

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСЬКАГО.

~~~~~  
ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.  
~~~~~

СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПРОРОКА ОСІЮ *).

Гл. VI, ст. 1—3. *Утреневати будутъ ко Мнѣ, глаголюще: идемъ и обратимся ко Господу Богу нашему, яко той побѣ**), и исцѣлитъ ны: уязвитъ и уврачуеъ ны: исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскресемъ, и живи будемъ предъ Нимъ, и увѣмы: поженемъ еже увидѣти Господа, яко утро готово обрящемъ его, и придетъ намъ яко дождь ранній и поздній земли.*

Выраженіе: *утреневати будутъ* здѣсь повидимому означаетъ, что они, пробудившись какъ бы отъ сна отъ свойственнаго имъ неразумія и какъ бы изъ ночи и тьмы вступивъ наконецъ во свѣтъ и день, наперерывъ другъ предъ другомъ будутъ восклицать, что слѣдуетъ наконецъ обратиться ко Господу. А это есть обращеніе впадшихъ въ заблужденіе и преданныхъ идолопоклонству: ибо плодомъ обращенія бываетъ стремленіе находиться внѣ тьмы, очевидно, демонской, и исполнившись свѣта божественнаго уноситься правильнымъ размышленіемъ къ познанію истиннаго и по естеству Бога и Господа, хотя древле думали, что есть боги и господа въ мірѣ (1 Кор. 8, 5),

---

*) Продолженіе. См. II, III и IV кн. Твореній Св. Отцевъ за 1891 г.

**) *ѣдпакъ* у св. Кирилла и въ авторитетномъ текстѣ LXX, по славянскій слѣдуетъ чтенію *ліпакъ*, какъ у Феодорита и нѣкотор., также въ Итад. *verberavit*.

и доходили до такого неразумія, что и дереву говорили: *отецъ мой еси ты*, и камню: *ты мя родилъ еси* (Иер. 2, 27). Рѣчь продолжаетъ быть образною. Смотри, какъ они какъ бы о львѣ и другомъ звѣрѣ говорятъ: онъ схватилъ (*ѣрлжж*), и ищельмитъ ны. Поелику Онъ Самъ сказалъ: *и азъ буду яко панѣиръ Ефремови, и яко левъ дому Гудину: и азъ восхизшу, и пойду, и небудеть изимаяи* (Ос. 5, 14), то они удерживаютъ эту образную рѣчь и говорятъ, что восхитившій ихъ всецѣло уврачуешь. Какъ гнѣвъ Его причинилъ имъ скорбь, такъ блага, полученныя отъ Его милосердія, доставятъ безъ сомнѣнія радость пострадавшимъ. Въѣтъ съ тѣмъ мы уразумѣемъ и то, что если Богъ пошлетъ несчастія на кого-либо, то никто не въ состояніи помочь, и только Онъ Одинъ можетъ исправить положеніе страждущихъ *).

Если же нужно относить смыслъ пророчества ко всѣмъ живущимъ на землѣ; то мы должны принять во вниманіе слѣдующее. Адамъ въ началѣ искажилъ **) природу человѣка; ибо тотъ часъ же явилъ ее достойною проклятія, подвергшись смерти и тлѣнію. Итакъ гнѣвъ поразилъ, а благодать наложила пластырь на рану: ибо Христосъ уврачевалъ насъ, призвалъ къ познанію истиннаго Богосозерцанія, чрезъ Духа явилъ насъ способными къ соблюденію заповѣдей, содѣлалъ насъ опять блаженными, избавивъ отъ тлѣнія и освободивъ насъ отъ древнихъ недуговъ, говорю, грѣховъ и страстей. Сбылось же это надъ живущими на землѣ никакъ не въ первое, или второе время, но какъ бы въ третье, то есть въ послѣднее и окончательное. Вѣдь всѣхъ временъ счи-

*) букв. положеніе пострадавшихъ для исправленія (улучшенія) пуждается въ Немъ только однимъ.

**) *ѣрлжж* букв. похитилъ.

тается три, первое, среднее и послѣднее, въ которое явился намъ Христосъ. Посему-то и говорятъ какъ бы по врачебному опыту, что относящееся къ врачеванію совершится съ нами послѣ двухъ дней, такъ какъ пророческое слово употребляетъ день мѣрою для времени. Тогда, говорить, *поженемъ еже увидѣти Господа. Поженемъ* говорятъ вмѣсто: *употребилъ стараніе*. Тогда и *воскреснемъ и живи будемъ предъ нами*; ибо мы воскресли со Христомъ (Кол. 3, 1) и *еще единъ за всѣхъ умре*, то мы живемъ Его жизнію (2 Кор. 5, 15) и уже не удалены отъ очей Божіихъ за преступленіе и не отвергнуты за грѣхъ; но допущены уже къ созерцанію Бога и получили дерзновеніе у Него, по причинѣ оправданія во Христѣ. А что чрезъ Него мы познали и Самого Отца и что Сынъ, ставшій подобнымъ намъ, есть для насъ полнота всякаго блага, это они исповѣдуютъ, говоря: *яко утро готово обрѣщемъ его*, то есть, какъ свѣтъ восходящій, какъ солнце, какъ сіяніе, по минованіи тьмы. Будетъ же намъ *яко ранній и поздній дождь*, то есть Онъ орошаетъ насъ, принявшихъ вѣру и правильно познавшихъ явленіе Его — двоякимъ, думаю, способомъ: именно: Онъ открываетъ въ Духѣ познаніе древнихъ, законныхъ и сверхъ того пророческихъ наставленій. (Это, думаю, и есть *ранній дождь*): къ сему же присоединяетъ какъ бы позднее разумѣніе евангельскихъ наставленій и вождѣлѣнную благодать апостольскаго благовѣствованія. И стали мы, какъ говорить пророкъ, *земля желанная* и можетъ быть о насъ поетъ блаженный Давидъ, говоря: *посылалъ еси землю, и упоилъ еси ю, умножилъ еси обогатити ю* (Псал. 64, 10). Посему она дала плодъ свой во сто, шестьдесятъ и тридцать, по слову Спасителя (Матѣ. 13, 8).

Ст. 4. *Что ти сотворю Ефреме? что ти сотворю Иудо? милость бо Моя *) яко облакъ утренній, и яко роса рано падающая (πορευομένη).*

Это рѣчь не поставленнаго въ затруднительное положеніе; ибо не невѣдалъ Богъ, что полезно заблуждающимся, и не былъ безсиленъ для совершенія того, что могло послужить на пользу попавшимъ въ дѣвольскія сѣти. Напротивъ онъ обвиняетъ ихъ за то, что хотя у нихъ не было никакого недостатка въ средствахъ для врачеванія, однакожъ они добровольно склонились къ совершенію того, что незаконно. Это подобно тому, какъ если бы такъ говорилъ: какихъ средствъ попеченія и помощи небыло употреблено? и что сдѣлаю послѣ всего этого? Какъ же удалишь ты свою болѣзнь? И какими наконецъ врачествами ты можешь получить исцѣленіе? Вѣдь у васъ во власти была возможность—мою благодать и несравненное челоуѣколюбіе принять, какъ облако, утучняющее, и притомъ весьма богато, и какъ утреннюю росу, орошающую, и притомъ изобильно: но вы, говоритъ, все это не удостоили никакого вниманія и ни во что поставили столь священную и многожеланную благодать.

Но смыслъ пророчества можетъ быть отнесенъ въ особенности къ дару, полученному чрезъ Христа, ибо Онъ есть облако орошающее и роса утучняющая и притомъ *утренняя*, потому что (явился) нѣкоторымъ образомъ послѣ ночи, подъ которою разумѣется мракъ и гѣма дѣвольская. Итакъ спускается съ небеси: ибо Слово пришло къ намъ свыше и отъ Отца. *Проходящую же (πορευομένη)* называется потому, что она распространяется по всей поднебесной: ибо спасительная проповѣдь весьма широка и какъ бы расширяется

*) Въ слдъ *ваша* греч. ἡμεῖς такъ во всѣхъ авторитетныхъ спискахъ LXX, въ евр. и во всѣхъ переводахъ, т. е. милость къ вамъ, о васъ.

по всей поднебесной, тогда какъ закопъ нѣкоторымъ образомъ былъ стѣсненъ и вращался только въ странѣ іудейской: *вдоль во Іудеи Богъ*, по слову Псалмопѣвца (75, 2); Спасителя же и Избавителя всѣхъ, то есть Христа, познала вся вселенная.

Ст. 5. *Сего ради пожахъ пророки ваши, убихъ я словесемъ устъ моихъ.*

Истребленіе вводящихъ въ заблужденіе есть доказательство благорасположенія и любви (Бога) къ нимъ (Израильтянамъ): ибо во Израили по временамъ появлялись лжепророки, которые привязаны были къ жертвенникамъ Ваала, вводили въ заблужденіе другихъ и сами заблуждались, по написанному (2 Тим., 3, 13). Но они по временамъ избиваемы были, когда Богъ повелѣвалъ это и произносилъ надъ ними праведный приговоръ. Такъ однихъ избилъ Плія около жертвенника Ваала за то, что они пустословили и говорили: *послушай насъ, Ваале, послушай насъ* (3 Цар. 18, 26), другихъ же умертвилъ Іиуй, котораго помазалъ на царство во Израили блаженный пророкъ Елиссей чрезъ одного изъ сыновъ пророческихъ, что было также по повелѣнію Бога (4 Цар. 9, 1). Когда онъ былъ помазанъ на царство, послѣ того какъ Богъ прогнѣвался на оболъстителей, тогда онъ (Іиуй) прежде всего убилъ Ахаава, послѣ него Іезавель, потомъ сыновъ его, находившихся во всей Самаріи. Сдѣлавъ видъ, что хочетъ совершить праздникъ Ваалу, онъ собралъ всѣхъ лжепророковъ, и притворившись желающимъ принести жертву, закололъ ихъ всѣхъ по одиночкѣ, собранныхъ въ домъ (4 Цар. 10, 19—25). А самого Ваала испровергъ и алтари его сожогъ, какъ написано объ этомъ. Итакъ что избіеніе лжепророковъ было, какъ я сказалъ, доказательствомъ благорасположенія и любви (Бога)

къ Израилю, этому онъ научилъ, говоря: *сега ради пожалъ пророки ваши*. Весьма хорошо говорить: *пожалъ*; ибо они пали во множествѣ, срѣзанные подобно колосьямъ.

Ст. 5. 6. *И судъ мой яко свѣтъ изыдетъ: зане милости хочу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, нежели всесоженія*.

Указываетъ и на другой видъ благорасположенія и любви къ нимъ, который, еслибы былъ приведенъ въ исполненіе, согласно съ Его волею, то былъ бы спасенъ весь Израиль и Іуда: ибо Богъ и Отецъ не только уничтожилъ множество печестивыхъ лжепророковъ, предавъ ихъ заслуженной смерти, но и послалъ въ свое время самого Сына, Открывшаго благую Его волю прежде другихъ потомкамъ Израиля и яснымъ содѣлавшаго судъ Его. Посему и говорилъ устами Давида слѣдующее: *азъ поставленъ есмь царь отъ него надъ Сиономъ горою святою его, возвыщай повелѣнія Господне* (Псал. 2, 6). И Самъ отъ Себя ставъ подобнымъ намъ, то есть, человѣкомъ, говорить: *о себѣ не глаголю, но пославы ми Отецъ той мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (Іоан. 14, 10: 12, 49). — Итакъ *изыдетъ судъ мой*, говорить, *яко свѣтъ*, то есть, моя воля неприкрытая загадками, но прямо и открыто будетъ предложена умамъ всѣхъ. А что Еммануиль, иѣкогда пришедши, будетъ призывать заблудившихся не къ законному служенію и будетъ убѣждать къ почитанію не того, что въ образахъ и тѣняхъ, напротивъ будетъ приводить къ доброй жизни, справедливости и милосердію и любви другъ къ другу и къ истинному, безошибочному познанію Бога и сдѣлаетъ ясною цѣль суда, — объ этомъ говорить: *зане милости хочу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, нежели всесоженія*. Ибо что говорить Спаситель?

Вся убо, елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ (Матѹ. 7, 12). Показывая же, что у Бога особенно почтена любовь, говорить: *о семъ разумютьъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). А что онъ приводилъ умъ приходящихъ къ Нему къ познанію истиннаго Бога,—кто можетъ усумниться въ этомъ? Ибо Онъ указывалъ намъ на Себя, какъ на образъ Родившаго Его, говоря истинному ученику Своему Филиппу: *не вѣруети ми, яко азъ во Отца, и Отецъ во мнѣ есть? видѣвши мене видѣ и Отца. Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 14, 9. 10; 10, 30). А если кто захочетъ сказать, что Самъ Сынъ есть милость Отца, превосходящая жертву и всесожженіе, тотъ будетъ понимать правильно; ибо такъ Онъ называется въ богодуховенномъ Писаніи. Такъ Самъ Богъ и Отецъ ибѣдѣ говорилъ намъ о Немъ: *приблизися бо спасеніе мое прійти, и милость моя открьется* (Иса. 56, 1). И пророкъ (говорить) къ Нему: *яви намъ Господи милость твою, и спасеніе твоѹ даждь намъ* (Исаи. 84, 8). Поистинѣ Христосъ есть милость отъ Отца, потому что Онъ уничтожаетъ грѣхи, прощаетъ преступленія, оправдываетъ вѣрою, спасаетъ погибшихъ, избавляетъ отъ смерти и чего еще самаго лучшаго не подастъ намъ? Итакъ лучше жертвы и всесожженій познаніе Бога, какъ бы совершаемое во Христѣ; ибо чрезъ Него и въ Немъ мы почтили Отца и получили оправданіе вѣрою.

Ст. 7. *Сѣи же суть яко чловѣкъ преступнаѣи завѣтъ.*

Стараясь со всѣхъ сторонъ и какъ можно лучше изслѣдовать истину, мы теперь должны сказать, что въ еврейскомъ изданіи вмѣсто: *яко чловѣкъ* читается: *яко Адамъ преступнаѣи завѣтъ*, такъ что можно разумѣть такое преступленіе Израильтянъ, какое совер-

шилъ Адамъ. Хотя у него и была возможность имѣть ближайшее общеніе съ Богомъ и пребывать въ безсмертіи и наслаждаться райскими удовольствіями, но опъ пренебрегъ божественною заповѣдію, потомъ погибъ постыднѣйшимъ образомъ и неожиданно лишился первобытнаго блаженства. Такъ и они (разумѣю опять Израильтянъ) хотя и пользовались благоволеніемъ и любовію Бога всяческихъ, имѣли въ Немъ Спасителя и защитника, подающаго имъ милость какъ облако рашее и какъ росу утреннюю нисходящую, изводящаго какъ свѣтъ судъ свой, и удостоивающаго ихъ служенія по закону, — но оказались перадивыми въ отношеніи къ тому, что необходимо для нихъ самихъ и полезно для ихъ благополучія и славы, и презрѣли Бога, Владыку всяческихъ, хотя Онъ ясно говорилъ чрезъ премудраго Моисея: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, слика ни небеси горь, и слика на земли нѣзу, и слика въ водахъ подъ землею* (Сех. 20, 4) и опять: *ди исбудутъ тебѣ бози тии развъ мене* (—3). Поселику же они подобно первому, то есть Адаму, впади въ отступленіе: то и они сами всецѣло отнали отъ Того, Кто могъ доставить имъ радость, ибо преступили завѣтъ.

Если же пошмать это пророчество таинственнѣе, какъ пророчество о Христѣ; то мы уясняя смыслъ сказаннаго, скажемъ еще слѣдующее. Богъ и Отецъ послалъ съ небесъ Сына, чтобъ просвѣтилъ Израильтянъ и сдѣлалъ яснымъ судъ Его и научилъ оставить древнія жертвы и всесоженія по закону, на противъ помиловалъ, оправдавъ вѣрою, и призвалъ къ познанію истиннаго Бога; ибо чрезъ Него и въ Немъ мы узрѣли Отца и имѣли *приведеніе* къ Нему (Еф. 2, 18), какъ нѣгдѣ говорятъ объ этомъ священное Писаніе. Но Израильтяне сдѣлались *яко человекъ*

преступилъ завѣтъ. Что это значить, — объ этомъ, насколько могу, скажу оиать. Кто преступаетъ завѣщаніе, написанное другимъ, тотъ или самъ не вступаетъ во владѣніе наслѣдствомъ, назначеннымъ отъ писавшаго, или же другихъ, вписанныхъ въ завѣщаніи, лишаетъ того, что имъ назначено здѣсь въ завѣщаніи. Нѣчто такое совершили Іудеи и притомъ по отношению ко Христу. Какъ или какимъ способомъ? Богъ и Отецъ даровалъ Христу какъ бы нѣкоторый славный и изрядный удѣлъ—владычество надъ народомъ, ибо онъ вопіялъ, говоря: *азъ поставленъ есмь царь отъ него надъ Сиономъ горою святою его* (Псал. 2, 6), — и далъ Сыну духовный виноградникъ, то есть, Израиля, *виноградъ бо Господа Сиваова, по написанному, человекъ Іудинъ. новыи садъ возлюбленный* (Пса. 5, 7). Но, какъ сказалъ блаженный евангелистъ Іоаннъ, *во своя прииди, и свои его не приими* (1, 11), ибо вывели его за ворота города и предали смерти, говоря: *сей есть насльдникъ: приидите убіемъ его и удержимъ достояніе его* (Матѳ. 21, 38). Замѣть же, какъ они сдѣлались *яко человекъ преступилъ завѣтъ.* Ты позналъ наслѣдника, такъ отдай же предназначенное ему наслѣдство. Итакъ они преступили завѣщаніе Отца, лишая наслѣдника наслѣдства, насколько отъ нихъ завнѣло: но и сами не приступили къ благодати и не достигли даннаго имъ отъ Бога наслѣдія. Богъ чрезъ пророка сказалъ: *се днѣ грядутъ, глаголетъ Господь, и зивѣщаю дому Израилеву и дому Іудину завѣтъ новъ. не по завѣту, егоже зивѣщашъ отцемъ ихъ, въ день, въ онъ же емшу ми за руку ихъ, извести я изъ земли Египетскія* (Іер. 31, 31. 32). Если кто сравнитъ новый завѣтъ съ первымъ, то уразумѣетъ весьма большое различіе благъ обѣтованныхъ. Тамъ обѣтована была имъ земля Аморреевъ и Гергесѣевъ и Евеевъ

и Иевусеевъ: новый же завѣтъ, то есть, Христовы установленія чрезъ вѣру призывали къ сыноположенію Божію, къ безсмертію и жизни безконечной, къ общенію съ Богомъ чрезъ Духа, къ царству небесному. Но они не восхотѣли имѣть назначеннаго имъ отъ Бога и Отца чрезъ Сына наслѣдія. Итакъ они оскорбили Бога двоякимъ способомъ, — и преступая завѣтъ, и изгпавъ, насколько отъ нихъ зависѣло, наслѣдника изъ даннаго ему Отцемъ наслѣдства, лишившись впрочемъ и сами того, что было даровано имъ отъ Бога во Христв.

Ст. 8. *Тамо презръ *) мя Господь, градъ дѣлалъ суетная, мутящій воду, и крѣпость твоя **) мужа разбойника.*

Рѣчь опять возвращается къ изображенію преступленій, за которыя по справедливости было истреблено нечестивое множество бывшихъ у нихъ лжепророковъ. *Тамо*, говоритъ, то есть въ то время, въ которое палъ Израиль и дошелъ до такого состоянія, что рѣшили поклоняться демонамъ (ибо это и означаетъ *тамо*, понимаемое въ смыслѣ событій, а не въ смыслѣ мѣста), до крайности презрѣлъ меня Галаадъ. Это -- городъ по ту сторону Иордана, назначенный для левитовъ по закону Моусѣеву. Итакъ это былъ городъ жрецовъ и левитовъ. Но они, обязанные другихъ отвращать отъ заблужденія и руководить къ истинѣ и къ познанію полезнаго (*понеже устны бо іеревовы сохраняютъ разумъ, и закона възвѣщуютъ отъ устъ его* Мал. 2, 7), сами сдѣлались изобрѣтателями идоловъ и художниками суетныхъ, *дѣлали суетная*, то есть идоловъ. *Мутили и воду*, то есть

*) Въ Слав. *Тамо презрѣша мя. Галаадъ...* какъ въ Компл. изд.

**) Въ слав. прибавлено: *яко мужа разбойника*, какъ въ нѣкоторыхъ.

для народной толпы служили причиною смятенія. Въ Свящ. Писаніи обыкновенно безчисленное множество людей уподобляется водѣ. Посему о странѣ Вавилонской и Ниневійской, отличавшейся многочисленнымъ народонаселеніемъ, говоритъ: *аки купиль водная воды ея* (Наум. 2, 7.) вмѣсто: какъ купиль полна водѣ, такъ народъ ея. Или и другимъ способомъ мутили воду, предлагая приходящимъ къ нимъ какъ бы нѣкоторое мутное и грязное ученіе и дѣлая грубымъ умъ людей неопытныхъ, ибо учили поклоняться идоламъ. Посему Богъ всяческихъ устами пророка Іезекіиля опять обвинялъ ихъ и къ нимъ, какъ къ овнамъ и вожакамъ стада вошялъ, говоря: *и вы овцы моя, сія глаголетъ Господь: се азъ разсужду между овцею и овцею, и овномъ и козломъ. Не довольно ли вамъ, яко на благой пажити пасостесь, и останокъ пажити вашей ногами вашими попираете, и устоявшуюся воду тиваете и останокъ ногами вашими возмущаете: и овцы моя поприемъ ногъ вашихъ живяху, и возмущенную воду ногами вашими пияху* (Іезек. 34, 17—19). Потомки Левія, будучи свѣдущи въ законѣ, и имѣя какъ бы прекрасное настбище и прозрачную и чистую воду — ученіе Моисея, въ достаточной мѣрѣ способное руководить къ познанію истины, нѣкоторымъ образомъ попирали настбище и мутили воду, предлагая грубое, грязное и исполненное земной нечистоты ученіе тѣмъ, которые на подобіе овецъ слѣдовали за ними, какъ за овнами. Посему граждане и жители Галаада привлекаются къ суду, какъ мутящіе воду и избличаются, какъ обладающіе силою мужа разбойника. А въ какомъ смыслѣ намъ слѣдуетъ понимать это, мы постараемся уяснить, толкуя послѣдующія слова.

Ст. 9. 10. *Скрыта жерцы путь *)*, убиша Сікіму,

*) Въ Слав. прибавлено: *Господень*, какъ въ Алекс. спискѣ, въ Итал. пер. и др.

яко беззаконіе сотвориши въ дому Израилевъ. Видѣхъ грозная тамо, блужденіе Ефремово. осквернися Израиль и Юда. *)

Рѣчь святыхъ пророковъ напоминаетъ о такихъ иногда историческихъ событіяхъ, о которыхъ если бы кто захотѣлъ умолчать, не могъ бы изъяснить смысла сказанныхъ словъ. Посему тѣмъ, которые желаютъ ясно истолковать приведенныя слова и всегда стремятся сдѣлать что нибудь полезное своимъ слушателямъ, — необходимо преодолѣть лѣность. Итакъ, теперь же приступимъ къ этому. Сикима есть небольшой городъ по ту сторону Іордана въ сосѣдствѣ съ Галаадомъ, который, какъ мы сказали прежде, отдавъ былъ потомкамъ Левія, когда Іисусъ Навинъ раздѣлялъ землю обитованія. Случилось, что во время святаго праздника, установленнаго закономъ, говорю, праздника куцей, когда всѣ отовсюду обыкновенно приходили въ Іерусалимъ, какъ требовалъ того законъ, — и нѣкоторые изъ Сихемлянъ, или вслѣдствіе мученій совѣсти и раскаянія въ своемъ заблужденіи, или вслѣдствіе призванія Богомъ къ благоразумію, пожелали наконецъ показать повинновеніе законамъ и постарались придти въ Іерусалимъ и совершить тамъ праздникъ по закону. Это было нѣкоторымъ началомъ какъ бы обращенія и прекращенія привязанности къ служенію идоловъ. Чтобы нѣкоторые изъ Израилтянъ, то есть, принадлежащихъ къ десяти колѣнамъ, не приходили изъ Самаріи въ Іерусалимъ для совершения жертвы и праздниковъ, установленныхъ законами, и потомъ мало по малу не возвращались къ древней религіи и не дѣлались подданными царства Іудейскаго,

---

*) Въ Славян. это мѣсто читается такъ *убиши Сикиму, яко беззаконіе сотвориши. Въ дому Израилевъ видѣхъ грозная тамо блужденіе Ефремово: осквернися Израиль и Юда.*

Иероваамъ съ самаго начала измыслилъ тѣлицъ и повелѣлъ жалкій совершать имъ все установленное закономъ, воздавая собственнымъ пзобрѣтеніямъ славу, подобающую Богу. Съ цѣлю доставить безопасность своему царствованію, онъ отнялъ у Бога какъ бы собственныхъ Его подданныхъ. Итакъ нѣкоторые изъ Сихемлянъ пытались ходить во Иерусалимъ, но жители сѣдняго Галаада удерживали ихъ отъ этого, хотя они, какъ я сказалъ, происходили отъ племени левитскаго, поставлены были на священнослуженіе по закону. Такъ какъ они дѣлали суетная (ибо были художники идоловъ): то приходили въ гнѣвъ при опасеніи, какъ бы не пришло въ совершенный упадокъ ихъ искусство, еслибы Израиль наконецъ отворотился отъ служенія идоламъ. А когда не повиновался ихъ словамъ, прибѣгали къ печальнымъ замысламъ и дѣйствіямъ. Стали подговаривать нѣкоторыхъ дѣлать разбойническія нападенія на средніе пути (во Иерусалимъ) и звѣрски избивали Сихемлянъ, если они рѣшились идти во Иерусалимъ, вопреки ихъ желанію. И такимъ образомъ очень многіе погибли. Иные же спасались и имѣли возможность избѣгать ихъ руки, но лишившись того, что несли съ собою для жертвы, едва-едва возвращались въ свое отечество. Посему Владыка всячески обвиняетъ жителей Галаада въ томъ, что они какъ левиты и священнослужители и призванные управлять другими хотя и были обязаны показывать заблуждающимся свѣтлый путь благочестія по закону; но они напрогнвъ скрывали его, не позволяя право мудретвовать тѣмъ, которые или по собственной волѣ, или велѣдствіе высшего внушенія возбуждены были къ рѣшимости освободиться наконецъ отъ демонскаго заблужденія. Итакъ *скрыши*, говорить, *жержы нунь Господсь*. Это тоже самое, что

иначе ясно сказано другимъ пророкомъ: *священницы не рекоста, гдѣ есть Господь? и державшіи законъ не вѣдѣша мя, и пастыри нечествоваша на мя* (Иер. 2, 8). Но дѣянія Галаадитянъ не ограничивались этимъ. Кромѣ того, что скрывали путь Господень, они еще и убивали Сихемлянъ, предавая ихъ въ руки разбойниковъ. Посему Онъ и говорилъ Галааду: *и крѣпость твоя яко мужа разбойника*.

Смотри, какъ Богъ приводитъ намъ на память древнюю исторію и воспоминаетъ о древнихъ преступленіяхъ Левія. То, о чемъ я говорю, заключается въ слѣдующемъ. Дина, дочь Іакова или Израиля (ибо Іаковъ переименованъ былъ въ Израиля) нѣкогда вышла изъ шатра отца, потому что пожелала видѣть дочерей туземныхъ жителей. Это было въ Сихемѣ. Тогда увидѣвъ дѣвицу Сихемъ, сынъ Емморовъ, неожиданно изнасиловалъ и лишилъ ее дѣвства. Братья дѣвушки, Левій и Симеонъ, сильно вознегодовавъ на это, умышляютъ коварство. Они уговорили жителей Сихема обрѣзаться. Когда же это было исполнено, они совершенно истребили Сихемлянъ, еще болѣвшихъ и изнемогавшихъ отъ страданій; и на упрекъ отца за необузданность гнѣва говорили слѣдующее: *аки блудницу ли возлюбятъ сестру нашу* (Быт. 34, 31)? Объ этомъ событіи и напоминаетъ намъ теперь, съ нѣкоторою утонченностію *) говоря: *убиша Сікіму, яко беззаконіе сотвориша въ дому Израилевѣ*. Тогда, говорить, они были виновны, потому что согрѣшили противъ дома Іакова, или Израиля, лишивши невинности дѣвицу, посему мы и убили Сікіму. Но нынѣ, говорить, они хотѣли обратиться къ Богу, возлюбить установленія закона, принести жертвы, со-

---

*) *μετά τινας ἡθους*, лат. cum quadam urbanitate ac dissimulatione.

вершить праздники и наконецъ удалиться отъ помысловъ объ идолослуженіи. Что же Левиты? *Скрыши путь Господень, убита Сікіму*. Ужели и пылъ будутъ обвинять въ томъ, что совершили беззаконіе въ дому Израилевъ? Какая дѣва обезчещена пылъ? Противъ какой Дины они согрѣшили? Какія преступленія Сихемлянъ, когда они почтили Бога, когда они обнаружали любовь къ правильному настроенію мыслей и горячее желаніе исполнить требованія закона? Итакъ *видѣхъ*, говоритъ, *ужасныише тамъ любовныише Ефрема*. Какъ будто кто-то пораженъ удивленіемъ, и весьма справедливо, видя, что родъ священный и избранный до такой степени удалился отъ любви къ Богу, что они не только сдѣлались изобрѣтателями идоловъ для другихъ, но и пренебрегаютъ имъ выражать свою любовь къ Богу. Итакъ *осквернися*, говоритъ, *Израиль и Иуда*, такъ что если они и подвергнутся чему либо ужасному: то пусть никто не обвиняетъ гнѣвающагося на нихъ Бога.

Ст. 11. *Начни обжимати виноградъ себѣ, егда возвратишу плетіиіе людси мотхъ, егда исцѣлю Израилья.*

Пророческая рѣчь опять обращается къ жителю Галаада и говоритъ, что я, какъ Богъ, началъ врачевать и обращать Израилья. И Сихемляне наконецъ пожелали подклонить выю свою Богу и совершать праздники, не Іеровамомъ, но закономъ установленные и удалиться отъ незнаю какъ изобрѣтеннаго заблужденія. Ты же, Галаадитянинъ, какъ бы стригъ ихъ и обиралъ какъ виноградникъ и изъ награбленнаго пріобрѣлъ себѣ богатство несправедливое. Посему опять съ нѣкоторою утонченностію *) восклицаетъ: *начни обжимати виноградъ себѣ*. Симъ какъ бы говорить, а если не говорить, то тонко даетъ понять,

*) *Ev 49ci* лат.: cum irrisioe quadam.

что и я сдѣлаю тебя начаткомъ наказуемыхъ. Начиная стричь Израиля и какъ бы собирать виноградъ съ совершителей столь ужаснаго нечестія, Я сдѣлаю тебя начаткомъ гнѣва. Нужно знать, что Фуль, царь Ассирійскій, первый сдѣлавшій надежде на Самарію и на Израиля, отвелъ въ плѣнъ прежде всего колѣна, жившія по ту сторону Іордана. А тамъ Галаадъ былъ единственнымъ городомъ. И такъ, какъ ты, Галаадитянинъ, бралъ себѣ добытое грабительствомъ, когда Я обращалъ къ Себѣ Израиля и начиналъ врачевать его: такъ и Я, предавши Израиля Ассиріянамъ, сдѣлаю тебя начаткомъ отводимыхъ въ плѣнъ.

Древнія преступленія сродны съ преступленіями Іудеевъ противъ Христа. Богъ и Отецъ призывалъ всего Израиля къ тому, чтобъ онъ имѣлъ самыя лучшія стремленія и прекратилъ служеніе по закону и вмѣсто него избралъ новое и евангельское. Но они не мало противились тѣмъ, которые обращали и призывали ихъ къ нецѣленію, какъ написано, что *ужь бяху сложилися жидове, да, аще кто его исповѣсть Христа, отлученъ отъ соимца будещь* (Іоан. 9. 22). А начальники ихъ слышали: *горе вамъ книжницы и фарисе. лицемери, яко взяете ключъ разумѣнія: вы не входите, ни входящихъ оставляете внити* (Матѹ. 23, 13; Лук. 11. 52). Посему они преданы врагамъ и подверглись тяжкимъ наказаніямъ за неистовство противъ Христа.

Гл. VII. ст. 1. 2. *И открьется неправда Ефремова и злоба Самарійска, яко содѣлаша лжу: и тать къ нему виднеть совлачаяя разбойникъ на пути его: яко да воспоютъ вкупль, аки поюшїи сердцемя своимъ.*

Владыка всеяческихъ истинно благъ по природѣ и милостивъ, добогочерчивъ и многомилостивъ (Іоил.

2, 13). Пока Онъ долго терпитъ согрѣшающимъ, до тѣхъ поръ преступленія ихъ какъ бы сокрыты; когда же Онъ начинаетъ гнѣваться и посылаетъ наказанія и не дозволяетъ наслаждаться спокойствіемъ, тогда преступленія становятся ясными, кажутся какъ бы уже открытыми и, какъ бы выставленныя на средину, обыкновенно бываютъ доступны взорамъ всѣхъ. Это и будетъ генеръ, говорить, съ Ефремомъ и Самарією. Подъ Ефремомъ здѣсь разумѣй царскій въ Самаріи родъ, изъ котораго произошлъ Іеровоамъ и его потомки. Подъ Самарією же разумѣй находящихся въ Самаріи, то есть, десять колѣнъ. Говорить, что откроются грѣхи ихъ по такого рода причинамъ, *яко содѣлаша лжу*, совершая пустое и гнилое служеніе и сдѣлавшись художниками идоловъ, какъ я сказалъ, и *яко ташъ*, то есть разбойникъ, *къ нему видетъ*, вмѣсто: воиномъ и наиномъ отдыхъ и остановился у него воръ, совершающій грабительство на дорогѣ, чтобъ изъ этого ясно было, говорить, что они имѣютъ согласное сердце, созвучное очевидно и единомысленное. Такъ одни грабили тѣхъ, которые хотѣли идти во Іерусалимъ, другіе же раздѣляли съ ними преступленія, нечестиво получая часть изъ награбленнаго.

И начальники іудейскіе радовались, когда увѣровавшіе во Христа подвергались епльнымъ нападеніямъ, и становились участниками въ нападеніи и разбоѣ другихъ, радуясь гоненію на вѣрныхъ и въ свою душу и сердце принимая сатану, какъ нѣкогого разбойника, лишающаго ихъ душу всякаго благочестія, чтобъ они имѣли сердце, согласное съ нимъ. Какъ *приближайся Господски единъ духъ есть съ Господемъ* (I Кор. 6, 17); такъ точно, думаю, приближающійся къ сатанѣ будетъ имѣть одно сердце съ нимъ.

Ст. 2. *Вся злобы ихъ помянухъ: нынѣ обыдоша ихъ совѣти ихъ, противу лицу ми быша.*

Пока еще мы грѣшимъ спосно и умѣренно, какъ люди и имѣющіе природу, удобопреклонную ко злу, до тѣхъ поръ Богъ, по свойственному Ему человѣколюбію, не взыскиваетъ съ насъ: ибо *позна созданіе наше, помяну, яко персть есмь*, по слову Псалмопѣвца (Псал. 102, 14). Но какъ скоро совершается нами что нибудь великое, необычайное и по истиннѣ невыносимое, что наконецъ раздражаетъ и самую кротость судьи и какъ бы невольно возбуждаетъ къ гнѣву: тогда Онъ, такъ сказать, обращается къ воспоминанію о грѣхахъ, совершенныхъ нѣкоторыми. Посему и говоритъ объ Ефремѣ и Самаріи: *вся злобы ихъ помянухъ*. Кажется и здѣсь пророческое слово хотеть намекнуть намъ о прежнемъ. По благодати Своей, говоритъ, Я простилъ убійство Сихемлянъ, погибшихъ отъ Левіи за оскорбленіе Дины дочери Іакова, но такъ какъ они совершили убійство и теперь, то Я вспомню и древнюю ихъ неправду и подвергну ихъ наказанію и за прежніе грѣхи, какъ убійцы и жестокихъ людей. Посему *обыдоша ихъ*, говоритъ, *совѣти ихъ*, — какъ бы такъ говорить: они уже осажжены своими собственными нечестивыми желаніями и замыслами: нѣкогда лукавствомъ и обманомъ избili жителей Сихема, нынѣ разбойнически—(избили) даже и обращающихся къ Богу. Такъ какъ грѣхи, превыпающіе всякое слово, наконецъ *противу лицу ми быша*: то Я, говоритъ, не буду спускаться къ такимъ беззаконіямъ и не буду оставлять безъ вниманія и откладывать за нихъ наказаніе.

Обыдоша Іудеевъ *совѣти ихъ* и въ томъ, что они замыслили противъ Христа; ибо они убили пророковъ, пока Богъ долготерпѣль имъ. Но послѣ того,

какъ они сдѣлались убійцами Господа, *обидоша ихъ совѣти ихъ* и Богъ всяческихъ вспоманулъ все ихъ беззаконія.

Ст. 3. *Злобали своими возвеселиша царей *) и лжамн своими князей.*

Тѣмъ, которые стремятся дѣлать добро и жить сообразно съ закономъ, надлежало, говорить, умиловать къ себѣ Избавителя и радовать Спасителя и Того, Кто имѣетъ неодолимую крѣпость для этого. Они же, сдѣлавшись весьма небрежными къ тому, что необходимо для ихъ жизни и полезно для благоденствія, не дѣлали этого и ни во что ставили оскорблять Бога. Они угождали своимъ царямъ и начальникамъ, доставляя имъ радость своею готовностью на все имъ пріятное и причиняя оскорбленіе Богу въ наслажденіе и удовольствіе оболъбителямъ. Обличаетъ опять въ томъ, что они послѣдовали за Иеровамомъ и подчиненными ему вождями и немедленно согласились съ тѣмъ, кто измыслилъ служеніе золотымъ тельцамъ и хотѣлъ беззаконно привести ихъ и къ другому служенію. Да надлежало тому, кто имѣетъ истинную любовь къ Богу, мужественно противодѣйствовать ихъ замысламъ и весьма постыднымъ предпріятіямъ и постараться воспрепятствовать безумствующимъ, чтобъ они не особенно спѣшили доставлять имъ удовольствіе.

Истинный же смыслъ это изрѣченіе получаетъ, если опять понимать его въ отношеніи къ распинателямъ Еммануила. Говоря ложь о немъ и клевету на Него, они доставляли радость Ироду и Понтію Пилату и начальникамъ синагоги. Такъ и божественный Петръ въ одно время говорилъ Отцу и Богу

---

*) Въ Слав. *царя*, какъ Комплют.

вѣческихъ: *собрашася бо во истину во градъ семъ на святаго отрока твоего, его же помазалъ еси, Иродъ же и Понтійскій Пилатъ съ языки и людьми Израилевыми* (Дѣян. 4, 27).

Ст. 4. *Вси любодѣющіи, яко нещъ жегома на печенѣв сожженія отъ пламени, отъ примышенія тука, дондеже вскиснетъ то *)*. *Денъ **) царей вашихъ*.

Здѣсь ясно повѣствуется намъ о томъ, что они нѣкоторымъ образомъ злодѣйствами своими увеселяли царей и дождю начальниковъ своихъ. Таковъ историческій смыслъ (этого изрѣченія), который если кто раземотритъ, тотъ въ совершенствѣ уразумѣетъ значеніе пророчества. Итакъ, когда отложились десять колѣнъ и надъ ними воцарился нечестивый Іеровоамъ, — онъ сильно опасался, какъ бы они, ходя во Іерусалимъ ради совершенія праздниковъ, установленныхъ закономъ, постепенно не получили расположенія—опять подчиниться власти Іуды, и, вспомянувъ о древнихъ обычаяхъ, не убили его или насильственно не отняли наконецъ у него власть надъ собою. По этой причинѣ онъ, ненавидящій Богу и жалкій, замышляетъ освятить для нихъ золотыхъ телицъ и придумываетъ способъ нечестиваго идолослуженія и рѣшается установить новые праздники телицамъ, какъ говоритъ объ этомъ преданіе Евреевъ (3 Цар. 12, 26—32). Итакъ въ началѣ онъ не мало боялся, какъ бы сочувствующіе древнему и отъ отцевъ преданному имъ служенію не отложились отъ его власти, или не убили его, какъ я сказалъ, и отвергнувъ его замыселъ, опять не рѣшились возвратиться къ прежнему царю, нещытая скорбь и спра-

*) *дѣто*, слав. *то все*, слѣдѣя чтенію *дѣто блго*.

**) Слав. *Во дни царен вашихъ* и слова эти отнесены къ слѣдующему слуху, какъ въ авторитетномъ текстѣ LXX, Итал., Вульгатѣ и Евр.

ведливое негодованіе при видѣ оскорбленія Моисея и поправія ими божественной заповѣди. Посему-то, будучи лукавъ какъ лисица, онъ разсылаетъ во Израилѣ многихъ, которые внушали и говорили, что имъ слѣдуетъ сдѣлать тельца и вновь установить собственные праздники и просить объ этомъ самого царя. Когда же онъ увидѣлъ, что народъ весьма расположенъ къ этому, единодушенъ и согласенъ съ умыслившими это, то въ собраніи всѣхъ открыто провозгласилъ, что слѣдуетъ поклоняться золотымъ телицамъ и назначилъ днемъ праздника пятнадцатый день осьмага мѣсяца, какъ написано (3 Цар. 12, 32). Когда же Іеровоамъ говорилъ это, народъ одобрялъ его и восклицалъ: „это день царя, и потому и мы послушаемъ его намѣренія“—и рѣшился утѣшить его и другими подобными же одобреніями. За народомъ послѣдовали и власть имѣющіе, соглашаваясь и одобряя его. Объ этомъ-то и напоминаетъ намъ въ настоящемъ случаѣ пророческое слово. *Вси бо любодѣющіи*, говоритъ, *яко пещь жегема на печеніе сожженія отъ пламене*. Предавшись духовному любодѣянію или отступленію отъ Бога (это и есть любодѣяніе), они уподобились какъ бы раскаленнымъ печамъ, готовымъ для варенія того, что въ нихъ будетъ вложено. Они были исполнены пламени,—очевидно жара и какъ бы воспламененной похоти. Они уподобились пышному тѣсту, имѣющему уже закваску, но совершенно вскишшему въ день царя ихъ, когда, какъ я сказалъ недавно, Іеровоамъ открыто объявилъ, что надобно приносить жертвы телицамъ и совершать въ честь ихъ праздники и они на это возглашали: „это—день царя“, какъ объ этомъ, какъ я сказалъ, свидѣтельствуетъ преданіе. Тогда-то вскисло совершенно, то есть, окончательно состоялось расно-

ряженіе, утверждающее нечестіе. И такъ, имѣя души, воспламененныя горячими и неуправляемыми пожеланіями къ преступленію, и какъ бы всквашенные такимъ образомъ въ день царя, они дошли до крайняго печестія.

Подобное же опять совершили Іудеи по отношенію ко Христу. Говоря ложь на славу Его и мало по малу отвлекая народъ отъ любви къ Нему, книжники и фарисеи совершили духовное любодѣаніе, отвративъ отъ Него народное множество.

Ст. 5. *Начина князи ярятся отъ вина, простроня руку свою съ губителями: зане разгорьтася яко пещь сердца ихъ.*

Здѣсь, какъ кажется, говорить о винѣ изъ виноградника Содомлягъ, опьяняющемъ сердца и омрачающемъ умъ и наполняющемъ его пагубною мерзостною слѣпотю. И такъ, когда нѣкоторые при нововведеніи телицъ и праздниковъ въ честь ихъ выражали негодованіе, то многіе изъ князей воспламенялись гнѣвомъ. И чтобъ незамѣтно было множество благоразумнѣйшихъ людей, молчавшихъ и неподававшихъ голоса въ похвалу (нововведенія), они простирали руки къ народу и какъ можно громче вопіяли: „это—день царя“, и одобряли нечестивыя нравы. И такъ упившись нечестивымъ напиткомъ, говорить, они предавались гнѣву и противъ несоглашавшихся на столь постыдныя дѣла, скрежетали зубами, простирая свои руки *съ губителями*. Губителями называетъ народную толпу. Они, какъ я сказалъ, сочувствовали этому, хотя обязаны были руководить къ благочестію и открыть путь къ полезному. Но они, говорить, были воспламенены сердцемъ и восприняли въ свои души пагубный пламень преступной похоти.

Ст. 6. *Внегда устремлятися имъ всю ночь сна Ефремъ насытится, завтра бысть, и разгорься яко пламень огненный.*

И уже сказать, что ненавистный Богу Иеровоамъ находился въ большомъ страхѣ, пока еще только замышлялъ нечестивыя предпріятія. Онъ думалъ, и весьма справедливо, что Израиль можетъ придти въ негодованіе, если бы узналъ, что онъ хочетъ ни во что поставить нарушеніе отеческихъ обычаевъ. Когда же онъ объявилъ народу, что надобно поклоняться телипамъ, и когда народъ охотно принялъ его замысль и вмѣстѣ съ князьями выразилъ одобреніе, какъ будто они правильно мудрствуютъ и поступаютъ; тогда онъ освободился отъ страха и избавился отъ подозрительности, сдѣлался наконецъ благодушнымъ и исполненнымъ веселія. Итакъ *внегда устремлятися имъ*, то есть, въ то время, какъ они падали въ погибель и пагубу, склонившись на его предложеніе и согласившись съ нимъ и одобряя нарушеніе любви къ Богу; тогда говоритъ: „о Ефремъ, то есть, Иеровоамъ изъ колѣна Ефремова, ты спалъ всю ночь“. Онъ какъ бы такъ говоритъ: если прежде онъ проводилъ ночи безъ сна отъ страха и подозрительности; то, освободившись отъ заботъ, онъ предавался изнѣженности и всю ночь лежалъ на мягкихъ ложахъ; когда же наступило утро, онъ оказался горячѣе другихъ: *разгорься яко пламень огненный*, и разгорячался вмѣстѣ съ народомъ, не удостоивая вниманія, такъ сказать, мысль объ отсрочкѣ, но приводя въ исполненіе, и весьма скоро, распорядженіе о нечестивыхъ предпріятіяхъ.

Ст. 7. *Вси согрѣшиася, яко нещъ сердца ихъ *) и по*

---

*) Въ Слав. пѣть словъ *сердца ихъ* и прибавлено: *жегома*, согласно известному разночтенію.

ядоша *) судей ихъ. Все цари ихъ ядоша, не бѣ въ нихъ моляся ко мнѣ.

Истинно то, что я сказала: ибо разгорячившись находившіеся около проклятаго Геровама и разгорѣлись какъ пламень огненный. Но продолжалось ли это печеніе, доведенное имъ до такой дерзости? Никакъ, говоритъ, ибо *согрѣялася* все и послѣ него бывшіе и пагубный огонь такого жара истребилъ всѣхъ ихъ судей, и убилъ всѣхъ слѣдовавшихъ за нимъ царей. И это потому, что между ними не было, желающаго поклониться Мнѣ и умилостивить Бога всечеловѣкъ и имѣющаго у себя похвалу истиннаго боговъдвѣнія.

Ст. 8. *Ефремъ въ людехъ своихъ самъ смѣяшася, Ефремъ бысть оприснокъ не обращаеъ.*

Сильно порицаетъ тѣхъ, которые изъ колѣна Ефремова получили царскую власть надъ Израилемъ въ Самаріи, за то, что они не привыкли въ своихъ стремленіяхъ возвышаться надъ подвластными имъ и тоною народа: но во всемъ съ ними сходились и легко соглашались, хотя, какъ начальники, должны были руководить ихъ къ добру и возвышеннѣйшими помыслами усматривать то, что могло служить имъ во спасеніе. Но они такъ не поступали, а смѣшивались съ тоною, страдая все однимъ и тѣмъ же неразуміемъ и сверхъ того постоянствомъ во злѣ и упрямствомъ воли, неослабно совершающей то, что рѣшено, хотя бы это служило источникомъ зла и гибели для нихъ. Такимъ-то образомъ Ефремъ сдѣлался *оприснокъ не обращаеъ*: говоритъ такъ, занимая образъ выраженія отъ хлѣбцовъ, которые некутея на камняхъ и которые, если ихъ никто не

*) Въ Став. *отъ поиде*, согласно извѣстному разпочтенію.

переворачиваетъ, со всею необходимостію должны конечно подгорать и наконецъ оказываться негодными и вслѣдствіе излишества пламени утрачивать свою съѣдобность.

Ст. 9. *И спыдоши чуждіи крѣпость его, сей же перизумь: и судины явшася на немъ, онъ же не позна.*

Чуждыми называетъ иноплеменниковъ и иностранцевъ, говорю Персовъ, и сосѣднихъ съ ними Моавитянъ и Идумеевъ и народы сирійскіе, которые какъ бы пожирали Ефрема. Назвавъ его прѣснымъ хлѣбомъ, продолжаетъ держаться того же образа рѣчи. Крѣпостію же его называетъ безчисленное множество народа, такъ какъ въ особенности колѣно Ефремово было очень богато мужскимъ населеніемъ и вслѣдствіе этого чрезмѣрно гордилось, воображая, что оно будетъ страшно и неодолимо даже для самихъ предводителей или военачальниковъ ассирійскихъ. Когда же они рѣшились вести войну противъ нихъ; то они безъ труда были истреблены и отведены въ плѣнъ. Но *не уразумь*, говорить, то есть не уразумѣль причины бѣдствія, хотя ему на основаніи случившагося съ нимъ слѣдовало придти къ познанію ея. Такъ какъ, чтò бываетъ не видно путемъ размышленія, то не рѣдко опытъ дѣлаетъ очевиднымъ. Но лучше конечно уразумѣвать полезное, не дожидаясь опыта. А если бы этого не случилось достигнуть, то пострадавшимъ остается возможность уже изъ самаго опыта уразумѣвать, чтò необходимо и полезно для нихъ. Итакъ Ефремъ, говорить, *не позна*, хотя онъ убѣленъ сѣдинами, то есть прошло много времени и онъ имѣлъ достаточно средствъ, чтобъ образумиться наконецъ и уразумѣть, какимъ образомъ это случилось съ ними. За то, что они оскор-

били Могущаго спасти, они подверглись страшнымъ и неожиданнымъ бѣдствіямъ.

Ст. 10. *И смирился укоризна Израилева въ лице ему: и не возвратишася ко Господу Богу своему, и не възыскаша его во всѣхъ силѣхъ.*

Изъясняетъ то, что сказалъ прежде. Опять объясняетъ слова: не позналъ, хотя убѣленъ сѣдинами Ефремъ. Дерзость, говорить, Израиля, то есть отступленіе, которое задумалъ вслѣдствіе гордости и благодаря которой онъ уклонился къ богамъ чужимъ, безчестя истиннаго и по естеству Бога, возвратится въ лице ему. Какъ бы такъ говорить: онъ самъ окажется виновникомъ своего униженія и безчестія; ибо это и значить: возвратиться чему въ лице кого. Но хотя онъ и подвергся такимъ страданіямъ, опять-таки не позналъ Бога. И не думали они объ обращеніи къ Нему: напротивъ находясь въ самыхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ, были жестокими, безчувственными и сильно страдали отсутствіемъ любви къ Богу. А это и есть порокъ крайней безчувственности и ясное доказательство дошедшаго до послѣдней степени безумія.

Ст. 11. 12. *И блже Ефремъ яко голубь безумный, не имый сердца. Египта моляше, и во Ассуріаны отъидоша. Якоже идуть, возложу на ня мрежу мою, якоже птицы небесныя свергу я. Накажу я въ слухъ скорбнїя ихъ.*

Опять надо напомнить о томъ, что написано въ четвертой книгѣ Царствъ (4 Цар. 17 гл.); ибо такимъ образомъ мы легко уразумѣемъ смыслъ предложенныхъ словъ. Осія, сынъ Илы, воцарился въ Самаріи надъ Израилемъ. Ассиріанинъ Саламанассаръ прислалъ къ нему вѣстниковъ, самовластно требуя отъ него обычныхъ даровъ и какъ бы желая положить

данъ на Израиля. Но Осія отказался отъ рабства и приготовился къ сопротивленію на тотъ случай, если бы Ассиріяне захотѣли нанести войну Израилю. Потомъ отправилъ пословъ къ Сигору, царю Египетскому, прося у него помощи; ибо онъ думалъ, что въ союзѣ съ нимъ одолѣетъ Ассиріянъ. Но Ассиріянинъ, весьма оскорбленный этимъ, предпринимаетъ войну противъ Израиля. Затѣмъ сдѣлался рабомъ его Осія, а вмѣстѣ съ нимъ плѣнный и самъ Израиль переселенъ былъ изъ Самаріи. Итакъ Ефремъ оказался самымъ неразумнымъ голубемъ, имѣющимъ простоту не на пользу себѣ. Такъ и Христосъ говоритъ: *будьте мудри яко змѣя, и цѣли яко голуби* (Матѣ. 10, 16): ибо простота нравовъ и чистый умъ по справедливости заслуживаютъ всякаго одобренія. При отсутствіи же благоразумія простота гибельна и есть нечто иное, какъ глупость. Итакъ Ефремъ безуменъ: какъ или какимъ образомъ? Онъ призывалъ Египтянъ на помощь, но пошелъ въ качествѣ плѣнника къ Ассиріянамъ, когда Сигоръ оказался не въ состояніи подать помощь. Потомъ не лучше ли было ему искать защиты не у людей, но вышней и неодолимой? Посему Богъ всяческихъ устами Исаіи и говорилъ: *горе сходящимъ во Египетъ помощи ради, уповающимъ на кони и на колесницы* (Иса. 31, 1). А что не безъ воли Божіей ослабѣла рука помогающихъ имъ, — показалъ говоря, что тѣхъ, которые пойдутъ, изловить ихъ на подобіе пташекъ, накидывая на нихъ какъ бы сѣть или силокъ и не позволяя имъ превозноситься, но низводя ихъ какъ бы съ высоты на землю, то есть, изъ состоянія слишкомъ горделиваго и надменнаго — въ расположеніе духа, отличающееся скромностью и умѣренностью, и приличное тѣмъ, которые подпали подъ

власть враговъ. Потомъ говорить, что *накажу я во слухъ скорбныйя идъ*, желая, какъ я думаю, выразить этимъ слѣдующее. Молва объ имѣющемъ совершиться предшествовала самому событію и страшный слухъ приводилъ въ ужасъ живущихъ въ Самаріи. Итакъ они были вразумляемы, слыша о бѣдствіи, еще не постигшемъ ихъ. И если бы они были мудры, то даже и этого было бы достаточно для ихъ обращенія. Но будучи крайне безчувственными и имѣя душу жестокою, нечувствительную и сильно страдающую непокорностью, они не вразумились и самымъ событіемъ.

Ст. 13. *Горе мнѣ, яко отскочиша отъ мене: боязливии суть, яко не чествоваша ко мнѣ.*

И сими словами ясно указываетъ намъ на то, что причина ихъ бѣдствій есть отступленіе отъ Бога. Какъ болящіе тѣлесно были бы признаны сами виновниками жестокости своихъ страданій, если бы не принимали врачей и средствъ, которыми могли бы утѣшить страданія; такъ и мы, удаляя себя самихъ отъ любви къ Богу, безмѣрно вредимъ себѣ. Вѣдь ничто не поможетъ тому, кто оскорбляетъ Бога. Итакъ они сдѣлались жалкими и проклятыми потому, что удалились отъ Бога. Нечестивствуя поклоненіемъ лжесименнымъ богамъ и воздаваніемъ имъ божескихъ почестей, они подвергнутся горю, такъ какъ *еще затворитъ Богъ противъ челоуька, кто отверзетъ!* по написанному (Иса. 22, 22).

Ст. 13. 14. *Азъ же избивихъ я, сѣи же возлагали на мя лжу. И не возопита ко мнѣ сердца ихъ, но плакахуся *) на ложахъ своихъ: о шипениць и вѣтъ съчахуся.*

---

*) Въ Слав. прибавлено *на мя*

Опять внушаетъ, что Онъ посылаетъ наказанія, сообразныя съ грѣхами каждаго. Они роптали на Бога, освободившаго ихъ и изведшаго ихъ изъ дому рабства *рукою крѣпкою и мышцею высокою* (Псал. 135, 12), по написанному, и избавившаго отъ владычества Египтянъ. Они унижали славу Божию, воздавая благодарность за то, что они получали, печенымъ демонамъ и дѣламъ собственныхъ рукъ; тамъ они въ пустынѣ едѣли тельца и печенство называя его избавителемъ, въ изступленіи говорили: *снѣ боги твои, Исраилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исх. 32, 4). Итакъ воздаваніе божескихъ почестей изваяннымъ и демонамъ, принесеніе имъ благодарственныхъ жертвъ и присвоеніе имъ преимущества высочайшей славы есть оскорбленіе и наглость противъ Бога и самое ясное униженіе Его. И не только они порицали Бога, какъ я сказалъ недавно, но и совершенно отвергли даже всякую мысль о томъ, что живущіе въ мірѣ только отъ Него получаютъ все необходимое для жизни. *И неволонша*, говорить, *ко мнѣ сердца ихъ*: то есть, ничего не искали у Меня, хотя чувствовали и вѣрили, что Я виновникъ и податель всякаго блага. Отсюда можемъ узнать также, что Богъ не требуетъ громкихъ воплей, но расположенія ума и сердца. И такъ они не вопіяли къ Богу, но необузданно предались плотскимъ удовольствіямъ, такъ что плакали на ложахъ. Это свидѣтельство постыдныхъ нравовъ, достойной порицанія склонности къ любодѣянію и души преданной удовольствіямъ. Владать въ столь постыдное и достойное всякаго отвращенія состояніе свойственно только тѣмъ, которые преимущества мужчинъ постарались насильственно извратить въ нравы и видъ и голоса женщинъ. Они становятся женоподобными и

и крайне изнѣжепными и доходягь до высшей степени нечистоты въ людяхъ. Но слова: они *о пиеницѣ и винѣ свѣхуся*, кажется мнѣ имѣють слѣдующій смыслъ. Приноси благодареніе своимъ идоламъ за плодородіе полей, за хлѣбъ, говорю, и вино, они желали совершать такъ называемыя таинства. Какъ бы вдохновляясь и приходя въ изступленіе, дѣлая нарѣзы желѣзомъ на груди и на обѣихъ рукахъ и нечестиво какъ бы принося свою собственную кровь въ жертву изваяннымъ, они становились виновными въ крайнемъ отчужденіи отъ Бога. Въ этомъ можетъ быть укоряетъ ихъ и другой пророкъ, говоря: *пожрите человѣковъ, оскудѣши бо телцы* (Ос. 13, 2). Этого достаточно для того, чтобъ нанести величайшее оскорбленіе надъ всеѣмъ владычествующему Богу, Которому и надлежало приносить благодаренія, а не воздавать безумно деревьямъ и камнямъ подобающую Ему славу.

Ст. 15, 16. *Наказани быша *) мною, и азъ **) укрѣпихъ мышцу ихъ, и на мя помыслиша злая. Обратишася ни вочтоже, быша яко лукъ напряженъ.*

Указываетъ еще на иной видъ ихъ неблагодарности, выставляя ихъ нечестивыми и нерадивыми. Я, говорить, хотя они нѣкогда ничѣмъ неотличались отъ бессловесныхъ животныхъ и были весьма несмысленны, руководилъ ихъ закономъ и сдѣлалъ ихъ мудрыми, знающими полезное, вѣдущими путь правды и совершеніе всякой благопристойности, такъ что они уже съ радостью говорили о себѣ: *блаженн есмы Исраилю, яко угодная Богу намъ разумнее суть* (Вор. 4, 4). Этимъ однакожъ не ограничилось Мое благо-

*) Въ Слав. *накажутся*.

**) Въ Слав. *азъ же*.

расположеніе къ нимъ: но Я сдѣлалъ ихъ весьма крѣпкими и вполне способными одолѣвать всякаго, желающаго воевать и возставать противъ нихъ: они безъ труда побѣдили многіе и великіе народы. Они же въ отношеніи ко Мнѣ—Богу Подателю имъ столькихъ благъ оказались лукавыми, то есть, презрительными и отступниками. И способъ совращенія былъ у нихъ *ни во что*: ибо истуканъ, сдѣланный руками изъ чувственнаго вещества, былъ совершенное ничто. Если бы они изобрѣли что нибудь лучшее; то преступленіе ихъ естественно имѣло бы нѣкоторое оправданіе. Но поелику это никакъ не можетъ быть поставляемо въ сравненіе съ Богомъ; но есть не болѣе, какъ смѣхъ и ничтожество и тому под.: то и нѣтъ никакого достаточно убѣдительнаго оправданія ихъ совращенія. И такъ *совратилися ни во чтоже*. И сверхъ того были *яко лукъ напряженъ*, не расположены къ покаянію, и не отставали отъ того, что приводило ихъ къ такому позору и неразумію. Надобно знать, что другіе, объясняя это читали: *быша яко лукъ, обращенныи въ противоположную сторону (сѣвероаціѣгот)*, подразумѣвая что Израиль опять совершилъ нѣчто подобное. Подобно луку имъ надлежало быть натянутыми противъ враговъ и сильно стрѣлять въ замыслившихъ нападеніе на нихъ; но они незамѣчали, что какъ бы стрѣлами изъ луковъ своихъ жестоко поражали самихъ себя. И дѣйствительно: оскорбляя Бога вышесказанными способами, что иное оказывались они дѣлающими какъ не сооружающими собственныя руки противъ самихъ себя?

Но предложенныя слова можно объяснять и инымъ способомъ, если кому угодно. Богъ всяческихъ натянулъ Израиля какъ свой лукъ, сражаясь противъ

владычества діавола и противодѣйствуя заблужденію идолослуженія: ибо изъ всѣхъ живущихъ на землѣ народовъ одинъ только Израиль, слѣдуя повелѣніямъ закона, отвергалъ поклоненіе идоламъ и преданъ былъ истинному и по природѣ Владыкѣ всяческихъ. Но они обратились къ противоположному: ибо обязанные дѣлать вышесказанное, они ради славы идоловъ вооружались противъ Бога. И такъ они стали какъ-бы лукомъ обращеннымъ противъ и метали стрѣлы въ противоположную сторону.

Ст. 16. *Падутся князи ихъ мечемъ ради не наказанія языка своего.*

Говорить, что постигнетъ гнѣвъ (божественный) не только подчиненныхъ начальникамъ, но поразитъ, и весьма грозно, и тѣхъ, которые привыкли наслаждаться высшими почестями. *Они падутся мечемъ* и причиною ихъ бѣдствій будетъ паглотность ихъ языка: ибо по истинѣ есть *неисказаніе* (безуміе) говорить дереву: *богъ мой еси ты и камню: ты мя родилъ еси* (Иср. 2, 27).

Тоже самое со всею справедливостью могъ бы сказать и Еммануэль, противъ котораго направили необузданный языкъ свой книжники и фарисей, хотя Онъ воспитывалъ и укрѣплялъ ихъ, очевидно, духовно. Но они, не припавши въ соображеніе ничего этого, *составишася ни вочтоже*: ибо обратились къ ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ и сдѣлались какъ лукъ обращенный въ противоположную сторону, нечестиво метая стрѣлы противъ своего Владыки, за Котораго напротивъ, имъ слѣдовало бы мужественно бороться и стараться побѣждать Его противниковъ, какъ это дѣлали истинные Его ученики изъ увѣровавшихъ въ Него.

Ст. 16. *Сіе руганіе ихъ въ земли Египетстнй, Гл. VIII ст. 1. въ нѣдрѣ ихъ. Яко земля ¹⁾, яко орелъ въ дому Господни; понеже преступиша заветъ мой, и на законъ мой нечествоваша.*

Сіи слова очень неясны; потому что, какъ я думаю, еврейскій языкъ представляетъ большое затрудненіе для толкователей. Но мы, слѣдуя порядку мыслей, скажемъ для ихъ пониманія, что придетъ на умъ. Итакъ *сіе руганіе*, говоритъ, *ихъ на земли Египетстнй*; то есть, поелику Меня, всегда спасающаго, руководящаго и дѣлающаго ихъ неодолимыми для противниковъ (ибо я укрѣплялъ ихъ), они нечестиво опозорили, совершая служеніе демонамъ, возлагая упованіе на землю Египетскую и думая, что тамошней помощи достаточно имъ для благоденствія; то по сей самой причинѣ предпріятіе ихъ возвратится въ нѣдро ихъ и за свое безразсудство они не получаютъ добрыхъ наградъ, но какъ бы въ нѣдро получаютъ возмездіе. Придетъ, говоритъ, придетъ опустошившій ихъ тиранъ Ассирійскій, имѣющій неисчислимое множество воиновъ. Придетъ къ нимъ какъ бы вся земля, и страна и отечество, такъ что можно подумать, что вся страна Персовъ и Мидянъ всецѣло переселилась и пришла въ Самарію. Это и значить выраженіе: *яко земля*. Придетъ же и *яко орелъ* въ домъ Господень, то есть, жестокой и страшный устремится и на самый храмъ Божій и сдѣлаетъ нападеніе на царство Іудейское и на Іерусалимъ, безъ труда расхищая все и унося въ свою землю. Первою же опустошена была страна Самарянская и въ ней всецѣло Израиль. На послѣдокъ же взятъ былъ

¹⁾ Въ Слав. прибавлено: *непроходима, ἄβατος*, какъ у Θεодор. и Алѣх. изд. У Θεодорита, кромѣ того, читается далѣе *ὡς ἀλώπηξ*, въ другихъ: *σάλπιγξ*.

и славный городъ, о которомъ и пророкъ Іеремія плакалъ, говоря: *како съде единъ градъ умноженный людьми? владыи странами бысть подъ данію* (Плач. 1, 1.)? А что въ городъ былъ сожженъ и храмъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Это случится съ ними, говорить, потому что они преступили божественный завѣтъ и нечествовали противъ изрѣченнаго Богомъ закона. Всецѣло пренебрегая изрѣченіями премудраго Моусея, они старались проводить жизнь по своимъ похотямъ и каждый изъ нихъ по своему усмотрѣнію измышлялъ и образъ Богослуженія и законъ.

Ст. 2. 3. *Ко мнѣ воззовуть: Боже познахомъ тя, яко Израиль отвергся благихъ, врага прогнаша.*

Дѣлавшіе себѣ нарѣзы изъ-за пшеницы и вина, совершавшіе праздники нечистымъ демонамъ, не вопіявшіе къ Богу въ сердцахъ своихъ, ни Подателя имъ всякаго избытка и Защитника не познавшіе, ни подобающе Ему благодарностью не почтившіе Его — если таковые не познали Его при полнотѣ благоденствія своего, такъ навѣрно ужъ узнаютъ Его, подвергшись заслуженному наказанію и за свое безразсудство пришедши къ горькому и страшному концу, воззовутъ къ Нему и будутъ наконецъ призывать Его, подвергшись ужаснымъ и невыносимымъ бѣдствіямъ. Но получивши вразумленіе отъ дѣйствительныхъ своихъ бѣдствій, они будутъ обвинять себя за свое неразуміе, говоря такъ: *Израиль отвергся благихъ*. Ибо когда можно было имѣть ихъ и притомъ въ изобиліи, утвердивши союзъ съ Богомъ и стараясь весьма усердно исполнять угодное Ему, они *врага прогнаша*, то есть сами добровольно побѣждали ко врагамъ и подчинились возненавидѣвшимъ Бога, всегда спасающаго и дѣлающаго ихъ

побѣдителями надъ ихъ противниками, оскорбивши Его такими измѣнами. — И такъ весьма разумно и поистиннѣ полезно не дожидаться наступленія дѣйствительныхъ бѣдствій, напротивъ предотвращать ихъ наступленіе и прежде нихъ стараться предусматривать полезное.

От: 4. *Сами себя царя поставиши, а не мною начальствоваша, и не явиша ми: отъ сребра своего и отъ золота своего сотвориши себя кумиры, яко да потребятся.*

Отрицается отъ царства Іеровоамова и отъ царствовавшихъ послѣ него надъ Израилемъ въ Самаріи, хотя Самъ ясно сказалъ: *яко отъ мене бысть глаголь сей* (3 Цар. 12, 24.), и самому Соломону, послѣдовавшему заблужденіямъ иноземныхъ женъ и посвятившему капища и жертвенники ихъ божествамъ, угрожалъ, говоря: *раздѣру царство твое изъ руку твою, и дамъ е рабу твоему* (3 Цар. 11, 11.). Что же скажемъ? Ужели Богъ всяческихъ говорилъ ложь? Да nebudeтъ! Напротивъ, постараемся правильно понять это, размышляя такъ. Написано: *или будетъ зло во градъ сже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6.)? Зломъ называется бѣдствіе, ибо одни событія Онъ совершаетъ по своей волѣ, другимъ же попускаетъ быть для наказанія нѣкоторыхъ людей, хотя они совершаются какъ бы противъ Его воли. Поелику же Онъ, имѣя возможность воспрепятствовать этому, однакоже попускаетъ этому быть часто въ видахъ домостроительства, то называется главнымъ виновникомъ и этихъ событій. Такъ (обратимся опять къ самому Соломону) Богъ позволилъ ему построить во Іерусалимѣ храмъ изъ камней, сдѣлалъ его мудрымъ и славнымъ по несравненному уму. Это было дѣломъ Его воли. Но Онъ попустилъ и расторженіе

его царства, не самъ, по Своей волѣ, направляя къ этому событія, но какъ бы умалчивая о томъ, что совершалось противъ Его воли, вслѣдствіе негодованія на него (Соломона). Итакъ, хотя и воцарился Теровоамъ и его преемники, но на это не было полного соизволенія Божія, ибо что случается вслѣдствіе гнѣва (божественнаго), какъ бы для наказанія нѣкоторыхъ, то имѣетъ другой характеръ, и не можетъ быть понимаемо такъ, какъ будто оно совершилось истинно по волѣ Его. Итакъ сами собою, а не чрезъ Меня они воцарились. Поелику же они начальствовали какъ бы безъ вѣдѣнія объ этомъ Бога (ибо что случается вопреки Его волѣ, о томъ, по видимому, Онъ не знаетъ); то власть ихъ была слаба и немощна и не имѣла достаточно силы для сопротивленія (врагамъ) и для защиты подчиненныхъ. *Мною царіе царствуютъ и властители держатъ землю* (Притч. 8, 15. 16.). А что они сверхъ этого страдали великимъ безуміемъ и дарами Бога пользовались для оскорбленія Его, въ особенности же для гибели собственныхъ душъ, этому научилъ, говоря: *отъ сребра своего и отъ золота своего сотвориша себѣ кумиры, яко да потребятся*. Чѣмъ могли пріобрѣсти себѣ доброе имя, оказывая состраданіе къ братьямъ, тѣмъ они оскорбляютъ Бога и средство ко спасенію безумно превращаютъ въ орудіе своей гибели.

Ст. 5. 6. *Сокруши телца твоего Самаріе, разгнѣваясь ярость моя на ня: доколь не могутъ очиститься нже во Израили! И то древодѣль сотвори, и нѣсть Богъ: зане лѣстлй бѣше телецъ твой Самаріе.*

Какъ прекрасно говорить: *ототри* ¹⁾, какъ бы грязь и скверну и крайнюю нечистоту! Поистиннѣ та-

¹⁾ *Ἀπότριαι*: по слав. *сокруши*.

ково идолослуженіе: оно дѣлаетъ душу нечистою, отвратительною, зловонною и постыдною въ очахъ Божіихъ. И такъ будучи милосердымъ и благимъ, Онъ убѣждаетъ, чтобъ они, хотя поздно отрезвившись, обратились къ лучшему, предотвратили гнѣвъ Его, удалили причины имѣющихъ постигнуть ихъ несчастій и покаяніемъ преградили бѣдствія. Говоритъ, что Онъ прогнѣвался на нихъ, очевидно, по причинѣ самого тельца, показывая тѣмъ, что будучи чело-вѣколюбивъ, Онъ не обращаетъ вниманія на ихъ прегрѣшенія, совершенныя по немощи чело-вѣческой, но непременно подвергаетъ наказанію отступленіе отъ Него. Наклонность оскорбителей Бога къ поклоненію, говорю, демонамъ невыносима для Него. Вы, предашіеся нечистотѣ, доколѣ будете оставаться неизмѣнными? Какое же время вамъ достаточно будетъ для отложенія вашего безумія? Вѣдь то, что сдѣлалъ плотникъ, вы считаете богомъ, и что не приноситъ никакой пользы, напротивъ причиняетъ вредъ и гибель, то вы считаете достойнымъ благоговѣнія и пріятія; ибо телець вводитъ васъ въ заблужденіе, и ничто другое.

Ст. 7. Яко вѣтромъ истлѣнно всѣяша, и разрушеніе ихъ приметъ я: рукоятъ не имущая силы еже сотворити муку, аще же и сотворитъ, то чуждѣи поядятъ ю.

Подобіемъ напрасно трудящихся земледѣльцевъ указываетъ на безплодіе присущаго имъ безразсудства и старанія о суетномъ. Если нѣкоторые рѣшились полагать трудъ на это, иногда прилежно служа идоламъ и воздавая имъ почтеніе приношеніями и жертвами; то это вѣдь было не что иное какъ собраніе испорченнаго вѣтромъ сѣмени, которое не можетъ принести никакой пользы тому, кто трудится. И подлинно: какое воздаяніе за усердіе въ идоло-

служеніи? Или какая польза отъ изваянныхъ? и какимъ образомъ можетъ доставить кому либо радость то, что должно придти въ совершенное разрушеніе? И такъ тѣ, которые привыкли дѣлать таковое и прилагать стараніе къ чествованію идоловъ, уподобились сѣющимъ испорченное вѣтромъ и горсти колосевъ, немѣщихъ зеренъ и не могущихъ дать муки. Но если бы что нибудь и было сдѣлано ими, то есть, хотя бы они и показались ревностными и усердными въ дѣлахъ заблужденія; то и это будетъ сдѣлано ими для чуждыхъ и никакъ не можетъ доставить радости Богу. Чуждыми же называетъ лжеименныхъ боговъ. Такъ усердіе наше въ отношеніи къ тому, что оскорбляетъ *Бога*, остается безъ всякой награды, и приличные нравы, если они не направлены къ достиженію добра, совершенно и всецѣло подвергнутся осужденію отъ Него.

Ст. 8. 9. *Поглощенъ бысть Израиль, нынѣ бысть во языцѣхъ яко сосудъ непотребенъ: понеже тѣмъ въздоша ко Ассирианомъ: процвѣте о себѣ Ефремъ, дары возлюби: сего ради предадутся въ языки.*

Говорить, что Израиль поглощенъ, какъ потерпѣвшій страшное кораблекрушеніе и утонувшій въ волнахъ собственныхъ грѣховъ и разбитый какъ бы о нѣкоторую скалу движеніями гнѣва божественнаго. Или можно понимать это и инымъ способомъ: поглощенъ онъ (Израиль) былъ, говорить, Навуходносоромъ, какъ бы страшнымъ и ненасытнымъ дракономъ. Такъ и другой изъ святыхъ пророковъ, представляя себѣ Израиля уже плѣннымъ и находящимся въ рабствѣ у своихъ побѣдителей, отъ лица его такъ говорить: *спльде мя, раздроби мя, пріяте мя тма тонка, Навуходносоръ царь Вавилонскій пожре мя, яко змій наполни чрево свое сладостію моею* (Іер.

51, 34.). Но истинно и иное объяснение: отпадающих отъ любви Божіей нѣкоторымъ образомъ поглощаетъ и дѣлаетъ собственною пищею многоглавый драконъ, о которомъ Псалмопѣвецъ говоритъ, что онъ отданъ въ пищу народамъ еѳіопскимъ. *Ты, говоритъ, сокрушилъ еси главу змѣву, далъ еси того брашно людемъ Еѳіопскимъ* (Псал. 73, 14.). Подъ Еѳіопами по справедливости могутъ быть подразумѣваемы и этимъ именемъ называемы какъ нами самими, такъ и Богомъ тѣ, которые въ себѣ самихъ имѣютъ самый черный и темный умъ. Они доставляютъ пищу многоглавому дракону, но и сами въ свою очередь питаются имъ. *Итакъ поглощенъ бысть Израиль и бысть въ языцехъ яко сосудъ не потребенъ*. Отведенный къ Ассиріянамъ и Мидянамъ онъ сдѣлался совершенно бесполезнымъ, принужденный подчиняться тому, что угодно имъ. Или потому и поглощенъ былъ и оставивши родную землю переселился въ среду язычниковъ, что сдѣлался непотребнымъ сосудомъ. Подобное Владыка всяческихъ говоритъ и устами Іереміи объ одномъ изъ царствовавшихъ въ Самаріи надъ Израилемъ: *обезчестися Техонія, акы сосудъ непотребенъ, яко отриновенъ бысть той, и изверженъ въ землю, еяже не видяше. Земле, земле, земле слыши слово Господне, напиши мужа сего отвержена* (Іер. 22, 28—30). *Итакъ Израиль сдѣлался непотребнымъ и обезчестился; ибо какая польза Богу отъ души заблуждающейся и грѣхолобивой и удобопреклонной ко всему постыдному и, что хуже всѣхъ золь, — къ удаленію отъ служенія Богу? Какая же была причина такихъ страданій Израила? Понеже ти въздоша, они, говоритъ, какъ перебѣжчики, сами убѣжали ко врагамъ. Какъ, или какимъ образомъ? Убоявшись нападенія ихъ, они не искали, путемъ раскаянія, помощи у Бога,*

но дарами старались склонить ихъ къ чему нибудь другому, немного успокоить ихъ. Потомъ нѣкоторымъ образомъ осмѣиваетъ такой замыселъ, какъ имѣющій быть для нихъ тщетнымъ и бесполезнымъ, говоря объ одномъ изъ царей колѣна Ефремова, которые и дары посылали тираннамъ ассирійскимъ: *процвѣтте о себѣ Ефремъ*. Какъ бы такъ говорить: Царь изъ колѣна Ефремова, предназначенный къ посѣченію на подобіе засохшаго дерева и какъ бы готовый увянуть отъ огня божественнаго гнѣва, *процвѣтте о себѣ*, то есть, безъ Меня, не имѣя Моего изволенія, вообразилъ, говорить, что онъ будетъ жить, и пустить корень въ глубину, и не лишится своего престола. Возлюбивъ не принимать дары, но давать, онъ купилъ тѣмъ только кратковременную и малую отсрочку бѣдствія. Но что же произошло отъ этого? Никакой пользы; напротивъ *предадутся въ языки* и благодаря имѣющему случиться съ ними узнаютъ, что никто самъ по себѣ не процвѣтетъ и что оскорбляющимъ Бога не послужать на пользу раздаяніе даровъ врагамъ; ибо въ непродолжительномъ времени они подвергнутся наказанію. !

Ст. 10. *Нынѣ восприму ихъ, и почиютъ мало еже помазати царя и князя.*

Цари изъ колѣна Ефремова были, говоря кратко, виновниками всякаго нечестія Израиля. Проклятый Іеровоамъ былъ первымъ изобрѣтателемъ отступленія; онъ устроилъ имъ золотыхъ телицъ и на такъ называемыхъ высотахъ, то есть, въ капищахъ на горахъ и холмахъ, поставилъ жрецовъ не изъ колѣна Левіина, но изъ тѣхъ, *иже исполняху руку свою* (3 Цар. 13, 33), по написанному. Затѣмъ послѣ этого, когда ожидали нашествія Ассиріянъ, во время царствованія

Манаима, они послали имъ деньги, убѣждая ихъ воздержаться отъ разоренія земли. Посему справедливъ былъ божественный гнѣвъ противъ царства, бывшаго изъ колѣна Ефремова, надъ Израилемъ. *Нынѣ воспріиму ихъ*, говоритъ, не за то, что они имѣютъ добрую нравственность, ни за то, что рѣшились проводить превосходную жизнь, ни за то, что возжелали жизни по закону, но какъ пѣстунъ, и какъ требующій наказанія для нихъ и уже призывающій ихъ къ суду. Въ прошедшее время Я по милосердію откладывалъ наказанія, требуемыя гнѣвомъ божественнымъ; *но нынѣ воспріиму ихъ*, говоритъ, чтобъ опытомъ бѣдствій наконецъ узнали, что и они находятся подъ Моимъ владычествомъ и не избавлены отъ Моей десницы. А что наказанія уже не будутъ откладываться, въ этомъ удостовѣрилъ, говоря: *нынѣ*. Итакъ воспріятыя Богомъ для вразумленія, они перестанутъ наконецъ помазывать царя и князей; такъ какъ находясь въ рабствѣ у Ассиріянъ и Мидянъ они хотя и имѣли весьма удобное время для совершенія дѣлъ отступленія, но они постоянно скорбѣли и оплакивали неожиданное бѣдствіе. Надобно знать, что послѣ того, какъ Киръ, сынъ Камбиза, освободилъ Израиля изъ плѣна, въ Самаріи уже не помазывали царей изъ колѣна Ефремова, но всѣ находились подъ однимъ игомъ, подъ властью царей во Іерусалимѣ изъ колѣна Іудина; ибо они не жили еще разрозненно, но всѣ принадлежали къ Іерусалиму. Первымъ же послѣ временъ плѣна начальствовалъ надъ обоими царствами, говорю, надъ Израилемъ и Іудою, или, говоря однимъ словомъ, надъ двѣнадцатю колѣнами, Зоровавель, сынъ Салаѳіиля, изъ колѣна Іудова (1 Ездр. 3, 8.), въ то время, какъ дѣлами левитскаго служенія управлялъ и служеніе первосвященническое

исполнялъ Иисусъ, сынъ Иоседека, первосвященникъ великій.

11. 12. *Яко умножи Ефремъ требища въ грѣхъ, быша ему требища возлюбленная. Впишу ему множество и законная ихъ. Въ чуждая вмѣнишася требища возлюбленная.*

Указываетъ причину, по которой справедливо налагаетъ наконецъ отнятіе власти у царей, ибо весьма многіе жертвенники вмѣняются въ грѣхъ Ефрему. Слово пророка касается перваго Іероваама, царя изъ колѣна Ефрема, и царей послѣ него бывшихъ, которые построивъ жертвенники демонамъ на всякой горѣ и на всякомъ холмѣ, склоняли Израильтянъ приносить жертвы. Потомъ когда имъ слѣдовало бы скорбѣть при видѣ столь безстыдныхъ предпріятій (ибо *умножиша требища въ грѣхъ*),—они, говоритъ, сдѣлали ихъ возлюбленными и сверхъ того *въ чуждая вмѣнишася* ему (очевидно, что Ефрему) *требищу возлюбленную*. Несомнѣнно указываетъ на жертвенники, поставленные въ древней скиніи или во Іерусалимѣ, въ божественномъ храмѣ. А ихъ было два. Одинъ жертвенникъ для принесенія плодовъ, въ первой скиніи; другой же для воскуренія ѳиміама, золотой, во второй или внутренней скиніи. Итакъ преступленія царей изъ колѣна Ефремова многочисленны. Первое состоитъ въ томъ, что умножили жертвенники во грѣхъ; второе въ томъ, что сдѣлали возлюбленными такіе жертвенники, о которыхъ слѣдовало бы сѣтовать и плакать, какъ оскорбительныхъ для Бога, и, еще важнѣе, какъ бы предавшись безумію, чуждыми сдѣлали жертвенники возлюбленные, которые слѣдовало бы любить и держать во всякомъ почтеніи. Въ срединѣ же объясняемыхъ словъ вставлено: *впишу ему множество и законная ихъ*. Что это озна-

чаетъ? Подъ *множествомъ* разумѣеть множество построенныхъ для нихъ жертвенниковъ, вводящихъ въ грѣхи, а *законная ихъ* опять указываетъ на предписанныя имъ закономъ жертвы, или времена и способы принесенія жертвъ, сообразно съ которыми они совершали мерзостные обряды (ибо они *снѣдахуся во пшеницѣ и винѣ* и старались дѣлать многое другое тому подобное). Эти-то преступленія впишу имъ въ грѣхи.

Итакъ спасительное дѣло—имѣть привязанность къ божественнымъ жертвенникамъ и заботиться объ установленныхъ Богомъ и не искать другихъ, которые вводятъ въ грѣхъ. Это дѣлаютъ и не истинно христіанствующіе, но послѣ спасительнаго крещенія соблюдающіе еллинскіе нравы и обычаи. Имъ слѣдуетъ сказать словами Павла: *не можете трапезъ Господней причащаться и трапезъ бисовстныи* (1 Кор. 10,^в 21.). "А у тѣхъ, которые присоединяются къ нечестивымъ еретикамъ и принимаютъ участіе въ ихъ жертвенникахъ, но истиннѣ жертвенники возлюбленные превратились въ чужіе: ибо они умножили себѣ алтари во грѣхъ, принося въ жертву агнца внѣ священнаго и божественнаго двора, то есть, церкви.

Ст. 13. *Тѣмже еще и пожрутъ жертву, и снѣдятъ мяса, Господь непріиметъ ихъ: нынѣ помянетъ неправды ихъ, и отмститъ грѣхи ихъ.*

И сими словами ясно указываетъ на то, что были сдѣланы и умножились у Ефрема жертвенники во грѣхъ. Что они приносятъ въ жертву, говоритъ, то приносится ими не Богу, но въ идольскія капища. И хотя бы они совершали праздникъ при жертвоприношеніяхъ, имѣя въ избыткѣ пищу и питье; но это не имѣетъ никакого отношенія къ Богу: ибо не въ честь Его совершаютъ они собраніе, и что дѣ-

дается во славу демоновъ, того ни коимъ образомъ не можетъ принять божественная и чистѣйшая природа. Напротивъ она сильно прогнѣвается, будучи оскорбляема и какъ бы невольно вынуждается къ тому, чтобъ посылать наказанія на тѣхъ, которые вызывали Ее на то, и такъ сказать, приводитъ на память оскорбителямъ все ихъ беззаконія. Когда же это бываетъ, то сильный гнѣвъ и наказаніе постигаетъ ихъ быстро и никто не можетъ избавить ихъ. Итакъ *страшно есть еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 31.). Напротивъ для рѣшившихся вести праведную жизнь и старающихся удалиться отъ всякаго грѣхопаденія приличнѣе, несравненно лучше и служить причиною всякаго для насъ благоденствія—приносить Богу жертвы, очевидно духовныя, и совершать Ему праздники.

Ст. 13. *Тѣи во Египетъ возвратишася, и во Ассиріи нечистая снѣдятъ.*

Опять обличаетъ ихъ въ томъ, что они желаютъ проводить жизнь весьма неразумно и нечестиво и совсѣмъ не знаютъ пути, ведущаго къ пользѣ. Дошедшихъ, говоритъ, до такого настроенія я угрожалъ подвергнуть Своему гнѣву и наказать за грѣхи ихъ и вспомнать все беззаконія ихъ. И ожидаемое начинало исполняться, когда Израилю угрожала и какъ бы готова была вторгнуться въ страну войпа. Потомъ, когда имъ слѣдовало бы умиловлять Бога молитвами и раскаяніемъ, исполнять угодное Ему и обращеніемъ къ лучшему смягчать гнѣвъ Его какъ бы на нѣчто полезнѣйшее, что могло освободить ихъ (отъ бѣдствій),—они обратились во Египетъ, призывая на помощь человека, Египтянина,—а не Бога, мяса коней, по написанному (Езек. 39, 17—20.).

Но не спасается царь многою силою, и исполнить не спасется множествомъ крѣпости своея: ложь конь во спасеніе (Псал. 32, 16. 17.); благо есть надѣяться на Господа, нежели надѣяться на человека (—117, 8). А что такіе безразсудные замыслы ихъ не принесли имъ никакой пользы, объ этомъ они узнаютъ изъ самаго опыта; такъ какъ переселенные къ Ассиріянамъ и Мидянамъ, *тамъ нечистыя сплѣдятъ*. то есть, будутъ проводить жизнь, отбросивъ остатокъ уваженія къ закону и безъ всякой осторожности употребляя въ пищу что случится. Но можетъ быть кто нибудь спросить: какъ это могло послужить печалью для Израильтянъ, когда они рѣшились служить идоламъ? На это мы отвѣчаемъ, что всѣ они одинаково заблуждались, но у нихъ въ душѣ все еще сохранялось небольшое уваженіе къ закону и отъ Іудейскихъ обычаевъ они не совсѣмъ еще отступили, хотя и поклонялись въ идольскихъ храмахъ. Посему и блаженный пророкъ Ілія нѣкогда обвинялъ ихъ въ томъ, что они хромали на оба колѣна и не хотѣли ни Ваалу всецѣло, ни Богу совершенно предаться. Но сдѣлавшись плѣнникомъ, Израиль всецѣло отбросилъ уваженіе къ закону и по необходимости подчинился обычаямъ и законамъ властителей своихъ. Это, думаю, и есть то, о чемъ сказалъ Христосъ: *яко всякому имущему дастся; а отъ неимущаго, и еже имать, отнимется отъ него* (Лук. 19, 26.). Итакъ намъ никакъ не слѣдуетъ пренебрегать божественными дарованіями; но то, что имѣемъ отъ Бога, мы должны цѣнить выше всего; ибо у заботливыхъ дарованіе будетъ возрастать. Если же мы бываемъ лѣнны и небрежны въ отношеніи къ нему, то и оно совсѣмъ исчезнетъ.

Ст. 14. *И забы Израиль сотворшаго и, и возгради*

требища: и Иуда умножи грады утверждены: но пошлю огонь на грады его, и потребитъ основанія его.

Порицаетъ оба царства, говорю, и находившееся въ Самаріи, и Іудейское, то есть, находившееся во Іерусалимѣ. Что они оба сдѣлали,—на это надобно обратить вниманіе и разсказать объ этомъ. Когда ожидалась грядущая война и страхъ ея уже былъ какъ бы при самыхъ дверяхъ, тогда какъ самимъ обитателямъ Самаріи, такъ и царямъ изъ колѣна Іуды надлежало искать помощи у спасающаго Бога, если бы они отвратились отъ нечестивыхъ и бесполезныхъ мыслей,—и обязанные почитать (Бога) покаяніемъ, раздражили всеѣмъ управляющаго Бога. Такъ Израиль, то есть, десять колѣнъ и достигшіе власти надъ ними, чтобъ отвратить отъ пострадавшихъ плѣнъ и отряды непріятелей, прибѣгали къ еще большей услужливости: желая какъ бы смягчить непріятелей и пріобрѣсти ихъ благоволеніе, строили капища, сооружали въ нихъ жертвенники и выражали почтеніе къ нимъ какъ можно большими жертвами. Іуда же сильнѣе укрѣплялъ свои города, уповая больше на камни, чѣмъ на Бога, хотя Онъ ясно говорилъ о Іерусалимѣ: *и изъ буду ему, глаголетъ Господь, стѣна огненна окрестъ, и въ славу буду посреди* (Захар. 2, 5.). Но это не принесло никакой пользы Израилю. Наконецъ Богъ сталъ угрожать, что пошлетъ огонь на города Іуды, очевидно когда жгли ихъ Вавлоняне, которые были исполнителями (божественнаго) гнѣва на нихъ.

Гл. IX, ст. 1—4. *Не радуйся Израилю, ни веселися якоже ¹⁾ людѣ, яко соблаудилъ еси отъ Господа Бога твоего, возлюбилъ еси дамяя на всякомъ гумнѣ пшеницы.*

¹⁾ Св. Кирилъ: *бѣи*; въ слав. *пожеже* согласно варианту *дѣти*.

Гумно и точило не познѣ ихъ, и вино солга имъ. Не вселишася на земли Господни: вселся Ефремъ во Египтъ, и во Ассирияхъ нечистая снѣдятъ ¹⁾. Не возліиша Господеви вина, и не усладиша ²⁾ его: требы ихъ яко хлѣбъ жалости имъ, вси ядущіи тыя осквернятся: понеже хлѣбы ихъ души ихъ, не видутъ въ домъ Господень.

У сонмищъ языческихъ, такъ какъ они большыи величайшимъ неразуміемъ (ибо, по общему признанію, они заблудились), былъ обычай, начиная обработку земли и приготовляясь пахать землю,—совершать жертвоприношенія демонамъ и просить у нихъ о плодородіи полей. Точно также, приступая къ жатвѣ, когда къ этому побуждало время, и собирая виноградъ въ точила, они дѣлали возліянія, приносили жертвы Горамъ ³⁾, пѣли пѣсни при точилахъ, вознося благодарственныя жертвы, и проводили время въ радости и весельѣ. За такіе-то поступки Богъ порицаетъ Израильскій народъ, ясно утверждая, что ему не слѣдуетъ радоваться, какъ прочіе народы. По какой причинѣ? — Совершенно не знающіе по естеству и истинно сущаго Бога, даже родившіеся въ заблужденіи, пожалуй, имѣютъ не бездоказательное оправданіе въ немощи или невѣжествѣ; а Израиль блудно уклонился къ отступленію, будучи руководимъ закономъ и познавъ Владыку всяческихъ. Посему, естественно думать, что онъ повиненъ въ преступленіи болѣе тяжкомъ и подлежитъ неизбѣж-

¹⁾ Въ слав.: *снѣдятъ нечистая*.

²⁾ У св. Кирилла: *οὐκ ἠδύνατο αὐτῷ*; въ слав.: *и не усладишася ему требы ихъ*, согласно чтенію: *οὐκ ἠδύνατο αὐτῷ αἱ θυσίαι αὐτῶν* и съ обычной разстановкой знаковъ препинанія.

³⁾ *ἄραι* Горы, второстепенныя богини, соотвѣтствующія временамъ года,—одательницы плодородія, по языческимъ представленіямъ.

ному упреку въ нечестіи, потомучто, зная *волю господина своего*, былъ нерадивъ, не исполнилъ, и за то *бѣнзъ будетъ много*, тогда какъ не знавшій и потому не сдѣлавшій *бѣнзъ будетъ мало*, по изреченію Спасителя (Луки 12, 47—48). Итакъ, *не радуйся*, говоритъ, *якоже людіе*: тѣ отъ чрева матери заблуждаются, а ты, и руководимый закономъ, *соблюдилъ отъ Бога*. Какой же у нихъ былъ способъ блуженія?— *Возлюбилъ*, говоритъ, *даянія*,— конечно, не отъ Бога, а отъ телицъ и Ваала, хотя они и ничего не даютъ просящимъ. *На чемъ же искалъ у нихъ даяній?*— *На всякомъ гумнѣ пшеницы*, потомучто, какъ я сказалъ, у нихъ полагалось, нечестиво и безразсудно, просить о плодородіи полей ничтожныхъ кумировъ. Итакъ, Израиль отъ идоловъ добивался *даяній*. Исполнились ли прошенія по его молитвѣ?— Нисколько: *гумно и точило не позна ихъ, и вино солга имъ*. Для болѣе любознательныхъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Самаріи бывали моръ ¹⁾, неурожаи, продолжительныя засухи. Такимъ образомъ онъ обманулся въ надеждѣ, не получивъ просимаго. И кромѣ того они удалились изъ самой святой земли, ушли въ Египетъ, какъ въ страну огражденную, и стали служить еще болѣе многочисленнымъ богамъ, потому что въ Египтѣ было безчисленное множество боговъ, и у читателей ихъ — достойное удивленія понятіе о могуществѣ, будто бы они при помощи магическихъ знаній легко могутъ сдѣлать все. Итакъ, отказались жить въ землѣ, Богомъ избранной, и смѣнили ее на страну идоловъ. Однакоже, хотя они и сдѣлали такъ, все таки уйдутъ къ Ассиріянамъ. *Не возлѣмши Господеви*: собравъ въ точила виноградныя ягоды, они воз-

1) *Loicoi*—моровыя язвы; лучше по связи рѣчи: *луроi*—голода.

ливали начатки демонамъ, а не подающему Господу. Возносили и хлѣбы въ видѣ начатковъ отъ жатвы. Но, говорить, послужить имъ это къ утратѣ чистоты и оскверненію, и приношенія будутъ сочтены какъ *хлѣбъ жалости*, т. е.—мерзкими, скверными, отвратительными. По какой причинѣ? — Законъ считалъ нечистымъ того, кто приближался къ мертвецу, — приближался или по кровному родству, или только по тѣлесному прикосновенію; поэтому родственники или друзья умершихъ, необходимо, осквернялись при похоронахъ ¹⁾, хлопоча около мертвеца и выполняя надъ нимъ то, что опредѣлено закономъ, и все становилось нечистымъ, до чего бы имъ ни пришлось дотронуться. Такимъ образомъ, *хлѣбъ жалости*—это хлѣбъ, употребляемый въ пищу плачущими по мертвецѣ, и вкусить его казалось ужаснымъ для тѣхъ, кто старался избѣгать оскверненія отъ мертвеца. Итакъ, говорить, нечисты и отвратительны даже самыя хлѣбы, которые приносятся въ качествѣ начатковъ жатвы, *и ядущіи тѣя осквернятся*; они же годны будутъ болѣе душамъ ихъ, т. е. въ пищу имъ, ибо *не видуютъ въ домъ Господень*. Но должно знать, что и законъ повелѣвалъ приносить въ жертву начатокъ жатвы—снопы и хлѣбъ (Лев. 23, 9 и д.). Израиль же совершаемое во славу Бога перенесъ на истукановъ, хотя Богъ ясно говорилъ: *славы моея иному не дамъ, ниже добродѣтелей моихъ истуканнымъ* (Исаи 42, 8).

Посему у Бога слѣдуетъ просить потребнаго для жизни и Его почитать подателемъ и устройтелемъ всякаго нашего преуспѣянія тѣлеснаго и духовнаго, потому что кромѣ Него нѣтъ иного, *иже дождитъ*,

1) ³ *Ev tō pénthēi*, во время плача, печали, траура по усопшемъ.

по написанному (Іерем. 14, 22), но по Его мановеніямъ и на поляхъ произрастаетъ все сообразно времени года, и мы исполняемъ вышнимъ благословеніемъ, питаюсь хлѣбомъ духовнымъ и получая вино небесное, веселящее *сердце человека* (Псал. 103, 15). Усвоивъ себѣ это убѣжденіе, мы вселимся на землѣ святой, будемъ съ Богомъ и не будемъ ѣсть *во Ассирияхъ нечистая* (ст. 3), ибо нечистотами кормить своихъ приближенныхъ міродержители вѣка сего, духи злобы поднебесные (Ефес. 6, 12).

Ст. 5. *Что сотворите въ день ¹⁾ торжества, и во ²⁾ днѣхъ ²⁾ праздника Господня?*

Такъ какъ, говорить, вы дошли до такого неразумія и нечестія, стали настолько гнусными и отвратительными, то какое же средство вамъ поможетъ? Или какъ вамъ поступить и что предпринять для того, чтобы избѣжать столь ужасной и жестокой участи, когда будетъ совершаться Мое *торжество* при истребленіи войною оскорбителей? Итакъ, праздникомъ Своимъ Богъ называетъ, очевидно, то время, когда Израиль будетъ нести кару за прегрѣшенія противъ Него.

Поэтому, слѣдуетъ не просто, безъ оглядки дѣлать, что вздумается, и наслаждаться настоящимъ, увлекаясь похотями къ оскорбительному для Бога, а напротивъ помышлять и о будущемъ и стараться избѣгнуть послѣдствій божественнаго гнѣва. Именно такимъ образомъ сдѣлаемся мудрыми и свѣдущими въ томъ, что намъ полезно.

Ст. 6. *Сего ради се пойдутъ отъ труда Египетска, и приметъ ихъ Мемфисъ, и погребетъ я Махмасъ: серебро ихъ пагуба наслѣдитъ, терніе во дворѣхъ ихъ.*

¹⁾ Въ слав.: *во днѣхъ*.

²⁾ Въ слав.: *въ день*.

Когда Вавилоняне опустошали Самарію, тѣ, которые смогли спастись, едва-едва убѣжали въ землю Египетскую. Затѣмъ, когда они взяли и самый Іерусалимъ, во времена пророчествованія Іереміи, изъ колѣнъ Іудина и Веніаминавова осталось довольно ограниченное число (людей); они-то и ушли въ Египеть, хотя Богъ увѣщавалъ устами Іереміи и ясно говорилъ, что не слѣдуетъ, оставивъ родину, уходить въ землю Египетскую, и угрожалъ, что если они это сдѣлаютъ вопреки Его волѣ, то подвергнутся одинаковымъ, или даже еще болѣе тяжкимъ бѣдствіямъ. А написано объ этомъ слѣдующее: *такъ рече Господь: аще вы дадите лице ваше во Египетъ, и увидите тамо жити, и будетъ мечь, егже вы боитесь отъ лица его, обратятъ вы во Египтъ* (Іереміи 42, 15—16). Дѣйствительно, когда они, положившись на помощь со стороны Египтянъ, возмутилась противъ Вавилонянъ, то обиженные этимъ Вавилоняне, послѣ взятія Іерусалима и Самаріи, обратились противъ Египтянъ и безъ труда ихъ побѣдили; тогда оставшимся изъ Іудеевъ пришлось гибнуть вмѣстѣ съ Египтянами; а кто могъ спастись отъ бѣдствія въ Египтѣ, съ трудомъ убѣжали дальше, удалившись въ страну Аркадцевъ, и поселились въ Мемфисъ, какъ городъ весьма крѣпкомъ, и въ Махмасъ (это другой, вѣроятно, сосѣдній городъ и болѣе другихъ извѣстный). Тамъ они и скончались, очевидно, проживъ долгое время и не получивъ возможности возвратиться въ Іудею. А въ другомъ мѣстѣ пророкъ Іеремія говоритъ такъ: *того ради такъ глаголетъ Господь: се азъ приставлю лице мое, еже погубити всѣхъ оставшихся въ Египтѣ, и падутъ мечемъ, и голодомъ* ¹⁾ *исчез-*

¹⁾ Въ слав.: и голодомъ, и исчезнуть.

нутъ отъ мала даже до велика: и будутъ на укоризну и въ пагубу и въ проклятіе. И пошлю на сѣдящихъ въ земли Египетскій, и не будетъ уцѣлѣнни ни единого отъ оставшихъ Еудинныхъ, обитающихъ въ земли Египетскій. еже возвратитися на землю Еудину, къ ней же тѣи надѣются душими своими, возвратитися тамо: не возвратятся (Иерем. 44, 11—14). Слышишь: погибли въ Египтѣ, такъ какъ и тамъ настигъ ихъ гнѣвъ Божій. Итакъ: когда они, избѣгая труда Египетска, придутъ въ Мемфисъ, какъ городъ знаменитый, приметъ ихъ, но въ Махмасѣ умрутъ. Это и есть: *погребетъ и Махмасъ*. Слѣдовательно, если Богъ преслѣдуетъ, никто не спасетъ преслѣдуемаго, и куда бы онъ ни пошелъ, тамъ и будетъ настигнутъ гнѣвомъ. Вотъ что, говорить, случится съ ними въ Египтѣ. А потому, что они раздражили (Его) сдѣланнымъ изъ ихъ собственнаго богатства (ибо, говорить, *отъ сребри своего, и отъ злата своего сотвориша себѣ кумиры* —гл. 8, 4), справедливо пагуба наслѣдуетъ его, т. е. будетъ добычей губителю: *пагубой* называется Ассирійца, какъ суроваго и жестокаго завоевателя и бойца. Выростетъ, говорить, и *терніе во дворахъ ихъ*: города пришли въ такое запустѣніе, что стали полны терніемъ. Это — признакъ земли непроходимой и заброшенной.

Итакъ, когда кто пользуется данными отъ Бога благами, тѣлесными или духовными, неправильно и не во славу Его, но неосмотрительно творить то, чѣмъ можетъ прогнѣвить Его и быть уличеннымъ въ нанесеніи оскорбленія, то онъ пойдетъ въ гибель, будетъ наслѣдіемъ расхитителя сатаны и обиталищемъ тернія, т. е. дикихъ и необузданныхъ страстей, и не будетъ имѣть добрыхъ плодовъ по духу. Прежде же всѣхъ потерять это еретики, ко-

торые нечестиво злоупотребляютъ даромъ слова, соблазняя братьевъ и поражая *ихъ совѣсть немощную сушу* (1 Коринѳ. 8, 12), хотя Христось и пострадалъ за насъ.

Ст. 7. *Приспѣши днѣ отмщенія* ¹⁾, *прїидоша днѣ воздаянїя твоего, и озлобится Израиль, якоже пророкъ изумленный, человекъ духомъ носимый*.

Обычно Израильтяне не внимали словамъ святыхъ пророковъ и нимало не помышляли о божественномъ, хотя Богъ часто возвѣщалъ, что имъ придется терпѣть бѣдствїя. Такъ, Богъ всяческихъ возглашаетъ въ одномъ мѣстѣ къ пророку Іезекїлю: *сыне человекъ, се домъ Израилевъ преогорчеваша, глаголюще глаголютъ, видѣнїе, еже сей видѣтъ, ни дни многи, и на времени долга сей прорицаетъ, сего ради рцы къ нимъ, сія глаголетъ Адонай Господь* ²⁾, *не продолжатся къ тому вся словеса моя, яже возглаголю: яко возглаголю слово, и сотворю, глаголетъ Адонай Господь* (Іезек. 12, 26—28). Нѣчто подобное говорить и здѣсь: *приспѣша*, говорить, *днѣ отмщенїя*. — все равно, какъ если бы сказалъ: близко — судъ и уже при самыхъ дверяхъ испытанїе, возлѣ — бѣда и предъ глазами война: наступилъ день воздаянїя. И когда, говорить, ты, Израиль, будешь озлобляемъ, безъ сомнѣнїя, понесетъ одинаковую кару и всякій у тебя лжепророкъ, человекъ изумленный, т. е. изступленный, неистовствующій, потерявшій умъ, котораго ты считаешь за *духомъ носимаго*. Дѣйствительно, вмѣстѣ съ прочими погибли и жрецы высотъ, и служители идоловъ, и всѣ, сколько ихъ ни было, живые прорицатели и лжепредсказатели у Израїля. Такъ какъ они, собираясь давать предвѣщанїя, притворялись

¹⁾ Въ слав.: *твояго*.

²⁾ Въ слав.: *Господь Богъ*.

восхищенными и выказывали видъ вдохновенныхъ, то онъ и именуется подобныхъ людьми *изумленными*.

Ст. 7. *Отъ множества неправдъ твоихъ* ¹⁾ *умножится изумленіе твое.*

Множествомъ неправды называетъ, повидимому, многообразное и многообразное служеніе Израиля, однимъ словомъ: они заблудились и все стали идолопоклонниками; однако они раздѣлили между собою виды заблужденія: одни совершали священные обряды однимъ (божествамъ), другіе—другимъ и давали приходящимъ ложныя прорицанія; такъ, одни служили телицамъ, другіе—Хамосу, идолу Моавитскому, иные—Астартѣ, нѣкоторые — Ваалу и воинству небесному. Посему-то Богъ обличалъ ихъ, говоря устами Іереміи: *по числу градовъ твоихъ, быша бози твои, Іудо* (Іерем. 2, 28), ибо у нихъ каждый городъ усвоилъ себѣ собственнаго бога. Это самое справедливо называетъ *множествомъ неправды*, потому что истинно несправедливость и оскорбленіе Богу—отъ Него удаляться и прилѣпляться къ *древу и каменію* и *дълomъ рукъ человеческихъ*, какъ написано (Второзак. 4, 28). *Изумленіемъ* называетъ прорицанія. Такимъ образомъ, когда, говорить, у тебя оказалось *множество неправды*, то отъ этого у тебя и *умножится изумленіе*, т. е. лжепророчество, потому что каждый изъ лжепророковъ, повидимому, имѣлъ особенный способъ, по которому онъ прорицалъ. Итакъ, безразсудна, противозаконна, по истинѣ нечиста и недостаточна для того, чтобы страшно оскорбить и прогнѣвать Бога всяческихъ, наклонность прибѣгать къ лживымъ рѣчамъ тѣхъ, которые навывкли говорить *отъ сердца своего*, какъ написано, а

¹⁾ На основаніи послѣдующаго толкованія правильнѣе читать: *неправды швоея—тѣхъ а́джіахъ сов.*

не отъ устъ Господнихъ (Иерем. 23, 16). Посему христіанамъ надлежитъ остерегаться этого грѣха, потому что имѣть подобнаго рода недугъ можетъ быть свойственно только жителямъ святыни ¹⁾).

Ст. 8. *Стража Ефрема съ богомъ пророкъ* ²⁾), *пругло строптиво на всѣхъ путехъ его.*

Стражами обычно божественное писаніе именуетъ предстоятелей народныхъ, вознесенныхъ на высоту почестію, на которыхъ должно взирать тому, кто пожелалъ бы проводить жизнь правую и безупречную. Такъ, въ одномъ мѣстѣ Богъ говоритъ блаженному пророку Іезекіилу: *сыне челоувчъ, стража дахъ ты дому Израилеву, и* ³⁾ *услышиши отъ устъ моихъ слово* ⁴⁾, *и воспретими имъ отъ мене* (Іезек. 3, 17). Обыкновенно такіе стражи не только представляли своимъ питомцамъ вмѣстѣ съ законами жизнь свою въ качествѣ образца добродѣтели и поведенія, но и вводили полезное, и правильно истолковывали волю Божию. И тѣ, которые находились у добрыхъ стражей, идя по прямому пути долга, спасались; тѣ же, которые ввѣрили направленіе своего ума людямъ лукавымъ и худымъ, жили, вводя въ заблужденіе (другихъ) и заблуждаясь (сами), и имѣли духъ, лишенный всякой добродѣтели и истиннаго знанія. Въ этомъ именно упрекаетъ и теперь происходящихъ отъ колѣна Ефремова, или Израиля: былъ, говорить,

---

1) Т. е. ложные пророки, говорящіе отъ имени Божія, могутъ быть только тамъ, гдѣ есть и истинные; слѣдовательно грѣхъ увлеченія лжепророчествомъ при существованіи пророчества истиннаго можетъ имѣть мѣсто лишь въ средѣ послѣдователей богооткровенной религіи, читателей истиннаго Бога. Въ язычествѣ же всѣ пророки лживые.

2) Въ слав.: *стражъ Ефремъ съ Богомъ, пророкъ пруго строптиво на всѣхъ путехъ его.*

3) Въ слав.: *да слышиши.*

4) Въ слав.: *слово отъ устъ моихъ.*

у него *стражъ съ богомъ пророкъ*, все равно, какъ если бы сказалъ: у каждаго изъ лжеименныхъ боговъ былъ и собственный лжепророкъ. Какъ я уже сказалъ раше, они усвоили себѣ различные виды заблужденія: одни служили Ваалу, другіе—Хамосу или Веельфегору: а въ каждомъ капищѣ воздвигнуть былъ рукотворенный истуканъ и кумирь, и при каждомъ состоялъ особенный лжепророкъ; способы гаданія были у нихъ различны, но рѣшеніе они возвѣщали приходящимъ прямо какъ полезное и необходимое. Поэтому, такъ какъ у Ефремлянъ вмѣстѣ съ каждымъ лжеименнымъ богомъ былъ стражемъ и его собственный лжепророкъ, то они и устремились неудержимо ко всему самому постыдному. Это и было для нихъ *пругломъ строптивымъ*¹⁾; потому что не возможно было исправиться и идти прямо тѣмъ, которые впали въ такое многобожіе, что при каждомъ богѣ имѣли особеннаго пророка и въ немъ получали себѣ стража, отдалявшаго ихъ отъ истиннаго богопочитанія и увлекавшаго въ ровъ погибели. Итакъ, желающимъ жить по закону слѣдуетъ слушать не просто учащихъ или вѣщающихъ *отъ сердца своего* (Іерем. 23, 16), но тѣхъ, въ комъ божественная и горняя благодать удостовѣрить подлинную любовь къ Богу. Посему и *говорить* Христось: *внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Матѣ. 7, 15).

Сказать по правдѣ, мало отличаются отъ дикихъ звѣрей изобрѣтатели и предстоятели безбожныхъ ересей, *попадающіи Израилья всѣми усты* (Исаіи 9, 12); потому что они какъ бы пожирають души просте-

¹⁾ Т. е. гибельною съѣю. Въ русскомъ: *стыло ттичелова*.

цовъ, сокрушая ихъ зубами заблужденія. Да будетъ же сказано и для насъ ¹⁾: *Богъ сокрушитъ зубы ихъ во устьяхъ ихъ: членовныя львовъ сокрушилъ есть Господь. Уничжатся яко вода мимотекущая: напряжетъ лукъ свой, дондеже изнемогутъ* (Псал. 57, 7—8).
²⁾ Ст. 8—9. *Изумленіе въ дому Божіи утвердиша. Растлѣшася по днемъ Холма: вспомнятъ неправды ихъ, отмститъ грѣхи ихъ.*

Изумленіемъ здѣсь, какъ и обыкновенно, называется, лжепророчество, а домомъ Божіимъ именуется Израиля. Посему и сказано въ одномъ мѣстѣ устами Іереміи синагогѣ іудейской какъ бы отъ лица Божія: *не аки ли домомъ мене нарекла еси, и отцемъ, и вождемъ дѣвства твоего* (Іерем. 3, 4)? Удивляется громадности безумія и преизбытку неразумныхъ начинаній: дошли уже, говорить, до такого нечестія, что *изумленіе въ дому Божіи утвердиша*, то есть лжепророчество, и преступаютъ запрещенія божественныхъ законовъ. Хорошо сказала: *утвердиша* ³⁾, потому что дѣло нечестія, на которое разъ дерзнули, не прекратилось, но какъ бы уже укрупнилось и видѣлось ³⁾: Израиль не переставалъ имѣть лжепророчевъ и лжепророковъ. А такъ какъ они дерзнули на это, то, естественно, отбывая наказаніе за свои дѣйствія, *растлѣшася по днемъ Холма*, ибо *вспомнятъ неправды ихъ и отмститъ грѣхи ихъ*. А что значитъ это „*растлѣшася по днемъ Холма*“, сдѣлаемъ (для объясненія) краткое напоминаніе (изъ исторіи). Написано объ этомъ въ книгѣ Судей (Судей 17 и далѣе), и весь рассказъ я передамъ, насколько воз-

1) Въ наше утѣшеніе.

2) *Κατέπηξαν*, букв.: вбили, вколотили.

3) *Πέπηγε καὶ ἐνέβοθρεῖθαι*, букв.: вбито (съ указаніемъ на *κατέπηξαν*) и врыто, вколочено и приотпано.

можно, въ извлеченіи, и такъ какъ онъ очень дли-
ненъ, то сокращу. *Въ тыя дни, говоритъ, не бльше
царя во Израили: кійждо мужъ еже право (видяшеся)
предъ очима его, творяше. И бысть юноша отъ Вно-
леема, отъ племени Іудина ¹⁾, и сей Левитинъ; и сей ²⁾
обиташе тамо. И поиде мужъ ³⁾ отъ Внолеема, града
Іудина ⁴⁾, обитати, идъже обрнцетъ мѣсто: и прииде
до горы Ефремли, и даже до дому Михина ⁵⁾, еже со-
твориши путь свой. И рече ему Миха: откуду идеши?
И рече ему Левитинъ: азъ есмь отъ Внолеема Іудина;
и иду обитати, идъже обрнцу мѣсто. И рече ему
Миха: съди со мною, и буди ми отецъ и жрецъ, и
азъ дамъ тебѣ десять сребрениковъ въ годъ ⁶⁾, и ризу
одеждъ ⁷⁾, и яже на житіе тебѣ. И поиде Левитъ, и
нача обитати у мужа: и бысть юноша ему яко единъ
отъ сыновъ его. И наполни Миха руку Левитину, и
бысть ему жрецъ ⁸⁾, и бльше въ дому Михи (Суд. 17,
7—12). Значитъ, Миха былъ идолослужитель и на-
нялъ онъ потомка Левія, сдѣлалъ его служителемъ
истукана и посвятилъ его на служеніе идоламъ!
Что же случилось послѣ этого?—Далѣе священное
писаніе говоритъ слѣдующее: и въ тыя дни племя
Даново искаше себѣ наслѣдія вселитися, яко не паде*

1) У св. Кирилла: ἀπὸ Βηθλεὲμ, δῆμον Ἰούδα, какъ въ Ватиканскомъ
спискѣ. Въ слав.: Внолеема Іудина, и отъ рода племени Іудина.

2) Въ слав. сей нѣтъ.

3) Въ слав.: сей мужъ.

4) Въ слав.: отъ града Внолеема Іудина.

5) У св. Кирилла вездѣ—Μιχαῖας, Μιχαίου: до дома Михея, Михеева.
Удерживаемъ правописание славянскаго перевода.

6) У св. Кирилла: εἰς ἡμέραν, вм. обычнаго: εἰς ἡμέρας.

7) Στολὴν ἱματίων, см. Суд. 14, 12: дамъ вамъ... тридесать ризъ
одеждъ (στολὰς ἱματίων). Въ слав. двои ризы согласно александрій-
скому чтенію: ζεῦγος ἱματίων.

8) Въ слав.: юноша жрецъ по александрійскому чтенію. καὶ ἐγένετο
ἀδελφὸν τὸ παιδάριον εἰς ἱερέα.

ему ¹⁾ до дне онаго ²⁾ средѣ племенъ Израилевыхъ ³⁾ наслѣдіе (Суд. 18, 1). Поэтому, избравъ пять мужей, они поручили имъ пойти впередъ и обслѣдовать землю, которую они могли бы занять и сдѣлать своимъ наслѣдіемъ. Они, говоритъ, дошли до горы Ефремлы, до дому Михина, и стаща тамо, признали левита какъ земляка, потому что онъ говорилъ на ихъ языкѣ (съ Евреями говорилъ какъ Еврей); спросивъ о причинѣ и узнавъ, что его, какъ левита, нанялъ Миха и рукоположилъ въ священнослужителя къ своимъ кумирамъ, они вмѣсто того, чтобы соболѣзновать о немъ какъ о плѣнникѣ, обманутомъ и скитальцѣ, тотчасъ же сами скатились во рвы обмана и потребовали, чтобы онъ, вопросивъ идола, возвѣстилъ, удастся ли предпріятіе по мысли ихъ,— разумѣю завоеваніе страны, которую они пришли осмотрѣть. Онъ и изрекъ опредѣленіе какъ бы отъ лица Божія. Посланные, обозрѣвъ землю, донесли посылавшимъ, что она доброкачественна, тучна и можетъ быть занята безъ труда. Люди изъ колѣна Данова, числомъ шесть сотъ, выслушавъ такія рѣчи, вооруженные отправились въ походъ. Дошли и они до дома Михи. *И отвѣщаша, говоритъ, пять мужей ходившихъ соглядати землю Ламисъ, и рекоша къ братіи своей: разумѣете ли, яко есть въ дому семъ Ефудъ, и Аерафинъ, и изваяно, и сліяно? и нынѣ увидите, что сотворите* (Суд, 18, 14).—Ефодъ толкуется *избавленіе* ⁴⁾

¹⁾ Въ слав.: *наслѣдіе*.

²⁾ Ἔως τῆς ἡμέρας ἐκεῖνης. Въ слав.: *до дней оныхъ*—ἕως τῶν ἡμερῶν ἐκεῖνων, какъ въ Александрійскомъ.

³⁾ Въ слав.: *племя сыновъ Израилевыхъ*.

⁴⁾ Очевидно, что при такомъ переводѣ слово $\Gamma\text{I}\Phi\text{N}$ производится отъ глагола $\Gamma\text{I}\Phi$ съ Alerph prostheticum. Этотъ глаголь имѣетъ переносное значеніе: *избавлять, освобождать*.

а Терафимъ ¹⁾—отпущеніе ²⁾, или *исцѣляющій ихъ*. Это былъ идолъ, который пользовался ложной славой, будто онъ можетъ исцѣлять. Подобную же молву иногда распространяють про рукотворенныхъ (боговъ) сыны Еллиновъ. — Узнавъ объ этомъ, потомки Дана взяли изваяніе, убѣдили и потомка Левія слѣдовать за ними, оставивъ Миху. Когда же они, сразившись, побѣдили и захватили въ свои руки землю, то выстроили городъ, который назвали Даномъ, присвоивая ему имя своего праотца, потому что, какъ я сказалъ, они были изъ колѣна и потомства Данова. Поставивши въ немъ идола, они стали приносить ему жертвы: такимъ образомъ вмѣстѣ съ землею добыли и бога. До такого безсмыслия доведенъ былъ ихъ разсудокъ. На это Богъ прогнѣвался наконецъ и, конечно, со всею справедливостію, — потому что Онъ былъ оскорбленъ. Послѣ этого всемъ Израильтянамъ слѣдовало считатьъ потомковъ Дана за враговъ и главнѣйшихъ непріятелей и привлечь къ отвѣтственности за непочтеніе къ Богу, но они, вѣроятно, и сами присоединились (къ нимъ), и считали возможнымъ хвалить (ихъ), какъ будто они нисколько не согрѣшили. А какова была расплата за такое ихъ легкомысліе, расскажем по порядку. Между тѣмъ какъ Израиль оставался безъ царя, одинъ *мужъ Левитинъ*,

1) Отъ глагола קָרַח (неупотребительнаго), значеніе котораго не установлено. Въ производствѣ, на которомъ основанъ приведенный св. Кирилломъ переводъ слова „Терафимъ“, קָרַח сближается съ словомъ קָרַח: исцѣленіе, у LXX *ὑγιαίνω*. Нѣкоторые изъ повѣйшихъ устанавливають связь и по производству, и по значенію между еврейскимъ „Терафимъ“ и греческимъ *Θεράπωντες*—боги цѣлители и хранители, о которыхъ упоминается въ сочиненіи Ксенофонта *Ἀπομνημονεύματα*. — При переводѣ „исцѣляющій ихъ“ конецъ слова (м) разсматривается какъ суффиксъ 3 л. мн. числа.

2) Или *облегченіе*, ἀντιστάς.

живый во странѣ горы Ефремовы, взялъ себѣ въ сожительницы одну (женщину) изъ Виѳлеема. Когда женщина убѣжала къ отцу, левитъ отправился за нею и уговаривалъ ее опять возвратиться съ нимъ и жить у него въ домѣ. Когда такъ и случилось, онъ, дойдя до середины пути, вмѣстѣ съ женщиною остановился въ Гивѣ ¹⁾, что значитъ *холмъ*. Населяли Гиву, или Холмъ, потомки Веніамина. Послѣ того какъ онъ пріютился у одного старца, среди ночи пришли сыны Веніамина, мужи беззаконные, какъ написано (Суд. 19, 22), желая захватить для распутства и самого левита, и прочихъ; едва-едва устыдившись крайняго безобразія, они схватили наложницу левита и умертвили ее, всю ночь ругаясь надъ женщиною. А онъ, разрубивъ по частямъ тѣло, разослалъ по колѣнамъ Израильскимъ, чтобы сдѣлать извѣстнымъ и грѣхъ сыновъ Веніаминовыхъ противъ чужестранцевъ, и необузданность въ распутствѣ, и что они осквернились прегрѣшеніями Содомлянъ. Возмущенный этимъ, собрался весь Израиль и воевалъ съ колѣномъ Веніаминовымъ въ Гивѣ ²⁾, то есть на Холмѣ, и такъ ее опустошилъ, что, хотя она и была очень многолюдна, спаслось весьма мало, едва-едва убѣжавъ въ пустыню. И изъ всего Израиля погибло не малое число воиновъ. Но Богъ не допустилъ бы Израильтянъ бороться другъ съ другомъ, если бы сыны Дана не чтили изваянія изъ дома Михи, а прочія колѣна безразсудно не молчали. Нѣчто подобное же случилось, когда Богъ оскорбленъ былъ золотыми телицами: вступили между собою въ борьбу два колѣна Іудиныхъ и десять Ефремовыхъ, и, какъ во дни Холма, пали десятки тысячъ,

¹⁾ *Гивѣ*.

²⁾ *Гивѣ*.

съ побѣдителями же гибли и побѣжденные, потому что къ этому призывалъ божественный гнѣвъ. Это совершилось при Амасіи, царѣ іудейскомъ, и Іоасѣ Израильскомъ, который настолько смирилъ Іерусалимъ, что разрушилъ часть стѣны на *четыреста лакотъ* (4 Царствъ 14, 13).

Ст. 10. *Якоже грезнь въ пустынь обрѣтохъ Израиля, и яко смокву ¹⁾ на смоковницѣ раннюю увидѣхъ отцы ихъ: тѣмъ выидоша къ Веелфегору, и отчуждишася на стыднѣе, и быша возлюбленнѣи, якоже мерзостнѣи ²⁾*

Далѣе старается показать, что не даромъ ихъ постигло растлѣніе (ст. 9), но по справедливости. Я, говорить, избралъ ихъ, нашедши какъ гроздь въ пустынѣ и сорвавши какъ смокву зрѣлую со смоковницы: вывелъ изъ страны Египетской, всей идолопоклоннической, заблуждавшейся и много недуговавшей отсутствіемъ всякаго блага. Что же избранные, избавленные моею рукою? — Уклонились къ Веелфегору, удалились отъ общенія со Мною къ позору. Это и есть — *отчуждишася на стыднѣе*. *Стыднѣемъ* называетъ Веелфегора, потому что онъ по виду былъ отвратительнѣе всѣхъ прочихъ, и на него было непристойно взглянуть.

Посему, если мы любимъ быть съ Богомъ и чтимъ Его, какъ призвавшаго, избравшаго, исхитившаго изъ среды міра сего, какъ бы изъ пустынной и тернистой земли, возлюбившаго какъ гроздь и какъ смокву раннюю, то будемъ нерушимо сохранять единеніе съ Нимъ, конечно — духовное. А если совершится уклоненіе къ непристойному и для Него оскорбительному, ни въ

¹⁾ ὡς σβκον. Въ слав. *яко стража*, согласно обычному чтенію: ὡς σκολόν.

²⁾ Въ слав. *и быша мерзостнѣи, яко же возлюбленнѣи*. У св. Кирилла: καὶ ἐγένοντο οἱ ἠγαπημένοι ὡς οἱ ἐβδελυγμένοι.

чемъ уже не будемъ отличатьея отъ язычниковъ, будемъ возлюбленнии яко мерзостнии, которые по справедливости ненавистны, потому что, говорить, *правда праведника не издавитъ его: въ оныйже день согрѣшитъ*¹⁾ (Иезек. 33, 12), *умретъ* (ст. 13); и весьма мудро пишетъ блаженный Павелъ: *тѣмже мнѣйся стояти, да блюдетъ, да не падетъ* (1 Коринѳ. 10, 12).

Ст. 11. *Ефремъ яко птица отлетѣть.*

Птицъ не ручныхъ и не домашнихъ, поймавъ, держать въ клѣткѣ, и они увеселяютъ обладателей; если же представится случай улетѣть, они немедленно исчезаютъ и быстрымъ летомъ несутся въ свое обычное мѣстопребываніе. Такъ и Израиль уловленъ былъ Моусеемъ въ нѣкоторомъ родѣ какъ птица, приведенъ къ Богу и наслаждался благоденствіемъ, руководимый закономъ и пользуясь попеченіемъ и милосердіемъ свыше. Но опять улетѣлъ туда, гдѣ былъ прежде, почти-что вырвавшись изъ рукъ ловца. Можно понимать сказанное и инымъ образомъ. Многія изъ птицъ, не вынося мѣстныхъ зимъ, перелетаютъ въ другія страны, безъ науки имѣя понятіе о своей пользѣ, по волѣ Творца. Подобнымъ же образомъ и Ефремъ, опасаясь бѣдствій войны, улетѣлъ къ Египтянамъ.

Ст. 11—12. *Славы ихъ отъ порожденій и бользней и зачатій*²⁾. *Тѣмже аще и воскормятъ чада своя, безчадны будутъ отъ чловѣкъ: понеже и мотъ имъ есть*³⁾.

Оставивъ родину, Израиль удалился къ Египтянамъ и призывалъ къ себѣ для защиты бога, управляющаго той страной. Неужели же Богъ безсиденъ

¹⁾ Ἀνίστη; въ слав. *прельстится*, по другому чтенію: *плачѣтъ*.

²⁾ Въ слав. *отъ зачатій*, соотвѣтственно чтенію компютенской библии: ἐκ συλλήψεων.

³⁾ Въ слав.: (зане оставихъ я), послѣ словъ: *мотъ имъ есть*.

и не могъ спасти ихъ?—Нисколько. Божество все-сильно и было въ состояніи предотвратить войну съ Ассиріянами: но Ефремлянамъ, или Израилю, пришлось претерпѣть это потому, что они, оставивъ Бога спасающаго и превозношеніе Имъ однимъ устранивъ отъ себя, какъ нѣчто устарѣвшее, полагали, что сами по себѣ будутъ страшны и неодолимы для враговъ, такъ какъ разрослись въ великій народъ и имѣли несчетное множество дѣтей. Дѣйствительно, женщины у нихъ рождали по обѣтованію и какъ бы въ силу благословенія, такъ какъ Моисей сказалъ: *не будетъ безчаденъ, ниже неплоды* у сыновъ Израилевыхъ (Исход. 23, 26). Но было весьма безразсудно по причинѣ множества людей презирать помощь Божию. Напротивъ, здраво разсуждая, слѣдовало имъ припомнить, что съ Нимъ и чрезъ Него *поженетъ единъ тысящы, и два* двинуть *тмы* (Второзак. 32, 30). Итакъ, говоритъ, не Богомъ похваляются, но считаютъ для себя славою *порожденія, и зачатія, и болѣзни* своихъ женщинъ. Посему пусть знаютъ, что хотя бы родили сыновъ, хотя бы потрудились надъ воспитаніемъ дѣтей, потомъ пожалѣють, что напрасно трудились: какъ бы то ни было,—будутъ плакать о безчадіи: довольно будетъ съ нихъ меча Вавилонянъ, чтобы истребить весь ихъ родъ. Поэтому-то и *лютъ имъ есть*, все равно, какъ если бы сказалъ: когда Богъ наводитъ на нихъ горе, то кто придастъ бодрости? Ибо, по написанному, *аще затворитъ отъ чловѣковъ, кто отверзетъ* (Іова 12, 15)?

Ст. 12. *Плотъ моя отъ нихъ.*

Между тѣмъ какъ Богъ угрожаетъ, и даже утверждаетъ о Ефремѣ, или обо всемъ Израилѣ, что онъ погибнетъ всецѣло, будетъ оплакивать безчадіе и напрасно будетъ трудиться надъ воспитаніемъ дѣтей,

пророкъ освобождаетъ себя отъ суда и желаетъ избавиться отъ гнѣва, говоря: *плоть моя отъ нихъ. Отъ нихъ* ¹⁾ разумѣй вмѣсто: *далеко отъ нихъ* ²⁾. О если бы, говорить, и самъ я, и весь мой родъ (такъ какъ *плоть* иногда означаетъ и *родъ*) оказались не въ числѣ ихъ и подалѣе отъ нихъ! Что это сказано правильно, мы можемъ заключить изъ словъ Павла, который пишетъ слѣдующее: *понеже убо есмь азъ языкомъ Апостолъ, службу мою прославляю, аще како раздражу мою плоть и спасу нѣкія отъ нихъ* (Римл. 11, 13—14). Обыкновенно святые пророки, всякій разъ какъ замѣчали у кого-либо преступленія ужасныя и нетерпимыя, впредь съ своей стороны отчуждались отъ ихъ мерзости. Такъ, пророкъ Іеремія, видя, что Іудеи подпали множеству обвиненій и оскорбили Бога, говорить: *Господи Вседержителю* ³⁾, *не спдохъ въ сонмъ ихъ играющихъ, но бояхся отъ лица руки Твоея: на единъ съдяхъ яко горести исполнихся* (Іереміи 15, 16—17). Посему должно благоговѣйно внимать блаженному Павлу, когда онъ повелѣваетъ намъ: *себе чиста соблюдай, ниже приобщайся чуждымъ грѣхомъ* (1 Тимое. 5, 22). Но слѣдовало бы и всякому благочестивому ⁴⁾ сказать относительно оскорбляющихъ Бога и вскорѣ подлежащихъ наказанію: *плоть моя отъ нихъ.*

Ст. 13. *Ефремъ, якоже видѣхъ, въ ловитву предпостави* ⁵⁾ *чада своя* ⁶⁾, *еже извести на заколеніе чада своя.*

1) Ἐξ αὐτῶν, собств. изъ нихъ.

2) Μακρὰν ἀπ' αὐτῶν.

3) Въ слав.: *Господи Боже силь.*

4) Вмѣсто ἀσεβῆς читаемъ εὐσεβῆς.

5) Παρέστησε. Въ слав.: *предпоставиши*, согласно обычному *παρέστησαν*.

6) У св. Кирилла, какъ и въ компютенской библии, отсутствуютъ слова: καὶ Ἐφραΐμ; слав.: и *Ефремъ*.

И теперь пророкъ скорбитъ о Ефремѣ, или Израилѣ. Самъ онъ, говоритъ, виноватъ и въ своемъ безчадіи, и въ непоправимомъ несчастіи, потомучто, говоритъ, какъ я вижу и изъ Твоихъ словъ, о Владыка, и изъ ихъ дѣлъ, *Ефремъ* самъ представилъ чадъ своихъ *въ ловитву и на закланіе*. И не сталъ бы онъ винить другихъ и роптать на божественный гнѣвъ, если бы слѣдовалъ здравому разсужденію. Напротивъ: онъ долженъ винить собственное неразуміе и отступничество, потомучто, когда онъ безмѣрно оскорбилъ защитника и спасителя Бога, то чуть не своей же рукой добровольно предалъ собственное сѣмя ярости язычниковъ и представилъ на отведеніе и плѣненіе. Это и есть—*въ ловитву и на закланіе*, то есть на убіеніе, потомучто однихъ изъ Израильтянъ Вавилоняне убили, другихъ увели въ свою землю.

Посему, когда мы грѣшимъ, то, здраво судя, должны обвинять себя, а никакъ не божественный гнѣвъ, такъ какъ мы пренебрегаемъ своимъ долгомъ и легкомысленно относимся къ тому, что угодно Богу. А наказаніе необходимо презрителю и распущенному, который едва не говоритъ Владыкѣ всѣхъ: *отступи отъ мене, путей твоихъ вѣдѣти не хочу* (Іова 21, 14) ¹⁾.

Ст. 14. *Даждь имъ Господи: что даси имъ? даждь имъ утробу неплодящую, и сосцы сухи.*

Если же, говоритъ, Израиль знать не хочетъ Бога, но, напротивъ, увлекается суетною и неразумною надеждою и полагаетъ, что одолѣетъ враговъ по причинѣ множества дѣтей и потому, что у него велико поколѣніе годныхъ къ войнѣ, а вслѣдствіе этого нѣтъ надобности въ помощи отъ Твоей десницы, то

¹⁾ Въ указанномъ мѣстѣ читается: *отъ насъ, не хотимъ*.

пусть его женщины вовсе не родятъ. Это—*утроба неплодящая*. А если родятъ, то пусть не вскормятъ, т. е. пусть погибнуть прежде времени и пусть поколѣние падетъ прежде, чѣмъ достигнетъ юношескаго возраста, потому что, если такимъ образомъ будетъ пресѣкаемо у нихъ связанное съ этимъ высокомѣрие и впредь будетъ истребляема надежда на множество воиновъ, то они притекутъ къ Твоему милосердію и признаютъ Тебя Спасителемъ и Избавителемъ. И теперь пророкъ говоритъ это изъ боголюбія и въ одно и тоже время ищетъ и славы Своего Владыки, и обращенія Израиля, хотя бы по необходимости, если уже это не можетъ быть у нихъ плодомъ доброй воли.

Въ духовномъ смыслѣ *утроба неплодящая и сосцы сухи* могутъ относиться къ худымъ дѣлателямъ, ко всякому соблазняющему и сводящему съ прямого пути навывшихъ шествовать право (разумѣю: въ вѣрѣ) и исправныхъ въ путяхъ своихъ. Дѣйствительно: такъ какъ ихъ умъ не рождаетъ ничего кромѣ словъ лживыхъ и понятій превратныхъ, то да не воспитаютъ они въ заблужденіи собственныхъ чадъ,—разумѣю по ученію, и церкви лукавнующихъ, имѣя *сосцы сухи*, да не будутъ матерями обольщенныхъ.

Ст. 15. *Вся злобы ихъ въ Галгалль* ¹⁾, *яко тамо возненавидѣхъ ихъ* ²⁾ *за злобы начинаній* ³⁾: *изъ дому Моего изжену я, не приложу* ⁴⁾ *любити ихъ.*

Снова Богъ всяческихъ начинаетъ перечислять проступки и упоминаетъ о Галгалль. Это—городъ, въ

1) ¹⁾ *Ἐν Γαλιλά;* въ слав.: *въ Гамальтъ—въ Галуѣлоис.*

2) Въ слав.: *возненавидѣхъ.*

3) *Τῶν ἐπιτηδεύματων* вм. обычнаго: *τ. ἰ. αὐτῶν*, въ слав.: *начинаній ихъ.*

4) Въ слав.: *(къ нему) не приложу.*

которомъ наиболѣе усердно и неразумно почитались издѣлія рукъ (идолы). Сказанное имѣетъ такой смыслъ: во многихъ отношеніяхъ были скверны Израильтяне, но верхъ присущей имъ порочности можно было бы видѣть, вспомнивъ о Галгалѣ: тамъ Я видѣлъ *всю злобу ихъ*, тамъ возненавидѣлъ ихъ, не изъ-за мѣста, что было бы неразумно, но имѣя въ виду совершавшееся въ немъ. Поэтому, говоритъ, выселю ихъ и выгону изъ чертога Моего, удалю отъ общенія (со Мною) и, праведно возненавидѣвъ, возстану на нихъ и уже не преклонюсь къ тому, чтобы полюбить такихъ преступниковъ. Но, думаю, кто-нибудь скажетъ: почему же Онъ возвратилъ ихъ изъ Ассиріи въ Іудею? почему освободилъ изъ плѣна? Не потому ли, что преклонился къ благодати и милосердію и удостоилъ ихъ любви?—Вѣрно: я самъ призналъ бы эти слова истинными: безспорно, они помилованы по челоуѣколюбію. Но тѣ, о комъ рѣчь, ушли въ плѣнъ и, по прошествіи долгаго времени, въ видѣ наказанія вымерли. И какъ чрезъ Моисея въ Египтѣ Онъ обѣщаль Израильтянамъ ввести всѣхъ въ землю, о которой клялся отцамъ ихъ, однако нѣкоторые не вошли ¹⁾ за неповиновеніе, и тѣла ихъ пали въ пустынѣ, унаслѣдована же земля ихъ потомками,— такъ понимай и здѣсь. Именно: умерли тѣ, о коихъ рѣчь, возвратились же со временемъ въ Іудею ихъ потомки, когда уже позволилъ (имъ) Киръ, по исполненіи семидесяти лѣтъ пребыванія ихъ на чужбинѣ.

Извергнуты будутъ изъ дома Божія, или, лучше,

1) Въ текстѣ значитса: *οὐκ ἠσέβησαν*, что не даетъ удовлетворительнаго смысла. Предполагая, что *ἠσέβησαν* произошло отъ *ἀνέβησαν*, котораго требуетъ контекстъ, переводимъ: не вошли. Или же можно не читать *οὐκ* и переводить какъ латинскій: однакожъ нѣкоторые совершили нечестіе, оказавъ непослушаніе, которыхъ поэтому тѣла....

уже извергнуты—и тѣ, которые дерзнули совершить страшныя и превосходящія всякое описаніе надругательства надъ Христомъ и устремили на Него свой злобный и вздорный языкъ; они непременно испытуютъ на себѣ и гнѣвъ, потому что виновны въ издѣвательствѣ не надъ однимъ изъ пророковъ, но надъ самимъ Владыкою пророковъ. Такимъ образомъ, умалчивая о другихъ прегрѣшеніяхъ, которыя они совершали само по себѣ, можно видѣть всю ихъ злобу и крайнее развращеніе уже въ однихъ только поступкахъ со Христомъ.

Ст. 16—17. *Вси князи ихъ непокориви. Поболн Ефремъ кореніемъ своимъ, исше ¹⁾, плода ксему да не принесетъ: понеже аще и породятъ, побію вождельная утробъ ²⁾ ихъ. Отринетъ я Богъ, яко не послушаша его, и будутъ заблуждающии во языцехъ.*

Никто, говоритъ, не оказался у нихъ хорошимъ или послушнымъ и покорнымъ,—ни малый, ни великій, ни начальникъ, ни подчиненный и подвластный. Поэтому и утверждаетъ, что онъ (Ефремъ) долженъ погибнуть совершенно, какъ вырванный съ самымъ корнемъ, и сталъ подобенъ негоднымъ и испорченнымъ деревьямъ, которыя стоитъ только срубить, такъ какъ они обнаруживаютъ явное безплодіе. А что безплодныя деревья слѣдуетъ срѣзать, объ этомъ учитъ и самъ Спаситель, повелѣвая срубить смоковницу, не приносящую плода на подобіе Іудейской синагоги: *вскую*, говоритъ, *и землю упражняетъ* (Луки 13, 7)? Такимъ образомъ, Израиль, оказавшійся безплоднымъ,

¹⁾ У св. Кирилла: ἐπόνισεν Ἐφραίμ τὰς ῥίζας αὐτοῦ, ἐξηράνθη, καρπὸν οὐδέτι μὴ ἐνέγκη. Въ слав.: *поболн Ефремъ: кореніе его исхоиша, плода ксему да не принесетъ.*

²⁾ Κοιλίας—утробы. Въ толкованіи: τῆς κοιλίας, какъ читается во многихъ манускриптахъ (Holmes и Parsons).

справедливо долженъ быть ссѣченъ, потомучто не дастъ плода. Но хотя бы, говорить, и дошло до этого, погублю порожденія ихъ. Это и есть: *вождедльн-ная утробы ихъ*. Считаю необходимымъ рассмотретьъ также то, въ чемъ сущность рѣчи. Почему говорить, что *все князи ихъ непокориви*? Вообще, зачѣмъ Ему нужно было подчиненіе всѣхъ князей?—Рѣчь имѣеть отношеніе къ одному изъ древнѣйшихъ событій. Что это за событіе, сейчасъ скажу.—Израиль въ пустынь сдѣлалъ тельца, въ отсутствіе Моисея, потомучто тотъ восходилъ на гору Синай принять законъ. Потомъ онъ, сошедши, сильно вознегодовалъ на это преступленіе, сокрушилъ тельца и умилоствлялъ гнѣвающагося Бога нѣкоторымъ образомъ своимъ собственнымъ благородствомъ и достоинствомъ: онъ палъ предъ Нимъ и умолялъ, говоря: *еще оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: еще же ни, изглади мя изъ книги сел* ¹⁾, *въ нюже вписалъ еси* (Исход. 32, 32). Богъ обѣщалъ пророку снисхожденіе ко всѣмъ и даже говорилъ: *милостивъ имъ есмь по словеси твоему* (Числѣ 14, 20). Видишь, какъ полезно было Израилю боголюбіе предстоятеля, когда одинъ за всѣхъ успѣлъ умилоствить Бога повиновеніемъ и послушаніемъ. Посему справедливо обвиняетъ Израиля въ томъ, что онъ совершенно уклонился (отъ Бога) и изъ своихъ начальниковъ уже не имѣлъ никого, кто бы запретилъ согрѣшающимъ, удержалъ отъ заблужденія или могъ бы отвратить гнѣвъ силою свойственнаго ему превосходства и достоинства, умоливъ Бога точно такъ же, какъ это было во времена Моисея. А потому, говорить, будутъ изгнаны *и будутъ заблуждающіи во языцехъ*.

¹⁾ *Тавѣтс* вм. обычнаго *гов* (слав.: *твоея*).

Вотъ что пришлось имъ претерпѣть, и въ то время, когда они были отведены въ Ассирію, насколько не менѣе и теперь, когда они поражены за поруганія надъ Христомъ: потомки Израиля вездѣ живутъ на свѣтѣ бездомными скитальцами и не имѣя города, потомучто Богъ сказалъ чрезъ святыхъ пророковъ: развѣю ихъ по всякому вѣтру (См. Іер. 49, 32; Іезек. 5, 10, 12; 12, 14 и др.).—Итакъ, если у насъ есть попеченіе и мысль о союзѣ съ Богомъ, приклонимъ предъ Нимъ выю и съ благою покорностію приступимъ ко Христу, говорящему: *приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы. Возмите иго мое на себе* (Матѹ. 11, 28), потомучто при этомъ будемъ плодовиты и невредимы, не будетъ у насъ ни негоднаго корня, ни плода, падающаго безъ пользы, не будемъ блуждающими, не будемъ въ удаленіи отъ Бога, но близъ Него и съ Нимъ, и будемъ имѣть городъ, вышній и небесный, мать первородныхъ, кормилицу святыхъ, чистое жилище горнихъ духовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Гл. X. Ст. 1—2. *Виноградъ благолозенъ Израиль, плодъ обиленъ его по множеству плодовъ его умножи требища, по богатствъ земли его возгради капища. Раздѣлиша сердца свои, нынѣ погибнутъ: самъ раскопаетъ требища ихъ, сокрушатся кумиры ихъ.*

Сказавъ, что Ефремъ имѣетъ поврежденные корни и что онъ будетъ безплоденъ и вообще уподобится скитальцу, при чемъ дѣти его будутъ истребляемы жестокостію Ассиріянъ, считаетъ необходимымъ показать, каковъ онъ былъ прежде, что былъ плодовитъ, когда мудро придерживался жизни по закону.

Дѣйствительно, когда онъ представлялся сосѣднимъ народамъ какъ бы нѣкоторымъ добрымъ и благополучнымъ виноградомъ, то, естественно, возбуждалъ къ себѣ удивленіе, и о немъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ въ книгѣ псалмовъ блаженный Давидъ, (обращаясь) къ Спасителю всѣхъ Богу: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки, и насадилъ еси и: путешествовалъ еси предъ нимъ: простре розги своя до моря, и даже до рѣкъ отрасли своя* (Псаломъ 79, 9—12), ибо насажденъ былъ, по слову пророка (Ис. 5, 1), *въ розѣ* ¹⁾, *на мѣстѣ тучнѣ*. Однако онъ не родилъ ягодъ, но принесъ тернія: проявилъ (разумѣется, по отношенію къ Богу) неправду, какъ бы соперничающую съ множествомъ дарованныхъ ему благъ и съ ними равномѣрную, *умножи требища и возгради капища*, и чѣмъ болѣе богатѣлъ благами свыше, тѣмъ болѣе былъ склоненъ къ оскверненію, покланяясь демонамъ, воздвигая жертвенники и какъ бы раздѣляя сердце свое въ заблужденіи многобожія. Но это, говоритъ, такъ не продолжится. Почему же?—*Самъ раскопаетъ требища ихъ, сокрушатся кумиры ихъ*, то есть будутъ разбиты и низвержены. Слово „самъ“ основательно можешь относить къ владычествующему надъ всѣми Богу или же къ лицу Вавилонянина, о которомъ уже много разъ упоминалось ранѣе, потому что съ городами Самарійскими случилось то, что Вавилоняне вмѣстѣ и сожигали храмы, и расхищали статуи.

Поэтому намъ за то, что получаемъ отъ Бога, надлежитъ, радуясь, воздавать благодареніе, не увлекаться къ тому, что Ему не угодно, преткнувшись отъ полноты счастья, а напротивъ искать и стараться совершить, и со всѣмъ усердіемъ, подвиги добродѣ-

¹⁾ *Ἐν κίρῳ*—на вершинѣ, на холмѣ, на горѣ.

тели, не развлекаясь мірскими страстями и не подклоняя выи сатанѣ, потомучто истинно сказанное Христомъ: *никтоже можетъ двѣма господинома работати* (Матѣ. 6, 24). Если же раздѣляемся на части, то части лисовомъ будемъ, по слову псалмопѣвца (Псал. 62, 11).

. Ст. 3—4. *Тѣмже нынѣ рекуть: нѣсть царя въ насъ, яко не бояхомся Господа: царь же что сотворитъ намъ? Глаголюй слова извиненія ложная, завѣщаетъ завѣтъ.*

Не только, говоритъ, будутъ разрушены ихъ жертвенники и сокрушены кумиры, но прибавляетъ, что и они будутъ каяться и оплакивать свои безразсудства, поздно и напослѣдокъ догадаются, что ошиблись въ расчетѣ и обмануты лживыми рѣчами своихъ владыкъ. Въ самомъ дѣлѣ: тѣ, которые обладали у нихъ царскимъ престоломъ, утверждали, что для помощи имъ довольно золотыхъ телицъ и поддержки со стороны прочихъ идоловъ, хотя бы они не имѣли божественнаго закона, хотя бы не стали исполнять постановленій Моисея. Однако опытъ показалъ, что они лгали: оказалось, что тѣ, которые издревле завѣщали имъ и неразумно говорили подобное, попали въ руки враговъ. Поэтому-то, говорятъ, *нѣсть царя въ насъ, яко не бояхомся Господа*; вотъ, говорятъ, нѣтъ никого, кто бы защитилъ или бы отразилъ нашествія Вавилонянъ, но всѣ обезсилѣли, начальники ослабѣли и пали; причина же и ихъ, и нашего безсилія та, что не боялись Господа. Итакъ, какая же, говоритъ, польза отъ властителей? — Конечно, ничего отъ нихъ не было кромѣ лживыхъ рѣчей и пустыхъ *завѣтовъ*, или обѣщаній, потомучто божественное писаніе обычно называетъ *завѣтами* обѣщанія.

Поэтому благоразумно и достойно всякой похвалы—полагаться на Бога, а не увлекаться рѣчами обманщиковъ до оскорбленія Бога, напротивъ — осмотрительно избѣгать гнѣва прежде самаго наступленія его и не предаваться поздней скорби послѣ испытанія, дойдя наконецъ до бесполезной запоздавшей разсудительности.

Ст. 4—5. *Прозябнетъ аки тростотъ судъ на лядинь сельный, тельцу дому Онова* ¹⁾).

Тростотъ ²⁾ растетъ въ поляхъ, особенно непанханныхъ и заброшенныхъ, и заполняетъ, притомъ очень быстро, смежную и сосѣдную землю, потому что онъ расползается вширь и кромѣ этого съ нимъ трудно сладить тому, кто пожелалъ бы задержать его непрерывное движеніе за смежные предѣлы. Итакъ, говорить, *судъ* (конечно, отъ Бога) *аки тростотъ на лядинь сельный прозябнетъ тельцу дому Онова*, — все равно, какъ если бы сказалъ: послѣдуетъ отъ Меня опредѣленіе о погибели и мановеніе карающее и застигнетъ *аки тростотъ* тельца или кумировъ находящагося въ Вевилѣ храма. Это именно обозначаетъ *домъ Онова*, потому что и другіе переводчики поставили: *тельца дома Вевилскаго* ³⁾. Семьдесятъ же вмѣсто: *дома Вевилскаго* говорятъ: *дома Онова*. Въ предъидущемъ я уже ука-

¹⁾ Въ слав.: *у тельца дому Онова*, при чемъ эти слова отдѣляются отъ предшествующихъ (точкою) и поставляются въ связь съ дальнѣйшими: *возобитають живушии въ Самаріи*.

²⁾ *Ἡ ἄρωσις*: „родъ травы наподобіе тростника, которая отъ каждого колѣнца пускаетъ стебель вверхъ и корень внизъ, а эти стебли и отростки снова дѣлаются расадниками другой травы, и такимъ образомъ въ короткое время, если ее не вырыть совсѣмъ съ корнями, дѣлаютъ цѣлыя поля похожими на тернища“. Бл. Иеронимъ въ толкованіи на пр. Осю.

³⁾ *Τοῦ μόσχου τοῦ οἴκου Βεθὴλ*. Какіе переводчики здѣсь имѣются въ виду,—неизвѣстно. Ср. Field ad h. l.

залъ причину этого, а впрочемъ не мѣшаетъ напомнить: Египтяне, слагая басни, говорили, что Аписъ — дитя луны и внукъ солнца, а солнце по ихнему Онъ, и телица, которую сдѣлалъ Іеровоамъ, была подражаніемъ Апису Египетскому. — Итакъ, говоритъ, *аки троскотъ*, захватывающій и одолавающій все окружающее, придетъ отъ Меня судъ на тельца дома Онова или Веильскаго, потомучто Божество всегда всесильно, и мановеніямъ Его ничто не противостанетъ: *руку его, высокую*, по написанному (Исаіи 14, 27), *кто отаратитъ?*

Ст. 5. *Возобитаютъ живущіи въ Самаріи, яко плакашася людіе его о немъ: и яко же разгнѣваша его, порадуются о славѣ его.*

Ясно уже объявилъ о судѣ, который постигнетъ тельца и подобно троскоту можетъ распространиться тамъ, гдѣ Богъ захочетъ. Теперь же намекаетъ на происшествіе, о которомъ необходимо сказать, потомучто только такъ, а не иначе мы уразумѣемъ прореченіе. У всѣхъ идолопоклонниковъ было въ обычаѣ въ тяжелое время и при наступленіи непріятелей, если у нихъ оказывалась нужда въ деньгахъ, касаться и самыхъ приношеній, хранившихся въ капищахъ! Такъ въ Царствахъ написано, что когда царь Сиріи осаждалъ города Самарійскіе, то Манаимъ, царствовавшій тогда надъ Израилемъ, не имѣя уже возможности бороться съ нимъ собственными силами, послалъ къ Фулу, царю Ассирійскому, и склонялъ дарами помочь ему и удалить Сирійца, что и совершилось: тотъ взялъ Дамаскъ силою, а самого Адера умертвилъ. И вотъ говорятъ, что, когда потребовалось громаднѣйшее количество золота, дѣла у Манаима дошли до такой нужды, что онъ взялъ одну изъ золотыхъ телицъ и отправилъ ее

вмѣстѣ съ послами. И скорбѣлъ Израиль, видя, какъ отсылають того, кого онъ считалъ за Бога; впрочемъ, утѣшая себя пустыми умствованіями, полагалъ, что онъ будетъ находиться въ большемъ почетѣ, и Вавилонянинъ помѣститъ его въ болѣе блестящихъ храмахъ, а кромѣ того рассчитывалъ, что ему будетъ поклоняться болѣе народовъ, именно—безчисленные народы Персовъ и Мидянъ, сколько ихъ ни есть.—Итакъ Манаимъ послалъ телицу, какъ всю цѣликомъ золотую. Фулъ взялъ ее и сломалъ: потому что у нихъ другое божество и телицу они не признають. Потомъ, говорятъ, она оказалась не золотою, а мѣдною и покрытою золотомъ. Поэтому, говорятъ, Ассиріецъ насмѣялся надъ Ефремомъ, т. е. надъ Манаимомъ, царемъ изъ колѣна Ефремова, и кромѣ того посрамилъ опрометчивость Израильтянъ. Теперь, изложивъ исторію или повѣствованіе еврейскаго преданія, необходимо обратиться къ тексту. Неудобопонятны слова: *возобитають живущіи въ Самаріи*. *Возобитають*—говоритъ вмѣсто: *переселятся* или *переселены будутъ* нынѣ находящіеся въ Самаріи, разумѣетъ тельцовъ или телицъ, потому что, какъ я сказалъ, они были отосланы къ Вавилонянамъ. *И плакашася о нихъ людіе его*. Кого *его*?—Не ясно ли, что Она т. е. Аписа? Но, говорятъ, насколько они казались огорчающими и раздражающими его, посылая къ другимъ, настолько же порадуются славѣ его, именно: будутъ думать, что онъ даже прославится гораздо болѣе, если ему будетъ поклоняться больше народовъ. Однако обманулись въ надеждѣ: онъ былъ разбитъ и послужилъ предметомъ смѣха для Вавилонянъ. Такимъ образомъ сокрушился кумиръ ихъ, по слову самого пророка (10, 2). Разгнѣвали же тельца не такъ, что онъ дѣйствительно

разгнѣвался (ибо какъ можетъ испытывать это безчувственное вещество?), но такъ, что его прогнѣвало бы качество поступковъ, если бы онъ былъ по истинѣ Богомъ и могъ бы сознательно воспринять случившееся.

Ст. 5—6. *Яко преселися отъ него* ¹⁾, *и связавше его ко Ассириемъ* ²⁾ *отведоша въ даръ царю Тариму: въ даръ Ефрема приметъ* ³⁾, *и усрамится Израиль въ советъ своемъ* ⁴⁾.

Пророческая рѣчь намъ сама себя истолковываетъ: что сказалъ темно, то старается изъяснить. *Преселися* телець отъ Израиля, *и связавше его* (рѣчь—насмѣшливая) *отведоша въ даръ царю Тариму*, т. е. защитнику, потомучто его звали на помощь и какъ бы на защиту Самаріи, погибавшей отъ Сирійцевъ. Однако Фулъ приметъ отъ Ефрема тельца въ видѣ *дани* ⁵⁾ (Ефремомъ называетъ царя Израильскаго). Какъ бы то ни было, говоритъ, посрамится Израиль въ своихъ замыслахъ, потомучто, какъ я сказалъ, онъ отступилъ отъ всеильнаго Бога, предпочелъ поклоняться тельцамъ, сталъ смѣшонъ и замѣтно впалъ въ старушечье, пустое и бесполезное суемысліе. Поэтому правъ пророкъ, или лучше—Богъ, когда устами святыхъ говоритъ о служащихъ дѣлу рукъ своихъ: *видите* ⁶⁾, *яко пепелъ есть сердце ихъ, и прельщаются* (Исаи 44, 20).

Эту рѣчь можно приложить и къ тѣмъ, которые искажаютъ правые догматы церкви: какъ телица сокрушаемая изобличила пустословіе Израиля, такъ

1) Въ слав.: *отъ низъ*.

2) Въ слав.: *во Ассирію*.

3) Въ слав.: *въ даръ Ефрема примется*.

4) Въ слав.: *о советъ своемъ*.

5) Св. Кирилль различаетъ здѣсь *ѣгипа*—даръ и *дѣца*—дань.

6) Въ слав.: *увѣждъ*.

и ихъ догматы, сокрушаемые испытаніями и разби-
ваемые силою истины, послужатъ къ посрамленію
и укоризнѣ тѣхъ, которые сложили и нечестиво из-
мыслили ихъ и весьма не разумно усвоили умомъ
и сердцемъ.

Ст. 7—8. *Отверже Самаріи царя своего аки хвастіе
на лицу воды, и извергуться ¹⁾ требища Онова, согрѣ-
шенія Израилева, терніе и волчецъ возникнутъ на тре-
бищахъ ихъ.*

Опять и это легко можетъ доказать непостоянство,
а вмѣстѣ съ тѣмъ и неблаговидность поведенія Изра-
ильтянъ или жителей Самаріи въ отношеніи къ тѣмъ,
кого они считаютъ за боговъ. И нисколько не уди-
вительно: тѣ, которые одинаго, истиннаго и есте-
ствомъ Бога нечестиво оскорбляли и измѣнами, и
уклоненіемъ ко всему постыдному, какъ могутъ быть
искренними въ отношеніи ко многимъ, лжеименнымъ,
сдѣланнымъ изъ камня и дерева богамъ? Посему-то
отверженъ говоритъ, Самарійцами телецъ,—по ихъ
мнѣнію, и богъ, и царь,—отверженъ какъ сухой
стебель, который, понавъ въ стремнины водъ, увле-
кается по теченію ихъ. А что вмѣстѣ съ ихъ ку-
мирами исчезнутъ капища, будутъ разрушены и
обратятся въ тернистыя мѣста жертвенники, когда
опустошена будетъ вся страна ихъ,—въ этомъ какъ
было сомнѣваться? *Согрѣшеніями Израилевыми* назы-
ваетъ жертвенники, и вполне справедливо, потому-
что они были нечестиво воздвигнуты въ воспоминаніе
объ ихъ непочтеніи къ Богу. *Ономъ* опять называетъ
Аписа, или телицъ въ Веилѣ и Данѣ, въ честь
которыхъ и жертвенники. Итакъ, чего Богъ не утвер-
ждаетъ, то всенепремѣнно разрушится: это же, по-

¹⁾ Въ слав.: *извергуться* (и нѣтъ).

полагаю, поясняетъ мудро сказанное другимъ про-
рокомъ: *тѣмъ созиждутъ, и азъ разорю* (Малах. 1, 4).

Ст. 8. *И рекутъ горама¹⁾, покрѣйте ны, и хол-
момъ, падите на ны.*

Не въ двухъ только городахъ,—разумѣю Данъ и
Вееиль, — чествовались истуканы: тамъ — золотыя
телицы, а на горахъ и холмахъ — кумиры сосѣднихъ
народовъ: Вааль, Веелфегоръ, Астартя, Хамось.
Этимъ показываетъ, что не только будутъ разрушены
жертвенники Она, т. е. Аписа, или телицъ, но во
всякомъ случаѣ падутъ и капища на горахъ и хол-
махъ, при чемъ они дойдутъ до состоянія такой го-
рести и отчаянія, что скорѣе согласятся очутиться
подъ самыми горами и холмами, чѣмъ живыми ви-
дѣть, чему имъ было необходимо подвергнуться, и
противъ ихъ воли. Слѣдуетъ замѣтить, что и самъ
Христосъ, возвѣщая Іудеямъ о предстоящихъ имъ
бѣдствіяхъ за дерзости по отношенію къ Нему,
воспользовался одинаковыми словами: тогда, гово-
рить, скажете *горамъ: покрѣйте ны: и холмомъ: падите
на ны²⁾* (Луки 23, 30). Дѣйствительно, хотя и горька
смерть, но иногда ее дѣлаютъ желанною для многихъ
наступленіе крайнихъ золъ и чрезмѣрность дѣйствиій;
поэтому тѣмъ же горамъ, на которыхъ дерзновенно
совершались идолослуженіе и проступки нечестія
противъ Бога, едва ли, говорить, не скажутъ: *па-
дите на насъ*, упредите жестокость меча Вавилон-
скаго, а также безславное и невыносимое несчастіе
отведенія въ плѣнъ.

1) Въ слав.: *къ горама*.

2) Обыкновенно наоборотъ: *горамъ: падите на ны: и холмомъ: по-
крѣйте ны.*

Ст. 9—10. *Отнелъже холми, согръши Израиль: тамо стаа: не постигнетъ ихъ на холмъ рать: на чада неправды, наказати ихъ ¹⁾, и соберутся людѣ на ня, виегда наказатися имъ въ двою неправдахъ своихъ.*

Отступленіе, совершавшееся на горахъ и холмахъ, древнѣе, говоритъ, заблужденія относительно телицъ. Такъ, телицъ ввелъ Иеровоамъ тогда, когда десять колѣнъ, свергнувъ иго Ровоамова царствованія, заняли Самарію; суевѣрное же служеніе на горахъ и холмахъ они стали отпирать, находясь еще въ Иерусалимѣ, когда Соломонъ, уступая и угождая своимъ иноплеменнымъ женамъ, воздвигалъ тамъ жертвенники и капища ихъ божествамъ. Итакъ, съ какого времени измышлены холмы и кумиры на нихъ, и идолослуженіе, съ того времени преткнулся Израиль. Это можетъ служить видимымъ обнаруженіемъ божественнаго милосердія, долгое время оставлявшаго нечестивцевъ безъ наказанія, напротивъ терпѣвшаго и ожидавшаго, какъ нужно полагать, раскаянія заблуждавшихся. Но они оказались болѣе непреклонными и провинились еще въ худшихъ порокахъ: къ высотамъ присоединили еще изобрѣтеніе телицъ. Когда же они приносили жертвы демонамъ на горахъ и холмахъ и наблюдали почтеніе по отношенію къ суежнымъ, то, вѣроятно, полагали или, лучше, были твердо увѣрены въ томъ, что устоятъ въ непоколебимомъ благоденствіи, будутъ сильнѣе противниковъ и неодолимыми для враговъ. Этого рода слабость свойственна заблуждающимся. Затѣмъ, когда они, послѣ взятія Иерусалима Вавилонянами, ушли въ Египетъ, пророкъ Іеремія совѣтовалъ имъ

¹⁾ Въ слав.: *на чада неправды. Прінде наказати ихъ, по желанію моему*, согласно греческому чтенію нѣкоторыхъ списковъ: ἡλθεν παιδεύσαι αὐτοὺς κατὰ τὴν ἐπιθυμίαν μου.

отстать отъ приношенія жертвъ идоламъ, чтобы была имъ нѣкоторая пощада отъ могущаго спасти Бога; но они утверждали, будто впали въ бѣдствія по той причинѣ, что перестали исполнять узаконе- нія и провинились въ пренебреженіи къ чествова- нію суетныхъ (боговъ). Написано (объ этомъ) такъ: *и отвѣщаша Іереміи вси мужіе разумьющій, яко ка- дятъ жены ихъ богомъ инымъ, и вся жены, соборъ великъ, и вси людіе сядущіи въ земли Египетскій, въ земли Пафурстъ, глаголюще: слово, еже глаголашъ еси къ намъ во имя Господне, не послушаемъ ¹⁾*, яко тво- ряще сотворимъ всякое слово, еже изыдетъ изъ устъ нашихъ, кадити царицъ небесный, и возливати ей воз- ліянія, якоже сотворихомъ мы, и отцы наши, и цари нами, и князи наши во градехъ Іудиныхъ, и вни Іеру- салима: и насытихомся хлѣбовъ, и благо намъ бысть, и зла не видѣхомъ. И егда престахомъ кадити царицъ небесный ²⁾, оскудѣхомъ ³⁾ вси мы, и мечемъ и голодомъ скончавомся (Іерем. 44, 15—18).—Итакъ: обвиняетъ Израильтянъ за пустословіе и за суетную надежду и говоритъ относительно холмовъ: *тамо сташа*, т. е., какъ они говорятъ или, по крайней мѣрѣ, думаютъ про себя, они, служа тамъ изваяніямъ, обладали прочнымъ счастьемъ и пользовались неотъемлемыми благами, а также, какъ они думаютъ, не постигнетъ ихъ на холмъ вообще все то, что обычно причиняетъ скорбь, если только они будутъ воздавать должное изваяніямъ. Но, говоритъ, они обманулись, ошиб- лись въ расчетѣ: пришла война на нихъ, *чадъ не- правды*, и, испытавъ ее, они научатся, насколько горька распущенность. Кто же тѣ, чрезъ которыхъ

1) Въ слав.: *не послушаемъ тебе*

2) Въ слав.: *и возливати возліанія*

3) Въ слав.: *оскудѣхомъ хлѣбы.*

совершится необходимое для ихъ вразумленія?—Величайшее скопище непріятелей, потомучто это означаетъ: *соберутся людие на ня*, и непременно наступятъ бѣдствія войны, *всегда наказатися имъ въ двою неправдахъ своихъ*. Что это за неправды, яснѣе покажь, сказавъ устами Іереміи: *ужасеся небо о семъ, и вострепета попремногу зъло, глаголетъ Господь, два бо зла ¹⁾ сотвориша людие мои: мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды держати* (Іерем. 2, 12—13).

Ст. 11. *Ефремъ юница наученал, еже любити прѣнїе: азъ же найду на доброту выи ея, наступлю на Ефрема, умолчу о Іудѣ*.

Уподобляетъ Ефрема тельцу, свирѣпому и весьма дикому, не способному сдержатъ свой порывъ, куда бы онъ ни былъ случайно направленъ, не допускающему прирученія, напротивъ стремящемуся всегда брать верхъ и своевольно слѣдовать необузданнымъ порывамъ. Но хотя онъ и таковъ, всетаки долженъ будетъ уступить, даже противъ воли: укрощенъ будетъ яaporомъ несчастій, когда Богъ возложитъ на него ярмо и, можно сказать, упразднитъ *доброту выи его*, т. е. наиболѣе необузданную часть во Израилѣ. Это были ихъ цари, побуждавіе подвластныхъ имъ людей къ отступленію. Поэтому будутъ низвержены тѣмъ, что Богъ отяготѣетъ надъ ними. Это, думаю, означаетъ: *наступлю на Ефрема. Умолчу о Іудѣ*,—искусно говоритъ вмѣсто: слегка налягу на Іуду,—не подвергая его наказаніямъ, не наводя уже бѣдствій гнѣва, напротивъ тихо укрѣпляя и подсобляя (ему). По какой же причинѣ?—Ефремъ, или

¹⁾ У св. Кирилла: *ὅτι δύο καὶ ποιεῖα κτλ.*

десять колѣнъ, какъ я говорилъ уже ранѣе, совершенно уклонились къ тому, что сочли своимъ долгомъ исполнять дѣла заблужденія; а два колѣна Іерусалимскія, — разумѣю Іудино и Веніаминово, — часто бывали подъ властію царей правыхъ и благочестивыхъ, разрушавшихъ учрежденія идолослуженія, которые убѣждали жить пристойно и по закону: таковъ былъ Амасія, сынъ Іоаса, мужъ благочестивый и праведный, равнымъ образомъ Езекія, достойный уваженія наравнѣ съ предшествующимъ, ревнитель и боголюбецъ. Поэтому-то десять колѣнъ подвергнулись плѣну; когда же Вавилонянинъ началъ войну противъ Іерусалима, то не причинилъ ни малѣйшаго вреда, напротивъ: ушелъ въ свою землю бѣглецомъ и въ страхѣ, потому что въ одну ночь отъ руки ангела пало сто восемьдесятъ пять тысячъ Ассиріянъ (4 Царствъ 19, 35).

Посему, если Богъ непамятозлобенъ и терпитъ наши немощи, то и мы не будемъ нерадивы и не допустимъ обличить себя въ равнодушіи къ обязанности — исполнять Ему угодное и любезное.

Ст. 13. *Укрѣпится ему* ¹⁾ *Іаковъ*.

Я сказалъ, что Ассиріяннинъ, собравъ на войну подвластную ему силу, опустошилъ всю Самарію, пожегъ ея города и храмы и послѣ этого осадилъ Іерусалимъ; однако, благодаря помощи Божіей, не взялъ, потому что въ одну ночь были умерщвлены ангеломъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. Вотъ это, какъ я думаю, и предвозвѣщаетъ теперь, говоря: *укрѣпится ему Іаковъ*. Кому же *ему*? — Не ясно ли, что Рапсаку, который намѣренъ былъ осадить (Іерусалимъ)? А Іаковомъ называетъ потомковъ Іакова, —

¹⁾ Въ слав : *себѣ*. Переводимъ: *ему* на основаніи послѣдующаго изъясненія Св. Кирилла.

разумѣю Іуду и Веніамина: если же кому угодно, это слово можно относить и ко всему Израилю. Далѣе: нѣль пророчества, какъ кажется, состоитъ въ томъ, чтобы привести намъ на память древнѣйшее событіе, потому что Богъ (въ этомъ случаѣ), скорѣе всего, исполнялъ обѣщаніе, данное божественному Іакову. Такъ, когда Онъ, какъ человѣкъ, боролся съ нимъ ночью на другой сторонѣ потока Іавока ¹⁾, то при наступленіи зари и при дневномъ разсвѣтѣ Богъ, желая удалиться, сказалъ: *пусти мя, взыде бо заря*; а тотъ сказалъ, что не отпуститъ, если Онъ его не благословитъ, и тогда же услышалъ: *понеже укрѣпился еси съ Богомъ, и съ чловѣчки силенъ будеши* (Быт. 32, 26, 28). На это, по всей вѣроятности, указываетъ намъ въ настоящемъ случаѣ пророческое слово, весьма ясно поставляя: *укрѣпится ему Іаковъ*. Замѣть точность обѣтованія: не говоритъ: *Іаковъ одолѣетъ Ассиріянъ*, но — *укрѣпится*, потому что укрѣпится въ Богѣ, а не самъ собою.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Ст. 12. *Свѣтите себѣ въ правду, соберите въ плодъ живота ²⁾: просвѣтите себѣ свѣтъ вѣдѣнія, взыщите Господа ³⁾, дондеже приидутъ вамъ жита правды.*

Всегда можетъ быть двойкій способъ увѣщанія: или научаемъ поснѣшить, и какъ можно скорѣе, обратиться къ честной жизни, указывая на наказаніе, которое ожидаетъ нерадивыхъ,—или же, возвѣщающая объ уготованныхъ для благонравныхъ поче-

¹⁾ У Св. Кирилла: *Ἰαβόχ*.

²⁾ *Εἰς καρπὸν ζωῆς*: въ слав.: *плодъ живота*.

³⁾ Въ слав. *дондеже время, взыщите Господа*, согласно многимъ греческимъ спискамъ, ср. Постановл. Апост. кн. II, гл. 5.

стяхъ, дѣлаемъ воспитываемыхъ болѣе наклонными стремиться къ лучшей и законосообразнѣйшей жизни. Нѣчто подобное дѣлаеть теперь и Богъ всенческихъ: Онъ пригрозилъ заблуждающимся войнами, бѣдствіями, отведеніемъ къ иноплеменникамъ, сожженіемъ городовъ, жестокостію воителей, однако не ограничиваетъ этимъ слова увѣщанія, но вотъ снова и инымъ способомъ назидаетъ ихъ: повелѣваетъ имъ, оставивъ негодное и причиняющее имъ всякое злоключеніе, избрать то, что всего болѣе можетъ принести пользу, — (повелѣваетъ) подобно земледѣльцамъ сѣять *въ правду* и собирать *въ плодъ живота*, потому что, какъ пишетъ блаженный Павелъ, *если ище светъ чловкъ, тожде и пожнетъ* (Галат. 6, 7), и *сѣявы злая пожнетъ злая* (Притч. 22, 8), по написанному, а дѣлатель правды будетъ исполненъ спасенія и жизни, славенъ и достоинъ соревнованія и соберетъ вино, веселящее *сердце чловька* (Псал. 103, 15). Кромѣ того желающимъ быть благомысленными должно вселить въ умъ и сердце свѣтъ истиннаго знанія, котораго (свѣта) не имѣють поклоняющіеся *твари наче Творца* (Римл. 1, 25). А какъ удобнѣе возможно сѣять *въ правду*, собирать же *въ плодъ живота* и получить блестящій *свѣтъ видѣнія*. Самъ показываетъ, прибавляя: *взыщите Господа, дондеже придунтъ вимъ жита правды*. Бога же должно искать намъ не въ пространственномъ смыслѣ (это нелѣпно, потому что Божество не пространственно), но какъ бы въ расположеніи души и въ наклонностяхъ ума. устремленнаго къ тому, что Ему угодно, и сообразующагося съ совѣстью правою, чистою и не заслуживающею укоризны въ чемъ бы то ни было: потому что когда мы Его такимъ образомъ обрѣтемъ, то обогатимся приобрѣтеніемъ и прочихъ благъ. Или

не правъ Христосъ, когда говоритъ: *безъ мене не можете творити ничесоже* (Иоанна 15, 5)?—Я думаю, что это во всѣхъ отношеніяхъ несомнѣнно для навывшихъ мыслить право, потому что приобрѣтеніе нами всякаго блага бываетъ съ Богомъ, чрезъ Бога и отъ Бога.

Можно сказать, и съ полнымъ правомъ, что слова: *спійте себѣ въ правду* и слѣдующія за ними относятся не къ однимъ только служителямъ идоловъ, но и къ тѣмъ, которые отступаютъ отъ правой вѣры, внимаютъ *духовомъ лестнымъ, въ лицемеріи* демонскомъ, и сожжены *своею совѣстію* (1 Тимое. 4, 1—2). Они, какъ пишетъ мудрѣйшій Павелъ, сѣютъ, стараясь о томъ, что касается вѣдѣнія и любознательности, но не для дѣлъ правды, а для неправды и нечестія, *прелющающе и прелющаеми* (2 Тимое. 3, 13), *біюще* немощную совѣсть братій, за которыхъ умеръ Христосъ (1 Коринѣ. 8, 12, 11). Поэтому и собираютъ они не *въ плодъ живота*, а въ наказаніе и судъ. Соотвѣтственно сему и Христосъ сказалъ: *иже аще соблазнятъ единого малыхъ сихъ върующихъ въ мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинь морстній* (Матѣ. 18, 6). Итакъ, пусть любятъ истину; то есть свѣтъ вѣдѣнія; такъ обрѣтается Богъ; отсюда произойдутъ для нихъ плоды правды въ животѣ, соберется и вино,—не тѣлесное, но мысленное и духовное, которое веселитъ сердце и умъ.

Ст. 13—14. *Вскую премолчаєте нечестіе, и неправды его обьимаете? изьядосте плодъ лживъ, яко уповалъ еси на оружіе твое ¹⁾, во множество силы твоея. И воста-*

¹⁾ Въ изданіи твореній Св. Кирилла согласно Ватиканскому списку читается: *ἐν τοῖς ἀμαρτήμασι σου*; но изъ дальнѣйшаго истолкованія ясно, что Св. Кириллъ читалъ: *ἐν ἡρμῶσι σου*.

нетъ пагуба въ людехъ твоихъ, и вся ограды твоя погибнутъ.

Снова обвиняетъ въ томъ, что вслѣдствіе влеченія къ пороку рѣшились оставаться въ покоѣ тогда, когда этого совѣмъ не слѣдовало, и весьма неразумно молчали, когда естественно было Богу не мало оскорбиться: когда, говорить, должно было, изгоняя со всею силою нечестіе по отношенію ко Мнѣ, запретить совѣтующимъ позорное, и, такъ поступаая, достигнуть всякаго блага, они молчали, приняли обычаи заблужденія; не было у нихъ противодѣйствующаго нововводителямъ, не было такого, кто бы противопоставлялъ имъ предписанія закона, приводилъ на память слова Божіи, ибо написано: *да не будутъ тебѣ бози инии развѣ мене* (Исх. 20, 3), и еще: *не сотвори себѣ кумира* (Исх. 20, 4). Но у нихъ не было никакой рѣчи объ этомъ: они молчали, почитая нечестіе, т. е. отступленіе. Поэтому они собрали плодъ соединенной съ этимъ неправды, съѣли *плодъ лживъ*, т. е. имѣли надежду нетвердую и бесполезную, потому что — плодъ истинный, могущій спасти и пособить, это — любовь къ Богу и подвиги правды, а плодомъ лживымъ естественно считать плодъ нечестія, который всегда доводитъ до гибельнаго конца. Что же это за лживый плодъ, явившійся имъ отъ нечестія, немедленно поясняетъ, прибавляя: *яко уповаѣхъ еси на оружіе твое, во множество силы твоея, и востанетъ пагуба въ людехъ твоихъ, и вся ограды твоя погибнутъ.* Ты, говорить, не мало предавался нечестію, служа дереву и камнямъ и оскорбляя единого, по естеству и истиннаго Бога; затѣмъ, когда была предсказана война и вошла уже въ самыя двери, ты не отъ Меня искалъ помощи, но вы довѣрялись собственнымъ силамъ и множеству ору-

жя и полагали, что одолѣете вражескую силу, потому что вамъ для этого достаточно милости и помощи лжеименныхъ боговъ. Вотъ это и будетъ для васъ плодомъ лживымъ: пагуба постигнетъ людей, и всякій славный и укрѣпленный городъ будетъ разрушенъ, потому что чего не поставляетъ Богъ, то всегда и во всякомъ случаѣ упадетъ.

То же можетъ быть сказано и отъ насъ, вѣрнѣе же отъ Бога, къ тѣмъ, которые охотно внимаютъ безбожнымъ еретикамъ и воображаютъ, что изучаютъ нѣчто служащее къ жизни и разумнѣю. Они *премолчаливаютъ нечестіе*, потому что терпѣливо выслушиваютъ злорѣчивыхъ, хотя и обязаны были бы дать имъ самый сильный отпоръ. Поэтому они извѣдаютъ свой собственный замыселъ и пожнутъ плоды неправды, именно: вкусятъ (*плоды*) *лживыя*, принимая знаніе ложное и негодное, научаясь развращенному и тому, что стремится искажать красоту истины. А что вся ихъ сила падетъ, низлагаемая Богомъ, и что они пойдутъ въ погибель и пагубу, въ этомъ кто можетъ сомнѣваться?

Ст. 14—15. *Якоже князь Салмана* ¹⁾ *отъ дому Героваала* ²⁾ *во дни ратны матеръ о чада разби* ³⁾ *такъ сотворю* ⁴⁾ *вамъ доме Израилевъ, отъ лица неправды злобъ вашихъ.*

Въ книгѣ Судей написано, что Израильтяне нѣ-

1) Въ текстѣ: *Σαλιμανάκ*, по ошибкѣ вмѣсто: *Σαλιμαά*, какъ неоднократно читается въ толкованіи. Ошибка объясняется соеѣдствомъ предлога *ἐκ* (*Σαλιμανά ἐκ τοῦ* и пр.), вѣроятно, повтореннаго нисеомъ. Въ слав.: *Саламанъ*.

2) *Γερωβαάλ*. Слав.: *Героваала*.

3) *ῥάδιον*, слав.: *разбица*—*ῥάδιον*, какъ читается почти во всѣхъ кодексахъ.

4) Первая половина отдѣленія въ славянскѣй библіи имѣетъ слѣдующій видъ: *якоже (погибе) князь Саламанъ отъ дому Героваала, во дни ратны матеръ о чада разбица, такъ и д.*

когда уклонились въ слѣдъ Вааловъ и тѣмъ оскорбили Бога, и были преданы въ руки Мадіама, на цѣлыхъ семь лѣтъ (Суд. гл. 6, 1 и дал.). Они подвергнулись столь жестокому угнетенію со стороны побѣдителей, что уже стали жить въ скалахъ, едва спасались, скрываясь въ нихъ, и искали защиты въ неприступности мѣста, потомучто совѣмъ не рѣшались на битву. И случалось, что попавшіеся Мадіанитянамъ были безжалостно умерщвляемы, при чемъ вмѣстѣ съ несчастными матерями безъ всякой пощады губили и дѣтей. Начальниками у нихъ (Мадіанитянь) были Оривъ, Зивъ, Зевей ¹⁾ и Салманъ ²⁾. Бѣдствія продолжались до тѣхъ поръ, пока Богъ, умилосердившись надъ страждущими Израильтянами, воздвигъ Гедеона, котораго отецъ и жители прозвали Геровааломъ по такой причинѣ: по повелѣнію Божію изъ устъ ангела онъ тайно ночью разорилъ *олтарь Вааловъ* и порубилъ *дубраву* его; когда же жители мѣстечка, вставъ на зарѣ, чтобы исполнить обычное, пришли къ капщцу, то увидѣли Ваала низверженнымъ, роццу при немъ порубленной и, зная уже боголюбіе Гедеона, признали его виновнымъ въ этомъ дѣлѣ; потомъ они пришли къ отцу его и сказали: подавай сына своего, мы убьемъ его, потомучто онъ сокрушилъ Ваала; тотъ на это сказалъ: вамъ ли мстить за Ваала? — Если онъ Богъ, то пусть мститъ за себя тому, кто сокрушилъ его. Поэтому Гедеонъ и прозванъ былъ Геровааломъ, что значитъ: пусть Ваалъ мститъ за себя. — Итакъ, говорить, какъ Салманъ, предводитель народа Мадіанитскаго, разбивалъ изъ дома Гедеонова, или Героваалова, *матерь о чада*, точно такимъ же образомъ, свирѣпо,

1) *Зефвѣ.*

2) *Салманъ.*

безчеловѣчно и безъ всякаго сожалѣнія, вождь Ассиріянъ будетъ вести войну противъ васъ и будетъ побивать мать вмѣстѣ съ дѣтьми. Случится это по причинѣ вашей порочности, потомучто Богъ всяческихъ, какъ праведный Судія, не караетъ напрасно, но если прегрѣшенія Его оскорбляющихъ преступаютъ всякую мѣру, то соотвѣтственно этому и посылаетъ наказаніе. Если же боимся гнѣва, то всего лучше бояться грѣшить и какъ бы вызывать на негодованіе божественное и любвеобильнѣйшее естество, которое, можно сказать, вынуждается къ этому преизбыткомъ согрѣшеній. — Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ прежнихъ толкователей говорятъ, что не князь Мадіанитянъ Саламанъ разбивалъ изъ дома Героваалова, или Израилева (ибо по начальникамъ именуется цѣлое), *матерь о чада*, а напротивъ Геденонъ въ домѣ Саламана разбивалъ *матерь о чада*. Но, думаю, болѣе правильно и скорѣе находитъ себѣ подтвержденіе съ точки зрѣнія справедливости не это (мнѣніе), а другое (вышеизложенное): какъ въ то время, когда Израильтяне уклонились къ Вааламъ, ихъ дѣти были убиваемы вмѣстѣ съ матерями отъ руки иноплеменниковъ, такъ и теперь, когда Ефремъ обратился къ идолослуженію, тоже будутъ убиваемы рукою варваровъ, т. е. Ассиріянъ, вмѣстѣ съ родительницами и рожденные. Поэтому полагаю, что рѣчь болѣе сохранить правдоподобіе и сходство между древнимъ образцомъ и новѣйшими событіями, если именно такъ толковать смыслъ предложеннаго.

Гл. XI, 1. *Завтра отвергошася, отвержеся царь Израилевъ.*

Снова прочіе толковники да и Еврейскій списокъ

ясно говорятъ: *какъ утро отвергашся* ¹⁾, показывая этимъ, что Израиль отпалъ отъ общенія съ Богомъ какъ бы въ весьма малое время или скоро и безъ промедленія. Очень коротко время утра: съ мерцаніемъ дня появляется свѣтъ и производитъ утро, но какъ только взойдетъ солнце и пролетѣтъ первый лучъ, оно прекращается и исчезаетъ. Такимъ образомъ, они, какъ утро, то есть: въ малое, краткое и весьма ограниченное время, вмѣстѣ съ своими начальниками были отвержены. Можемъ разумѣть и такъ, но можемъ понимать и инымъ способомъ. Именно: когда Богъ еще не насылаетъ наказаній за человѣческія прегрѣшенія, или дѣлаетъ болѣе продолжительнымъ срокъ долготерпѣнія, то нисколько не непристойно уподобить Его спящимъ ночью, и даже блаженные пророки многообразно возглашали намъ, указывая на это же самое. Такъ, мудрѣйшій Іеремія говоритъ: *еда будешь якоже челоуѣкъ спяй, или аки мужъ не могій спасти* (Іерем. 14, 9)? Богоглаголивый же пѣснопѣвецъ то говоритъ: *востани, вскую спиши Господи, воскресни, и не отрини до конца* (Псал. 43, 24), а то, видя (Его) воставшимъ на помощь кому-либо, говоритъ: *воста яко спя Господь* (Псал. 77, 65). Итакъ, утромъ, кажется, называетъ время какъ бы бодрствованія надъ ними (потомучто утромъ востаемъ отъ сна); посему, когда Богъ будетъ бдѣть надъ ними и, такъ сказать, пробудится для наблюденія за тѣмъ, что они дѣлаютъ, то они будутъ покинуты и отвержены, хотя по величайшему долготерпѣнію въ прошедшее уже время Онъ былъ для нихъ какъ бы спящимъ. Вмѣстѣ съ народомъ

¹⁾ Ως ὄρθρος ἀπερρέψασα; вмѣсто обычнаго: ὄρθρον ἀπερρέψασα; евр. רחשׁ כ (во многихъ спискахъ, см. Kennicott и De-Rossi)=ως ὄρθρος; нынѣшнее масоретское רחשׁ כ=ὄρθρον.

будеть, говорить, отвержень и царь, потомучто вскорѣ исчезнетъ и царство Ефремово. Дѣйстви- тельно, какъ я говорилъ, возвратившись по истече- нии срока плѣненія въ Іудею, они всеѣ были подь однимъ царемъ точно такъ же, какъ въ началѣ, до временъ плѣна, потомучто надь Израилемъ, жив- шимъ въ Іерусалимѣ, царствовали цари изъ колѣна Іудина.

Ст. 1—2. *Понеже младенецъ Израиль, и азъ возлюбихъ его, и изъ Египта возвахъ чада его¹⁾. Якоже призвахъ я, такожде отхождаху отъ лица моего.*

Намъ кажется, что здѣсь рѣчь направлена про- тивъ возраженія съ чьей-то стороны. Нужно пола- гать, что кто-нибудь держалъ въ умѣ или даже от- крыто высказывалъ слѣдующее: если потомкамъ Из- раиля со временемъ предстояло отнасть, удалиться отъ лица Божія, сдѣлаться мерзкими и ненавистными, то зачѣмъ же вообще они были призваны въ началѣ? На это Богъ, и весьма естественно, нѣкоторымъ образомъ даетъ объясненіе, говоря: *младенецъ Изра- иль, и азъ возлюбихъ его, изъ Египта возвахъ чада его*; былъ, говорить, Іаковъ, который переименованъ въ Израиля, мужъ безхитростный; потому Я и по- любилъ его, ибо, говорить, *возлюбихъ Іакова, Исава же возненавидѣхъ* (Малах. 1, 2), когда они находи- лись еще въ ложеснахъ; посему, такъ какъ Я его возлюбилъ, то и избавилъ чадъ его отъ жадности Египтянъ, ибо Я творю *милость въ тысящахъ любя- щимъ ми* (Исх. 20, 6). Что же — почтенные и из-

¹⁾ Въ слав. *сына моего* = τὸν υἱόν μου (Матѳ. 2, 15), евр. יָדָה (въ гек- заплахъ: *יָדָה*), Ак. τὸν υἱόν μου. Ср. Евсевія (Eclogae propheticæ, ed Gaisford, Oxoniae 1842):... κατὰ τὸ Ἑβραϊκὸν καὶ τὴν Ἀγγλὸν ἐρμηνείαν... (р. 48), и еще: ἐντὶ τοῦ „καὶ ἐξ Αἰγύπτου μετεκάλεσα τὰ τέκνα αὐτοῦ“ δουλεύσας τῷ Ἑβραϊκῷ „ἐξ Αἰγύπτου μετεκάλεσα τὸν υἱόν μου“ ἐξήδωκεν ὁ Ἀγγέλος (р. 112). Ср. Θεοδот.· ἐκάλεσα ἐντὸν τὸν υἱόν μου (Field).

бранные ради отцевъ? Почтенные даромъ свободы, избавленные отъ рабства и трудовъ? Почтили ли? Потщились ли возвеселить защитившаго Бога благими расположеніями? — Нисколько, говоритъ: они бѣжали отъ Владыки, удалились отъ Почтившаго, презрѣли Призвавшаго. Удалились — какимъ образомъ? По одиночкѣ ли и по-немногу уклонялись отъ правосмыслія и похищаемы были чѣмъ-нибудь лукавствомъ? — Нимало: они отшатнулись точно такъ же, какъ были и призваны, то есть: всеѣмъ соборомъ, по колѣнамъ, по всеѣмъ родамъ и по всеѣмъ домамъ, потомучто такъ нѣкогда они вышли изъ Египта. Мы упоминали, что, когда Фараонъ наконецъ обѣщалъ отпустить Израиля и, желая узнать уходящее отъ него количество, прямо говорилъ: *кто же и кто суть идущи* (Исх. 10, 8), Моисей отвѣчалъ: *съ юнотами нашими и съ старцы поидемъ, съ сынами и дщерми. и со овцами и волами нашими* (ст. 9): слѣдовательно призваніе касалось всеѣхъ колѣнъ, всего народа, каждаго рода и дома (семьи). Одинаковымъ образомъ (совершилось) и отступленіе, неблагоприятность котораго со всею силою отмѣчаетъ, говоря: *отхождаху отъ лица моего*, ибо кого Владыка всяческихъ возненавидитъ, на того не будетъ взирать согласно съ тѣмъ, думаю, о чемъ воспѣвается въ псалмахъ: *призри на мя, и помилуй мя* (Псаломъ 117, 132), потомучто писано, что *очи Господни на праведныя* (Псал. 33, 16), и Самъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *на кого воззрю:—Токмо на кроткаго и молчаливаго. и трепещущаго словесъ моихъ* (Псаіи 66, 2).

Ст. 2—4. *Тин Вааломъ* ¹⁾ *требы жряху, и извая-*

¹⁾ Тоі: Вааліи, слав.. Ваалиму.

нымъ кадыху. Азъ же ¹⁾ связалъ Ефрема, и взялъ ²⁾ его на мыщцу мою, и не разумѣша, яко исцѣлихъ и во истинѣннѣи челоувѣчестъ ³⁾. Привлекохъ я узами любленія моего.

Обнаруживаетъ Ему свойственную, безмѣрную и богоприличную, благодѣтельность, ибо надѣлать благами уже увѣровавшихъ и познавшихъ Его, и рѣшившихся поклоняться Ему единому имѣло бы основаніе достаточное и не выходитъ за предѣлы естественнаго (каждый, если захочетъ поступать справедливо, чувствуетъ своего близкаго и приближающаго къ нему). являться же подателемъ всякаго блага для тѣхъ, которые еще скверны и Его не познали, это—верхъ челоувѣколюбія и удивленія и доказательство поистинѣ богоприличной благодѣтельности. Посему и самъ Спаситель, соболѣзнуя нашему положенію и какъ Богъ подавая грѣхолобивымъ ничѣмъ не заслуженную милость, иногда говорилъ: *не требуютъ здравіи врача, но болѣющіи* (Матѣ. 9, 12), иногда же: *не приидохъ призвати праведника, но грѣшника на покаяніе* (Матѣ. 9, 13).—Итакъ, хотя, говорить, ⁴⁾... то есть потомки Израиля, скитались по Египту, они еще не познали Бога истиннаго (— Меня), напротивъ: изблечены были въ томъ, что приносили жертвы Вааламъ, то есть идоламъ, кадили *изваянымъ* или кумирамъ туземцевъ. Но Я, какъ милостивый и благій, *связалъ*,

¹⁾ Собственно: *и азъ*, греч.: *καὶ ἐγώ*.

²⁾ Слав.: *взяхъ* согласно съ большинствомъ греческихъ списковъ, не имѣющихъ *καὶ* (евр. קח). Ниже, въ толкованіи, и Св. Кириллъ приводитъ текстъ безъ *καὶ*.

³⁾ Слав. съ инымъ раздѣленіемъ: *яко исцѣлихъ я. Во истинѣннѣи челоувѣчестъ привлекохъ* и пр.

⁴⁾ Пропускъ въ подлинникѣ. Изъ пояснительныхъ словъ *τοῦτέστιν οἱ Ἰσραὴλ* надо думать, что опущено слово *Ефрема*.

говорить, *Ефрема*, не смотря на такую его грубость, то есть вообще Израиля, называемаго здѣсь по одному колѣну. А что это значить, Самъ разъяснилъ, говоря: *взяхъ его на мышцу мою*,—уподобленіе тому образу дѣйствій, какой примѣняютъ къ младенцамъ: кто беретъ малыхъ дѣтей на руки, тотъ какъ бы связываетъ ихъ, сложивъ вмѣстѣ ихъ ноги (необходимо, думаю, у всякаго сидящаго поджимаются бедра и колѣна). Это и есть: *связалъ*, точно такъ же, какъ написано объ Авраамѣ, что онъ связалъ Исаака, сына своего (Быт. 22, 9), когда намѣренъ былъ принести его въ жертву Богу. Нужно замѣтить, что еврейское изданіе, а также и другія, не имѣютъ: *связалъ* ¹⁾, но поставляютъ: *былъ яко доплица Ефремови* ²⁾. Таковъ-то Я былъ по отношенію къ нимъ, они же *не разумѣша*, то есть: не поняли, не почувствовали, что, погубляя другихъ, Я забочусь объ ихъ исправленіи. Это означаетъ: *исцѣлихъ я во истлѣніи человечество*. Сначала погублены были десятью казнями Египтяне, когда Фараонъ не отпускалъ; послѣ Египетскихъ казней погибли Хеттеи, Евеи, Аморреи, Хананеи и Іевусеи, надъ которыми одержавъ сильную побѣду, Израиль наслѣдовалъ землю обѣтованія, при чемъ Богъ облегчалъ для нихъ всякую трудность и подавалъ силу преодолѣть враговъ. Итакъ, говорить, они не замѣчаютъ, что, губя однородныхъ съ ними людей, Я устроивалъ ихъ благосостояніе и *привлекохъ я*, то есть связалъ и содержалъ въ узахъ любви. Но, если бы они были мудры, то подумали бы, конечно,

1) Συγκόβισα.

2) Γέγονεν (вѣрнѣе: γέγονα, см. текстъ у Фильда II, 958) ὡς τιθήνῃς (ὁ и ἡ; здѣсь лучше ἡ; ср. Числь 11, 12; Руѡв 4, 16 и др.) τῷ Ἐφραΐμ. Ср. Вулг.: et ego quasi nutricius Ephraim. Евр. תרנגולתי

и размышляли бы въ себѣ: за что эти народы погублены Богомъ, а мы поставлены на ихъ мѣсто? Уразумѣвъ такимъ образомъ, что Я ненавижу беззаконника и ни во что вмѣняю служителя демоновъ, они, пожалуй, и перестали бы дѣлать подобное. Посему желающимъ угодить Богу необходимо имѣть и здравое разсужденіе, и добрую душу, и гнѣвъ, постигающій другихъ, считать для себя предупрежденіемъ къ бдительности. А неблагодарность—ужаснѣйшее дѣло, и отсюда намъ легко видѣть, что впавшій въ этотъ недугъ справедливо наказывается за всѣ безобразія, въ которыхъ онъ будетъ изобличенъ, такъ какъ неблагодарный, говоритъ, все равно что хульникъ (Тимоев. 3, 2).

Ст. 4. *И буду имъ яко ударяяи челомъкъ по челюстемъ его: и воззрю къ нему, премогу ему.*

Такъ какъ высказалъ, что онъ возлюбилъ Ефрема и какъ младенца взялъ его *на мыщцу*, связалъ его какъ бы узами любви, хотя онъ еще былъ сквернымъ и беззаконнымъ, то поэтому и говоритъ, что накажетъ грѣшника: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ. біетъ же всякаго сына, егоже приимлетъ* (Притч. 3, 12). Замѣчай, какъ общаетъ не лишитъ боголѣпнаго милосердія и (указываетъ) образъ наказанія: будутъ, говорить, прещенія противъ нихъ подобны ударамъ по челюсти (щекѣ) рукою челоувѣка. Можно усматривать въ этомъ прещеніе отца, который срастворяетъ проявленія гнѣва жалостію и любовію и прикасается рукою тихонько и слегка, чтобы только не оставить совсѣмъ безнаказаннымъ. А вслѣдствіе того, что возлюбилъ, общаетъ воззрѣть на него, ибо—кого благоволитъ почитать, удостоиваетъ попеченія и *премогаетъ насъ*, смиряя искусствомъ и боголѣпною силою тѣхъ, кто боленъ не-

покорствомъ: если убѣжденіемъ не пользуется, то силою побуждаетъ къ совершенію добраго и скорбями приводитъ къ тому, что намъ всего болѣе полезно и необходимо для спасенія. Пусть же услышитъ отъ насъ Богъ всяческихъ: *въ скорби малъ наказаніе твое намъ* (Исаи 26, 16), — это ударъ (по щекѣ),—и въ другомъ мѣстѣ: *накажи (научи) насъ Господи, обаче въ судъ, а не въ ярости, да не умаленныхъ насъ сотвориши* (Перем. 10, 24), потому что для благоразумныхъ наученіе (*τὸ παιδεύεσθαι*) не горько, а наказаніе (*τὸ κολάζεσθαι*) въ ярости и страшно, и несносно, даже болѣе: дѣло, исполненное пагубы.

Ст. 5—6. *Вселися Ефремъ во Египтъ, Ассуръ же самъ царь его: яко не восхотъ возвратитися. И изнеможе оружіе ¹⁾ во градѣхъ его, и умолче въ руку его: и снѣдятъ отъ замышленій своихъ.*

Что всенеиремѣнно доводитъ насъ до крайняго предѣла всякаго зла удаленіе отъ Бога, когда мы неудержимо устремляемся къ совершенію лукавыхъ дѣлъ и къ нѣкоторому превозношенію неповиновеніемъ, хотя Онъ и призываетъ ко спасенію, — это уяснить и блаженный Павелъ, говоря: *блюдите, братія, да не отречетеся глаголющаго ²⁾* (Евр. 12, 25). Но нисколько не менѣе это будетъ ясно для насъ и изъ подлежащаго текста (т. е. 5—6 ст.). Несчастнѣйшій Ефремъ, оставивъ свою родную землю, сдѣлалъ, говорить, себѣ землю Египетскую какъ бы собственною, опасаясь бѣдствій войны: подчинился и самому Ассуру и подклонилъ выю подъ чужеземные скиптры: до такой степени униженія онъ нис-

¹⁾ Въ Парижскомъ и у Миня: *ἐν φοιραία*, но изъ дальнѣйшаго толкованія видно, что Св. Кирилль читалъ *φοιραία* безъ *ἐν*.

²⁾ Въ текстѣ: *τὸν κалоῦντα*, зовущаго вмѣсто обычнаго: *τὸν λαλοῦντα*.

паль. А если кто спроситъ о причинѣ, услышитъ, что говорить Всевѣдущій: *яко не восхотѣ возвратитися; посему и плѣненъ былъ, и поналъ подъ руку ненавистниковъ, ибо не возможе во градѣхъ его оружіе*¹⁾, *и умоли въ руку его*, то есть: ни въ одномъ городѣ Ефремовомъ не нашлось ни одного мужа, способнаго къ войнѣ и могущаго владѣть оружіемъ, потому что руки навѣвшихъ держать его ослабѣли и какъ бы отпялись. И такъ какъ они съ своей стороны думали и дѣлали злое, то и вкусятъ плоды собственнаго неразумія. Такими-то горькими послѣдствіями сопровождается дерзновеи-оскорблять Спасителя непослушаніемъ: и если бы кому даже представилась возможность избавиться отъ вины по милосердію Божию, не остается безнаказаннымъ нерадѣніе, ибо поселимся въ Египтѣ, то есть будемъ бездомными и скитальцами вездѣ и во всемъ, утративъ не землю чувственную, чтобы переселиться въ другую, но наслѣдіе святыхъ (Колосс. 1, 12). Попадѣмъ и подъ власть Ассура, то есть князя вѣка сего, будемъ у него рабами и наѣнниками и покорными его желаніямъ влѣдствіе того, что у насъ *не возможе и умоли оружіе*, ибо никакъ, никакъ не возможно грѣхлюбцамъ *взять вся оружія Божія* (Ефес. 6, 11) *и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (ст. 17). Подъ мечомъ можешь разумѣть и устремленіе мысли нашей, какъ бы воинственнѣйшее и боголюбивѣйшее, которое выводи на борьбу со страстями и на сраженіе съ діавольскими злодѣяніями, мы устроаемъ стезю благочестную и непорочную и вѣнчаемъ главу нашу украшеніями евангельской жизни.

¹⁾ Ρομφαία = мечъ.

Ст. 7. *И людіе его висяще отъ обитанія своего: и Богъ на честная его разгнѣвается, и не вознесетъ его.*

Весьма трудно выразить смыслъ подлежащихъ словъ, затруднительна связь рѣчи и требовала бы продолжительнаго изъясненія для желающихъ понять. Вкратцѣ же то, что желаетъ выразить, состоитъ въ слѣдующемъ. Удалился, говорить, Ефремъ къ Египтянамъ, сталъ подвластнымъ и царя Ассира. Далѣе, какъ если бы кто спрашивалъ и говорилъ: за что и какимъ образомъ пришлось пострадать или какъ Израиль сдѣлался рабомъ иноплеменникамъ, по порядку даетъ отвѣты и говоритъ: во-первыхъ потому, что *не восхотъ возвратитися*, ибо, хотя ему и явлено было снисхожденіе, но и при этомъ, говорить, онъ оказался нерадивымъ и непослушнымъ; затѣмъ потому, что *изнеможе оружіе во градѣхъ его*, не было, какъ я сказалъ, такого, кто противостоялъ бы Ассиріянамъ и оказался бы искуснымъ въ военномъ дѣлѣ, когда Богъ ослаблялъ военную силу и поражалъ какою-то робостію даже весьма крѣпкаго въ битвахъ. Есть и иная причина подчиненія его Ассиру. Какая же?—Народъ, то есть Ефремъ, такъ сказать, тяготѣлъ къ нему,—разумѣется, къ Ассиру, и *отъ своего обитанія* желалъ удалиться въ страну Персовъ и Мидянъ. Мы, конечно, не утверждаемъ, что Ефремъ самъ желалъ этого, но, насколько дѣло касалось его прегрѣшеній, какъ бы самъ стремился потерпѣть такіа бѣдствія, хотя ему и можно было избѣжать гнѣва, перешедши къ лучшему и достойнѣйшему. Итакъ: какъ бы тяготѣлъ къ Ассиру и, оставивъ родину, то есть: *свое обитаніе*, несмысленно устремлялся идти въ страну онаго (Ассира), хотя Богъ ясно говорилъ, что непременно наведетъ на него это, если они не захотятъ раскаяться. Но послѣ

того, какъ они до такой степени писпали, *Богъ на честная его разгнѣвается*. Честное, избранное и выдающееся у народовъ суть, очевидно, цари и начальники, которые вмѣстѣ съ простымъ народомъ были отведены въ жалкомъ и рабскомъ видѣ, какъ военноплѣнные, за то, что они увлекли подчиненныхъ и были сѣтью для тѣхъ, которые, если бы сами пожелали, могли шествовать правымъ путемъ (всегда начальство руководить подвластными). И такъ будутъ уничтоженными и отверженными, хотя и имѣли величайшую славу, потому что во всякомъ случаѣ съ царскими престолами неразлучно величіе. Однако *не вознесетъ ихъ Богъ*, ибо, какъ я уже много разъ говорилъ, царство Ефрема прекратилось.

Посему въ особенности намъ, христіанамъ, должно остерегаться влеченія къ худому, а если мы этого не сдѣлаемъ, то сами добровольно наложимъ на себя иго діавола, такъ сказать, тяготѣя любовію къ нему и уже съ полною охотою шествуя подъ власть его, чтобы исполнять ему угодное. Но, если это случится, раздражимъ Бога и такимъ образомъ сдѣлаемся уже низкими, имѣя умъ земной и поверженный долу, такъ какъ Богъ оставитъ (насъ) и не будетъ болѣе исправлять насъ побужденіями къ добру.

Ст. 8—9. *Что ты устрою Ефреме? Защищу ли ты Израилью? Что ты положу? Якоже Адаму устрою ¹⁾ ты, и якоже Севоимъ, превратися сердце мое въ немъ, смятятся раскаяніе мое. Не сотворю по гнѣву ярости моея; не оставлю еже потребитися Ефремови: зане Богъ азъ есмь, а не человекъ; въ тебѣ святъ.*

Присоединяетъ порицанія, показывая, что надлежало навести на нихъ самый жестокой гнѣвъ, такъ

¹⁾ Точнѣе: что ты устрою (диадѣ)? Якоже Адаму положу (θύσσαι) ты.

какъ они совершали несправедное и нечестовали противъ Бога выше мѣры, вслѣдствіе чего для нихъ не осталось уже возможности какого бы то ни было снисхожденія. Но какъ благій, источникъ и причина милосердія, Онъ останавливаетъ движеніе гнѣва, не потому, чтобы Онъ исправлялъ случайный промахъ послѣ болѣе внимательнаго разсужденія (божественное и неизреченное естество никогда не ошибается въ Своихъ, вполнѣ Ему свойственныхъ, мысляхъ и дѣйствіяхъ), но какъ бы отклоняя то, чего они были достойны, и по милосердію удерживая то, что всего болѣе имъ приличествовало, то есть: окончательную гибель и истребленіе съ самымъ какъ бы корнемъ. Поэтому говорить: *что ты устроишь?* Какимъ, говорить, средствомъ воспользуюсь, устроивая твои дѣла?—*Защити ли ты* и снова буду помогать и сдѣлаю неодолимымъ для замышляющихъ противъ тебя? Однако какъ же это будетъ?—Совершившимъ ужасныя дѣла по отношенію къ Богу должно быть наказанными, а не благоденствовать; по сему, награждая по заслугамъ и опредѣляя наказанія, соразмѣрныя прегрѣшеніямъ, говорить ¹⁾: *якоже Адаму положу ты, и якоже Севоимъ.* Это—города Содомскіе, которые до основанія пожралъ ниспавшій огонь. Но и этого, говорить, не сдѣлаю, хотя по справедливости и слѣдовало бы; но подожду (ибо Я раздумалъ) и не буду употреблять самыхъ суровыхъ прещеній,—не предамъ совершенному истребленію, хотя Ефремъ и сталъ худымъ. По какой причинѣ? Развѣ они не были достойны подвергнуться этому? Да, говорить, но *Богъ азъ есмь, а не человекъ*, то есть благъ и не подчиняется движеніямъ гнѣва, потому что подобная

1) Въ текстѣ слова *q̄si* нѣтъ, но оно необходимо.

страсть свойственна людямъ. Но зачѣмъ Ты, говорить, еще наказываешь, если Ты Богъ, недоступный гнѣву, но слѣдующій природному милосердію?— Наказываю, говорить, потому, что Я не только благъ, какъ Богъ, но кромѣ того и святъ, ненавижу неправды, отвращаюсь отъ оскверненныхъ, обличаю богоненавистника, обращаю беззаконника, очищаю нечистаго, чтобы онъ опять приблизился ко Мнѣ. Посему пророкъ назидаетъ насъ, восклицая и говоря: *възыщите Господа, и внигда обратити вамъ того, призовите: егда же приблизится къ вамъ, да оставитъ нечестивый пути своя, и мужъ беззаконенъ совѣты своя, и да обратитъ къ Господу, и помилованъ будетъ* (Исаи 55, 6—7). Вслѣдствіе этого намъ, если мы высоко цѣнимъ быть съ Богомъ, должно всею силою отвращаться отъ грѣха и помнить говорящаго: *святѣ будите, яко азъ святъ есмь* (Лев. 11, 44 и др.).

Ст. 9—10. *И не вниду во градъ. Въ слѣдъ Господа имамъ ходити.*

Иногда въ умѣ святыхъ пророковъ во всѣхъ подробностяхъ раскрывается представленіе о будущемъ, когда Духъ Святый подобно молніи освѣщаетъ для нихъ предметъ. Посему на ряду съ собственными словами, или съ словами, (внушенными) свыше, отъ Бога, они иногда возглашаютъ рѣчи другихъ людей, выражающихъ то раскаяніе, то благодарность, то восторгъ о томъ, чѣмъ Богъ обѣщаетъ ихъ обрадовать. Мы найдемъ, что и теперь блаженный Осія испытываетъ нѣчто подобное. Богъ всяческихъ обѣщаль снисхожденіе и сказалъ, что Онъ не истребитъ согрѣшившихъ до конца, потому что Онъ Богъ, очевидно благій, а не человекъ, ибо не таковъ, какъ мы, Сущій превыше всякой твари. Они же, какъ бы признавъ собственныя прегрѣшенія и нѣкоторымъ

образомъ устыдившись при величайшей и неожиданной благодати, обѣщаются положить конецъ своимъ измышлениямъ, вслѣдствіе которыхъ они и преткнулись. А каковы они, Богъ относительно этого удовлетворилъ насъ чрезъ самого же пророка: нѣсколько ранѣе, обличая и самого Іуду, и Ефрема, онъ сказалъ: *и забы Израиль сотворшаго и, и возгради требища: и Іуда умножи грады утверждены: но послю огонь на грады его, и потребитъ основанія ихъ* ¹⁾ (Осіи 8, 14). Дѣйствительно, Ефремъ, или Израиль, построивъ въ Самаріи жертвенники и капища для идоловъ, уклонился въ отступленіе, забылъ Бога и непрерывно оскорблялъ Его, не удостоивая никакимъ вниманіемъ прямую обязанность любви къ Нему. Съ своей стороны и Іуда, хотя надѣялся на Бога, какъ получавшій спасеніе отъ Него и чрезъ Него еще въ прежнія времена, однако вызывалъ на гнѣвъ и другими многими способами, а въ особенности слѣдующимъ: когда Богъ пригрозилъ наслать на него Ассирійца, который опустошитъ землю, онъ сталъ укрѣплять свои города, полагая, что, если бы и не восхотѣлъ Богъ, онъ впрочемъ спасенъ будетъ и преодолѣетъ руку воителей благодаря крѣпости городовъ. Итакъ, когда Богъ обѣщаетъ даже безмѣрно согрѣшившимъ блага милосердія, тогда и сами спасаемые говорятъ, что они прекратятъ неразумныя начинанія, а вмѣстѣ и замыслы. Да вопіетъ же Іуда: *не ввиду во градѣ*, то есть, буду имѣть стѣною Бога, укрѣпленіемъ для себя сдѣлаю надежду на Него, прибѣгну подъ защиту десницы спасающаго: Его и одного будетъ довольно для моего спасенія; признаю напраснымъ и совершенно бесполезнымъ ожиданіе

¹⁾ Слав.: *сто*.

того, что, когда война постигнетъ землю, то спасень буду, вошедши въ городъ; посему *не виду во градъ*. Израиль же, или Ефремъ, да возглашаетъ иное, то есть: *въ слѣдъ Господа имамъ ходити*; оставлю, говоритъ, прежнія прегрѣшенія, впредь буду слѣдовать законамъ Божиимъ, въ наставники возьму себѣ Бога всяческихъ. Если же кто устремится къ тому, что угодно Богу, то, во всякомъ случаѣ, Его одного и знать будетъ, Ему будетъ воздавать почитаніе и не будетъ поклоняться никому другому, кромѣ Него.

Ст. 10—11. *Яко левъ возреветъ, понеже той возреветъ, и ужаснутся чада водъ, отлетятъ ¹⁾ яко птица отъ Египта, и яко голубъ отъ земли Ассирски: и возставлю я въ домъхъ ихъ, глаголетъ Господь.*

Когда пришло время и исполнился срокъ, въ который надлежало Израилю получить освобожденіе изъ плѣна, Киръ, сынъ Камвися, принявъ власть надъ Персами и Мидянами, съ многочисленнымъ войскомъ и съ неодолимою силою вторгнулся въ страну Вавилонскую и Ассирійскую. Посему пророкъ Іеремія, провозглашая плѣненіе Вавилопа, говоритъ о Мидянахъ и Персахъ: *нападутъ ²⁾ на тя, и плѣненъ будещи, Вавилоне, и не познаеши ³⁾: обрѣтенъ, и ятъ еси. яко Господу сопротивился еси ⁴⁾* (Іерем. 50, 24), и о Кирѣ: *взыде левъ отъ ложа своего...*

¹⁾ Ср. Осіи 9, 11. Въ слав.: *и приидуть—καὶ ἔξουσι* (въ Комплютенскѣмъ и во многихъ греческихъ спискахъ); у св. Кирилла: *ἐκπήσονται*, какъ въ другихъ спискахъ.

²⁾ *Ἐπιθήσονται* (Компл., Альд. и мн. др.); слав.: *взыдутъ—ἐπιβήσονται*, какъ во многихъ греческихъ кодексахъ. См. Holmes and Parsons.

³⁾ *Καὶ ἀλώσῃ Βαβυλῶν, καὶ οὐ γνώσῃ*. Слав.: *и плѣненъ будещи, и не познаеши, яко Вавилонъ еси—καὶ ἀλώσῃ, καὶ οὐ γνώσῃ, ὡς Βαβυλῶν*, какъ въ Алекс. и мн. др.

⁴⁾ Ср. Осіи 14, 1. Слав.: *понеже разгнѣвалъ еси Господа.*

да положитъ землю твою въ пустыню, и гради твои разорятся, оставшии безъ обитателей ¹⁾ (Перем. 4, 7). А что Киру давалъ власть Богъ всяческихъ, это доказываетъ пророкъ Исаія, говоря: *сія* ²⁾ *глаголетъ Господь* ³⁾ *помазанному моему Киру, егоже удержиашъ за десницу, повинути предъ нимъ языки, и крѣпость царей разрушу, отверзу предъ нимъ врата, и гради не затворятся. Азъ предъ тобою пойду, и горы уравнию, врата мѣдная сокрушу, и веревы желѣзныя сломя, и дамъ ти сокровища темная сокровенная: невидимая отверзу тебѣ* (Исаія 45, 1—3). Поэтому Киръ, побѣдивъ и покоривъ Вавилонянъ, освободилъ Израильтянъ, а они, возвратившись, поселились въ своей землѣ. На то именно событіе указываетъ пророкъ Осія, говоря: *яко левъ возреветъ. Кто возреветъ?*—Конечно, Киръ,—подобно тому, какъ если бы кто вздумалъ сказать: ужасно и тяжело зашумитъ на Вавилонянъ война со стороны Кира. Когда же онъ зареветъ и какъ бы нѣкій левъ зарычитъ на противниковъ, то придутъ въ изступленіе (отъ страха) *чада водъ: ἐκστήθονται* (изступлены будутъ отъ страха) говорятъ вмѣсто *καταπληθήθονται* (поражены будутъ страхомъ). Чадами водъ называетъ Вавилонянъ, которые въ трусости нисколько не уступаютъ *чадамъ водъ*, то есть плавающимъ въ водѣ или рыбамъ, и, сдѣлавшись вслѣдствіе этого состоянія (пораженія страхомъ до изступленія) удобоуловимыми и лишенными мужества, будутъ плѣнены (порода рыбъ весьма склонна къ робости, убѣгаетъ отъ шума и бросается прочь отъ одной только тѣни ловца). Итакъ, когда

¹⁾ Παρά τὸ μὴ κατοικεῖσθαι αὐτάς.

²⁾ Τάδε. Слав.: *сиче*—*ὄντω* (см. Holmes and Pals.).

³⁾ Слав.: *Господь Богъ*. 'Ο Θεός опускаетъ въ этомъ мѣстѣ и Θεодоритъ согласно съ еврейскимъ.

Кирь *возреветъ*, говорить, и возгласитъ ужасный и приводящій въ трепетъ бранный кличь противъ земли Вавилонской, поражены будутъ страхомъ *пада вода*, то есть Вавилоняне, нисколько не уступающіе въ трусости рыбамъ. Тогда-то на подобіе птицы и голубя улетятъ изъ Египта нѣкогда бѣжавшіе въ него, побѣгутъ и изъ земли Халдейской содержимые въ узахъ плѣна, затѣмъ возвратятся и поселятся въ своей землѣ.

Посему, при возможности имѣть блага, подклоня вью ума Богу и работая на Него одного, не будемъ добровольно уклоняться къ оскорбленію (Его), навлекая на себя какъ бы самозванное движеніе гнѣва, между тѣмъ какъ, какъ я сказалъ, возможно наслаждаться невозмутимымъ счастіемъ, радуя Владыку законосообразнымъ поведеніемъ и жизнію, и чисто-сердечностію по отношенію къ Нему.

Ст. 12. *Обыде мя лжею Ефремъ, и нечестіемъ ¹⁾ домъ Израилевъ, и Иуды.*

По естеству будучи благимъ и милосердымъ, Богъ не имѣетъ вообще желанія поражать кого-либо, но по необходимости вызывается на негодованіе, содѣйствующее исправленію (грѣшника), когда чьи-либо вины перейдутъ предѣлы счета и мѣры. Сему-то опять научаетъ насъ подлежащими словами. Говоритъ какъ бы такъ: куда бы Онъ ни устремилъ и ни обратилъ божественный взоръ —туда, сюда или кругомъ,—вездѣ можно было замѣтить ложь и нечестіе Ефрема и Иуды. Ложью же называетъ прелести идолослуженія и поклоненіе суетнымъ, а нечестіемъ, вѣроятно, превозношеніе противъ Бога,

---

¹⁾ *Ἐν ἁσέβείᾳ* (Алекс., Компл. и др.); слав.: *нечестіями* *-ἁσέβειαις*, какъ читается въ общепринятомъ греческомъ текстѣ.

ибо какъ же не нечестіе, ужасное и непристойнѣйшее—отвергнуть Того, Кто по естеству и истинно есть Богъ, и несмысленно прилѣпиться къ деревьямъ и камнямъ или поклоняться *твари паче Творца* (Римл. 1, 25), начать увѣнчивать почестями, свойственными Владыкѣ, то, что Имъ вызвано къ бытію?

Ст. 12. *Нынѣ позна я Бога, и храмъ святъ прозовутся Богови* ¹⁾.

Обыде мя, говорить, *лжею и нечестіемъ* домъ Ефремовъ и Іуда, но при всемъ томъ, наводя на нихъ соотвѣтственное прещеніе, пребуду благимъ. Онъ зналъ ихъ, что они иначе не могутъ перемѣниться къ лучшему, развѣ только испытаютъ что-либо печальное и приводящее грѣшниковъ въ чувство. И такъ, *позна я Бога*, то есть, зналъ путь полезнаго для нихъ наставленія. И это для нихъ не будетъ бесполезно: ибо произойдетъ то, что они будутъ приравнены къ святымъ храмамъ: какъ только въ трудѣ и скорбяхъ истаеетъ присущая имъ порочность, они станутъ чистыми и освященными и по опыту узнаютъ, что искренность любви къ Богу будетъ для нихъ залогомъ всякой утѣхи и благополучія, точно такъ же, какъ вины отступленія ввергаютъ во рвы рабства и скорби.

Глава XII, ст. 1. *Ефремъ же золь духъ, гоняше зной: весь день тщетная и суетная умножаше* ²⁾, *и завѣтъ со Ассирианы завѣща, и елей во Египетъ посылаше.*

Снова рѣчь переходитъ отъ простаго народа къ царямъ изъ колѣна Ефремова, царствовавшимъ надъ Израилемъ въ Самаріи, которыхъ и называетъ

¹⁾ Καὶ νῦν ὁ θεὸς ἠγνώσθησθαι θεοῦ. Слав.: и людіе святи прозвашася Богови—καὶ ὁ θεὸς ἠγνώσθησθαι.

²⁾ Слав.: гоняше зной весь день: тщетная и суетная умножи.

злымъ духомъ за непреклонность ихъ души, за увлеченіе и необузданность въ отступленіи отъ Бога, ибо онъ *гоняше зной*, говоритъ, то есть, хотя ему и можно было быть подъ Моею сѣнію, онъ какъ бы переметчикъ уходилъ на зной. А зноемъ именуется воспламенение скорбей и жгучую бѣду. Такъ и мудрый приточникъ прикровенно именуется труды и говоритъ: *спасется* ¹⁾ *отъ зноя сынъ разумный, второплтенъ же бываетъ на жатвѣ сынъ беззаконный* (Притч. 10, 5). Итакъ, Ефремъ, поелику онъ есть злой духъ, *гоняше зной*, искалъ и добровольно убѣгалъ на зной. Но разумѣющіе о Богѣ говорятъ: *подъ снѣгъ его восхотѣхъ и сподохъ* (Пѣснь Пѣсней 243). Снѣгъ называетъ покровъ божественной и горней помощи. Но не это дѣлалъ Ефремъ: онъ искалъ зноя. Какъ или какимъ образомъ?—*Весь день тщетная и суетная умножаше*, то есть во всякое время и дѣлалъ, и замышлялъ пустое и бесполезное. Что же это такое?—*Завѣтъ со Ассиріанами завѣща*. Я уже говорилъ ранѣе, и не разъ, что нѣкоторые изъ царей Самарійскихъ и Іерусалимскихъ иногда пытались деньгами купить миръ съ Ассиріанами и отсюда безопасность, а иногда звали на помощь Египтянъ, и, покупая у нихъ обѣщаніе благорасположенія, между прочимъ, посылали конечно и произведенія своей земли: земля же Самарійская была богата елеемъ, и елей въ Египтѣ былъ въ славѣ, потому что эта земля его не имѣетъ.

Итакъ суетна и тщетна надежда на людей, и уповающій на Бога можетъ посмѣяться уповающему на людей, говоря слѣдующее изъ псалмовъ: *се чело-
вѣкъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова*

1) У св. Кирилла: *διεσώθη* — спасеся.

на множество богатства своего. Азъ же яко маслина плодovitа въ дому Божіи: уповахъ на милость Божію во вѣкъ, и во вѣкъ вѣка (Псал. 51, 9—10).

Ст. 2. И судъ Господевъ ко Іудѣ, еже отмстити Іакова: по путемъ его и по начинаніямъ его воздастъ ему.

Какъ, наименовавъ Ефрема, показавъ, что разумѣетъ царей изъ колѣна Ефремова, такъ и здѣсь обозначаетъ царствовавшихъ когда либо изъ колѣна Іудина по имени царственного колѣна. Такимъ образомъ, избличивъ Ефрема, или происшедшихъ отъ Ефрема владыкъ Израиля, назвавъ ихъ духомъ злымъ, сказавъ, что они умножаютъ *тщетная и суетная*, заключая союзъ съ Ассиріянами и посылая въ Египетъ слей, затѣмъ уже обвиняетъ опять Іуду и весьма умѣстно говоритъ, что Богъ всяческихъ будетъ судиться съ ними, какъ бы отмщая за Іакова, разумью патріарха, который былъ не мало обезпеченъ тѣмъ, что его потомки не были единомысленными съ нимъ, не послѣдовали сужденію отеческому, но отвергли, какъ нѣчто весьма неумѣстное, раздражаніе ему. Поэтому обѣщаетъ отомстить за Іакова, слава котораго обезпечена худыми дѣтьми, воздавая обезчестившимъ *по путемъ ихъ и по начинаніямъ ихъ*,

Ст. 3—4. *Во утробѣ заля брата своего, и труды своими укрѣпль къ Богу, и укрѣпль со Ангеломъ, и превозможе.*

Съ пользою исчисляетъ достоинства Іакова, употребляя ихъ для (большей) силы обличенія тѣхъ, которые предпочли и мыслить и дѣлать нѣчто другое: всегда зло обличается противоположеніемъ добра и изображеніемъ похвальнаго обыкновенно осуждается ему противоположное. Поэтому словами „во

утробѣ зана брата своего“ желаетъ показать, что Іаковъ съ самыхъ пеленокъ, даже до рожденія былъ благороденъ, потомучто, если и былъ этотъ поступокъ дѣйствиємъ божественной силы (конечно, не скажемъ, что младенецъ въ зародышѣ и въ ложахеснахъ самъ собою заиналъ Исава), все таки Богъ внушилъ ему исполненіе этого дѣла по предвѣдѣнію, что онъ будетъ хорошимъ (человѣкомъ); потому и говорилъ: *возлюбихъ Іакова, Исава же возненавидѣхъ* (Малах. 1, 2). Это было по избранію благодати, когда Богъ предпочель того, кто несомнѣнно окажется лучшимъ,—опять таки въ предвѣдѣніи. Но такъ было въ ложахеснахъ. Когда же онъ пришелъ въ возрастъ, лучше сказать—сдѣлался мужемъ, *труды своими укрьтъ къ Богу*: не изнемогъ, говоритъ, когда Богъ промыслительно посылалъ (его) на тяжелые труды. Въ самомъ дѣлѣ: не тяжело ли—покинуть отцовскій очагъ, уйти къ Лавану, поступить въ услуженіе и нести пастушескіе труды? И такъ обоудно *труды своими укрьтъ къ Богу*, не сопротивляясь Богу, а, напротивъ, повинуюсь и какъ бы превозмогая въ исполненіи повелѣній. Такъ, хотя Іакову было можно разбогатѣть безъ труда и, оставаясь дома, жить въ довольствѣ, Богъ не оставилъ его безъ упражненія, но устроилъ то, что онъ, по причинѣ страха предъ Исавомъ удалившись въ чужую страну и городъ, подъялъ огромный трудъ, (устроилъ) съ тѣмъ, чтобы тотъ, сохранивъ и въ самыхъ скорбяхъ истую любовь къ Богу, по справедливости сталъ предметомъ удивленія. И такъ, *укрьтъ труды своими къ Богу*, но, говоритъ, и *со Ангеломъ укрьтъ и превозможе*, ибо Ангель боролся съ нимъ какъ бы въ видѣ Бога. Тогда-то *отерпе* стегно его, однако божественный Іаковъ воздалъ на-

сколько можно большую благодарность этой борьбѣ, ибо онъ говорилъ: *видѣхъ Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя* (Быт. 32, 30).

Борьбою съ Ангеломъ предугазывалось и таинство Христово, потомучто потомки Иакова упорно противились Христу, котораго пророческое слово наименовало великаго совѣта Ангеломъ (Исаи 9, 6): одни не приняли отъ Него оцѣпененія ¹⁾, то есть искупленія; другіе же не исповѣдали, что они чрезъ Него и въ Немъ лицемъ къ лицу узрѣли единаго и по естеству и истиннаго Бога, ибо въ Себѣ Еммануиль указалъ намъ Отца, говоря: *видѣвый мене, видѣ Отца* (Іоанна 14, 9). Итакъ, способъ борьбы прообразовалъ таинство, но событіе Богъ вмѣняетъ Иакову въ заслугу.

Ст. 4—5. *Плакашася, и молишася ми: въ дому Моемъ* ²⁾ *обрѣтоша мя, и ту глаголаша къ нему* ³⁾. *Господь же Богъ Вседержитель будетъ память его.*

Упоминаетъ и другія событія, показывая намъ, что Иаковъ во всемъ былъ славенъ и знаменитъ. Такъ, въ Бытіи написано, что сыновья Иакова Левій и Симеонъ жестоко и безчеловѣчно умертвили Сихемлянъ, пылая гнѣвомъ изъ-за Дины, сестры своей, которую лишилъ дѣвства Емморъ, сынъ Сихема ⁴⁾. Блаженный Иаковъ былъ поэтому въ большомъ страхѣ и, ожидая немедленной гибели вмѣстѣ съ дѣтьми и со всѣмъ домомъ, упрекалъ сдѣлавшихъ это и говорилъ такъ: *ненавидѣна ми сотвористе, яко злу мнѣ*

¹⁾ Оцѣпененія или поврежденія бедра—*ἀρραγήσι*.

²⁾ Въ слав. *въ дому Оновъ*, согласно со многими греческими кодексами. У Св. Кирилла: *ἐν τῷ οἴκῳ μου*, какъ въ Александрійскомъ и мн. другихъ. Съ евр.: *въ Веоимъ*.

³⁾ *Πρὸς αὐτόν*, какъ въ Александрійскомъ. Слав.: *къ нимъ*—*πρὸς αὐτόν*.

⁴⁾ Обыкновенно: Сихемъ, сынъ Емморовъ. Предполагаемъ ошибку писца.

быти живущимъ ¹⁾ на земли, въ Хананеяхъ и Фере-
зеяхъ: азъ же малъ есмь числомъ: и собравшися на мя,
изыскуютъ мя, и истребленъ буду азъ, и домъ мой
(Быт. 34, 30). Но юноши нимало не теряли смѣ-
лости, ибо отвѣчали, говоря: *аки блудницу ли возъ-
имлютъ сестру нашу* (ст. 31)? Но такъ какъ пра-
ведникъ былъ, какъ я сказалъ, въ великомъ страхѣ,
тѣ. онъ и прибѣгнулъ къ Богу спасающему. Послѣ
этого любящій праведниковъ Богъ обѣщаль освобо-
дить его отъ опасеній, и въ непродолжительномъ
времени, говоря: *воставъ взыди на мѣсто Веѳиль: и
живи тамо, и сотвори тамо жертвенникъ Богу явль-
шемуся тебѣ, егда бѣжалъ еси отъ лица Исавъ брата
твоего* (Быт. 35, 1). Затѣмъ блаженный Іаковъ,
собираясь идти въ Веѳиль и вступить въ домъ Божій
(Веѳиль толкуется: *въ домъ Божій*), воззвалъ ко
всему дому своему и всѣмъ иже съ нимъ: *поверзите боги
чуждыя* ²⁾ *отъ среды васъ, и очиститесь, и измѣните
ризы своя: и воставше взыдемы въ Веѳиль, и сотворимъ
тамо жертвенникъ Богу послушавшему мене въ день
скорбннйя, иже бѣ со мною, и спасе мя на пути, въ
онѣже ходихъ. И вѣдша Іакову боги чуждыя, иже бляху
въ рукахъ ихъ, и усерязи яже во ушесѣхъ ихъ: и скры
я Іаковъ подъ теревинномъ иже въ Сикимѣхъ: и погуби
я до днешняго дне* (Быт. 35, 2—4). Послѣ этого бо-
жественный Іаковъ былъ благонадеженъ, потому что
совершенно избавился отъ подозрѣннй Сихемлянъ,
такъ какъ Богъ собственною силою утишилъ возди-
гающихъ на него брань. Такъ, священное писаніе
говорить далѣе: *и бысть страхъ Божій на градѣхъ,*

¹⁾ Слав. *всѣмъ живущимъ*, по Компл., Алекс. и др.

²⁾ Въ слав.: *чуждыя, иже съ вами* = τὰς μετ' ὑμῶν (Компл., Алекс.,
Альд., Коттон. и мн. др.).

иже окрестъ ихъ: и не знама въ слѣдѣ сыновъ Израилевыхъ (Быт. 35, 5). Когда же былъ воздвигнутъ жертвенникъ въ Лузѣ (это и есть Веѣиль), *явился, говоритъ, Богъ Иакову, и благослови его, и рече: азъ Богъ твой: расти, и множися: языцы и собранія языковъ будутъ отъ тебе, и царіе отъ чреслъ твоихъ изыдутъ. И землю, юже дахъ Аврааму и Исааку, тебѣ дахъ ю*¹⁾, *и сѣмени твоему по тебѣ дамъ землю сію* (ст. 9—12). Вотъ о какихъ событіяхъ въ настоящемъ случаѣ напоминаетъ памъ пророческое изреченіе. Итакъ: отъ ложеснъ (рожденія своего) Иаковъ былъ зачинателемъ, вы же всегда сами зачинаетесь, и отнюдь не зачинаете грѣха. Онъ былъ весьма трудолюбивъ и въ подвигахъ славенъ и чистъ предъ Богомъ, а вы, услаждаясь отступленіями, не чтите Подателя вамъ всякаго душевнаго блага. Отцы ваши, *говорить, плакашася, и молишася ми*,—плакали и молились Мнѣ, когда находились въ опасности пострадать отъ чьего-либо навѣта, потомучто отъ одного Меня ждали спасенія; а вы укрѣпляете города и полагаете, что, можетъ быть, даже если Я этого не желаю, вы спасетесь и одолжете противниковъ. *Тѣ въ дому обрѣтоша мя*, потомучто, какъ я сказалъ, Иаковъ восходилъ въ Веѣиль, и явился ему Богъ, *и ту глаголася къ нему* обѣтованіе благословенія, какъ мы сейчасъ показали; вы же не ищете Бога въ домѣ Его, но бѣжите, и очень охотно, въ капища Ваала и испрашиваете не Божіихъ словъ, а демонскихъ прорицаній. Божественный Иаковъ, восходя въ Веѣиль, то есть въ домъ Божій, уничтожилъ идоловъ, а вы, напротивъ, въ домѣ Божіемъ поставили изваяннаго бога, потомучто въ Веѣилѣ поста-

¹⁾ Слав.: *(тебѣ дахъ ю)*, *тебѣ будетъ*—*σοὶ ἔσται*, какъ въ Александр. и др.

вили золотую телицу, Веѣиль же, какъ я говорилъ, толкуется: *домъ Божій*. Поэтому-то Богъ говоритъ устами Іереміи о синагогѣ іудейской: *почто возлюбленная въ дому моемъ сотвори мерзость* ¹⁾, то есть идола (Іерем. 11, 15)? Божественный Іаковъ повелѣлъ восходящимъ въ домъ Божій очиститься и даже переѣннить одежды, а вы являетесь скверными и нечистыми и ходите въ домъ Божій съ немытыми ногами: неужели, говоритъ, не краснѣете? — А вслѣдствіе того, что Іаковъ былъ таковъ, поэтому и *Господь Вседержитель будетъ память его*, значить, — сохраняется въ памяти Божіей и имѣетъ неувядаемую славу, потому что Богъ прославляетъ любящихъ Его.

Итакъ (скажу опять нѣчто потребное для назиданія) заслуги отцовъ осуждаютъ насъ, если мы не будемъ единомысленны съ ними и не украсимся одинаковыми поступками и подвигами. Осуждены же будете не за то только, что погубили собственную душу, но и за то, что какъ бы посягнули на славу отцовъ и посрамили благородство предковъ.

Ст. 6. *И ты о Возъ своемъ обратишися, милость и судъ снабди, и приближайся къ Богу своему присно.*

Обѣтованіе благодати соединяется съ угрозою, такъ какъ угрожающая рѣчь въ настоящемъ случаѣ преобладаетъ надъ обѣщаніемъ. Впрочемъ изъ любви истекаетъ угроза и прореченіе призывающаго къ правотѣ мыслей и къ исканію благочинія. Былъ, говоритъ, божественный Іаковъ мудръ и совершененъ и имѣлъ плодомъ ума своего боголюбное, а ты не подражалъ отцу. Впрочемъ *и ты о Возъ своемъ обратишися*, то есть: хотя ты и измѣн-

¹⁾ Слав.: *мерзости*==*васлѣбуиата* (см. Holmes and Parsons).

никъ, и отступникъ, и гордецъ, всетаки обратишься, даже противъ воли, къ правой жизни. Обратишься—наставляемый *о Бозь* (въ Богѣ), то есть отъ Бога, и послѣ того, какъ тебя не убѣдилъ здравый смыслъ—идти правою стезею и любомудрствовать о томъ, что должно,—всеконечно справится съ тобою бичъ и быстро приведетъ къ желанію и познанію полезнаго. Итакъ, вотъ на что, какъ я полагаю, всего вѣроятнѣе указываетъ намъ изреченіе: *и ты о Бозь своемъ обратишися*, въ которомъ угроза, какъ я сказалъ, весьма искусно соединена съ добрыми обѣщаніями. Затѣмъ, наконецъ, какъ бы уже бичуемому и находящемуся подъ самыми ударами, Богъ возглашаетъ: *милость и судъ снабди, и приближайся къ Богу своему присно*. Какъ если бы какой господинъ говорилъ своему рабу, наказуемому и находящемуся подъ самыми ударами, въ одно и то же время съ снисхожденіемъ и съ негодованіемъ: будь уменъ и послушенъ и не пренебрегай приказаніями господина. Такимъ же образомъ, думаю, и Богъ всячески какъ бы говоритъ Ефрему, поражаемому и наказуемому бѣдствіями войны: *милость и судъ снабди, и приближайся къ Богу своему присно*,—все равно, какъ если бы сказалъ: знай, что ты терпишь удары по той причинѣ, что не хранилъ и не чтилъ Мнѣ угоднаго и любезнаго. Такимъ образомъ *милость* означаетъ любовь, а любовь исполненіе закона, ибо *искреннему зла не творитъ* по слову блаженнаго Павла (Римл. 13, 10). *Судъ* же означаетъ совершеніе правды или праведность и соблюденіе великаго божественнаго закона, ибо законъ въ боговдохновенномъ писаніи именуется судомъ (напр. 3 Царствъ 10, 9 и мн. др.). А всегдашнимъ приближеніемъ къ Богу можетъ обозначаться искреннее влеченіе и

склонность ума къ Нему и чувство отвращенія къ другимъ не существующимъ богамъ, или ко всякой твари, напримѣръ къ деревьямъ и камнямъ. Приблизится и будетъ близко къ Богу по расположенію и тотъ, кто умѣетъ украшаться добрыми дѣяніями и соблюдаетъ не растлѣнною вѣру въ Него, потому что грѣхъ часто преграждаетъ путь и отдѣляетъ отъ Бога; равнымъ образомъ отгоняетъ отъ общенія съ Нимъ и вниманіе къ рѣчамъ нечестивыхъ лжеучителей. Поэтому желающимъ быть близко къ Богу должно избѣгать того, ради чего становятся далеко (отъ Него).

Ст. 7--8. *Ханаанъ въ руку его мѣрило неправды, насилствовать возлюбилъ. И рече Ефремъ: обаче обогатѣхъ, обрѣтохъ прохлажденіе себѣ: вси труды его не обрящутся ему ради неправды, имже согрѣши.*

Соотвѣтственно волѣ Божіей Ефрему слѣдовало бы соблюдать *милость и судъ* и приближаться къ Нему *присно*. Но такъ какъ онъ удалился отъ здраваго смысла и вмѣнилъ ни во что столь уважаемое и почтенное, то сталъ наравнѣ съ иноплеменниками Хананеями безбожнымъ и нечестивымъ, болѣе всего радовался порочнымъ нравамъ и по грубости ума неудержимо поработился чужой похоти. Итакъ: Ефремъ долженъ былъ оказаться подражателемъ праотца Іакова и стремиться идти по стезѣ его праведности, но онъ сдѣлался Хананеемъ, потому что въ рукахъ его нашлось мѣрило неправды, то есть несправедливость и жадность: наравнѣ съ народами, невѣдущими Бога, онъ избралъ проклятое насилствованіе. Онъ не считалъ нужнымъ и думать, что, поступая такъ, онъ грѣшитъ, но услаждался только обогащеніемъ и роскошью, какъ будто Богъ не видитъ, какъ будто уже не призираетъ на жи-

вущихъ на землѣ, праведно карая неправедныхъ. А ясное доказательство крайняго безумія—то, что Ефремъ всемірно гнался за богатствомъ и считалъ за ничто обвиненія въ хищеніи и насиліи, напротивъ даже по величайшему недомыслію, какъ будто почиталъ себѣ за честь то, чего скорѣе надлежало бы стыдиться, ибо говорилъ: *обаче обогатѣхъ, обрѣтохъ прохладженіе себѣ*. Что же на это Богъ?—*Вси труды его не обрѣщутся ему ради неправдѣ, имже согрѣшии*. И дѣйствительно: *богатство неправедно собираемо изблюется* (Іова 20, 15) по написанному. Также и желающимъ собирать неправдою и богатѣть отъ корысти кто нибудь можетъ высказать изреченіе святыхъ устѣ: *лучше тебѣ было творити судъ и правду благу* (Іерем. 22, 15), потомучто предъ престоломъ Божиимъ *не пользуются сокровища беззаконныхъ, правда же избавитъ отъ смерти* (Притч. 10, 2) и, какъ говорить Приточникъ, *лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни* (Притч. 15, 16), и опять онъ же: *лучше малое пріятіе съ правдою, нежели многая жита съ неправдою* (15, 29). Но вѣдь дѣйствія и качество дѣлъ дѣлають насъ иногда достойными благородства святыхъ отцевъ, а то причисляетъ и къ грѣшнымъ отцамъ, потомучто никоимъ образомъ не будемъ отличаться отъ жившихъ нечестиво, если будемъ подражать ихъ поступкамъ. Поэтому, говорить, Ефремъ названъ Хананомъ, ибо мудрствовалъ какъ иноплеменники; иноплеменники же—Хананеи и явные безбожники, за что нѣкоторые и были укоряемы, слыша въ соотвѣтствіе съ ихъ дерзкими поступками: *племя Хананеи, а не Іудино* (Даніила 13, 56).

Ст. 9—10. *Азъ же Господь Богъ твой изведохъ тя изъ земли Египетски: аще вселю тя въ кушакъ, якоже*

день ¹⁾ праздника: и возглаголю ²⁾ ко пророкомъ, и азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся.

Наименовалъ Ефрема Ханааномъ, ясно избличая, какъ я сказалъ, что онъ ненавидитъ милость и судъ, напротивъ предпочитаетъ корысть, несправедливость и всякій видъ неправды. Но вотъ теперь старается показать, что онъ не только былъ таковъ для людей,—даже приближаться къ Богу отказывался чрезъ свои дѣла. Такимъ образомъ обвиняетъ его за то, что онъ не позналъ Искупителя, безумствами своими оскорблялъ изведшаго изъ дома работы знаменій и чудесы, силою великою и мышцею высокою (Перем. 32, 21), ибо Я, говоритъ, вывелъ васъ изъ Египта. Словомъ „вывелъ“ приводитъ къ воспоминанію о томъ, что совершилось съ ними до того времени, когда вступили въ землю, обѣщанную святымъ отцамъ. Событія же эти были неисчислимы и превосходили всякое удивленіе. А что для нихъ неизвинительно ³⁾ забвеніе объ этомъ, показываетъ, прибавляя: *еще вселю ты въ кущахъ, якоже день праздника.* Что это значитъ, сейчасъ узнаешь. Законъ Моисеевъ повелѣлъ въ седьмой мѣсяцъ, въ пятнадцатый день (мѣсяца) совершать праздникъ кущей. Какая его причина, изъяснилъ намъ самъ законодатель, говоря о праздникѣ кущей въ книгѣ Левитъ: *въ мѣсяцъ седьмый празднуйте его: въ кущахъ да пребудете семь*

1) Въ текстѣ: καθὼς ἐν ἡμέραις ἑορτῆς, но въ истолкованіи читается: καθὼς ἡμέρα ἑορτῆς, какъ во многихъ греческихъ рукописяхъ; слав.: во дни—ἐν ἡμέραις.

2) Въ слав.: *маломашъ*—ἐλάλησα; въ текстѣ: *λαλήσω*, *возглаголю*; въ толкованіи: *лаλω* вм. *лаλήσω*. См. объ этомъ въ своемъ мѣстѣ.

3) Въмѣсто *προφάσιστον* читаемъ согласно латинскому переводу, *ἐπροφάσιστον* на основаніи послѣдующихъ словъ: *ἐπροφάσιστος ἢ λήθη*. Того же требуетъ связь рѣчи.

дней: всякъ туземецъ Израилевъ ¹⁾ да пребудетъ въ ку-
щахъ: яко да увидятъ роды ваши, яко въ кущахъ вселихъ
сыны Израилевы, внегда извести мнѣ ихъ изъ земли
Египетскія: азъ Господь Богъ вашъ (Левитъ 23, 41—43).
Итакъ, совершали празднованіе въ воспоминаніе
исхода изъ Египта. Потомъ, говоритъ: какъ ты могъ
забыть Меня, изведшаго тебя изъ Египта, даже до-
селѣ бывая подъ кущами и въ этомъ имѣя для себя
поводъ къ празднованію, ибо *еще вселю ты въ ку-
щахъ, якоже въ день* ²⁾ *праздника*. *Вселю* говоритъ
вмѣсто *вселю* или заставляю жить въ кущахъ во
дни соединеннаго съ этимъ празднованія. Посему
забвеніе неизвинительно. Но, можетъ быть, ты ста-
рался узнать что-либо изъ будущаго и желалъ по-
любопытствовать насчетъ своихъ дѣлъ: такъ, за-
чѣмъ же тебѣ было нужно ходить къ лжепророкамъ
Ваала или лжеименныхъ боговъ, вмѣсто того, чтобы,
напротивъ, благоразумно помнить, что Я *возглаголю* ³⁾
ко пророкомъ, и азъ видѣнія умножихъ, то есть: отъ
Меня будетъ всякое слово пророческое,—и было
уже,—а не отъ иного кого изъ твоихъ лжеимен-
ныхъ боговъ, ибо Мнѣ одному будетъ принадлежать
и видѣнія будущаго и память о прошломъ. Но, го-
воритъ, чтимые у васъ лжепрорицатели и лжепро-
роки подражали Мнѣ,—это означаетъ: *въ рукахъ про-
роческихъ уподобихся*. Ты добивался отъ нихъ знанія
будущаго; посему они, поддѣлываясь подъ Мои слова
и подражая дѣламъ Моихъ пророковъ, изрыгали
тебѣ отъ собственнаго сердца. Такъ, пророкъ Іере-

1) 'Ο αὐτόχθων Ἰσραήλ. Слав.: во Израили обычному Ἐν Ἰσραήλ.

2) Ἐν ἡμέρα согласно другому чтенію.

3) Въ текстѣ: λαλῶ. Предпочитаемъ λαλήσω = *возглаголю* на основаніи
дальнѣйшихъ словъ: παρ' ἐμοῦ πᾶς ἐστὶ λόγος προφητείας (= λαλήσω), καὶ
ἤδη γέγονεν (= прош. ἐπλήθυνα). Ср. ἐμοὶ ἀνακρίσεται μόνον τὸ καὶ εἰδέναι

мія возложилъ на выю свою клады деревянныя, потомучто Богъ повелѣлъ это сдѣлать (Іерем. 27, 2). Но лжепророкъ Ананія, противоборствуя словамъ его, взялъ и сокрушилъ клады и сказалъ: тако ¹⁾ рече Господь: сокрушихъ храмъ царя Вавилонскаго (Іереміи 28, 2). Это и есть, какъ я сказалъ, въ *рукахъ пророческихъ уподобился*. Итакъ, это укоръ Ефрему въ томъ, что онъ, хотя имѣлъ въ праздникѣ кущей ясное напоминаніе объ исходѣ изъ Египта, все таки забылъ Бога и что не Его больше искалъ, какъ глаголющаго къ пророкамъ и умножившаго видѣнія, а напротивъ внималъ оболъщениамъ лжепророковъ, въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ подражавшихъ божественнымъ.

Ст. 11. *Аще не Галаадъ есть, убо ложни быша въ Галгаль ²⁾ князи требы кладуще, и требища ихъ якоже желви на цѣлизнѣхъ польстивыи.*

Этимъ обличаетъ за то, что внимали лжепророцателямъ и лжепророкамъ, ходили приносить жертвы въ Галаадъ и Галгаль; для доказательства беретъ два замѣчательнѣйшихъ въ этомъ родѣ города, въ которыхъ суевѣріе было гораздо болѣе развито, чѣмъ въ прочихъ, гдѣ всякимъ видомъ истиннаго благопочтенія пренебрегали, гдѣ, напротивъ, было въ чести все оскорбительное и исполненное доходящаго до крайности безумія. Поэтому-то въ предшествующемъ Богъ сказалъ о Галаадѣ: *тамо презрѣмя Галаадъ, градъ дѣлаяи суетная*, то есть: идоловъ (Осіи 6, 7—8), ибо жители его занимались приготовленіемъ идоловъ; а о другомъ: *вся злобы ихъ въ*

¹⁾ *Ὁὐτως εἶπε Κύριος*. Слав.: *сиче рече*—*τάδε εἶπε*, какъ читается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ.

²⁾ *Ἐν Γαλγᾶλ*; слав.: въ *Гамалъхъ*—*ἐν Γαλγᾶλοῖς* (во многихъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ).

Галгалъхъ, яко тамо ихъ возненавидѣхъ за злобы начинаній ихъ (Ос. 9, 15). Необходимо прибавить о нѣкоторыхъ событіяхъ въ Галаадитидѣ, чтобы такимъ образомъ намъ уразумѣть смыслъ предлагаемаго. Фулъ, царь Ассирійскій, первый выступилъ противъ Самаріи и какъ бы первымъ начаткомъ добычи сдѣлалъ себѣ два заіорданскихъ колѣна, все города ихъ взялъ, и прежде прочихъ Галаадъ. Объ этомъ Богъ упоминаетъ какъ бы мимоходомъ, говоря: *еще не Галаадъ есть*; если не существуетъ, говоритъ, и не сохраняется теперь Галаадъ,—если погибли, если некому изъ него обличить распущенность Израіля, потому что теперь не усматривается, то— *убо ложни быша въ Галгалъ князи требы кладущи*, а не истинны. А Галгалъ—одинъ изъ заіорданскихъ городовъ, куда стекались старъ и малъ и предавались сквернамъ идолослуженія. Итакъ, если нѣтъ Галаада, то кто осмѣлится сказать, что князья, приносившіе жертвы въ Галгалѣ, были ложны, а не истинны? ¹⁾....., воздвигая истуканамъ высокіе и отовсюду замѣтные жергвенники на подобіе *желвей* ²⁾ на поляхъ. А *желви*, говоритъ,—это не животныя (черепахи),—не думай этого,—но насыпныя возвышенія, которыя дѣлали затѣмъ, чтобы провести на холмы водопроводы: ихъ у земледѣльцевъ было построено безчисленное множество. *Князьями же, требы кладущими*, называетъ или полководцевъ и предводителей отрядовъ, или даже потомковъ Левія, завѣдывавшихъ управленіемъ отъ закона: и они пали вмѣстѣ съ прочими и въ немаломъ числѣ служили истуканамъ. Посему написано у Іезекііля:

---

¹⁾ Пропускъ въ текстѣ.

²⁾ *Χελώνη*.

того ради сице глаголетъ Господь Богъ ¹⁾: всякъ сынъ мноплеменничь необръзанъ сердцемъ, и не обръзанъ плотию да не увидетъ во святая моя во всѣхъ сынѣхъ мноплеменничиыхъ, иже суть среди дому Израилева. Но и Левити, иже отвергошася мене, егда заблуждаше Израиль ²⁾ отъ мене въ слѣдъ помысловъ своихъ: и возмутъ неправду свою (Езек. 44, 9—10).

Ст. 12. И отъиде Иаковъ на поле Сирійско, и работа Израиль о женѣ, и о женѣ снабдь.

Снова рѣчь возвращается къ изслѣдованію благородства и достоинства праотца и грубости и нечестія его потомковъ. Удивляется какъ бы его герпѣнію въ маломъ, затѣмъ примѣняетъ это къ обличенію нерадѣнія десяти колѣнъ въ величайшемъ. Въ самомъ дѣлѣ: кто не подивится тому, что Иаковъ несъ столь суровый и обременительный трудъ и не отказался быть наемникомъ у Лавана изъ-за женъ и брака (Быт. 29)? И хотя награда праотца была весьма незначительна (я сказалъ, что это былъ бракъ), все таки хранилъ и соблюдалъ вѣру обѣщавшему бракъ, и трудился онъ не въ своемъ городѣ, или землѣ, или дома, но былъ пришлецъ и жилъ на чужбинѣ. Вотъ каковъ былъ Иаковъ. Разсмотримъ же и преступленія Израильтянъ. Ихъ не посылали въ чужую страну, но, когда они жили въ качествѣ военноплѣнныхъ, работали на Египтянъ и исполняли даровой трудъ, то силою Божіею нѣкогда освобождены были изъ страны притѣснителей и заняли землю, обѣщанную отцамъ. Не бракъ съ жен-

¹⁾ *Κύριος ὁ Θεός*; слав.: Адонаи Господь—²⁾ *Ἀδωναὶ Κύριος* (во многихъ греч. рукописяхъ).

²⁾ Слав.: ... *Израиль, иже заблудшии отъ мене въ слѣдъ помысловъ своихъ*—Компютенскому—съ прибавленіемъ *οἱ τίνες ἐπλανήθησαν* послѣ *Ἰσραήλ*; соотвѣтствуетъ и еврейскому.

щиной предстоялъ имъ въ воздаяніе какъ ожидавшему брака (праотцу), но щедрое подаяніе всякаго блага, земля, текущая молокомъ и медомъ, побѣда надъ супостатами, слава и богатство и проистекающія изъ всего этого выгоды. Чего же еще имъ не доставало для счастія и наслажденія?—Однако не сохранили, потому что совершили преступленіе, не удостоивъ храненіе почти никакого вниманія.—Итакъ ясно, что кто идетъ противъ отеческой доблести, и это безъ всякой мѣры, тотъ не способенъ будетъ наслаждаться и дарованнымъ ему снисхожденіемъ, ибо праведенъ Судія (2 Тимов. 4, 8).

Ст. 13. *И пророкомъ изведе Господь Израиля изъ земли Египетскія, и пророкомъ снабдися.*

Здѣсь уясняетъ причину, почему Израиль не сохранилъ данной ему заповѣди и презрѣлъ Бога, говорившаго: *да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* (Исхода 20, 3), и почему не захотѣлъ подражать доблести отцовъ; именно: порицаетъ за то, что Израильтяне подчинялись царству человѣческому, хотя и царствовалъ надъ ними Богъ чрезъ посредство святыхъ пророковъ и у нихъ не было ни въ чемъ недостатка для того, чтобы быть счастливыми. Такъ, мы вспоминали, что, когда еще живъ былъ и пророчествовалъ блаженный Самуиль, они требовали царя, и хотя Богъ прогнѣвался на это и, какъ пренебреженный, не мало былъ оскорбленъ, однако указалъ Саула (1 Царствъ 8—9). Итакъ сильно обвиняетъ въ томъ, что они вообще сдѣлались подвластны царству человѣческому, не пожелавъ царственнаго управленія Божія черезъ пророковъ. Дѣйствительно, Богъ, говоритъ, спасъ Израиля и вывелъ изъ дома работы при посредствѣ Моисея, который былъ и пророкомъ, и начаткомъ пророковъ;

и не только, говорить, вывелъ изъ Египта, но и хранилъ: соблюдалъ служеніе единому по естеству и истинному Богу; потомъ, когда они попали подъ власть царей, то уклонились отъ любви Божіей: сначала Соломонъ настроилъ жертвенниковъ и капищъ Вааламъ, затѣмъ, послѣ него, проклятый Іероваамъ устроилъ золотыхъ телицъ. Слѣдовательно обвиняетъ за то, что не соблюли превосходнѣйшаго устройства, разумѣю—царственное правленіе Бога чрезъ посредство пророковъ, и предпочли власть въ руки человѣческія, что и было для нихъ причиною отступленія.

Ст. 14. *Разгнѣва мя* ¹⁾ *Ефремъ и воззари* ²⁾, *и кровь его на немъ пролетѣтъ, и укоризну его воздастъ ему Господь.*

Здѣсь со всею силою старается показать намъ, что предпочтеніе быть подъ властію царства человѣческаго было для Израильтянъ печально, опасно и пагубно. Вотъ, говорить, Ефремъ, то есть—происходившій изъ колѣна Ефремова Іероваамъ, Меня, Владыку всяческихъ, *разгнѣва и воззари* и вызвалъ на всякаго рода негодованіе, измысливъ телицъ и окруживъ ихъ Мнѣ принадлежащимъ почетомъ. Поэтому онъ самъ сдѣлался виновникомъ своей гибели: на него падетъ кровь его. Но такъ какъ онъ, когда поставилъ телицъ въ Веѣилъ и Данъ, обратился къ Израильтянамъ съ словами: *довлѣтъ вамъ восходить въ Иерусалимъ: се бози твои Израилю, иже изведоша тя* ³⁾ *изъ земли Египетскія* (3 Царствъ 12,

¹⁾ Въ текстѣ опущено *мѣ*, но оно должно быть здѣсь, какъ видно изъ толкованія.

²⁾ Въ слав.: *воззари ми* (по Комплутенской библии и нѣкоторымъ греческимъ спискамъ).

³⁾ *Οὐτις ἀνήκουσόν σε*, какъ въ Алекс.; слав.: *изведиши тя*—*ἀναγαγόντες* какъ въ Ват.

28), то за это, говорить, и со всею справедливостію, по суду Моему потерпѣть наказаніе за *укоризну*, потомучто осмѣлиться приписать бездушнымъ вещамъ совершенныя Богомъ славныя и досточудныя дѣла есть прямо-таки поношеніе и, безспорно, укоризны Ему. Итакъ по укоризнѣ самого Ефрема, то есть—соразмѣрно его хульнымъ и нечестивымъ рѣчамъ, будутъ опредѣлены наказанія. Именно, какъ Богъ лишенъ Ему одному приличествующей славы дѣломъ ли то, или словомъ, такъ и тотъ лишенъ будетъ собственной власти, потомучто со временемъ прекратится царство Ефремово: какъ я уже говорилъ ранѣе, по возвращеніи изъ Вавилона уже никто не царствовалъ въ Самаріи надъ десятью колѣнами, и въ Іерусалимѣ все находились подъ властію одного изъ царствовавшихъ нѣкогда потомковъ Іудиныхъ.

Глава XIII, 1—2 ¹⁾. *Оправданія его* ²⁾ *прія сей во Израиля, и положи я Ваалови, и умре. И нынѣ приложи согрѣшати еще* ³⁾, *и сотвориша себѣ сляніе отъ сребра своего* ⁴⁾ *по образу идоловъ, дѣла художниковъ совершена имъ* ⁵⁾.

Здѣсь обвиняетъ не каждое изъ десяти колѣнъ особо, но всего Израиля и говоритъ, что, хотя имъ

¹⁾ Во всѣхъ почти греческихъ спискахъ XIII-я глава начинается словами: *κατὰ τὸν λόγον Ἐφραΐμ*—по словеси Ефремову. Теодоръ Монсуетскій относитъ ихъ къ предшествующей главѣ. Какъ можно видѣть изъ толкованія св. Кирилла, и онъ читалъ эти слова, относя ихъ также къ XII-й главѣ.

²⁾ *Δικαιώματα αὐτοῦ* вмѣсто обычнаго *δικαιώματα*.

³⁾ Въ слав.: *и нынѣ приложиша* (*προσέθετο*) *согрѣшати*; въ толкованіи: *καὶ πάλιν προσέθετο τοῦ ἁμαρτάνειν* (Ср. Арм. *καὶ νῦν πάλιν...*, гдѣ, можетъ быть сохранены оба варианта).

⁴⁾ Въ слав.: *отъ злата и сребра своего* согласно многимъ греческимъ и нѣкоторымъ еврейскимъ изданіямъ.

⁵⁾ Въ слав. съ инымъ дѣленіемъ. *дѣла художниковъ совершена, имъ сѣи малолотъ*.

чрезъ Моисея и даны были оправданія, которыми они наставляемы были, какимъ образомъ нужно служить Богу и какъ должно будетъ приносить жертвы, они посвятили это Ваалу, или идоламъ (иногда частію обозначаетъ цѣлое), именно: приносили жертвы уже не Богу, а дѣламъ собственныхъ рукъ: въ честь ихъ совершали празднества, приносили требы, начатки, поклоненіе, умилоостивительные дары и, лишая Бога свойственной Ему славы, воздавали ее истуканамъ. Но, сдѣлавъ это, Израиль, говоритъ, *умре, и паки приложи согрѣшати* ¹⁾, — все равно, какъ если бы сказалъ: за дѣяніе наказанъ, за дерзнове- ніе погибъ. Зналъ онъ негодованіе Владыки, насы- лающаго на заблуждающихъ кровавую кару; однако нимало не отсталъ отъ своей грубости, напротивъ, провинился и въ другихъ подобныхъ проступкахъ. Такъ, читалъ онъ въ Числахъ, что блудодѣйстви- вали сыны Израилевы, воспламенившись къ без- мѣрнымъ похотямъ, и привязались къ женамъ Моавитскимъ, а потомъ за это понесли кару, пре- восходящую все другія. Написано объ этомъ такъ: *и живяше Израиль въ Сетимъ* ²⁾, *и осквернишася лю- діе блуженіемъ со дщерьми Моавли. И призваша я въ требы кумиръ своихъ: и ядоша людіе требы ихъ, и поклонишася кумиромъ ихъ. И причастися Израиль Веельфегору, и разгнѣвася яростію Господь на Израиля. И рече Господь Моисею* ³⁾: *пойми вся князи людскія, и обличи я Господу прямо* ⁴⁾ *солнцу, и отвертитя гнѣвъ ярости Господни отъ Израиля. И рече Моисей племенемъ* ⁵⁾ *Израильскимъ: избійте кійждо ужика*

¹⁾ См. выше примѣчаніе 3.

²⁾ *Σετιμ*; слав.: *Сетимъ* (*Σαττιμ*).

³⁾ *Τῷ Μωυση*; слав.: къ Моисею — *πρὸς Μωυσην* (Алекс.).

⁴⁾ *Ἀπέναντι* (Ватик.). Въ другихъ *ἐναντίον*, *ἐναντι*.

⁵⁾ *Ταῖς φυλαῖς* (Ватик и др.). Слав.: къ племенемъ.

своего служившаго ¹⁾ Веельфегору (Числь 25, 1—5). Когда же это было приведено въ исполненіе, то пало не малое число Израильтянъ. Итакъ замѣтъ, что Израиль, воздававшій *отправданія* Божіи ²⁾..... во времена Моисея, умеръ жалкимъ образомъ, потому-что всякій заблудшій умерщвляется былъ мечемъ сродниковъ, а не чужой рукою. Однако *приложи согрѣшати: сотвориши себѣ сліяніе* золотое, и дѣла художника, и боговъ, сработанныхъ искусствомъ ремесленниковъ. Рѣчь какъ бы насмѣхается надъ ихъ легкомысліемъ, потому-что считаютъ за боговъ тѣхъ, кого сами выдѣлываютъ. Посему пусть возглашаетъ о нихъ псалмопѣвецъ: *подобни имъ да будутъ творящии я, и вси надѣющіиися на ня* (Псал. 113, 16).

Ст. 2—3. *Сѣмъ глаголютъ: пожрите челоуковъ, оскудѣши бо телуы. Сего ради будутъ яко облакъ утренній, и ³⁾ якоже роса утрення идущая ⁴⁾, и ⁵⁾ яко прахъ развѣваемый съ тока ⁶⁾, и яко ⁷⁾ дымъ изъ трубы.*

Снова укоряетъ за то, что не только нечестиво въ видѣ идоловъ обдѣлали серебро, данное Богомъ, и приложили имя божественной славы издѣліямъ изъ дерева и камней, но даже ниспали до такого невѣ-

¹⁾ Τὸν τετελίσμενον. Ср. ст. 3.

²⁾ Здѣсь пропущено τοῖς γλυπτοῖς, или τοῖς εἰδώλοις, или τῷ Βαάλ, τῷ Βεελфегор. Смысль: Израиль, воздававшій Божескія почести, приписывавшій Божественныя права идоламъ, истуканамъ, Ваалу, Веельфегору...

³⁾ Въ слав. и нѣтъ.

⁴⁾ Πορευομένη; слав. идуше---πορευόμενοι, какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ.

⁵⁾ Въ слав. и нѣтъ.

⁶⁾ Въ слав.: *якоже плены съ тока (и прахъ съ вѣтвія) развѣваемый вихромъ*—ὡς ἄχρον ἀφ' ἄλωνος καὶ ὑὸς ἀπὸ ἀκροῖων ἀποφυσόμενος λαίλαπι (ср. варианты Ποῖμας'а), при чемъ соединены варианты различныхъ кодексовъ.

⁷⁾ Въ слав.: *якоже*.

жества, лучше сказать—грубости, безчеловѣчія и звѣроподобной дикости или даже еще больше этого, что не щадили своихъ собственныхъ дѣтей, но за-калали ихъ для демоновъ, хотя Богъ отвращается отъ этого дѣла и никогда не терпѣлъ, чтобы кто-либо произносилъ даже самое названіе его другимъ, или выслушивалъ отъ кого, такъ какъ не любить крови Владыка и не находить удовольствія при истребленіи людей. Далекъ нѣтъ, ибо, по написанному, *созда во еже быти всѣмъ* ¹⁾, и *спасительны бытія міра* (Премудр. Солом. 1, 14). Но такъ какъ и изобрѣтатель, и виновникъ смерти—драконъ отступникъ, то онъ и радуется умерщвленію людей. А что одно уже напоминаніе объ этомъ ненавистно Богу, поясняетъ, говоря: *сѣи глаголютъ: пожрите челоуѣковъ, оскудѣша бо телцы*. Не Мое, говорить, слово, — ни-когда не произносилъ Я подобнаго реченія, но сами читатели демоновъ говорятъ, что должно приносить имъ въ жертву людей. Затѣмъ осмѣиваетъ помысль и поноситъ начинаніе, прибавляя и говоря: *тельцовъ, должно быть, не было у нихъ; потому предпочли челоуѣкоубійство*. Но пусть, говорить, вы заблудились, почли изваянныхъ и слѣянныхъ за боговъ,—зачѣмъ же вы обгаряли кровью ихъ жертвенники? А въ Царствахъ (4 Ц. 16) мы читаемъ, что былъ у Іоасама сынъ Ахазъ, который царствовалъ надъ Іудею, и ходилъ онъ путемъ царей Израильскихъ, кадилъ на высотахъ, провелъ черезъ огонь своего собственного сына и принесъ въ жертву демонамъ отъ него происшедшаго и рожденнаго. Но такъ какъ они дѣлали это, то, говорить, *будутъ яко облакъ утренній, и яко роса, яко прахъ, яко дымъ изъ*

1) *Созда бо во еже быти вся*—всѣ создалъ къ бытію, для бытія.

трубы. то есть, показавшись на короткое время, уйдуть въ погибель и обратятся въ ничто, потому-что *облакъ утренній*, то есть—туманъ. роса, прахъ и дымъ изъ трубы, весьма подвижны и разсѣиваются въ самое короткое время, лучше сказать—въ одно мгновеніе. Въ самомъ дѣлѣ: что за существованіе праха, или росы, или испаренія, состоящаго изъ дыма?

Ст. 4. *Азъ же Господь Богъ твой утверждалъ небо, и созидалъ землю, соже руцъ создастъ все воинство небесное, и не покажахъ ти ихъ. еже ходити въ сльдъ ихъ.*

Всегда, кажется, безобразіе лжемудрованія изобличается тѣмъ, что выставляется на видъ истинное вѣдѣніе и подобно свѣту возсіяваетъ во время ночи и тьмы слово, наставляющее къ правымъ помысламъ. Посему обличаетъ Израильтянъ въ томъ, что они, исполнившись крайняго безсмыслія и дойдя до вышшаго предѣла несчастія, стали чтить *слиянiе* и *дѣла художниковъ*, минуя истиннаго и по естеству Бога, и говорить, что Онъ—утверждающій небо, укрѣпляющій и землю и творецъ звѣздъ, порицаетъ за то, что они, оставивъ какъ мечту возможность познанія Творца изъ твореній, сдѣлали ихъ поводомъ къ собственному обольщенію. Но не за тѣмъ, чтобы безчестили Божественную славу, появилось то, что у земнородныхъ возведено было на степень боговъ, а за тѣмъ, чтобы, какъ говоритъ Священное Писаніе, *отъ величества и красоты созданій сравнительно* (Премудр. Солом. 13, 5) умъ разсудительныхъ восходилъ къ постиженію соотвѣтствующей силы и мудрости Творца. Итакъ Создатель не показалъ намъ твари, чтобы мы поклонялись ей, и даже напередъ засвидѣтельствовалъ чрезъ Моисея, говоря:

да не когда воззрѣвъ на небо, и видѣвъ солнце и луну и звѣзды, и всю красоту небесную, прелстився поклонившися имъ, и послужили имъ, яже раздѣли Господь Богъ твой вѣмъ языкомъ, иже подѣ небесемъ (Второзак. 4, 19). Они же предназначенное къ указанію время и поставленное въ видѣ свѣтилъ (Быт. 1, 14—18) именовали богами, дерзнули имъ поклоняться и, ища еще болѣе позорнаго, чѣмъ это, стали,—несчастные,—почитать за боговъ сліянія и дерево, поклоняясь искусству мѣдниковъ и древодѣлей.

Ст. 4--5. *И азъ изведохъ тя изъ земли Египетскія, и Бога развѣ мене да не познаеши, и спасающаго нѣсть развѣ мене. Азъ пасохъ тя въ пустыни, на земли не населенной, на пажитехъ ихъ.*

Въ этихъ словахъ великое обличеніе безчувствія и виды помощи поставлены рядомъ, чтобы показать степень неблагодарности Израильтянъ. Обличаетъ же, какъ я полагаю, не за невѣдѣніе, какъ поступить, но за то, что по величайшему лукавству и ухищренію уклонились къ безчувственности и, такъ сказать, приведены были къ забвенію того, о чемъ всегда надлежало помнить. Именно: проклятый Геро-воамъ, воздвигнувъ имъ телицъ, говорилъ: *се бози твои Израиллю, иже изведоша тя* ¹⁾ *изъ земли Египетскія* (3 Царствъ 12, 28). Они же, хотя и знали, что это было у нихъ дѣломъ не другаго кого, а Бога, приносили благодарственные жертвы рукотвореннымъ телицамъ и, не знаю какъ, убѣждали другъ друга приписывать имъ превосходнѣйшія дѣянія Божіи. Поэтому какъ бы отрезвляеть ихъ, какъ опьянѣвшихъ отъ вина Содомскаго (Второз. 32, 32), говоря,

¹⁾ Въ слав.: *изведшии*—*οὐ ἀναγαγόντες* (Ватик. и др.). Текстъ Св. Кирилла согласуется съ Александрійскимъ.

что Онъ, очевидно, есть и изведшій изъ дома работы (Исх. 13, 14), и повелѣвшій чрезъ Моисея: *да не будутъ тебѣ бози инии развѣ мене* (Исх. 20, 3), и что Онъ одинъ спасающій и безъ усилія совершающій все, что хочетъ, Онъ -- питавшій въ пустынѣ (Второзак. 1, 31), отверзшій источники водъ (Числь 20) *во земли пусты и непроходны и безводны* (Псал. 62, 2), ниспославшій манну (Исх. 16 и др.), дарующій съ неба *хлѣбъ ангельскій* (Псал. 77, 25) и подобно доброму пастырю питающій до сытости *на пажитехъ ихъ*, или по станамъ ихъ (Ср. Числь 33, 2), потомучто Израильтяне въ пустынѣ не терпѣли нужды ни въ чемъ добромъ, хотя переходили съ мѣста на мѣсто и пребывали въ землѣ непроходимой и безплодной.

Итакъ должно всегда помнить, что мы получили отъ Бога, и стараться какъ можно далѣе отъ своего ума держать забвеніе объ этомъ, какъ источникъ гибели и какъ раздражающее до негодованія подателя всякаго нашего благоденствія — Бога, ибо неблагодарный есть и хульникъ (2 Тим. 3, 2), какъ мудро сказалъ нѣкто.

Ст. 6. *И насытмшася до исполненія и вознесомася сердце ихъ, сего ради забыша мѧ.*

Подобно тому, какъ наиболѣе опытные врачи, весьма тщательно изслѣдуя причины болѣзней, стараются ихъ прекратить пособіями искусства, такимъ же, думаю, образомъ и Богъ всяческихъ, взирая внутрь ума и сердца, испытываетъ причины нашихъ недуговъ, а затѣмъ пользуется занемогшій умъ приличными лѣкарствами. Посему обвиняетъ Израильтянъ въ томъ, что вслѣдствіе великаго счастія пришли въ забвеніе о томъ, Кто имъ подавалъ все средства къ жизни и все то, что могло служить къ просвѣщенію,

хотя законъ ясно возвѣщалъ: *воими себѣ, не забуди Господа Бога твоего, еже не сохраниши заповѣди его, и судьбы, и оправданія его, елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь: да не когда ядый и насытився, и домы добры соградивъ, и вселився въ ня, и овцамъ твоимъ, и воломъ твоимъ¹⁾ умножившимся тебѣ, сребру и злату умножившимся тебѣ, и вѣзмъ елика тебѣ будутъ умножившимся тебѣ, вознесиши сердцемъ твоимъ, и забудеши Господа Бога Твоего, изведшаю тя изъ земли Египетскія, изъ дому работы: проведшаго тя сквозь пустыню великую и страшную оную, въ ней же змии угрызающыя, и скорпии, и жажда, въ ней же не бѣше воды* (Второз. 8, 11—15). Дѣйствительно, роскошь и надменіе неожиданными почестями чуть ли не всегда имѣеть свойство приводить насъ къ забвенію Бога и силу повергать умъ человѣческій во все, что ни есть неразумнаго. Для доказательства, думаю, достаточно Израиля, который наслаждался всеми радостями счастія и въ этой полнотѣ счастія нашель для себя поводъ къ столь ужасному недугу.

Итакъ довольство есть дѣло опасное и трудное и какъ бы нѣкій легкій путь къ отступленію отъ Бога; гораздо лучше скорбь въ мѣру. Поручкою для насъ въ этомъ будутъ изреченія святыхъ. Такъ, нѣкто говорилъ: *Господи, въ скорби помянухомъ тя, въ скорби малъ наказаніе твое намъ* (Исаи 26, 16); а мудрѣйшій Павелъ полагалъ скорбь какъ бы корнемъ и источникомъ всякаго блага для насъ, говоря: *скорбь терпніе содѣловаетъ, терпніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Римл. 5, 3—5); и божественный Давидъ въ одномъ мѣстѣ поеть: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ* (Псал. 118, 71).

¹⁾ Въ слав. . и воломъ твоимъ, и овцамъ твоимъ.

Ст. 7—8. *И буду имъ яко панюирь, и яко рысь: на пути Ассиріевъ* ¹⁾ *срящу ихъ аки медвѣдица лишаемъ, и разрушу соклоченіе сердецъ ихъ: и поядятъ я тамо* ²⁾ *скимни дубравнѣи, звѣріе* ³⁾ *полстѣи расторгнутъ я.*

Такъ какъ полнота счастія сдѣлалась для нихъ источникомъ гибели и причиною отступленія, то насылаются, наконецъ, скорби на нихъ, и притомъ соотвѣтственно ихъ недугамъ. Вѣдь тѣла сильно пораженные болѣзнію и уже загнившія совсѣмъ не поддаются слабымъ лѣкарствамъ, но требуютъ желѣза и огня. Такъ и къ Израильтянамъ, когда имъ принесло немного пользы (чтобы не сказать — совсѣмъ никакой) величіе божественнаго милосердія, примѣняется приличная звѣрямъ суровость. Себя уподобляетъ звѣрямъ самымъ страшнымъ, хищнымъ и имѣющимъ самую большую склонность къ свирѣпости, не потому, конечно, чтобы божественное и неизреченное естество способно было къ такому гнѣву, но потому, что Ассиріане будутъ поступать съ такимъ неудержимымъ гнѣвомъ и окажутся безчеловѣчными и немилостивыми (да и чего другаго ожидать отъ подобныхъ имъ?) Но это дѣйствіе можно усвоить Богу, такъ какъ Онъ Самъ попустилъ быть этому, пославъ на столь тяжко согрѣшившихъ соотвѣтственную кару. Итакъ: найду ихъ какъ *панюирь*, какъ рысь, потому что они отведены будутъ въ землю Ассирійскую. Встрѣчу же ихъ какъ *медвѣдица лишаемъ*, то есть: голодная или сильно разъяренная тѣмъ, что у нея отняли дѣтенышей (тогда, говорятъ, въ особенности звѣрь доходитъ до предѣловъ свойственной ему ярости). *И*

1) Въ слав.: *и яко рысь на пути Ассиріевъ: и срящу...*

2) *Ежеі.* Въ слав. нѣтъ.

3) Въ слав.: *и зетріе.*

разрушу соклоченіе сердецъ ихъ. Соклоченіемъ называетъ здѣсь твердость, а твердость сердца есть мужество, какое обнаруживаютъ противъ враговъ, и когда оно будетъ сокрушено, то появляются мученія робости, такъ что побѣда безъ боя достается врагамъ, — все равно, какъ если бы сказалъ: приведу ихъ въ крайнюю робость, между тѣмъ противники будутъ похожи на голоднаго и лишеннаго дѣтей звѣря, разумѣю медвѣдицу. А что и захваченные узами плѣнна и уведенные въ Ассирійскую землю не получаютъ никакой отмѣны бѣдствій, и что несчастія и туда какъ бы послѣдуютъ за ними, показываетъ, говоря: *и поядятъ я тамо скимни дубравни, звѣрие полетіи расторгнутъ я*, ибо дикія племена Ассиріянъ, весьма склонны къ жестокости, уподобляетъ скимнамъ дубравнымъ.

Ст. 9—12. *Въ разсыяніи твоемъ* ¹⁾ *Израилю кто поможетъ тебѣ? Гдѣ царь твой сей? И* ²⁾ *да спасетъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ: да* ³⁾ *судитъ ти, о немже глаголахъ еси, даждь ми царя и князя. И дахъ тебѣ царя во гнѣвъ моемъ, и удержахъ въ ярости моеи сограмажденіе неправды* ⁴⁾.

И уже сказалъ нѣсколько выше, что Богъ обвинялъ Израильтянъ за то, что они предпочли подчиниться игу человѣческому и отказались отъ царствованія самого Бога, несмотря на то, что онъ чрезъ святыхъ пророковъ царствовалъ надъ ихъ предками. Такъ, онъ говорилъ, что *пророкомъ изведе Господь*

¹⁾ *Тѣ διασπορᾶ σου* (въ немногихъ спискахъ); обычно *τῆ διασπορᾶ σου*, слав.: *поибели твоей*.

²⁾ Слав.: *той да спасетъ*.

³⁾ Слав.: *и да судитъ*.

⁴⁾ Слав. съ инымъ раздѣленіемъ: *и утвержася (ἔσχοι) въ ярости моеи. Сограмажденіе (συστροφίη, у св. Кирилла: συστροφίη) неправды и д.*

Израиля изъ земли Египетскія, и пророкомъ снабдѣся (12, 13). А вы, говоритъ, отрекшись жить подъ властію Бога, наступали на блаженнаго Самуила, говоря: *се ты состарѣлся еси, сынове же твои не ходятъ по пути твоему: и нынь постави надъ нами царя, якоже и прочіи языки* (1 Царствъ 8, 5). Ты ждалъ отъ него спасенія? Гдѣ же онъ теперь? Вотъ время показаться: пусть ведетъ войну твою, пусть съ блескомъ вооружается, пусть спасаетъ города, пусть защищаетъ подданныхъ, пусть отражаетъ противниковъ, бодро прогоняетъ желающихъ опустошать дома и города. Но ты, можетъ быть, скажешь: положимъ— я являлся въ качествѣ просителя, но вѣдь Ты далъ и помазалъ Саула? Да, говоритъ; но Я во гнѣвѣ далъ предводителя и *удержахъ въ ярости моеи согражданеніе неправды*, какъ обиженный, говоритъ, тобою, и, такъ сказать, низлагаемый съ престола царскаго, касательно твоего рѣшенія сильно прогнѣвался. Однако, говоритъ, хотя Я и зналъ, что дѣло не необходимо, Я направилъ его къ пользѣ, впрочемъ съ тѣмъ, чтобы опытъ прекрасно доказалъ тебѣ, что въ этомъ ты замышлялъ лукавое и недоброе. Дѣйствительно: гдѣ онъ теперь? какая отъ него польза страждущимъ отъ войны? Но если бы снова ты прибѣгнулъ поды Мою милость и власть, то, конечно, оказался бы сильнѣе враговъ.

Ст. 12—13. *Ефремъ, сокровенъ грѣхъ его: болѣзни аки раждающія приидутъ ему: сей сынъ твой мудрый ¹⁾, зане ²⁾ не устоитъ въ сокрушеніи чадъ.*

Это, думаю, и есть: *зачатъ болѣзнь и роди беззаконіе* (Псал. 7, 15). Въ началѣ Иероваамъ, чтобы не

1) *ὄβριος ὁ υἱός σου ὁ φρόνιμος*. Слав.: сей сынъ немудрый (ὄβριος согласно многимъ греческимъ спискамъ и еврейскому тексту).

2) Слав.: зане нынѣ (=vñr въ Комплют. и мн. др.).

потерять скипетра, когда Израиль желалъ совершать законныя жертвы и для этой цѣли ходилъ въ Иерусалимъ, измыслилъ золотыхъ телицъ и какъ бы принялъ въ душу нѣкоторый зародышъ злаго сѣмени, прикрашенный и какъ бы сокровенный грѣхъ. Но, говорить, придетъ время родовъ. Подъ нимъ опять нужно разумѣть время войны и плѣна, потому что если этого не случилось съ самимъ Ефремомъ, то постигло его потомковъ или появлявшихся когда-либо преемниковъ власти, — за то, что они были подражателями его нечестія. Итакъ, обращается какъ бы къ соборищу Самарійскому и говорить: кто спасетъ тебя? не *сей* ли *сынъ твой мудрый*? Говоря *сей*, или указываетъ на современнаго царя, который пользовался честью считаться разумнымъ (это всегда свойственно державнымъ), или же намекаетъ на нѣчто другое, относящееся къ тому времени, когда было пророческое слово. Такъ въ одиннадцатый годъ ¹⁾ царствованія Ахаза надъ Иудею въ Иерусалимѣ, надъ Израилемъ въ Самаріи воцарился Осія, сынъ Илы, который творилъ лукавое въ очахъ Господа. Но въ это время Салманасаръ, царь Ассирійскій, воевалъ противъ Самаріи, и *бысть*, говорить, *ему Осія рабъ* (4 Царствъ 17, 3). И весьма разгнѣвался на него царь Ассирійскій, — по такой причинѣ: онъ (Салманасаръ) послалъ къ нему вѣстниковъ, требуя дани ²⁾ и обычнаго, а тотъ не желая ему повиноваться, отправилъ посольство къ Сигору, царю Египетскому, требуя отъ него помощи. Разсердившись на это, Салманасаръ осаждалъ Самарію цѣлыхъ три года; потомъ, захвативъ живымъ Осію, сдѣлалъ его

¹⁾ Обычно: *iv êtes dodekátou*.

²⁾ *Μισαί* (по Ватик. и др.) свр. = 7 Γ 12

узникомъ и записалъ въ рабы; переселилъ и Израиля въ горныя области Персовъ и Мидянъ. Поэтому, кажется, пророческое слово здѣсь указываетъ намъ на Осію, сына Илы, котораго и называетъ мудрымъ, не потому, что онъ по истинѣ былъ разуменъ, но какъ бы въ видѣ насмѣшки надъ нимъ, именно: по мнѣнію Израильтянъ онъ оказался разумнымъ и далъ весьма мудрый совѣтъ, пригласивъ для нихъ помощь изъ Египта, но вышло, что онъ и совершалъ и совѣтовалъ пустое и бесполезное. Итакъ, говоритъ, кто же тебя избавить отъ перенесенія неисцѣльныхъ бѣдъ? *Сей* ¹⁾ *сынъ твой мудрый, зане не устоитъ въ сокрушеніи чадъ*, потому что, говоритъ, когда будутъ сокрушаемы твои дѣти, не устоитъ и онъ: взять будетъ въ качествѣ раба и плѣнника, вмѣстѣ съ прочими уйдетъ къ Ассиріянамъ. Поэтому мудръ поющій: *крѣпость моя и плѣнныя мое Господь* (Псал. 117, 14), ибо отъ Него всякая сила и спасеніе, *и спасающаго плѣнныя развѣ* Него (Осіи 13, 5).

Ст. 14. *Отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я: гдѣ прѣ* ²⁾ *твоя, смерти? гдѣ остенъ твой, аде?*

Выказавъ согрѣшившимъ слѣдствія гнѣва и предвозвѣстивъ, что будетъ за оскорбленіе, снова возвращается къ боголѣнному милосердію и что родъ земной не навсегда отвергнутъ и не устремился къ гибели неудержимой и нескончаемой, но со временемъ будетъ нѣкая пощада и возвращеніе къ первобытному состоянію во Христѣ, это поясняетъ, прибавляя, что спасетъ отъ руки ада и искупитъ отъ смерти, — очевидно, тѣхъ, которые были повинны

1) Повидимому, здѣсь должно подразумѣвать отрицаніе.

2) Здѣсь *дѣти*, въ толкованіи всегда *дѣти* — побѣда.

ей по причинѣ грѣха противъ Творца и изначальнаго преступленія Адама. А обѣщаніе это дѣлается не одному только Ефрему или потомкамъ Израиля, но всѣмъ жителямъ земли, потому что, какъ пишетъ богоглаголивый Павелъ, Богъ не *Иудеевъ токмо*, но и *языковъ*, ибо оправдалъ *обръзаніе отъ вѣры и необръзаніе вѣрою* (Римл. 3, 29—30). А искупилъ насъ отъ руки ада, то есть отъ владычества смерти, образомъ же искупленія считается смерть Христова, такъ какъ онъ добровольно претерпѣлъ за насъ умерщвленіе на древѣ и восторжествовалъ надъ началами и властями, пригвоздивъ къ нему *еще на насъ рукописаніе* (Колосс. 2, 14). Тогда-то именно *всякое беззаконіе* заградило *уста своя* (Псал. 106, 42), уничтожена и держава смерти по истребленіи грѣха, ибо онъ — побѣда смерти и жало адово. Такъ истолковалъ намъ и мудрый Павелъ, потому что онъ сказалъ: *жало смерти грѣхъ: сила же грѣха законъ* (1 Коринѣ. 15, 56). Поэтому, когда грѣхъ всѣхъ уничтоженъ во Христѣ, справедливо и намъ самимъ сказать: *гдѣ побѣда твоя, смерти? гдѣ остенъ твой, аде?* Ибо — *Богъ оправдалъ, кто осуждалъ? Христосъ Исусъ есть умерый* (Римл. 8, 33—34) за насъ, лучше сказать — *давый себѣ избавленіе за всѣхъ* (1 Тимоѣ. 2, 6), одинъ — всѣхъ достойнѣйшій, чрезъ Котораго и въ Которомъ мы обогатились возвращеніемъ снова къ нетлѣнью.

Ст. 14—15. *Утѣшеніе скрися отъ очю моею: зане сей между братіями разлучитъ.*

Первое отдѣленіе подлежащаго изреченія будемъ читать какъ вопросъ и со знакомъ (вопроса), — и если будемъ понимать правильно, то оно можетъ указывать намъ вотъ на что: *изнемогла, говорить, природа человѣческая многообразіемъ грѣха и без-*

мѣрно уклонилась къ преступному; поэтому праведно осуждена на смерть; послѣ того — какое средство вспомошествованія потерпѣвшимъ это, или какъ устранить случившееся, Я усмотрю Самъ, а, лучше сказать, Я уже и опредѣлилъ. Или: найдется ли между вами кто-нибудь дошедшій до такого поврежденія ума, чтобы думать и говорить, будто бы существуетъ такой способъ утѣшенія и успокоенія, котораго не видѣлъ бы божественный и неповрежденный умъ? Ибо Я — художникъ и ни въ чемъ не имѣю недостатка силы, но все знаю хорошо и безъ замедленія совершаю задуманное. Однако, говорить, *сеи между братіями разлучитъ*. Этимъ возвѣщаетъ намъ Господа Нашего Иисуса Христа, потому что Онъ утѣшеніе всѣхъ, орудіе исцѣленія; Его предопредѣлилъ Отецъ *прежде лѣтъ вѣчныхъ* (Тим. 1, 2) какъ Спасителя и Искупителя одержимымъ смертію; о Немъ сказалъ, что Онъ *между братіями разлучитъ*. Что же это значить? Мы слышимъ, что Самъ Спаситель всѣхъ насъ Христосъ говорить: *не мните, яко пріидохъ воверещи миръ на землю: не пріидохъ воверещи миръ, но мечъ; пріидохъ бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невесту на свекровь свою: и врази человеку домашніи его* (Матѣ. 10, 34—36), и въ другомъ мѣстѣ, предвѣщая будущее святымъ ученикамъ, говорить: *предастъ братъ брата на смерть* и возстанетъ отецъ на сыновей (Матѣ. 10, 21). А такъ какъ Онъ сокрушилъ владычество діавола и избавилъ оболъщенныхъ изъ рвовъ идолослуженія, то поэтому настолько привязалъ любовію къ себѣ, что вѣрующіе ни во что вмѣняютъ естественную привязанность, отказываются отъ братьевъ, отцовъ, домовъ и рода и имъ для полного благодушія будетъ достаточно быть призванными ко Христу. Посему и

блаженный Давидъ, какъ бы отъ лица исполняющихъ это, поетъ въ одномъ мѣстѣ и говорить: *яко отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріяте мя* (Псал. 26, 10).

Ст. 15. *Наведетъ вѣтръ знойнъ Господь* ¹⁾ *изъ пустыни наны, и иссушитъ жилы его* ²⁾: *сей иссушитъ землю его и вся сосуды его любимыя.*

Переносить рѣчь на самое лицо смерти, а южному и знойному вѣтру уподобляетъ Христа, Который, говорить, со временемъ устремится и изъ пустыни. Пужно прежде всего замѣтить, что Иудейская страна имѣетъ обширную и необъятную пустыню, лежащую въ южной части, и когда случалось дуть оттуда сильному вѣтру, они были въ немаломъ страхѣ, потомучто страна погибала, а по мнѣнію нѣкоторыхъ и самыя водяныя жилы, находящіяся въ землѣ, производили медленнѣе доставку (воды) и останавливались отъ прираженія сильного и пламеннаго дуновенія. Такимъ образомъ заимствуетъ рѣчи отъ того, что они знаютъ и извѣдали на опытѣ. Итакъ пророческое слово изрекло намъ, что Христосъ устремится противъ смерти подобно знойному вѣтру, который иссушитъ всѣ ея источники ³⁾ и жилы. Слѣдовательно выдерживаетъ переносную рѣчь (и весьма правильно) и при помощи обычнаго явленія дѣлаетъ изъясненіе тайнства. Жилы же и источники смерти, думаемъ, обозначаютъ пути гибели или злыя и сопротивныя силы, потомучто при по-

1) Слав.: *шведетъ Господь вѣтръ знойнъ*. Въ текстѣ Св. Кирилла разстановка словъ соотвѣтствуетъ еврейскому подлиннику.

2) Опущены слова: *καὶ ἐξηρανώσει τὰς πηγὰς αὐτοῦ*; слав.: *и опустошитъ источники его*. Изъ дальнѣйшаго толкованія (*φλίβας δὲ καὶ πηγὰς*) видно, что пропускъ принадлежитъ издателямъ, а не рукописи Св. Кирилла.

3) Въ текстѣ: *πηγὰς*; слѣдуетъ читать: *πηγὰς*.

мощи ихъ она какъ бы управляетъ толпою всеѣхъ когда бы то ни было погубляемыхъ. Такъ понимай *и сосуды ея любимыя*, потомучто справедливо назвать *сосудами* (орудіями), погубляющими земнородныхъ и дорогими для смерти, или злыя и сопротивныя силы, или какихъ нибудь нечестивцевъ на землѣ, служителей ея жестокости и погубляющихъ вмѣстѣ съ собою другихъ. Итакъ, говорить, когда подуетъ знойный вѣтеръ, изсохнетъ вся страна смерти. Опять таки употребляется рѣчь переносная (метафорическая), — подобно тому, какъ если бы кто сказалъ: пожирала смерть живущихъ на землѣ какъ бы нѣкоторое обильное кормомъ мѣсто, но оно станетъ сухо, и смерть не найдетъ себѣ пастбища, потомучто тлѣніе уничтожилось послѣ того, какъ Христосъ предоставилъ всеѣмъ жизнь и далъ возможность снова снискивать нетлѣніе.

Глава XIV, ст. 1. *Погибнетъ Самарія, яко сопротивился ¹⁾ Богу своему: оружіемъ падутъ сами, и младенцы ихъ разбѣются, и во утробѣ имушья ихъ разсыдутся.*

Превосходно закончивъ слово о Христѣ и предвозвѣстивъ таинство всеобщаго искупленія, блаженный пророкъ снова скорбитъ о бѣдствіяхъ согрѣшившихъ и какъ бы даже оплакиваетъ жителей Самаріи, потомучто они, говорить, хотя можно было, и весьма изобильно, пользоваться благами милосердія, самовольно потекли навстрѣчу грядущимъ на нихъ движеніямъ гнѣва по причинѣ того, что рѣшились сопротивляться Богу, противопоставить велѣніямъ Владыки свою собственную волю, можно даже

¹⁾ Въ текстѣ: *ἀνέστη*; должно читать: *ἀντίστη* (См. толкованіе на стихъ 2-й этой главы, гдѣ употребляется эта форма).

сказать -- стали противодѣйствовать, или оказались въ ряду настоящихъ его сопротивниковъ. Поэтому они безъ всякой пощады сдѣлаются добычею *оружія*, а противъ жепъ и дѣтей придуманы будутъ странныя по своему безчеловѣчію мѣры, именно: вмѣстѣ съ новорожденными младенцами преждевременно подвергнутся смерти еще не вызванные къ бытію и жизни, и мечъ непріятелей предупредить появленіе на свѣтъ путемъ рожденія. По истинѣ бѣдственно и гибельно — противиться Богу, что видно и изъ самаго опыта.

Ст. 2—5. *Обратися Израилю ко Господу Богу твоему, зане изнемоглъ еси въ неправдахъ твоихъ. Возмите съ собою словеса, и обратитесь ко Господу Богу вашему: рците ему: ¹⁾ яко да не пріимете неправды, но да пріимете благая: и воздидимъ плодъ устенъ нашихъ. Ассуръ не спасетъ насъ, на кони не взыдемъ: ксему не речемъ, бози наши, дѣламъ рукъ нашихъ.*

Опять таки не мало можно подивиться искусству пророка и построенію рѣчи, потомучто она составлена достойно святаго и исполнена вышняго тайноводства. Сначала возвѣстилъ будущее искупленіе чрезъ Христа, и что со временемъ изнеможеть смерть, будетъ безсиленъ *остенъ* ада, и что, кромѣ того, нельзя представить рѣшительно ни одного способа утѣшенія и одобренія, который бы не былъ извѣстенъ Богу. Послѣ этого необходимо было дать совѣтъ, чтобы они впредъ и мыслили и исполняли потребное для ихъ спасенія и стремились какъ бы

---

¹⁾ Слав.: *(можеша всякъ отврещи грѣхъ) яко да не пріимете неправды*—
δύνασαι πάσαν ἀφαιρέειν (или *ἀφελείν*) *ἀμαρτίαν, ὅπως* (или *ἵνα*) *μὴ λάβῃτε ἀδικίαν* (какъ у Θεодора Мопс., бл. Θεодорита и др.), причеъ поставяются рядомъ два различныхъ греческихъ перевода одной и той же еврейской фразы: יֵי יִרְאֵשׁוּתְ לֵבָדֵּ

прийти въ трезвенное состояніе, опьяненные не отъ вина какого-либо, но отъ мірскаго сластолюбія и привязанности къ демонскимъ прелестямъ. Поэтому, дабы они, поверженные въ состояніе безопасности обѣщаніями милосердія и челоуѣколюбія, не стали пренебрегать словомъ, способнымъ (ихъ) умудрить, онъ снова благоразумно возводитъ ихъ къ воспоминанію о бѣдствіяхъ, сказавъ, что исчезнетъ Самарія, *яко сопротивися Богу своему*, затѣмъ присоединяя къ этому то, что представляется наиболѣе пригоднымъ для устрашенія и огорченія слушателей: младенцы, говоритъ, разбиты будутъ; вмѣстѣ съ зародышами погибнуть и сами матери, прежде чѣмъ утроба произведетъ на свѣтъ вполнѣ сложившійся плодъ ¹⁾). Такимъ образомъ сначала устрашивъ ужасами, затѣмъ уже направляетъ къ сердцамъ вразумляемыхъ слово, призывающее къ покаянію, весьма разумно убѣждая въ томъ, что слѣдуетъ возвратиться къ Богу. А словами: *изнемогла еси въ неправдахъ твоихъ* даетъ понять, что вмѣстѣ съ неправдами всенепремѣнно прекратится и ихъ немощь, и вмѣстѣ съ разнообразными отступленіями, если они устранены будутъ, удалятся и бѣды. А путь обращенія къ Богу дѣлаетъ легкимъ, ибо весьма ясно говоритъ, что грѣшники будутъ въ лучшемъ положеніи и въ милости у Бога не за то, что будутъ приносить Ему богатства, или посвящать золото, или чествовать серебряными сосудами, или угождать жертвоприношеніемъ воловъ и закланіемъ овецъ, но если принесутъ въ даръ слова и, услаждая Владыку всяческихъ, будутъ восхвалять Его. Посему *возмите съ собою словеса, рцйте Богу, яко да не примете неправды. но да примете*

¹⁾ "Αρθος, собств. *цвѣтъ*.

благая, то есть — чтобы не были наказаны соразмерно неправдамъ, а напротивъ обогатились подаваемъ благъ. Обѣщайтесь же приносить Ему изъ устъ благодарственные пѣсни и исповѣданіе, ибо это — плоды языка. Но, говоритъ, возгласите и твердо обѣщайте, что не скажете: *бози наши — дѣлѣмъ рукъ вашихъ*. Это были виды отступленія, изъ-за этого преткнулись, потомучто и служили идоламъ, и, обезчестивъ всегда спасающаго Бога, возложили надежду на пособія человѣческія и, когда съ ними воевали Египтяне, призывали Ассирійца, а затѣмъ, когда Ассиріине подняли оружіе противъ Самаріи, на деньги нанимали Египетскихъ конныхъ стрѣлковъ или искусныхъ въ войнахъ конниковъ. Поэтому то и услышали ясныя слова Божіи: *горе сходящимъ во Египетъ помощи ради, уповающимъ на кони и на колесницы* (Исаи 31, 1), и были совершенно справедливо осмѣиваемы за то, что старались сдѣлать себѣ защитникомъ *Египтянина человека, а не Бога, конски плоти* (ст. 3) по написанному. Такимъ образомъ обѣщаются отстать отъ служенія идоламъ и уже не имѣть надежды на человѣка. Это и есть исправленіе прежнихъ прегрѣшеній, призывающее къ милосердію Создателя всяческихъ, Который говоритъ устами пророка: *обращеніемъ обратитесь отъ беззаконій вашихъ, домъ Израилевъ* ¹⁾, *и не будутъ вѣмъ въ мученіе неправды* ²⁾ (Иезек. 18, 30).

Ст. 5. *Иже въ тебѣ, помилуетъ сироту* ³⁾.

¹⁾ Ἀποστρέφει ἀποστρέψατι ἀπὸ τῶν ἀνομιῶν ὑμῶν οἶκος τοῦ Ἰσραὴλ; обычно. ἐπιστρέφει καὶ ἀποστρέψατε ἐκ πασῶν τῶν ἀσεβιῶν ὑμῶν, слав.: *обратитесь, и отвернитесь отъ всѣхъ нечестій вашихъ*

²⁾ Εἰς κόλασιν ἀδικίας, слав.: *неправды въ мученіе*.

³⁾ Ὁ ἐν σοὶ ἐλήσει ὀρφανόν; слав.: *яко въ Тебѣ помилуется сирота* — *ди* (у Оседора Моис., Θεодорита и нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ)

Это — рѣчь пророка, побуждающаго къ покаянію, ясно доказывающаго снисходительность Владыки и пресѣкающаго медлительность склонныхъ къ покаянію: не сомнѣвайся, говоритъ, Израиль, въ томъ, что получишь просимое, если предпочтешь покаяніе, потому что присутствующій въ тебѣ Богъ умѣетъ помиловать и пожаловать сиротъ. Подобнымъ образомъ говоритъ и богоглаголивый Давидъ: *сира и вдову приметъ* (Псал. 145, 9), какъ я полагаю, на одномъ предметѣ или на лицахъ, всего болѣе нуждающихся въ милосердіи, показываетъ человѣколюбіе божественной и неизреченной природы. А если бы кто пожелалъ приписать сиротство самому Израилю (потому что онъ, такъ сказать, удался отъ отца — Бога: хотя Онъ и ясно говорилъ: *сынъ первенецъ мой Израиль* ¹⁾ — (Исх. 4, 22), то я сказалъ бы, что правильно понимать и такъ.

Поэтому, уповая на то, что Владыка всяческихъ благъ и расположенъ къ человѣколюбію, слѣдуетъ неукоснительно каяться и исправленіемъ къ лучшему устранять причины прежнихъ прегрѣшеній.

Ст. 5. *Исцѣлю селенія ихъ, возлюблю я явленно, яко отврати* ²⁾ *гнѣвъ мой отъ нихъ.*

Тотчасъ же приводится ближайшее и, какъ бы сказать, находящееся у дверей слово Бога, общающаго исцѣлить немощныхъ и возлюбить *явленно*, то есть: явиться уже открыто и не тайно совершающимъ дѣла милосердія и любви и подаваніе всякаго блага. При этомъ объявляетъ, что оставилъ гнѣвъ противъ нихъ и не лишитъ ихъ желаннаго человѣколюбія. Опять, повидимому, и здѣсь рѣчь упоми-

¹⁾ Слав.: *сынъ мой первенецъ Израиль.*

²⁾ Ἀπέστρεψε (τὴν ὀργήν) по Ватик. и др.; варианты: ἀποστρέφω, отвращаю, ἀπέστρεψα, отвратилъ и др.

наетъ намъ не объ одномъ только обращеніи потомковъ Израиля, но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ и о призваніи язычниковъ, *не вси бо сущи отъ Израиля, сии Израиль* (Римл. 9, 6), но причисляются къ чадамъ ходящіе *стопами вѣры, яже (бъ) въ необрѣзаніи отца нашего Авраама* (Римл. 4, 12). Итакъ подразумевается и призваніе язычниковъ и общеніе съ Богомъ во Христѣ чрезъ вѣру и освященіе, а кромѣ того указывается подаваніе духовныхъ даровъ и обиліе благодати, конечно — во Христѣ.

Ст. 6. *Буду яко же роса Израилю*, — всячески утучняющая и орошающая умъ призванныхъ къ покаянію утѣшеніемъ вышнимъ (очевидно — отъ Духа), потому что роса (нисходитъ) свыше.

Ст. 6. *Процвететъ яко кринъ*.

Издавать будетъ, говорить, благоуханіе во Христѣ и благоволеніе благонравнаго поведенія, и будетъ впредь цвѣткомъ избраннымъ.

Ст. 6—7. *И простретъ кореніе свое якоже Ливанъ: пойдутъ вѣтви его*.

Этимъ показываетъ, что умъ вѣрующихъ не легко поколебать и невозможно скоро побѣдить лукавымъ духамъ, потому что будетъ точно такъ же крѣпокъ и твердъ, какъ растеніе Ливана, которое пускаетъ корень очень глубоко, а своими верхними вѣтвями сильно разрастается вширь, потому что если корень роскошенъ, то всегда обильны и побѣги вѣтвей.

Ст. 7. *И будетъ яко маслина плодovitа*, то есть — всегда цвѣтущая и обильная плодами, потому что таково это растеніе.

Ст. 7. *И обоняніе его аки Ливана*.

Ливанъ — весьма благоуханенъ. Поэтому-то законъ Моисеевъ призналъ его посвященнымъ Богу, такъ какъ неоднократно повелѣвалъ, чтобы ливаномъ по-

сыпали семидадь (курение), приносимый въ жертву. И такъ, будетъ, говорить, благовоненъ плодь призванныхъ и благопріятенъ, какъ жертва добролюбивому Богу.

Ст. 8. *Обратятся и съдутъ подъ кровомъ его.*

Отстануть, говорить, отъ прежнихъ грѣховъ, ревностно обратятся къ служенію Богу живому и истинному и будутъ подчиняться единственно только Ему, ни отъ кого другаго не ожидая спасенія отъ враговъ, но отъ Него Одного. Хорошо исполняя это, церковь изъ язычниковъ говоритъ о Спасителѣ всѣхъ въ Пѣсни Пѣсней: *подъ стнѣ его восхотѣхъ и съдохъ* (2, 3). Навыкшимъ поступать такъ да возгласить и богоглаголивый Давидъ, говоря: *во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна пощю* (Псал. 120, 6). Это совершалъ Богъ для древнихъ, когда облако въ пустынѣ освѣняло ихъ и дивно освѣщало горную и божественную скинію. При этомъ весьма хорошо говорить: *съдутъ*, такъ что въ этомъ усматривается постоянство и непоколебимая основательность мысли обращающихся къ Богу.

Ст. 8. *Поживутъ и уніются ¹⁾ пшеницею.*

Вотъ достопріятные дары обращенія и утвержденія: будутъ, говорить, причастниками вѣчной жизни, и въ изобиліи силы, разумѣется — духовной. Это, думаю, означаетъ: *уніются пшеницею*. Написано, что *хлѣбъ сердце человека укрѣпитъ* (Псал. 103, 15). Поэтому, тѣло наслаждается сродной ему пищей, а душу укрѣпляетъ божественное и горнее слово, ибо какъ можно сомнѣваться въ томъ, что обращающійся отъ

---

¹⁾ *Μεθυσθήσονται* (Ват. и мн. др.). Слав.: *утвердятся* — *στηριχθήσονται* или *στηρίσθήσονται* (Компл. и многіе кодексы, указанные у Holmes'a). Толкованіе Св. Отца даетъ первому чтенію (если оно подлинно) смыслъ втсраго чтенія.

заблужденія къ познанію Бога и мужественно устремляющійся изъ рововъ порока къ исканію добродѣтели переходитъ отъ безсилія къ силѣ, если дѣйствительно признакомъ безсилія считается впасть въ безпечность, мірскія удовольствія и пристрастіе къ идолослуженію, а блестящимъ обнаруженіемъ духовной мощи признается — быть готовымъ на доброе дѣло, кромѣ того не ставитъ ничего выше любви къ Богу и непреткновенно, съ бодростію ума шествовать стезею, (ведущею) къ этому?

Ст. 8—9. *И процвѣтетъ яко виноградъ память его, яко же вино Ливаново Ефремови* ¹⁾.

Богъ въ одномъ мѣстѣ говорилъ матери іудеевъ, то есть синагогѣ: *изъ посадилъ ты виноградъ плодоносель, весь истиненъ* (Іерем. 2, 21). Поетъ намъ о ней въ одномъ мѣстѣ и божественный Давидъ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки, и насадилъ еси и: путешествовалъ еси предъ нимъ* (Псал. 79, 9—10). Итакъ, Израиль былъ виноградомъ благолюзнымъ (Осіи 10, 1). Но такъ какъ онъ многообразно грѣшилъ, то Господь низложилъ *оплотъ его, и обзываютъ и вси мимоходящій путемъ: озоба и вебрь отъ дубравы, и осель* ²⁾ *двѣи полде и* (Пс. 79, 13—14), — значить, отданъ на поправаніе желающимъ вредить, въ добычу кабанамъ и осламамъ, то есть — похотямъ и неразумію. Впрочемъ во Христѣ процвѣла *память его*, конечно — Израиля. А *память* — говоритъ потому, что не все увѣровали, но какъ бы на память о немъ соблюдается остатокъ. Для Ефрема же, или для Израиля, благодать Божія была *якоже вино Ливаново*, то есть — благовонное и слегка

¹⁾ Слав.: *якоже вино Ливаново. Ефремови...*

²⁾ "Όνος (Ватик. и др.) Слав.: *уединенный* = *μόνος* (Алекс., Син. и др.).

приправленное ливаномъ для запаха. А это есть слово о Христъ, и о Немъ говоритъ блаженный Давидъ: *вино веселитъ сердце человека* (Псал. 103, 15), и къ Нему побуждаетъ насъ стремиться со все́мъ рвеніемъ священное слово, которое гласитъ такъ: *ядите* ¹⁾, *и пейте, и упоитесь ближніи* ²⁾ (Пѣснь Пѣсней 5, 1), потомучто святымъ не насытятся тѣмъ, что дано чрезъ Христа, и принятое до опьяненія оно еще болѣе полезно.

Ст. 9. *Что ему еще и кумиромъ?*

Дѣйствительно, если, говорить насытитесь и приобщитесь столь цѣнныхъ и горнихъ благъ, то совершенно отстунить отъ склонности къ заблужденію и привязанности къ дѣламъ собственныхъ рукъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ какомъ еще изъ благъ терпя недостатокъ, онъ станетъ искать ихъ у кого-либо другаго? И не бесполезно ли для обольщенныхъ такое исканіе, ибо что можетъ дать кому либо бездушная вещь? О нихъ справедливо было сказано отъ Бога: *благо сотворите, и зло сотворите, и увѣмы, яко бози есте* (Исаи 41, 23).—но никогда не могутъ рукотворенные принести вредъ людямъ (въ самомъ дѣлѣ, какъ и чѣмъ?), ни дать что либо доброе или полезное. Поэтому пусть, и вполне справедливо, услышатъ: *бози иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ отъ земли и отъ сихъ, иже подъ небесемъ снмъ* ³⁾ *суть* (Перем. 10, 11). На этотъ именно поступокъ и на укрѣпленіе въ любви къ Богу и указываетъ, говоря: *что ему еще и кумиромъ?*

Ст. 9. *Азъ смирихъ его, азъ и укрѣплю его.*

1) Слав.: *ядите ближніи*—*οἱ πλησίον*.

2) Слав.: *братія*—*ἀδελφοί*.

3) *ὑποκάτωθεν τοῦ οὐρανοῦ τούτου*; слав.: *подъ небесами суть* соотвѣтственно спискамъ, опускающимъ *тѣмъ*.

Я, говорить, могу озлобить тѣхъ, кто, какъ Я замѣчаю, пренебрегаетъ искреннимъ расположеніемъ ко Мнѣ. Равнымъ образомъ укрѣпляю тѣхъ, кто будетъ дѣлать добро и знать сущаго по естеству и истиннаго Бога. Итакъ, и озлобленіе или изнеможеніе Израиля зависѣло не отъ нихъ (ложныхъ боговъ), и переходъ къ силѣ нельзя считать даромъ демоновъ: это богодарованное благо, точно такъ же, какъ и безсиліе было слѣдствіемъ движеній гнѣва. Поэтому мудро и боголюбиво поетъ намъ великій Давидъ: *крѣпость моя и тѣнѣ мое Господь* (Псал. 117, 14).

Ст. 9. *Азъ аки смерчіе учащенное, отъ мене плодъ твой обрѣтется* ¹⁾.

Растеніе *смерчіе* ²⁾ настолько густо и обильно листвою, что кажется какъ бы рукотворенною кровлей и не даетъ прохода ни солнечнымъ лучамъ, ни дождевымъ струямъ, хотя бы онѣ и сильно лились на землю. Итакъ, что они, повинувась Богу, будутъ имѣть безмятежное осѣненіе или помощь, показываетъ, говоря: *азъ аки смерчіе учащенное*. А что всякое плодоношеніе повинующихся Богу совершается не иначе, какъ во Христѣ или чрезъ Христа, подтвердитъ Самъ Онъ, говоря евангельскими словами: *безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоанна 15, 5). Такимъ образомъ, конечно, можетъ сказать всякому вѣрующему, если онъ славень, досточудень и украшенъ добродѣтелью: *отъ мене плодъ твой обрѣтется*.

Ст. 10. *Кто премудръ и уразумѣетъ сія? или* ³⁾

¹⁾ Слав.: аки (соотв. греческимъ спискамъ безъ *ἐγώ*).... *обрѣтется плодъ твой*.

²⁾ Ср. 2 Пар. 2, 8; евр. *שִׁטְוֹ*, русск. кипарисъ, Вульг. *abies*, слъ; у Акилы по код. 86 *ἐλαία τις*, видъ маслины.

³⁾ Слав.: *и—каі* греч. код.

смысленъ и увѣсть сія? Зане ¹⁾ правы путіе Господни, и праведніи пойдутъ въ нихъ: и нечестивіи изнемогутъ въ нихъ.

Весьма справедливо называетъ премудрымъ и разумнѣйшимъ того, кто пойметъ это, потомучто познание божественныхъ изреченій не дается немедленно всякому желающему, но, по написанному, никто не можетъ уразумѣть *притчу и темное слово, реченія же премудрыхъ, и гаданія* (Притч. 1, 6), развѣ только при помощи вышняго просвѣщенія, если Христосъ ниспошлетъ въ умъ и сердце, какъ бы блистательный лучъ, благодать Свою. Научаетъ также, что возможность шествовать правою и богоугодною стезею весьма незатруднительна для любителей благочинія, а для неимѣющихъ этого качества — дѣло нелегкое, потомучто тѣхъ укряпляютъ влеченіе и склонность ко всякому добру и побуждастъ неудержимо стремиться къ достиженію похвального, а послѣднихъ увлеченіе и наклонность къ пороку и грѣху дѣлаетъ трусливыми, робкими и не имѣющими отъ Бога силы для совершенія добродѣтели, такъ какъ они ранѣе не почтили Его.

Итакъ, если мы разумны и премудры, то будемъ просить у Бога силы творить должное, а Онъ, конечно, даруетъ, какъ Человѣколюбець, и исполнить крѣпости духовной чрезъ Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Богу и Отцу слава со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

¹⁾ *Лѣти* въ нѣк. код.; слав. яко=ѣти.

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПРОРОКА ІОИЛЯ.

Богоглаголивый Іоиль, кажется, пророчествуетъ въ тѣ времена, къ которымъ относятся (пророки) помѣщенные прежде него,—разумѣю Осію, а также и Амоса, потому что, по мнѣнію Евреевъ, его нужно помѣщать не послѣ Михея, а рядомъ съ первыми. Какъ думается мнѣ, онъ проповѣдуетъ противъ Израильтянъ и дѣлаетъ имъ самое сильное обличеніе въ томъ, что они дошли до такого высокоумія, слабоумія и безчувственности, что ихъ совсѣмъ никакое бѣдствіе не останавливаетъ и они не смиряются несчастіями, слѣдующими такъ быстро, какъ бы рядомъ одно за другимъ, причемъ не остается никакого промежутка времени, въ которомъ бы наступило хотя краткое отдохновеніе отъ зла. Найдеть, что и Исаія пользуется одинаковыми словами,—именно, онъ говоритъ: *и возъярися гнѣвомъ Господь Саваоѡвъ на люди своя, и наложитъ руку свою на нихъ* (Исаіи 5, 25), и немного спустя: *и во всѣхъ сихъ не отвратится ярость его, но еще рука его высока*. Замѣть, сколько они ни потерпѣли, рука бьющаго остается поднятой, какъ бы все угрожая имъ другими ударами. Дѣйствительно, какъ трудно излѣчи-

мыя болѣзни иногда требуютъ не одного сѣченія, но многихъ, такъ и умъ человѣческій, дойдя до состоянія безчувственности, нуждается въ частыхъ ударахъ, которые наконецъ доводятъ его до пониманія того, какъ приняться за плодотворную дѣятельность. Итакъ, кажется, что Іоиль, когда Израиль и при очень многихъ ударахъ остался невразумленнымъ, мудро дѣлаетъ наставленіе: онъ совѣтуетъ, покинувъ мерзости, устремиться къ богоугодному, присоединяетъ также, какъ нѣчто самое пріятное для нихъ, обѣщаніе, если они вздумаютъ покаяться, и внушаетъ надежду на то, что они найдутъ Владыку благимъ и всемилостивымъ. Таково общее содержаніе пророчества, а о подробностяхъ будемъ говорить особо, когда займемся разсмотрѣніемъ предлагаемаго.

Глава I, 1. *Слово Господне еже бысть ко Іоилу сыну Вавуилеву.*

Пророкъ говоритъ, что было къ нему слово Божіе, дабы мы дали вѣру пророчеству, были твердо увѣрены и надѣялись, что предвозвѣщенное во всякомъ случаѣ придетъ въ исполненіе. Въ этомъ увѣряетъ насъ и Самъ Спаситель, говоря: *слова моя не мимоидутъ* (Матѳ. 24, 35), потому что истина не есть что-либо лживое, и что Богъ скажетъ, то, безъ сомнѣнія, окажется справедливымъ, ибо Онъ есть *уставляя глаголы* ¹⁾ *раба своего, и совѣтъ вѣстниковъ своихъ истиненъ творяи* (Исаіи, 44, 26). Итакъ весьма искусно и мудро снискиваетъ довѣріе слушателей, ясно высказавъ, что ни передъ кѣмъ онъ не будетъ лжецомъ или предлагающимъ внушеніе (собственнаго) сердца, но будетъ говорить въ духѣ,

¹⁾ *Рѣсис.* Слав.: *глаголь* — общему рѣш.

отъ устъ Господнихъ (Перем. 23, 16). По необходимости упоминается и Ваѳуилъ, чтобы не подумали о комъ другомъ помимо самого Юиля, такъ какъ, безъ сомнѣнія, многіе назывались этимъ именемъ, но не всѣ происходили отъ Ваѳуила. Итакъ имя Ваѳуила, какъ я полагаю, прибавлено для достовѣрности.

Ст. 2—3. Слышите сія старцы, и внушите вси живущи на земли: аще быша сицевая во днехъ вашихъ, или во днехъ отцевъ вашихъ. О сихъ чадомъ своимъ повѣдите, а чада ваши чадомъ своимъ, а чада ихъ роду другому.

Людей престарѣлыхъ возводитъ къ древнимъ временамъ и воспоминаніямъ и побуждаетъ размыслить, когда и при комъ виданы были подобныя кары божественнаго гнѣва, наведенныя на ихъ отцовъ или еще на ихъ предшественниковъ. Должно сообразить, сказалъ, не покажутся ли эти событія странными, необычными и, быть можетъ, ни для кого изъ древнихъ невѣдомыми. Впрочемъ и другимъ, говорить, весьма прилично подумать, бывало ли подобное на ихъ памяти, — такъ что это будетъ предметомъ нескончаемыхъ разсказовъ, котораго хватитъ не на одно, и не на два и на три поколѣнія, но достанетъ и на гораздо болѣе продолжительное время. На самомъ дѣлѣ: какъ повѣствованія о славныхъ дѣяніяхъ мы считаемъ достойнымъ вниманія для многихъ и даже могущими иногда доставлять удовольствіе, точно также заслуживаютъ, думается, упоминанія и выходящія изъ ряда обыкновенныхъ бѣдствія и страданія, потому что этого рода событія, какъ бы пересиливають дѣйствительность ¹⁾, и обладая вслѣдствіе крайней

---

¹⁾ Вукв.: истину, т. е. представляются невѣроятными.

неотвязчивости сильнѣйшимъ упорствомъ, требуютъ упоминанія и соперничаютъ въ извѣстности съ событіями величайшими. И думаю, что какъ не остается безъ пользы память о добромъ, такъ и о худомъ и печальномъ, потому что одно пробуждаетъ въ слушателяхъ стремленіе къ добродѣтели, другое научаетъ заблаговременно избѣгать наступленія золь и посредствомъ того самаго, чѣмъ наказаны другіе, не позволяетъ стремиться къ одинаковымъ проступкамъ.

Ст. 4. *Останокъ гусеницъ поядоша пружи, и останокъ пруговъ поядоша мшицы, и останокъ мшицъ поядоша сиплеве.*

Всегда рѣчь святыхъ пророковъ нѣсколько прикровенна, и слишкомъ печальныя повѣствованія они излагаютъ медлительно (не сразу) и въ предупрежденіе неукротимаго гнѣва слушателей затемняютъ возможною неясностью. Но составляя загадки и притчи, они приносятъ не малую пользу. А иногда у нихъ рѣчь состоитъ изъ полезныхъ примѣровъ, каковъ есть и предлагаемый Іезекіилемъ: *орелъ великій, великокрылый, долгій протмженіемъ, и исполнь ногтей, иже иматъ повельніе вшити въ Ливанъ, и взя избранныя кедра, верхи мигкости острога, и принесе я въ землю Хамаанску* (Іезек. 17, 3—4), — указывалъ на Ассура, владыку земли Вавилонской, который снялъ все лучшее у Израильтянъ и похищенное унесъ домой. Священное писаніе говоритъ и о томъ, что многократно, и въ самой Іудейской странѣ, бывали неурожаи полей, недостатки плодовъ земныхъ и жестокіе голода. Такъ однажды, при изнурительномъ голодѣ, дошли до такой нужды, что ослиная голова покупалась за пятьдесятъ сиклей (4 Царствъ 6, 25). Доказательствомъ тяжкаго вре-

мени могутъ служить женщины, ссорившіяся изъ за дѣтей: когда они вдвоемъ съѣли одно (дитя), то просили у властителей разсудить объ оставшемся въ живыхъ. Такимъ образомъ, если здѣсь пророческое слово указываетъ намъ на неурожайъ полей и погубленіе плодовъ, то и въ такомъ случаѣ имѣется въ виду нѣчто невыносимое. Дѣйствительно: послѣдовательное и непрерывное пораженіе самыми разнообразными и тяжкими язвами не есть ли нѣчто весьма обременительной и заслуживающее упоминанія? Если же мы должны прикровенныя мысли свести къ инымъ представленіямъ, болѣе яснымъ, то намъ кажется, что пророкъ подъ видомъ гусениць, саранчи, червей и жуковъ ¹⁾ и подъ видомъ страшнаго и нестерпимаго вреда отъ нихъ изображаетъ разныхъ временъ опустошенія и намекаетъ на разныя плѣненія, которыми они истреблены и погублены вслѣдствіе того, что производившіе нашествія, такъ сказать, пожирали ихъ и истребляли какъ посѣвы въ полѣ. А отдѣльныхъ разореній было много, причемъ иногда воевали противъ земли Іудейской сосѣдніе народы, иногда и цари Египетскіе. Такъ, когда въ Іерусалимѣ облеченъ былъ царскимъ саномъ Ровоамъ, поднялся Сусакимъ, царь Египетскій, взялъ столицу, опорожнилъ все ея сокровища, и съ золотыми копяи и щитами, которые сдѣлалъ Соломонъ, и съ блестящей побѣдой возвратился назадъ, домой (3 Царствъ 14, 25—26). Также и Азаилъ Сиріяннинъ нанесъ имъ немалые удары (4 Царствъ 8 и д.). Фуль, царь Вавилонскій, плѣнилъ Заіорданскія колѣна (4 Царствъ 15). А на ихъ мѣсто Нехао, царь Египетскій, въ правленіе Іосіа напалъ на Самарію и наложилъ

---

¹⁾ По русскому синодскому переводу.

дань на страну, требуя сто талантовъ золота (4 Царствъ 23). Итакъ, очень много бывало по временамъ бѣдственныхъ событій, а страшныхъ и достопамятныхъ опустошеній было четыре, именно: когда въ Самаріи царствовалъ Осія, сынъ Илы, поднялся Салманасаръ и выселилъ Израиля на горы Персовъ и Мидянъ (4 Царствъ 18); потомъ, спустя нѣсколько времени, когда пророчествовалъ Іеремія, Навуходносоръ взялъ приступомъ Іерусалимъ (4 Царствъ 24—25); наконецъ, по прошествіи семидесяти лѣтъ Израиль былъ освобожденъ Киромъ, сыномъ Камбиза (1 Ездры 1); далѣе, чрезъ нѣсколько времени явился Антиохъ, по прозванію Епифанъ: онъ пришелъ въ Іудею, сжегъ храмъ Божій, захватилъ его сосуды и принуждалъ жителей всей Іудеи покинуть отеческіе обычаи; тогда совершались блистательные и досточудные подвиги Маккавеевъ; четвертая война—противъ Израильтянъ была Римская, когда они и были разсѣяны по всякому вѣтру (Іезек. 5, 10, 12).—Итакъ, пророкъ въ этихъ выраженіяхъ неясно, призрачно и какъ бы въ видѣ притчей, повидимому, желаетъ передать понятный для насъ смыслъ, косвенно обозначая подъ образомъ гусеницъ, саранчи, червей и жуковъ или самыя войны, или военныхъ начальниковъ, о которыхъ мы только что упоминали.

А если бы кто пожелалъ здѣсь предложить нравоучительное истолкованіе, тотъ не погрѣшилъ бы противъ справедливости. Въ самомъ дѣлѣ: если будетъ видно, что душа угрызается многочисленными и постоянными страстями и какъ бы утрачиваетъ всякую добродѣтель, въ короткое время по легкомыслію присоединяя одно къ другому, то не справедливо ли сказать о ней: *остановъ гусеницъ поядоша трузы, а за ними мишцы, за мишцами сыплеве, по-*

тому что на подобіе *сиблей* и другихъ золь поядаютъ присущія намъ блага лукавыя и нечистыя силы, нападающія на умъ и привыкшія пожирать ненасытными зубами. Такъ превосходна бдительность. Не мало назидаетъ насъ и приточникъ, говоря: *аще духъ владыющаго въздетъ на тя, мьста твоего не остави: яко исцѣленіе утолитъ грѣхи велики* (Еккліс. 10, 4), ибо страсти, обуздываемыя въ началѣ, утихаютъ и прекращаются, а если получаютъ какъ бы широкое и неупорядоченное распространеніе къ худшему, то всецѣло овладѣваютъ душой и не поддаются вразумленію наказующаго.

Ст. 5. *Утрезвитесь пїянии отъ вина своего, и плачьтеся: рыдайте вси пїющіи вино до пїянства, яко отъясая отъ устъ вашихъ веселіе и радость.*

И отсюда, полагаю, безъ труда можно съ ясностію усмотрѣть, какъ премудръ былъ божественный Павелъ, который иногда возглашалъ уловленнымъ върою во Христа ко спасенію и говорилъ: *востани спяй* (Ефес. 5, 14), — иногда же, убѣждая любить выносливость въ трудѣ, по этой причинѣ и говорилъ: *аще наказаніе терпите, якоже сыномъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ* (Евр. 12, 7), потому что Богъ, будучи чело-вѣколюбивъ, поражаетъ грѣшниковъ неохотно, но какъ бы по нуждѣ наказуя ихъ и дѣлая для нихъ это средствомъ помощи. Безъ сомнѣнія такъ же знающіе врачебную науку даютъ больнымъ и весьма ѣдкія лѣкарства, доставляя имъ нанесеніемъ боли исцѣленіе недуга. Смотри же, какъ предуказавъ побои и предвозвѣстивъ изліяніе гѣва, такъ сказать, *бродами и уздою востягаетъ челюсти ихъ*, по написанному (Псал. 31, 9) и какъ бы побуждаетъ повернуть назадъ, обращая умъ къ усвоенію того, что

было лучшимъ и превосходнѣйшимъ. Посему—*утрезвитесь пїяніи отъ вина своего*. Слышишь: наказуетъ какъ чадъ изступленныхъ и опьянѣвшихъ, такъ какъ если бы они ранѣе отрезвились, то для нихъ было бы достаточно наказанія отъ однихъ только гусеницъ, но послѣ того, какъ они не унялись при первой наведенной на нихъ карѣ, то прибавлена другая, за ней—третья, дошло и до четвертой. Впрочемъ, хотя и поздно, но просыпающихся, входящихъ въ себя и оставляющихъ, какъ бы нѣкоторое опьяненіе, любострастіе ума и чрезмѣрную склонность ко грѣху, Онъ побуждаетъ придти къ сознанию того, что случилось, плача и рыдая о своихъ грѣхахъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что и каждому изъ насъ присуще какъ бы нѣкое вино, опьяняющее сердце, именно, мы, такъ сказать, раздѣляемся по различнымъ страстямъ: одинъ изъ насъ, помимо другихъ недуговъ, необузданно стремится къ сребролюбію; другой печется о мірскомъ и страдаетъ плотоугодіемъ, будучи всемѣрно привязанъ къ утѣхамъ и слаглюбію; иной наклоненъ къ какому-либо другому грѣху. И стремимся мы къ пагубнымъ и богоненавистнымъ страстямъ, — одни не очень усердно, другіе изо всѣхъ силъ и съ неудержимымъ влеченіемъ ума. Поэтому-то пророкъ говоритъ: *утрезвитесь пїяніи отъ вина своего*, и считаетъ нужнымъ посовѣтовать пьющимъ вино до опьяненія рыдать, потому что, какъ я сейчасъ сказалъ, не ограничиваютъ любви къ удовольствію насыщеніемъ и удовлетвореніемъ, но напиваются допьяна и пьютъ выше всякой мѣры. Отъ такихъ устъ, говоритъ, отнимается радость и веселіе: слѣдовательно правъ Христосъ въ томъ, что *плачущіи* нынѣ навѣрно *утъ-*

шатся (Матѣ. 5, 4), а для привыкшихъ роскоше-ствовать настанеть нужда проливать слезы, потому-что конецъ наслажденія — плачь и стоны, и оно низводитъ любящихъ его въ область адову: правъ и Давидъ, когда говоритъ къ Богу: *яко нѣсть въ смерти поминаяй тебе* (Псал. 6, 6), и въ другомъ мѣстѣ: *не мертви восхвалятъ тя Господи, ниже вси сходящии во адъ, но мы живии благословимъ тя Господи*¹⁾. (Псаломъ 113, 25—26). А впрочемъ смыслъ предлагаемаго можно понимать и въ примѣненіи къ землѣ: если уничтожены гусеницами и прочимъ источниками веселія, то, конечно, вмѣстѣ съ изобиліемъ плодовъ исчезаетъ радость и веселіе у потерпѣвшихъ, потому-что бѣдствующіе обыкновенно до того сокрушаются, что, думаю, могутъ истощить плоть (похудѣть) отъ жестокой и невыносимой печали.

Ст. 6—7. *Понеже языкъ взыде на землю мою крѣпокъ и безчисленъ: зубы его зубы львовы, и членовныя его, лъвичища*²⁾: *положи виноградъ мой въ погубленіе, и смоквы мой въ сломяніе: взыскупя обгиска и, и сверже, обьли лозіе его.*

Желая нѣкоторымъ образомъ предупредить событія или ожидаемое будущее и вынудить слезу раскаянія, подробно раскрываетъ будущее и, какъ бы представляя воочию наступленіе горестей, предлагаетъ поражаемымъ нѣкоторый плачь, получившихъ приказаніе рыдать какъ бы научаетъ плачевной пѣсни и затѣмъ побуждаетъ говорить вышеуказанное: *понеже языкъ взыде на землю мою крѣпокъ и безчисленъ* и въ крѣпости зубовъ мало уступаетъ лъвамъ и лъвичищамъ. Это справедливо, если даже понимать

1) Σε χρίσε вместообычнаго τὸν χρίον, слав. Господа.

2) Слав.: *зубы его (якоже) зубы львовы, и членовныя его якоже лъвичища.*

о пугахъ, гусеницахъ и мшицахъ, потому что эта тварь непобѣдима, ихъ нападеніе весьма непреодолимо, она можетъ истребить до тла все, что есть въ поляхъ, — разумѣю плоды и зелень, погубить смоквы и виноградъ, придать обнаженный и безобразный видъ пашиѣ. Если же примѣнить слово къ безчеловѣчности опустошителей и совершенному опустошенію страны, то оно указываетъ не что иное, какъ то, что вся страна у нихъ погибла, истреблены у нихъ выдающіеся люди, превосходящіе обыкновенныхъ людей славою и богатствомъ, почему приравниваются смоковницѣ и винограду; однако они подвергнулись искушенію точно такъ же, какъ это бываетъ и съ чувственнымъ виноградомъ, когда ему случается попасть на зубы саранчѣ, потому что она, высасывая изъ растеній сокъ и вытягивая у нихъ всю животворную силу, въ непродолжительный срокъ иссушаетъ ихъ, а вслѣдствіе этого и дѣлаетъ бѣлыми на видъ. Такимъ образомъ зубы враговъ истребителей до конца пожрали тѣхъ, кто былъ почитаемъ въ родѣ винограда, или въ видѣ смоковницы, и привели ихъ въ состояніе полной негодности, или поражая мечемъ, или подчиняя игу рабства.

Если кто пожелалъ бы понимать духовно, то можетъ примѣнить это къ грѣшнымъ людямъ, въ умъ и сердце которыхъ наподобіе саранчи и мшицъ и гусеницъ всегда какъ-то вкрадываются лукавые духи, а также многовидныя и многообразныя страсти и дѣлаютъ такъ, что они оказываются негодными и безобразнѣйшими, утратившими цвѣтъ благочестія и не имѣющими въ себѣ никакого произрастенія праведности. Я могу сказать, что имъ слѣдовало бы непрестанно плакать и рыдать предъ Богомъ, частой молитвой добиваться прощенія и помощи, чтобы

сдѣлаться, хотя поздно и съ трудомъ, мудрыми, мощными и способными избѣгать случайностей. Могутъ это потерпѣть и тѣ, у кого умъ невѣжественно склоняется къ тому, чтобы слушаться навывшихъ мудрствовать иначе и извращать правыя ученія церкви. О такихъ вполне справедливо сказать: *зубы ихъ зубы львовы, и членовныя ихъ, лъвичища*, потому что это — родъ богоненавистный, обманчивый, вредный, пожирающій и плѣняющій умъ простецовъ собственными измышленіями, такъ что въ нихъ не оказывается остатка правоты, Подобные люди изсушаютъ владычній виноградникъ, садъ лишаютъ смоковницъ и дѣлаютъ его обнаженнымъ и запустѣлымъ, — *иже судъ не коснитъ* (2 Петра 2, 3), но со временемъ *праведенъ* (Римл. 3, 8) будетъ. Итакъ, проводящіе жизнь въ невѣжествѣ будутъ пищею *пруговъ и мимизъ и гусеницъ*, будутъ лишенными всякаго благолѣпія, и не будетъ въ нихъ ничего цвѣтущаго. А мудрая и боголюбивая душа, богато украшенная догматами истины, имѣющая сердце, такъ сказать, изобилующее плодами праведности и покрытое превосходными цвѣтами, конечно, съ дерзновеніемъ скажетъ подобно невѣстѣ, изображаемой въ Пѣсни (Пѣсней): *да снидетъ братъ въ вертоградъ свой, и да ястъ плодъ овощей своихъ* (Пѣснь П. 5, 1). Пріятны плоды благочестія и овощи истинной любознательности Спасителю всѣхъ насъ Христу, Который есть и братъ намъ, какъ рожденной отъ сестры, всенепорочной Владычицы.

Ст. 8. *Восплачися ко мнѣ паче невѣсты преполсанныя во вретнице по мужи своемъ дѣвственнѣмъ.*

Приказываетъ имъ принести покаяніе съ свойственнымъ ему сокрушеніемъ не между дѣломъ и не мимоходомъ и не какое-нибудь небрежное, но

такое, которое соперничало бы съ самыми горькими сѣтованіями другихъ и ревностно заботилось бы о томъ, чтобы совершить труды, соразмѣрные прегрѣшеніямъ. Обыкновенно весьма горюетъ новобрачная невѣста по умершемъ женихѣ, погружается въ такую глубокую печаль объ немъ, что душа ея находится за предѣлами утѣшенія, и ни одинъ видъ сѣтованія не кажется ей вполнѣ достаточнымъ. потому что женскій полъ вообще слезливъ и плаксивъ, а больше всѣхъ изъ нихъ тѣ, которыя увидятъ своего дѣвственнаго и юнаго жениха, печально лежащаго на ложѣ мертвымъ и бездыханнымъ. Такимъ, говорить, и долженъ по всей справедливости уподобиться Іудейскій народъ, долженъ отстранять гнѣвныя кары и какъ бы останавливать плачемъ неудержимо идущее на нихъ Божіе посѣщеніе, уповавъ, что *благъ и кротокъ* (Псал. 85, 5) Владыка всяческихъ, человеколюбивъ и многомилостивъ и по обыкновенію *раскалявайся о злобахъ* (Іоилы 2, 13). Но не рыдала синагога Іудейская о небесномъ Женихѣ, то есть Христѣ: она убила Его и надругалась надъ Нимъ. Поэтому она не допускается въ божественный брачный чертогъ, находится внѣ священной брачной вечера, не участвуя въ торжествѣ, совершенно отлученная и отверженная и весьма далекая отъ надежды святыхъ. На ея мѣсто призвана юная, непорочная, чистѣйшая и мудрая невѣста *отъ Ливана* (Пѣснь Пѣсней 4, 8), прекрасная голубица (П. II. 2, 11), то есть церковь изъ язычниковъ, которая исповѣдуетъ и самую страсть Христову и, такъ сказать, скорбитъ о Немъ, соболюзнуя, печалуясь, поднимая собственный крестъ и слѣдуя за Нимъ, шествуя одинаковымъ съ Нимъ путемъ и имѣя любовь къ Нему. А подъ дѣвственнымъ женихомъ ея (хотя

она—синагога—по причинѣ заблужденія и считается прелюбодѣйствовавшею и блудившею съ сатаною) нужно разумѣть Еммануила — ради горняго возрожденія, которымъ мы обогащаемся чрезъ Духа, отрицающаго рожденія плотскаго, ибо о Христѣ написано: *ва своя приде, и свои его не прияша* и прочее (Иоанна 1, 11).

Ст. 9—11. *Извержеся жертва и возліяніе изъ дому Господня: плачיתесь жерцы служащій жертвеннику Господню. Яко опустыша поля: плачися земле, яко пострада пшеница, изше ¹⁾ вино, умалися елей: изсхоша ²⁾.*

Все равно, какъ если бы прямо сказалъ: прекратились благодарственныя жертвы, совѣмъ уже не кому заклать жертву, принести возношеніе и хлѣбныя начатки,—конечно, священный снопъ, возносимый Богу по закону Моисееву въ видѣ начатка жатвы пшеницы. Нѣтъ, говорить, никого, кто бы, наложивъ въ корзину первосборныхъ плодовъ, пошелъ въ домъ Божій воспѣть Богу благодарственныя пѣсни, какія полагалось произносить. Поэтому-то побуждаетъ избранный родъ, разумѣю священниковъ, плакать, не потому, что они—въ затрудненіи насчетъ доходовъ, а потому, что они печалуются о подчиненныхъ людяхъ и поставлены на священное и досточудное служеніе съ тѣмъ, чтобы они преимущественно предъ прочими умилостивляли Бога и подражали самому священнотаиннику Моисею, который ходатайствовалъ за Израиля и говорилъ Богу: *молюся ³⁾ Господи,*

¹⁾ Слав.: *и изше.*

²⁾ Ἐξηράνθησαν, какъ во многихъ спискахъ; слав.: *посрамишася—хатчсхърѣнѣсан*, при чемъ оно принимается за сказуемое къ *υσχωροί* (*посрамишася земледѣльцы*).

³⁾ Слав.: *молюся ти.*

согрѣшиха людѣ сѣи грѣхъ великъ, и аще оставиши имъ грѣхъ ¹⁾, остави: аще же ни, изгладѣ и мя ²⁾ изъ книги сѣя ³⁾, въ нюже вписалъ еси (Исх. 32, 31—32), ибо чинъ священства служить посредникомъ между Богомъ и людьми, и приставленнымъ къ служенію столь важному, какъ я полагаю, но всей справедливости, причисляется дерзновеніе въ молитвахъ: вѣдь они какъ бы посвящаютъ за всѣхъ Богу собственную жизнь, потребляя жертвы за грѣхъ. То же говорить Богъ всяческихъ устами Осіи: *грѣхи людей моихъ снѣдятъ, и въ неправдахъ ихъ возмутъ души ихъ* (Осіи 4, 8), то есть: когда народъ совершитъ неправду, преступая предписаніе закона, тогда священнослужители божественныхъ жертвенниковъ *возмутъ* за него Богу собственныя души (а *возмутъ* говорить вмѣсто: *принесутъ или вознесутъ*, потомучто *вознести* Богу называлось: *взять*). Какая же причина ихъ плача? Пострадали, говорить, поля и пшеница, объѣдаемая зубами саранчи, и какъ бы сожигаемыя *сиплями* (Іоила 1, 4), потомучто они какъ будто жгутъ и уничтожаютъ то, что есть въ поляхъ. Слѣдуетъ, говорить, рыдать нѣкоторымъ образомъ и землѣ, когда погибли у нея плоды: *пострада пшеница, исше вино, умалися елей, исхоша*, то есть, исчезло съ нея все то, за что ей обыкновенно весьма удивлялись, какъ матери и кормилицѣ добрыхъ плодовъ.

Вотъ что мы сказали бы примѣнительно къ дѣйствіямъ чувственнымъ. Но каждый, если онъ есть настоящій священникъ, будетъ оплакивать тѣхъ, которые по безмѣрному поврежденію ума не прини-

1) Слав.: *ихъ* = *αὐτῶν*. Опускаютъ *αὐτῶν*, напр., Алекс. и Амброз. кодексы.

2) *Καί με*. какъ въ Александрійскомъ; слав. согласно съ прочими: *мя*.

3) *Ταύτης* вмѣсто обычнаго *σου*, слав.: *твоя*.

мають очищенія вѣрою и не возлюбили освященія отъ Христа, потомучто они во всякомъ случаѣ останутся лишенными духовнаго плодородія и будутъ терпѣть недостатокъ во всемъ, что можетъ питать и что возводитъ ихъ къ духовному мужеству, не имѣя ни пшеницы, ни вина и лишенные употребленія елея. Говорится въ таинственномъ смыслѣ, потомучто принимающимъ вѣру Христось предложить Себя какъ хлѣбъ жизни (Онъ и говорилъ: *азъ есмь хлѣбъ животный*—Іоанна 6, 35), какъ вино, веселящее сердце человѣка (Псал. 103, 15). Опять внимни умомъ въ то, что говорю. Будутъ пользоваться и елеемъ, конечно — духовнымъ, освящающимъ и понимаемымъ въ смыслѣ усвоенія благодати Его, а тѣхъ, кто имѣетъ мысль упорную, дерзкую и небоголюбивую, умъ непослушный и непреклонный, конечно, сдѣлаетъ лишенными и совершенно непричастными только что нами названныхъ благъ. Нужно замѣтить, что и Павелъ, совершая святое дѣло благовѣствованія Христова язычникамъ, какъ бы оплакивалъ невѣрующихъ изъ Израиля, говоря: *скорбь ми есть велия* (Римл. 9, 2) и прочее. Настоящая рѣчь, какъ я сказалъ, таинственна и прикровенна.

Ст. 11--12. *Земледѣлатели плачуте о селазхъ ради пшеницы и ячменя* ¹⁾, *яко погибѣ обзимиѣ отъ нивы: виноградъ изше, и смоквы умалишася, шипки и финиксѣ, и яблонь, и вся древа польскія изсхоша, яко посрамиша радость сынове чловѣчи.*

По истинѣ горемъ, скорбью и плачемъ для земледѣльцевъ служигъ гибель всего гъ полейхъ и полная невозможность собрать съ нихъ что-либо, иногда

---

¹⁾ Слав.: *(посрамишася) земледѣлатели, плачутся села по пшеницѣ,*

послѣ продолжительныхъ трудовъ, а также видѣть лучшія деревья въ садахъ сухими, погубленными виноградники вмѣстѣ съ посѣвами и даже дикорастущій лѣсъ истребляемымъ наравнѣ съ садами, ибо, говоритъ, *вся древа польская изсохша, яко посрамима радость сынове чловѣчи*, то есть: живущіе на землѣ сдѣлали временемъ посрамленія, укоризны, обличеній, наказанія и суда то время, въ которое естественно было широко пользоваться благоденствіемъ, собирая жатву съ полей, наполнять пшеницею склады (житницы), наивѣвать собирателямъ винограда подточильныя пѣсни и тѣшиться стадами овецъ, когда подъ ними разстилается самая густая и роскошная трава.

Опять-таки и здѣсь, повидимому, рѣчь прикровенно именуется земледѣльцами тогдашнихъ правителей іудейскихъ дѣлъ, которымъ, какъ сказалъ, и слѣдовало плакать о томъ, что вскорѣ пойдутъ въ погибель все обитатели или жители земли, которые и разумѣются подъ образомъ пшеницы, ячменя и плодовыхъ деревьевъ. А, пожалуй, содержаніе этихъ мыслей всего удобнѣе подойдетъ къ книжникамъ и фарисеямъ, которые, уподобляясь земледѣльцамъ, надругались надъ Христомъ и убили наследника, чтобы самимъ получать плодъ и впредь быть хозяевами виноградника, восхищаясь какъ бы нивами, многочисленною толпою подчиненныхъ и обирая ¹⁾ самыхъ знаменитыхъ изъ нихъ какъ гранаты, какъ яблонь. Но постигла ихъ Римская война и истребила великаго и малаго, славнаго и знаменитаго, изображенныхъ подъ видомъ смоковницъ, какъ я сейчасъ сказалъ, или винограда, пальмы, яблони,

---

1) Вмѣсто *λωθότες* читаемъ *εὐθότες*.

деревья, подъ видомъ ячменя и пшеницы, потому что различны нравы и не одинъ у всѣхъ образъ жизни. А такъ какъ разъ уподобилъ землю Іудейскую полю и земледѣльцами назвалъ начальниковъ, то рѣчь до конца выдерживаетъ сравненіе, различнымъ образомъ уподобляя подчиненныхъ хлѣбу и деревьямъ.

Если же кто полагаетъ, что это слѣдуетъ свести къ изъясненію нравственному, то будетъ мыслить правильно. Дѣйствительно, добродѣтелямъ и подвигамъ духовнымъ слѣдуетъ уподобить виноградъ, смоковницу, и другія деревья, которыя обыкновенно украшаются привлекательными плодами. Но если кто мудръ, разуменъ и заботливъ о благихъ украшеніяхъ, тотъ посадить въ умѣ и сердцѣ садъ съ прекрасными цвѣтами и деревьями, воспитывая въ себѣ многоразличныя добродѣтели и всякаго рода добрыя качества. Если же кто нерадивъ, сластолюбивъ и слишкомъ склоненъ къ поспыднему, тотъ, конечно, восплачетъ, когда будутъ у него гибнуть добрыя свойства и когда онъ испытаетъ великое безплодіе ума. Поэтому разумнымъ людямъ должно заботиться о благахъ сердечныхъ, которыя навѣрно появятся, если только они будутъ сами лично веселить Подателя небесныхъ благъ.

Ст. 13. *Препомянитесь и бійтєся жєрцы, плачитєся служащїи жертвеннику: внїдите, послїте во врєщахъ служащїи Богу, яко отгяся отъ дому Бога вашего жертва и возліанїє.*

И въ этихъ словахъ какъ бы поставляетъ на видъ ¹⁾ случившееся и наводитъ самый невыносимый страхъ, объявляя, что дѣло требуетъ самой усердной молитвы, потому что надлежитъ стенать и самимъ жре-

---

¹⁾ *Аїра ѳш*, букв.: поднимаетъ вверхъ.

цамъ. Но рѣчь содержитъ въ себѣ нѣкое благое умышленіе. Именно: когда они, весьма несмысленно стекаясь къ идольскимъ капицамъ, оттуда искали помощи, хотя (ихъ) поражалъ во гнѣвѣ *Богъ*, тогда Богъ всяческихъ мудро повелѣваетъ собственнымъ священнослужителямъ начать моленія и терпѣливо предпринять покаянныя упражненія, дабы поражаемые знали, что если они впредь не пожелаютъ искать любезнаго Богу и возносить Ему моленія, то не пріостановятъ гнѣва. Слѣдовательно, священникамъ, какъ онъ сказалъ, должно въ нѣкоторомъ родѣ кромѣ прочихъ трудовъ употребить и труды молитвенные, стенаніе, плачь, облаченіе во вретиче, чѣмъ обозначается оставленіе нѣги и покоя, суровая жизнь и трудъ, правое и ненорочное прохожденіе святой жизни. Затѣмъ, усганавливая ясную причину труда, говоритъ: *отъясъ отъ дому Господня* ¹⁾ *жертва и возліаніе*. Сильное слово: не говорить, что жертва и возліаніе сведены къ малому или уменьшились, но *отъясъ*, что обозначаетъ полное прекращеніе. А это дѣло ужасное и повстинѣ тягостное для предстоятелей народа, когда подчиненные никакимъ способомъ не могутъ умилостивить Бога.

Ст. 14—15. *Освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите старѣйшины вся живуущія на земли въ домъ Бога вашего, и воззовите ко Господу усердно: увы мнѣ, увы мнѣ, увы мнѣ въ день.*

Теперь поясняетъ, какимъ именно образомъ имъ слѣдуетъ совершать плачь, является для нихъ мудрымъ наставникомъ на пути къ покаянію и указываетъ, ради чего Богъ всяческихъ будетъ снисходителенъ и благосклоненъ. Отъ Него же, думаю, зави-

1) *Kyrión*. Этотъ вариантъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ.

сѣло прекратить чей — угодно гнѣвъ, уничтожить печаль, ограничить вредъ, а затѣмъ надѣлать ихъ счастьемъ и осыпать благами. Поэтому, *освятите*, говоритъ, *постъ*, то есть: устройте вмѣсто возношенія и въ видѣ жертвы поистинѣ святѣйшей и непорочный постъ. Конечно, не слѣдуетъ изнурять плоть неяденіемъ и въ тоже время, постясь, самимъ дѣлать то, чѣмъ оскорбляется Богъ, потому что, если во время поста не вздумаемъ отстать отъ своихъ желаній, но будемъ томить подручныхъ въ судахъ и сварахъ, по обыкновенію бить пястью смиреннаго (Исаи 58, 3—4), то не будемъ поститься какъ должно, а за труды справедливо понесемъ наказанія, потому что Богъ возглашаетъ: *не такового бо поста азъ избрахъ* (Исаи 58, 6). Поэтому слѣдуетъ воздерживаться отъ порока и слѣдовать съ великимъ рвеніемъ ученіямъ Законоположника, направляя сердце къ тому, что Ему угодно, и, подклоня мысленную выю, воспѣвать и говорить: *виждь смиреніе мое, и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Псал. 24, 18), а вмѣстѣ съ этимъ и то пророческое (изреченіе): *се ¹⁾ мы будемъ тебѣ, ты бо еси Господь Богъ нашъ* (Иерем. 3, 22). Это—приношеніе духовное и пріятное Богу *паче телца юна* (Псал. 68, 32), болѣе овна отъ стада, болѣе козла отъ козь, болѣе семидала и ливана, ибо духовными *жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16). Но, освящая постъ, провозгласимъ *цѣльбу* (служеніе), то есть: исполненіе Божіихъ велѣній, за которымъ навѣрное послѣдуетъ правота, благочиніе нрава, склонность ко всему, касающемуся словъ благочестія; совершимъ обряды служенія, при чемъ соберутся

---

1) *’Idov o’ide*, какъ въ Александр. и др. Слав.. *се раби*—*’idov do’ilo*, согласно обычному чтенію.

въ церковь старцы, стекутся и всѣ жители земли, будутъ плакать, и весьма усиленно, цѣлый день, будучи твердо увѣрены, что Богъ помиуетъ всѣхъ, ибо Онъ долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиненъ, отъземляй беззаконія (Числь 14, 18) и оставляяй нечестія и вообще не удержи гнѣва своего во свидѣніе, яко волитель милости есть (Михея 7, 18).

Ст. 15—16. Яко близъ есть день Господень, и яко быда отъ бѣды приидетъ. Предъ ¹⁾ очима вашима пиущи: взяшася ²⁾ отъ дому Бога вашего веселіе и радость.

Днемъ Господнимъ называетъ тотъ, въ который надлежало совершиться кара, или когда на нихъ была наслана саранча, истребляла то, что было въ поляхъ, возбуждала опасенія на счетъ голода и скудости и внушала даже боязнь смерти, или же когда Вавилоняне губили все, забирали города и веси, причиняли одно зло за другимъ и постоянно повергали жителей земли изъ бѣды въ бѣду, такъ что они, можно сказать, не могли вздохнуть на короткое время, и не было промежутка для чего-либо хорошаго, въ чемъ можно было бы, по крайней мѣрѣ, отчасти имѣть малое успокоеніе невыносимо изнуреннымъ непрерывностію бѣдствій. Но такъ какъ нашествіе саранчи случилось, по всей вѣроятности, тогда, когда плоды уже созрѣли и нивы призывали къ себѣ жнеца, виноградъ вызрѣлъ и ожидалъ выжимки, то и говорятъ: *пиущи взяшася* отъ очей ихъ,

¹⁾ Слав.: яко предъ—*ὅτι κατίνατι* (по Алекс., Альд. и др.).

²⁾ Слав.: *пиущи взяшася, и отъ дому Бога вашего веселіе и радость*. Изъ дальнѣйшаго истолкованія можно замѣтить, что текстъ св. Кирилла вполне согласуется съ славянскимъ (*βράματα ἐξολοθρεύθη, καὶ ἐξ οἴκων*), а потому пунктуация Парижскаго изданія неправильна. Кромѣ того предъ словами: *καὶ ἐξ οἴκων* въ текстѣ св. Кирилла, по всей вѣроятности, стояло слово *ἐξήρθη*, которое находится въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (у Holmes'a) и въ Комплютенскомъ изданіи.

потомучто у нихъ было отнято то, что было предъ глазами, лежало какъ бы предъ ними и общало немедленное наслажденіе. Затѣмъ утверждаетъ, что и изъ дома Господня удалены веселіе и радость, потомучто они приносили жертвы, радуясь плодородію полей, и предавались всякимъ видамъ веселья, возносили благодарственные жертвы за то, что были щедро осыпаны благами земли ¹⁾.

Мы найдемъ, что нѣчто подобное испытали, и притомъ въ высшей мѣрѣ, надругавшіеся надъ Христомъ. Въ самомъ дѣлѣ: у нихъ былъ уже, такъ сказать, предъ глазами *хлѣбъ животный*, спешій съ небесе и дающій животъ міру (Іоанна 6, 35, 33), зерно пшенично, павшее на землю и принесшее обильный плодъ (Іоанна 12, 24), духовное вино, могущее веселить сердце человѣка (Ісая. 103, 15); но такъ какъ они по гордости не положили конца непослушанію, то онъ скрылся съ глазъ ихъ и какъ бы отняты были *пищи* духовныя, потомучто отошло отъ нихъ причастіе всякаго блага. И изъ храма, существовавашаго у нихъ, взяты *веселіе и радость*, такъ какъ они преданы на погубленіе и живутъ несчастные *не сушу царю, ни сушу князю, ни сущей жертвѣ, ни сушу жертвеннику, ни жерциу* ²⁾, *ниже явленіямъ* (Осіи 3, 4). Думаемъ, что и въ другомъ смыслѣ *взяшася* отъ очей ихъ и *пищи*, и *веселіе*, и *радость*. Именно: Господь сказалъ: *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человѣкъ, но о всякомъ глаголющемъ исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѣ. 4, 4), но пища ума—слово, и всякій безбоязненно можетъ сказать, что отнято у соборища

¹⁾ Въмѣсто: *τοῖς ἐκ γῆς ἀγαθῆς* слѣдуетъ читать: *τοῖς ἐκ γῆς ἀγαθῶν*.

²⁾ *Ὅτι ἐρέωσιν*. Въ толкованіи на 3, 4 Осіи: *ἱερωσίνης* или (въ текстѣ): *ἱερατείας*—*жречеству*.

Иудейскаго: они имѣють недостатокъ въ пищу́ духовной, не понимаютъ Моисея, но *до днесь покрывало на сердце ихъ лежитъ* (2 Коринѳ. 3, 15), ибо не видятъ глаголы Христовы. Погибла у нихъ всякая духовная пища не въ томъ смыслѣ, что она сама подверглась гибели, но въ томъ, что не была уже предлагаема пострадавшимъ и по отношенію къ нимъ ея совсѣмъ не существовало. Между тѣмъ Господь вѣрующихъ въ Него надѣляетъ должнымъ услажденіемъ и утѣшеніемъ горнихъ благъ, ибо написано, что *не убьетъ голодомъ Господь душу праведную, животъ же нечестивыхъ низвертитъ* (Притч. 10, 3).

Ст. 17—18. *Вскочила юница у яслей своихъ, погибоша сокровища, раскопашася точила, яко посже пшеница. Что положимъ себѣ? Восплакашася стада воловъ, яко не бѣ пажити имъ, и паствы овчія погибоша.*

И на безсловесныхъ животныхъ иногда переносить рѣчь боговдохновенное писаніе, искусно украшая обыкновенныя явленія до привлекательности и изящества и какъ бы съ мягкостью описывая тѣ назидательныя мысли, о которыхъ должно подумать. Поэтому—что за диво, если говорится, что скачетъ (мечется) телица, плачуть стада воловъ?—Они невыносимо угнетены голодомъ. Конечно, стали бы скакать и плакать и поля, если бы у нихъ было сознаніе напастей. *Погибоша*, говоритъ, и *сокровища*, *раскопашася* и *точила*, оставленныя безъ всякаго надзора, потому что нечего собирать съ полей, пожну нечего дѣлать съ виноградникомъ и лозою, колосья клонятся къ землѣ ¹⁾, сухой и безплодный; поэтому-то говорится: *что положимъ себѣ?* А что вмѣстѣ съ воздѣлываемыми плодами погибли и луговая травы, ясно утверждаетъ,

¹⁾ Букв. *къ нивамъ, τοῖς ἀρούραις.*

говоря, что погибли и самыя *паствы овчїи*, вполне истребленныя неурожаемъ и лишеныя обычнаго и столь свойственнаго имъ оживленія. — И это хорошо подойдетъ къ дѣламъ Іудеевъ, которые надругалась надъ Христомъ.

Ст. 19--20. *Къ тебѣ Господи возопію, яко огонь потреби красная пустыни, и пламень пожже вся древа польская. И скоти польскїи воззрѣша къ тебѣ, яко посхоша источницы водни, и огонь пояде (красная) пустыни* ¹⁾.

Красными пустыни называетъ то, что само собою вырастаетъ на поляхъ, конечно — непаханыхъ, а *древами польскими* благородныя растенія огородовъ и садовъ, въ извѣстную пору обыкновенно усѣянныя прекрасными плодами. Ихъ-то, говоритъ, и пожрали какъ бы въ видѣ огня *милицы и силеве* (1, 4). Разсудительно начинатьъ усерднѣйшее моленіе къ Богу, научая, что напрасно будетъ искать у кого-либо другаго прекращенія бѣды, но должно приносить моленія Единому, могущему спасти и во гнѣвѣ посылающему всякія скорби, потому что, какъ весьма справедливо говорить, не слѣдуетъ думать, что эти бѣдствія случились сами собою, напротивъ, что они наведены по Божію противъ нихъ прещенію. Объ этомъ говоритъ намъ самъ Богъ всяческихъ устами другаго пророка: *будетъ ли зло во градъ, еже Господь не сотвори* (Амоса 3, 6)? Значить, нѣтъ ни одного изъ бѣдствій, посѣщающихъ города и страны, которое бы совершилось безъ поущенія Божія, потому что Онъ кого хочетъ спасаетъ и освобождаетъ отъ бѣдствій. Поэтому убѣждаетъ скорбящихъ искать разрѣшенія у Бога, далеко отгоняя мысль, что въ ихъ

¹⁾ Въ текстѣ. *τὰ τῆς ἐρήμων* (только здѣсь).

дѣлахъ нужна рука и помощь лжеименныхъ боговъ. *Посхоша*, говоритъ, *источницы водни* отъ того, что дождь не орошалъ земли, и кромѣ того, когда на нее накинудись *сиплеве*, вооружилась саранча, по скакали *мишцы* и поползли гусеницы, какъ возможно было сомнѣваться въ томъ, что все средства къ жизни навѣрно будутъ уничтожены? Когда же истребляется и трава, то, конечно, совершенно необходимо и скоту подвергнуться гибели.

Я полагалъ бы, что слѣдуетъ произнести такія же рѣчи, обращаясь къ Богу въ послѣднιά времена вѣка Іудеямъ, угнетеннымъ недостаткомъ благъ и стенающимъ, потому что у нихъ какъ огнемъ истреблены умственные блага, — поѣла ихъ духовная саранча, и *посхоша источницы*, ибо Онъ заповѣдалъ облакамъ не проливать обычнаго дожда на землю (Исаи 5, 6), и стали они землей непроходной и безводной (Псал. 62, 2), которая не будетъ обитаемой (Перем. 6, 8). А о насъ, оправдываемыхъ вѣрою, Богъ предвозвѣщалъ и, указывая на то, что раздаваемые даровъ Христовыхъ будетъ самымъ щедрымъ, говорилъ: *въ той день искалютъ горы сладость, и холми источатъ млеко, и вси источницы Іудины источатъ воды: и источникъ отъ дому Господня изыдетъ, и напоитъ водотечъ ситія* (Іоилъ 3, 18), или иначе: *азъ услышу* ¹⁾ *Богъ Израилевъ, и не оставлю ихъ, но отверзу на горахъ рѣчки, и среди поля...* ²⁾ *въ луги* ³⁾ *и жаждущую землю въ водотечи* (Исаи 41, 17—18). И такъ здѣсь—мы (предметъ рѣчи). Если же и они обратятся къ покаянію,

1) Слав.: *услышу ихъ*.

2) Пронущены послѣ *ἐν μέσῳ τῶν πεδίων* слова: *πηγάς, ποιήσω τὸν ἔρημον*, слав. (*и среди поля*) *источники, сотворю пустыню...*

3) Слав.: *въ луги водныя εἰς ἐλῆ ὑδάτων*. *ὑδάτων* во многихъ греческихъ спискахъ не читается.

возведуть очи къ Богу и скажутъ *къ тебѣ Господи возопию*¹⁾, то получатъ источники водъ, будутъ вмѣстѣ съ нами черпать духовную воду и пить изъ источниковъ спасенія (Исаи 12, 3), будутъ имѣть въ сердцѣ потокъ наслажденія отъ Бога и Отца и источникъ жизни. Предложены будутъ имъ для услажденія и *красная пустыня*, то есть пажить добрая и обширная, обращающая ихъ къ божественному и евангельскому вѣдѣнію, постигаемому во Христѣ.

Глава II ст. 1—2. *Вострубите трубою въ Сіонъ, проповѣдите въ горы моей святѣй, и да смятутся вси живущіи на земли: яко предстоитъ день Господень, яко близъ*²⁾ *день тмы и бури, день облака и мглы.*

Снова изящно описываетъ намъ образъ войны (и понимать ли о *пругахъ* и *мишицахъ*, или примѣнить къ самимъ Вавилонянамъ, въ томъ и другомъ случаѣ будетъ правильно): наполнился, говоритъ, городъ смятенія и страха, какъ будто война уже вошла въ ворота и объявлена, такъ сказать, по всему Сіону, или всей Іудеѣ, ибо *предстоитъ день Господень*, то есть: это уже не одно только предсказаніе, но все, издревле предвозвѣщенное, сбывается на яву и на самомъ дѣлѣ съ тѣми, кому гораздо было лучше направить себя къ лучшему, и еще до наступленія и пришествія золь свергнуть съ себя заботу о нихъ. Такимъ образомъ не допускаетъ колебаній при покаяніи, но повелѣваетъ, оставляя распущенность и безпечность ума, бодро идти къ трудолюбію и вообще желанію помочь себѣ самимъ, — разумѣется — прибѣгая къ Богу и уничтожая слѣды древнихъ преступленій при помощи лучшаго (добродѣтели).

1) Вмѣсто *βοήσομαι—κράξομαι*.

2) Слав.: *яко близъ. День...*

Поэтому и говорить, что *близъ есть день Господень*, когда они будутъ во мглѣ и тьмѣ, страшась голода отъ саранчи, или бѣды и гибели, угрожающей имъ изъ земли Ассирійской.

Ст. 2—3 *Якоже утро разліются по горамъ людие мнози и крѣпцы: подобни имъ не быша отъ вѣка, и по нихъ не приложится до лѣтъ въ родъ и родъ. Яже предъ нимъ (ними), огонь потребляяй, и яже за нимъ (ними), возгараяся пламень: якоже рай сладости земля предъ лицемъ его (ихъ), и яже созади его (ихъ) поле пагубы, и спасающагося не будетъ имъ (отъ нихъ).*

Утромъ, повидимому, называетъ или утреннюю росу, которая, если только разольется по горамъ, ничего на нихъ не оставляетъ неорошеннымъ, или же—первые лучи солнца, только-что начинающееся сіяніе дневнаго свѣта, которое прежде всего какъ бы распространяется по горамъ и окрашиваетъ багрянцемъ холмы. Такимъ же образомъ, говорить, появится на горахъ народъ крѣпкій, саранча ли, или, на примѣръ, сами Ассиріане, которые представляются въ несмѣтномъ количествѣ, потому что, говорить, подобнаго ему (народа) не было отъ вѣка и никогда не будетъ. Но такъ какъ при вторженіяхъ саранчи сразу истребляется все, что попадется, а если что-нибудь случайно и уцѣлѣетъ, то и это достанется на долю слѣдующихъ за первыми, поэтому говорить, что *огнь потребляяй яже предъ нимъ и возгараяся пламень яже за нимъ* и слѣдующее. Тоже самое, думаю, дѣлаетъ и непріятельское войско, потому что, навѣрное, высококомѣрнымъ и самовольнымъ поступкамъ переднихъ будутъ подражать идущіе вскорѣ вслѣдъ за ними, сдѣлають для себя землю какъ бы *раемъ сладости*, опустошая (ее) совершенно

и улаждаясь обрѣтаемымъ. Рѣчь справедлива, если относить ее и къ самой саранчѣ.

Ст. 4—5. *Якоже видѣ конскій видѣ ихъ, и якоже конницы тако проженутъ: якоже гласъ колесницъ на верхи горъ востекутъ, и яко гласъ пламене огненна попадающа тростіе, и яко людіе мнози и крѣпцы воополчающіися на брань.*

Саранча и мшицы, когда нападаютъ на страны и города, ни въ чемъ, говорить, не уступаютъ воинственной конницѣ, потомучто такъ скачутъ по землѣ, что, можно сказать, подражаютъ шуму колесницъ; притомъ же взбираются на всякую горную вершину, налетаютъ на всякій холмъ и производятъ звукъ пламени, попадающаго тростникъ. Дѣйствительно, говорятъ, что нападеніе на поля производится ими не безъ шума, но, сокрушая что имъ попадется, они издають нѣкоторый глухой звукъ зубами, подобно вѣтру, раздувающему огонь. Если бы ихъ пришлось уподобить полчищу непріятелей, то и въ этомъ не было бы ничего неестественнаго: онѣ движутся громадой и мало уступаютъ храбрымъ въ битвахъ, потомучто это — тварь прожорливая и по своей безмѣрной численности трудно-преодолимая, даже непобѣдимая. Тоже самое слово можетъ быть приложено и къ Ассиріянамъ, а если угодно и къ самому войску Римлянъ (которые на подобіе саранчи пожрали Израиля, согрѣшившаго противъ Христа), то и это будетъ не худо.

Ст. 6. *Отъ лица ихъ сокрушатся людіе.*

Какъ я сказалъ, вторженіе саранчи и мшицъ для людей нѣчто неодолимое и непреоборимое.

Ст. 6. *Всякое лице аки опаленіе горница.*

Дѣйствительно: иногда отъ страховъ и печалей

вянетъ цвѣтъ лица и становится непріятно темнымъ, какъ бы мѣняя краску отъ душевныхъ тревогъ.

Ст. 7. *Якоже борцы потекутъ, и якоже мужи храбры въздутъ на огады.*

Побѣгутъ, значить, подобно храбрѣйшимъ бойцамъ, преодолевая лѣность и страхъ, и взберутся даже на стѣны, какъ будто бы предпринимая какой-нибудь отважный приступъ.

Ст. 7—8. *И кійждо въ путь свой поидетъ и не со-вратятъ путей своихъ, и кійждо отъ брата своего не отступитъ.*

У саранчи нѣтъ царя, однако она чинно выступаетъ въ походъ по мановенію одного, и говорятъ, что онѣ идутъ рядами и перелетаютъ какъ бы въ строю, и нимало не отстаютъ, но слѣдуютъ одна за другой, какъ сестры, потомучто природа влагаетъ въ нихъ взаимную привязанность.

Ст. 8. *Отягощени оружіи своими пойдутъ.*

Думаю, что оружіемъ называетъ зубы, посредствомъ которыхъ у ней (ведется) брань и (совершаются) какъ бы ратные подвиги, когда истребляется трава, сваливается посѣвъ, изсушаются растенія.

Ст. 8. *И въ стрѣлахъ своихъ падутъ, но не скончатся.*
Саранча не бросаетъ въ непріятелей острыхъ копій, никогда у ней не натягивается и лукъ, но она убиваетъ истребленіемъ пищи, голодомъ и ужасами скудости. А что для самихъ, попавшихъ въ такую бѣду, дѣло не ограничится гибелью того, что въ поляхъ, но что и сами они подвергнутся въ домахъ и городахъ страшному ѣншествію и отягощенію отъ полчища саранчи (или и самихъ Ассиріянъ), это показалъ, говоря: *но не скончатся*, все равно, какъ если бы сказалъ: и это не будетъ предѣломъ кары, но поидетъ и далѣе, ибо говорить:

(Ст. 9—10) града имутся, и на забрала востекутъ, и на храмины възлзутъ, и оконцами виддутъ, якоже татіе. Предъ лицемъ его (ихъ) смятется земля, и потрясется небо: солнце и луна померкнутъ, и звѣзды угасятъ свѣтъ свой.

Слышишь: взберутся даже на стѣны и, истребляя траву, подобно ворами полѣзутъ въ окна, приводя въ смятеніе народъ и все, такъ сказать, низвращая, такъ что покажется уже, что и самое небо колеблется, солнце, луна и звѣзды какъ будто удерживаютъ свой блескъ. Опять и здѣсь предъ нами рѣчь гиперболическая, изображающая обременительность и тягость бѣдствія для жителей земли. Рѣчь справедлива, если относить ее и къ человѣческимъ войскамъ, когда они нападаютъ на страну и города, потому что они, разбѣгаясь повсюду подобно саранчѣ, повреждаютъ нивы, осаждаютъ города, възлзая на стѣны, вбѣгая въ ихъ дома и соперничая въ жестокости съ ужасами землетрясенія.

Ст. 11. *И Господь дастъ гласъ свой предъ лицемъ силы Своея, яко много есть зѣло полкъ его, яко крипка дѣла словесъ его: зане великъ день Господень, великъ и свѣтелъ зѣло.*

Я уже говорилъ ранѣе, что цѣль пророка — изобразить жестокость и несносность бѣдствія съ тѣмъ, чтобы оскорбившіе Законоположника уклоненіями къ пророку впредь обратились и къ желанію совершать доброе, и къ помысламъ болѣе благоразумнымъ, потому что избытокъ скорбей можетъ, легко можетъ какъ бы насильно привести нѣкоторыхъ къ тому, чтобы совершать угодное навикшему спасать и могущему освободить. Итакъ, *дастъ Господь гласъ свой предъ лицемъ силы своея*, подобно полководцу, воодушевляющему противъ непріятелей, потому что

не кому другому, какъ только предводителямъ и начальникамъ надъ прочими свойственно побуждать къ сраженію и вести свою рать. Этимъ показываетъ, что бѣды наступаютъ не сами собою и происходятъ не вслѣдствіе простой случайности, а напротивъ — посылаются Богомъ, разумѣется, разгнѣваннымъ и потому праведно карающимъ. Еще болѣе устрашаетъ ихъ, говоря, что весьма великъ *полю* его и яко *крѣпка дѣла словесъ* его, потому что не можетъ, конечно, не достигнуть конца то, чему Богъ повелѣлъ быть; поэтому Онъ и сказалъ одному изъ святыхъ пророковъ (это былъ Іеремія): *еда словеса моя не суть огонь горящій, рече Господь, и яко млатъ соотрясающій камень* (Іереміи 23, 29)? Значитъ, слово оже какъ бы проникаетъ все, и тому, что Онъ провѣщаетъ, ничто не воспротивится, напротивъ — уступить, а упорствующее и сопротивное легко сокрушается и невольно повинуется хотѣніямъ Владыки. Поэтому *великъ*, говоритъ, *и свѣтелъ день* ради слуха о навидимыхъ бѣдствіяхъ, распространяющагося по всеѣмъ людямъ.

Ст. 11. *И кто будетъ доволенъ ему?*

То есть: не будетъ изъ земнородныхъ никого, кто былъ бы настолько твердъ и крѣпокъ, чтобы противодѣйствовать Божіимъ карамъ, и весьма мудръ былъ Давидъ, воскликнувъ къ Богу: *ты страшенъ еси, и кто противостояетъ тебѣ отъ гнѣва твоего* ¹⁾ (Псал. 75, 8)?

Ст. 12—14. *И нынѣ глаголетъ Господь Богъ вашъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ посты и въ плачи, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша,*

¹⁾ Ἀπὸ τῆς ἀρχῆς σου (Ватик.) Слав. *оттолъ итвъ твой*—ἀπὸ τότε ἡ ἀρχὴ σου (Синайск. и дрр.). согласно съ евр.: **יְדֵךְ יְדֵךְ**.

а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему: яко милостивъ и щедръ есть, долготерпливъ и многомилостивъ, и раскаяваясь о злобахъ. Кто вѣсть обратится ли и раскается, и оставитъ за собою благословеніе, и жертву и возліяніе Господу Богу вашему?

Отсюда можешь понять, и весьма ясно, что не ради чего другаго Онъ предложилъ выше изложенное (предвозвѣстилъ имъ бѣдствіе весьма жестокое и несносное), а ради того, чтобы затѣмъ обратить ихъ къ покаянію (потомучто Онъ не допускаетъ отказа). Онъ утверждаетъ, и весьма ясно, что если они станутъ мыслить болѣе благоразумно и направлять, хотя бы и во второй разъ, пути свои къ угожденію Богу, то, безъ сомнѣнія, прекратятся прещенія гнѣва и дѣла ихъ немедленно придутъ въ состояніе полного благополучія. А какимъ долженъ быть образъ молитвы и обращенія къ Нему, ясно указываетъ, говоря такъ: *и нынѣ глаголетъ Господь Богъ нашъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ.* Пусть, говоритъ, будетъ оставлено прошлое и придетъ въ забвеніе прежнее; окажитесь лучше себя самихъ: снова умиловивляйте Бога постомъ и трудомъ, плачемъ и рыданіемъ, потомучто начавшихъ совершать это навѣрно потомъ посѣтитъ должное благосостояніе и довольство. Дѣйствительно: какъ крайняя бездѣятельность и преданность удовольствіямъ навѣрно приводитъ къ стенаніямъ и наказанію, такъ и выполненіе дѣлъ благочестія и покаянныхъ трудовъ ведетъ къ широтѣ благоденствія. Итакъ полезно плакать о грѣхахъ и сокрушаться предъ Богомъ, потомучто, какъ пишетъ Павелъ, *печаль, яже по Возь, покаяніе во спасеніе нераскаянно содѣловаетъ* ¹⁾

1) Слав. *покаяніе нераскаянно во спасеніе....*

(2 Коринѣ. 7, 10), и Самъ Христосъ ублажаетъ плачущихъ, *яко ти утѣшатся* (Матѣ. 5, 4); также и мудрый Соломонъ говоритъ намъ приточно нѣчто подобное: *благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира* (Екклис. 7, 3). — Но необходимо размыслить о томъ, сколь велика сила поста: онъ умилоствляетъ Владыку, утишаетъ гнѣвъ, отвращаетъ кару, потомучто мы, смиряя сами себя, весьма успѣшно успокоиваемъ гнѣвъ Божій, какъ бы ярящійся и возбужденный и раздраженный противъ насъ, и легко удерживаемъ руку бьющаго. Дѣйствительно: если правда, что, исповѣдуя только грѣхи, мы по Божію милосердію оправдываемся, то какъ можно сомнѣваться въ томъ, что, изнуря себя трудами подвижничества и какъ бы отбывая наказаніе, мы получимъ отъ Бога отпущеніе согрѣшеній? Итакъ повелѣваетъ плакать и расторгнуть у себя не одѣяніе, а мысленно раскрыть сердце, упорное и загрубѣлое, въ которое не проникаетъ страхъ Божій. Поэтому Павелъ пишетъ Коринѣянамъ: *не тѣсно вмѣщается въ насъ, утѣняется же во утробахъ вашихъ: тожде же возмездіе, якоже чадомъ глаголю, распространитесь и вы* (2 Коринѣ. 6, 12—13). Значить, нужно какъ бы расширить предъ Богомъ сердце и разверзнуть умъ, чтобы онъ принялъ въ себя собственное ему. Слѣдовательно — показывать видъ печали, расторгая (одежды) попусту и понапрасну, не принесетъ никакой пользы тому, кто вздумаетъ это дѣлать: напротивъ открыть сердце и поручить мысль Богу — доставить не малый прибитокъ: это приведетъ къ спасенію. А что совершающіе моленія достигнуть своей цѣли, въ этомъ увѣряетъ, говоря, что Владыка всяческихъ человѣколюбивъ и милостивъ, сострадательнъ и благъ, и *раскаивайся о*

злобахъ: если и рѣшится озлобить согрѣшившихъ, однако, и спустя недолгое время, смиляется, потому что легко переходитъ къ благорасположенности. Это, думаю, значить *раскаиваться о злобахъ*. Опровергая же неразумительность отчаявавшихся въ въ спасеніи, пророкъ говоритъ: *кто вѣсть, раскается ли, и оставитъ за собою благословеніе* и прочее, то есть, дастъ обращающимся участіе въ благословеніи, такъ что снова будутъ приносить ему возліаніе и жертву, — радуясь и веселясь, воспѣвать благодарственные пѣсни.

Ст. 15—17. *Вострубите трубою въ Сіонь, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите люди, освятите церковь, изберите старѣйшины, совоюните младенцы сущыя сосцы: да изыдетъ женихъ отъ ложа своего, и невеста отъ чертога своего. Между степенми и жертвенникомъ ¹⁾ восплачутся жерцы служащійи Господу, и рекутъ: пощади Господи люди твоя, и не даждь достоянія твоего на укоризну, да не обладаютъ ими языцы, да не рекутъ во языцехъ: гдѣ есть Богъ ихъ?*

И этимъ превосходно располагаетъ ихъ къ покаянію и предусмотрительно повелѣваетъ не оставлять неисполненнымъ ни одного изъ видовъ упражненія въ этомъ: нужно, говоритъ, при помощи торжественнаго и нарочитаго провозглашенія освятить постъ, проповѣдать *цѣльбу* и собрать въ церкви тѣхъ, кто долженъ умилоствлять (конечно — прогнѣваннаго Бога всяческихъ), будутъ ли это юноши и дѣвы, старые съ малыми и вмѣстѣ съ ними новорожденные и грудные младенцы, даже женихи и новобрачныя невесты, можетъ быть, выбѣгающія

---

¹⁾ Ἀναμέσον τῆς κρηίδος καὶ τοῦ θυσιαστηρίου въ толкованіи: (καὶ ἀναμέσον τοῦ θυσιαστηρίου). Слав.: *между степенми жертвенника* (безъ *каі*).

изъ чертоговъ, еще увѣнчанныхъ (цвѣтами), оставляющія брачное ложе, покидающія веселье и пиръ, и вмѣсто того (когда прекратится плесканіе, замолкнутъ пѣсни и величанія, съ которыми въ обычаѣ у иныхъ обращаться въ извѣстное время къ брачующимся) будутъ испытывать скорбь и рыдать вмѣстѣ съ женихами, и справедливо, что сказалъ одинъ изъ нашихъ мудрецовъ: *мусикія во плачи, безвременная повѣсть* (Ис. с. Сирах. 22, 6). Поэтому, когда насъ посѣщаетъ гнѣвъ Божій, надлежитъ плакать, а не предаваться обильнымъ попойкамъ и пиршествамъ; что безвременное пированіе не останется безъ порицанія и наказанія, это пояснить нѣкто изъ святыхъ пророковъ, который говоритъ объ Израильтянахъ: *и призва Господь* ¹⁾ *Саваоѡъ въ той день плачъ и рыданіе, и остриженіе, и препоясаніе во вретнища, тѣмъ же сотвориша веселіе* ²⁾, *закалающе телъцы, и жруще овцы, и глаголюще* ³⁾: *да ямы и пѣмъ, утрь бо умремъ* (Исаіи 22, 12—13). Такимъ образомъ при посѣщеніи гнѣва должно прибѣгать къ плачу и слезамъ и оставить попойки. Пророкъ говоритъ, что къ плачущимъ долженъ присоединиться и самъ священный и избранный чинъ и долженъ между притворомъ храма и жертвенникомъ рыдать, усердно восклицая и говоря: *пощади Господи люди твоя, и не даждь достоянія Твоего на укоризну, да не обладаютъ ими языцы, да не рекутъ языцы* ⁴⁾: *гдѣ есть Богъ ихъ?* Если бы у него была рѣчь только о са-

1) Слав.: *Господь Господь Саваоѡъ*—*Κύριος Κύριος Σαβαώθ* (въ большинствѣ греческихъ списковъ).

2) *Εὐφροσύνας* Обыкновенно *εὐφροσύνας καὶ ἀγαλλίαμα*, слав.: *веселіе и радость*.

3) *Καὶ λέγοντες* вм. *ὡστε φαγεῖν κρέατα καὶ πικρὸν οἶνον λέγοντες*.

4) *Τὰ ἔθνη* вм. *ἐν τοῖς ἔθνεσι*.

ранчѣ, то не лучше ли имъ было просить избавленія отъ голода и скудости? Однако они боятся впасть въ руки враговъ и мольбами отвращаютъ посмѣяніе и поруганіе. Поэтому, естественно, я могъ признать истиннымъ, что подъ образомъ саранчи прикровенно описывается нашествіе Ассиріянь. Если же относить это и къ самой саранчѣ, то по справедливости должно удивляться искусному построению пророческихъ рѣчей: самый образъ наказанія какъ бы гласитъ о безуміи Израиля и сверхъ того о присутствіи ему безсилія, потому что они обратились къ богамъ, которые не суть боги, — оставивъ Бога всяческихъ, поклонились Ваалу. Но вотъ дѣлаетъ неудержимый натискъ саранча, вооружаются *мшцы*, — и они падаютъ, не получая никакой помощи отъ своихъ лжеименныхъ боговъ. Какое же врачеваніе могутъ предложить они, не справившіеся съ *мшцами* и саранчей, своимъ поклонникамъ, если тѣ будутъ сражаться противъ враговъ и будутъ осаждены полчищами супостатовъ ¹⁾.

Ст. 18—20. *И возревнова Господь о земли своей, и пощадь мюди своя. И отвѣща Господь, и рече людемъ своимъ* ²⁾: *се азъ послю вамъ* ³⁾ *пшеницу, и вино, и масло древяное* ⁴⁾, *и насытитесь ихъ, и не дамъ васъ ксему на поруганіе во языцехъ: и сущаго отъ ствера отжену отъ васъ.*

Замѣтъ, какъ скоро слѣдуетъ помилованіе. Ду-

¹⁾ Въмѣсто: *οἱ δὲ δὴ βροῦχοι καὶ ἀχρίδες ἠττωμένοι ποιῶν ἔτι τοῖς προοχουῶσιν αὐτοῖς ἐπιδοῦν τῆν ἄχραν κτλ* читаемъ: *οἱ δὲ δὴ* (лжеименные боги) *βροῦχος καὶ ἀχρίδων* (или *βροῦχων* и пр.) *ἠττωμένοι* (побѣжденные саранчей и мшцами).

²⁾ Слав.: *и отвѣши Господь людемъ своимъ, и рече* (согласно немногимъ греческимъ рукописямъ).

³⁾ Слав.: *се азъ вамъ послю.*

⁴⁾ *Τὸ ἔλαιον*, елей.

маю, что скорбь упреждаетъ тишина, покаянную слезу — благодать Милосердаго, потому-что не только милуетъ пострадавшихъ, но и ревнуетъ о томъ, чтобы укорить обидчиковъ, которые и были исполнителями наведеннаго на нихъ бѣдствія: какъ бы негодуетъ Богъ всяческихъ на Вавилонянъ за то, что они болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, сурово поступили съ тѣми, которые подпали гнѣву Божию. Такъ, Онъ говорилъ: *азъ вдахъ я въ руку твою* ¹⁾, *ты же не дала имъ милости* ²⁾ (Исаи 47, 6), также и къ Захаріи; *сице глаголетъ Господь* ³⁾: *ревновалъ по Іерусалиму и Сіону рвеніемъ великимъ, и гнѣвомъ велиимъ азъ гнѣваюся на языки налегшыя на мя* ⁴⁾: *заче азъ убо прогнѣвахся мало, они же налегоста въ зло* ⁵⁾ (Захар. I, 14—15). Такимъ образомъ, поревновавъ о народѣ своемъ, обѣщаетъ изобильно подавать средства къ жизни, благополучіе, соотвѣтствующее прежнему несчастію, яства до насыщенія и сверхъ того твердую увѣренность въ томъ, что они не будутъ преданы въ руки враговъ, не будутъ, попавъ къ нимъ въ рабство, проводить горькую жизнь въ нуждѣ. Кромѣ того обѣщаетъ уничтожить *сущаго отъ сѣвера*, тоестъ живущаго ближе къ сѣверу, потому-что страна ихъ (Ассиріянь) лежитъ скорѣе къ востоку. Если же кто полагаетъ, что нашествіе саранчи совершается съ сѣверной стороны Іудеи, то нѣтъ никакого препятствія къ правильности и такого пониманія рѣчи.

¹⁾ *Εἰς τὰς χεῖράς σου* Слав. *въ руку твою*—*εἰς τὴν χεῖρά σου*.

²⁾ Вм. *ἔλαον* должно читать *ἔλεον* или *ἔλεος*, какъ во всѣхъ почти греческихъ спискахъ (евр. ׀ ׀ ׀ ׀ ׀).

³⁾ Слав.: *Господь Вседержитель*—*Κύριος Παντοκράτωρ* (какъ во всѣхъ греческихъ спискахъ).

⁴⁾ *Τὰ συνσιπτεθεμίνα μοι*. Слав.: *нападающыя*—*συνσιπόμενα*.

⁵⁾ *Εἰς κακίαν*, слав. *въ злая*—*εἰς κακά* (почти вездѣ).

Равнымъ образомъ, если у кого-либо гибнуть сердечныя блага и богатство духовной производительности, когда на нихъ подобно саранчѣ нападаетъ полчище демоновъ и устремляются начала, силы и власти (конечно — лукавыя), то пусть совершаетъ плачь, пусть помышляетъ о покаяніи и проливаетъ предъ Богомъ слезы, потомучто вскорѣ услышитъ чловѣколюбивыя слова: вотъ Я даю вамъ *пшеницу, и вино, и масло*, ибо Онъ содѣлаетъ сердце его плодородною землею, садомъ, украшеннымъ плодовыми деревьями, благолознымъ виноградникомъ, умаститъ также и елеемъ (*умастилъ еси елеомъ главу мою*—Псал. 22, 5), прогонитъ отъ него *сущаго отъ стѣвера*, тоестъ охлаждающаго сатану, не допускающаго понавшихъ подѣ власть его жить духомъ. А охладѣетъ, какъ говорилъ Господь, любовь *за умноженіе беззаконія* (Матѣ. 24, 12); но присныя Христовы пламенѣютъ духомъ и никогда не перестаютъ охладѣвать къ чуждымъ удовольствіямъ, ибо *плоть свою распяша со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24).

Ст. 20. *И отринутъ его на землю безводную, и погублю лице его въ мори первѣмъ, и задняя его въ мори послѣднемъ и въздетъ гнилость его, и въздетъ смрадъ его, яко возвеличи дѣла своя.*

Оборотъ рѣчи все еще изобразительный, какъ и въ началѣ, примѣнительно къ саранчѣ и *мишцамъ*, которыя, говоритъ, погибнуть, будучи по волѣ Божіей унесены, какъ надо полагать, къ самымъ границамъ земли Іудейской, и будутъ издавать такое зловоніе, что будутъ затруднительны сношенія для всѣхъ жителей земли. Опять таки рѣчь нисколько не удерживаетъ отъ того, чтобы и это понимать въ примѣненіи къ Вавилонянамъ. Именно: съ южной стороны Іерусалима разстилается обширная пустыня,

которая къ востоку и югу граничитъ съ Индійскими морями, а съ запада и сѣвера съ моремъ, смежнымъ съ Палестиною и омывающимъ самый Египетъ. Тамъ, говоритъ, онъ погубилъ мшицъ и саранчу, и смрадъ отъ нихъ былъ невыносимый. Но и Вавилоняне, населяющіе страну, расположенную на сѣверовостокъ, были погублены, — погублены во времена царствованія Езекиа, (4 Царствъ 19), и смрадъ отъ труповъ былъ несносенъ, такъ что земля очищаема была семь мѣсяцевъ и убираемы были гниющіе трупы (такъ говоритъ Іезекіиль—39, 12—14). А что земля Вавилонская расположена къ сѣверу, это будетъ ясно изъ словъ Бога, который гласомъ святыхъ говоритъ потомкамъ Израиля, отведеннымъ въ плѣнъ: *о, о, бѣжите отъ земли сѣверныя, глаголетъ Господь, въ Сіонъ спасайтесь живущіи во дщерь Вавилонстѣй* (Захар. 2, 6, 7).

И Христось, изгнавъ изъ насъ самихъ саранчу, разумѣю — духовную, тоестъ — всегубительныя полки демоновъ, заключилъ ихъ въ аду и сокрылъ въ тайникахъ бездны, какъ бы низвергнувъ ихъ въ глубины морскія; затѣмъ пошелъ отъ нихъ гнилостный запахъ и смрадъ, и сталъ для насъ тягостенъ и омерзительнъ, хотя прежде и не казался такимъ, потомучто (не считали) ¹⁾ сатану зловоннымъ; теперь же, наконецъ, узнали, что онъ таковъ: когда, захваченные узами порока, подпали подъ руку его, то считали его, несчастнаго, благовоннымъ и достолюбезнымъ; когда же явился къ намъ Еммануиль, возглашая и говоря: *азъ цветъ полевой, и крикъ удоленный* (П. Пѣсней 2, 1), тогда-то мы, ощутивъ при-

---

¹⁾ Здѣсь можно предполагать небольшой пропускъ.

сущее Ему благоуханіе, наконецъ узнали зловоніе перваго.

Ст. 22—24. *Держай земле, радуйся и веселися, яко возвеличи Господь, еже сотворити. Держайте скоти полсти, яко прозябнуша поля пустыни, яко древо принесе плодъ свой, виноградъ и смокви даша силу свою. И чада Сиона радуйтеся, и веселитеся о Господь Бозъ вашемъ, яко даде вамъ тишу въ правду, и одождитъ вамъ дождь ранній и поздній, якоже и прежде: и наполнятся гумна ¹⁾ пшеницы, и произляются точила виномъ и елеемъ.*

1. 111

Въ обычаѣ у святыхъ пророковъ отъ благъ частныхъ и относящихся къ немногимъ возводить слово къ всеобщимъ и болѣе общедоступнымъ. А это — блага Христовы. Такимъ образомъ опять рѣчь у насъ сводится къ тому же. Дѣйствительно: когда землѣ дано должное дерзновеніе? Или когда *возвеличи Господь, еже сотворити*? Не тогда ли, когда Слово, будучи Богомъ, сдѣлалось человѣкомъ, чтобы, орошая поднебесную горними благами, стать для вѣрующихъ въ Него какъ бы рѣкою мира, источникомъ на слаженія, дождемъ раннимъ и позднимъ и подателемъ всякой духовной производительности? Именно тогда и для самыхъ несмысленныхъ (они-то и называются *скотами польскими*) возросла нѣкая духовная пажить — слово учащихъ; тогда *прозябнуша поля пустыни. Пустынею* именуеть церковь, согласно изреченію: *радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ* (Исаи 35, 1); а *поля ихъ* — это начальники людей и могущіе руководить (ими), которые божественными дарованіями съ неба дѣлають духъ плодоносящимъ, обильно цвѣтушимъ, бла-

¹⁾ Слав: *гумна ваша.*

гоухающимъ цвѣтами догматовъ и увѣнчаннымъ свѣжею зеленью. Они увеселяютъ духъ оскотѣвшихъ, чтобы возвести ихъ къ разумѣнію, достойному человека. Сказалъ также, что *древо принесетъ плодъ свой, виноградъ и смокви дадутъ силу свою*, уподобляя плодамъ смоковницы и винограда, какъ я думаю, твердую рѣчь учащихъ, въ которой есть и сладость, есть кромѣ того и свойство увеселять. Но по всей справедливости слѣдовало бы болѣе тупымъ по уму и отличающимся невѣжествомъ предлагать и ученіе, свойственное скотамъ, болѣе близкое къ землѣ, произрастающее у изучающихъ малое наподобіе травы по своему виду и значенію, а уже совершеннымъ — плодъ возвышенный и растущій на плодовыхъ деревьяхъ, — относительно святой и единосущной Троицы, или нравственнаго наставленія, представляемаго какъ бы на высотѣ. Поэтому-то ихъ называетъ скотами, а Сіономъ чадъ болѣе совершенныхъ, которымъ и повелѣваетъ веселиться о Господѣ Богѣ нашемъ, потому что всякая радость духа нашего — Христосъ, отъ Котораго всякая полнота благъ и подаваніе небесныхъ дарованій любящимъ Его, мыслимое подъ видомъ дождей раннихъ и позднихъ, пшеницы, переполняющей гумно, вина — точило, и елея, обильно льющагося. Нужно замѣтить, что и въ смыслѣ таинственнаго исполненія обѣтованіе истинно: намъ подъ видомъ дождя дается живая вода святаго крещенія, въ видѣ пшеницы — хлѣбъ животный и подъ видомъ вина — кровь. Присоединяется и употребленіе елея, исполняющее совершенствомъ оправдываемымъ во Христѣ святымъ крещеніемъ.

Ст. 25—26. *И воздамъ вамъ вмѣсто мѣтѣ, въ няже поядоша пружи, и минца, и силлеве, и гусеницы, сила*

моя великая, юже послахъ на вы: и съѣсте снѣдію ¹⁾ и насытитесь, и похвалите имя Господа Бога вашего, юже ²⁾ сотвори съ вами чудеса.

Что касается историческаго смысла, то обѣщаетъ совершенно равносильное и равномѣрное съ прежними нашествіями саранчи вознагражденіе и говорить, что предложеніе яствъ будетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ уже случившійся у нихъ недостатокъ.

Если же понимать пророческое слово въ духовномъ смыслѣ, то думаемъ, что, когда насъ какъ бы пожралъ Сатана и въ родѣ *снѣлей, прыговъ, и гусеницъ* повредили несносно губительные духи подѣ образомъ многоразличныхъ страстей, то мы остались сухими и бесплодными, оголенные и обнаженные отъ всякаго блага, неимѣющими духовнонравственнаго мужества, какъ бы поврежденные голодомъ и лишенные, прямо таки, всякаго плодоношенія. Когда же мы обогатились отъ Христа должнымъ дерзновеніемъ (ибо съ Нимъ мы побѣдили міръ—Іоанна 16, 33, и Онъ далъ намъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ—Луки 10, 19), тогда мы и получили дожди духовные — ранній и поздній, — разумѣю наставленіе законное и ученіе евангельское, тогда же, вкусивъ, насытились и прославляемъ какъ Владыку Спасителя нашего Христа, проповѣдуя о Немъ какъ Чудотворцѣ и дарующемъ любящимъ Его то, что превосходитъ и слово, и ожиданіе; кромѣ Него мы совсѣмъ не знаемъ никого другаго; научились говорить съ добрымъ расположеніемъ: *Господи развь тебѣ много не вѣмы* (Исаи 26, 13). Замѣть, какъ Богъ всяческихъ нѣкоторымъ образомъ на-

¹⁾ Слав.: *ядуше*==*ἐσθίοντες*; у св. Кирилла: *βρώσει* (какъ въ немногихъ греческихъ спискахъ).

²⁾ Слав.: *юже*==греч. *ἡ*; у св. Кирилла: *ὅς* (во многихъ греч. спискахъ).

смѣхается и глумится надъ человѣчествомъ, называя *сицлей* силою Своей *великою*, которую, говорить, и послалъ на нихъ. Конечно, мы не скажемъ, что *сицли* — сила Божія. Но онъ какъ бы такъ говорить не выдержавшимъ наказанія ими: о гордые, чванливые и ни во что вмѣняющіе оскорблять Меня! не огонь Я наслалъ на васъ съ неба, не громъ, не градъ, ни другое что изъ находящагося горѣ и болѣе приличнаго божественной славѣ Я навелъ: презрѣнное стадо червей появилось на землѣ, и вы смутились и потерялись; должно быть, очень сильны *сицли*, и Я считаю ихъ за Свою силу великую. И такъ рѣчь — какъ бы приспособительная и какъ бы насмѣшливая, какъ будто Богъ поношается надъ гордецами, такъ что если бы Онъ захотѣлъ наказать ихъ, то вмѣсто великой и непреоборимой силы для этого достаточно сицлей. Пусть много не смѣются еретики, пусть не хулятъ славы Единороднаго, да не поставляется сила великая наравнѣ съ червемъ (и до такой скудости мыслей дерзнули дойти несчастные)!

Ст. 26—27. *И не посрамлятся людие мои во вѣкъ: и уведите, яко посредь Исраиля азъ есмь, и азъ Господь Богъ вашъ, и нѣсть еще ¹⁾ развѣ мене, и не посрамлятся ктому вси ²⁾ людие мои во вѣкъ.*

Ясно возвѣщаетъ образъ воплощенія, и что съ жителями земли будетъ вмѣстѣ жить смирившій Себя и сдѣлавшійся подобнымъ намъ, тоестъ — человѣкомъ (Филипп. 2, 7), потому что тогда Онъ явился *посредь Исраиля*, и мы избѣжали укоризны, избавились отъ позора, послѣ того какъ пала смерть, уничтоженъ грѣхъ и принесено истинное вѣдѣніе.

¹⁾ *ὅτι ἔστιν ἕτι*. Слав.: *нѣсть много*—*ὅτι ἔστιν ἕτερος* (въ помн. спискахъ).

²⁾ *Πᾶς (ὁ λαός μου)* есть во многихъ греч. спискахъ. Слав. *вси* не имѣеть.

Дѣйствительно, мы уже не покланяемся *твари паче Творца* (Римл. 1, 25), и кромѣ Него совершенно не принимаемъ какого-либо другаго Бога. Поэтому мы и обогатились, живя въ *упованіи извѣстномъ* (2 Коринѣ. 1, 7) и вѣрованіи въ вѣчную жизнь, въ святости и праведности поведенія.

Ст. 28—29. *И будетъ по сихъ, и излію отъ Духа моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юноты ваши видѣнія увидятъ моего. Ибо на рабы моя, и на рабыни ¹⁾ излію отъ Духа.*

Вотъ и ясно обѣщается даровать благодать Святаго Духа, тоестъ — подаваніе преизобильное, не исключительно для пророка, — одного или двухъ, но для всѣхъ вообще достойныхъ принять, что, думаемъ, и совершилось, когда воскресъ Христосъ и сокрушилъ державу смерти. Такъ, сначала Онъ какъ бы вложилъ въ святыхъ учениковъ столь дивную и досточудную благодать, дунувъ и сказавъ: *примите Духъ Святъ* (Іоанна 20, 22), потому что будущимъ учителямъ церкви и наставникамъ подсолнечной необходимо, да — необходимо было прежде всего украситься даяніемъ Святаго Духа и, сначала сдѣлавшись какъ бы чѣмъ-то украшеннымъ вѣрою для освященія, быть позлащенными божественною и небесною благодатію. То и другое сбылось, когда, во дни святой Пятидесятницы, ученики собрались въ одномъ домѣ и вознесли Богу обычныя молитвы: былъ шумъ, и на каждомъ въ отдѣльности почли языки, и они начали говорить на иныхъ (языкахъ), *якоже Духъ дающе имъ провъщавати* (Дѣян. 2, 1—4). А провъщавали пророчествуя, или приводя и высказывая изреченныя святыми пророками таин-

¹⁾ Слав.: *и на рабыни моя*—καὶ ἐπὶ τὰς δοῦλας μου (по многимъ кодексамъ.)

ства относительно Христа и то, вслѣдствіе чего глубокоубѣжденнымъ слушателямъ можно было охотно придти къ послушанію, — что уже настало время благоволенія, что пришли къ концу древнія пророчества о Христѣ. Итакъ, они пророчествовали, говоря на всякихъ языкахъ, что также Богъ предвозвѣстилъ устами святыхъ, ибо написано: *иными языки, и устны иными возглаголюю людямъ симъ, и ни тако послушаютъ* (1 Коринѣ. 14, 21 по Исаи 28, 11—12). И Павелъ, приводя это, говоритъ, что даръ языковъ данъ въ знаменіе Іудеямъ. А что, когда слетѣлъ съ неба Святой Духъ, весьма многіе сподобились благодати пророчества, уясняетъ Павелъ, пишущій: *пророцы же два или трие да глаголютъ* и потомъ: *можете бо вси по единому пророчествовати* (1 Коринѣ. 14, 29, 31). Прежде, значить, когда Израиль по великому упорству согрѣшалъ, Богъ говорилъ: вотъ я наведу на землю гладъ слышанія слова Господня, и отъ востока до запада *обтекутъ, ищуще словесе Господня, и не обрѣшутъ* (Амоса 8, 11—12), и къ Іезекіилю: *и языкъ твой свяжу* ¹⁾, *и онъмъеши, и не будеши имъ въ мужи обличающа* ²⁾, *яко домъ преогорчеваяй* ³⁾ *есть* (Іезек. 3, 26); когда же, по слову Псалмопѣвца, *Богъ Господь, и явился намъ* (Псал. 117, 27), — явился намъ Христосъ, отпускающій вины и заграждающій уста грѣху, тогда дано изліяніе Святаго Духа, при чемъ Богъ исполняетъ веселіемъ человѣческую природу, вѣнчаетъ вышнюю и первоначальную славою и снова благожелательно возводитъ ее къ тому, чѣмъ она была

¹⁾ Слав.: *привяжу къ уртамъ твоему*—*πρός τὸν λάρυνγά σου* (во многъ кодексахъ), Компл. *τῷ λάρυνγί σου*.

²⁾ Слав.: *обличенія*, греч.: *ἐλέγχοντα*.

³⁾ *Παραπικραίνων*, ср. Іезек. 2, 8 и др. Слав.: *разнѣваяй*.

прежде, когда еще не появлялся грѣхъ. Дѣйстви-
 тельно, мы найдемъ, что Адамъ не былъ лишень
 пророческаго духа, когда не преступалъ еще боже-
 ственной заповѣди, но, такъ сказать, былъ еще
 твердъ и отличался природными достоинствами: такъ
 напримѣръ, когда Богъ, образовавъ жену, привелъ
 ее къ нему, то онъ, хотя никогда не слыхалъ, кто
 она такая и какимъ образомъ появилась, тотчасъ
 сказалъ: это — кость отъ костей моихъ, и плоть
 отъ плоти моя: *сія наречется жена*, или соотвѣт-
 ственно Еврейской рѣчи *άνδρός, яко отъ мужа (άνδρός)*
взята (Быт. 2, 23). Но данная человѣку благодать
 оставалась недѣятельною, обновлена же во Христѣ,
 Который есть второй Адамъ (1 Коринѣ. 15). Ка-
 кимъ образомъ обновлена? Поскольку Онъ есть Богъ,
 и отъ Бога по естеству Сынъ, ибо рожденъ отъ
 Бога Отца, постольку Духъ есть собственный Его,
 и въ Немъ и отъ Него, — точно такъ же, безъ сом-
 нѣннй, какъ онъ мыслится въ отношеніи къ Самому
 Богу Отцу; а поскольку Онъ сдѣлался человѣкомъ и
 уподобился намъ, постольку говорится, что Онъ имѣетъ
 духа дарованнаго (*ἐλαχτόν*). Такъ на Него сошелъ Духъ
 въ видѣ голубя (Матѣ. 3, 16; Марка 1, 10; Луки
 3, 22; Иоанна 1, 32), потому что, уподобившись намъ,
 какъ одинъ изъ насъ Онъ въ установленномъ по-
 рядкѣ крестился; тогда, какъ говорится, Собствен-
 ный Его Духъ сталъ для Него и даннымъ свыше.
 Это и есть умаленіе (Филипп. 2, 7); такъ должно
 понимать (слова): насъ *ради обнищанія богатъ сый, да*
мы нищетою его обогатимся (2 Коринѣ. 8, 9). Итакъ,
 данъ былъ, какъ я сказалъ, въ началѣ Адаму Духъ,
 но Онъ не остался въ природѣ человѣка, ибо (по-
 слѣдній) уклонился къ преступленію, впасть въ грѣхъ;
 когда же Единородный, будучи богатымъ, обнищалъ

и вмѣстѣ съ нами, какъ человѣкъ, принялъ собственнаго Своего Духа какъ дарованнаго, Онъ пребылъ на немъ, какъ говоритъ Евангелистъ Іоаннь (Іоанна 1, 32) чтобы затѣмъ жить и въ насъ въ силу того, что Онъ уже пребываетъ во второмъ родоначальникѣ, тоестъ во Христѣ (поэтому Онъ и называется вторымъ Адамомъ). Благодаря этому мы безпримѣрнымъ образомъ возсозидаемся въ лучшемъ состояніи и весьма легко получаемъ возрожденіе Духомъ, приобрѣтая не первое, — разумѣю — плотское, тлѣнное, грѣховное, ибо *мудрованіе плотское* по обычаю, *смерть есть* (Римл. 8, 6), но горнее второе, отъ Бога Духомъ, насколько справедливо реченіе: *иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога родишася* (Іоанна 1, 13). Итакъ, сопричисленнымъ къ чадамъ Божиимъ надлежало обогатиться благодатию Святаго Духа, что и совершилъ въ насъ Христосъ, а подтверждаетъ, Петръ, говоря: *десницею убо Отчею бывъ вознесенъ, и обѣтованіе Святаго Духа приемъ отъ Отца, излія сіе, еже вы видите и слышите*, ибо Онъ какъ человѣкъ принимаетъ отъ Отца присущее Ему по естеству, а изливаетъ на насъ обильно (Тит. 3, 6) потому, что Онъ Богъ по естеству и сталъ плотію (Іоанна 1, 14). Изольетъ же на всяку плотъ. Отсюда ясно, что не на однихъ только *сущихъ отъ обрѣзанія* (Колосс. 4, 11), но рѣшительно на всѣхъ призываемыхъ чрезъ вѣру, будутъ ли то малые или великіе, рабы и свободные, варвары и Скиѣы (Колосс. 3, 11): благодать спасенія во Христѣ предлагается живущимъ по всей поднебесной, потому что *той чашіе языковъ* (Быт. 49, 10). Если же кто, необузданный на языкъ, болтая вздоръ, скажетъ, что плотью называются и скоты, то пусть знаетъ, что предметъ пророчества ограничивается

однимъ только родомъ человѣческимъ, а не *о волѣхъ родитъ Богъ*, какъ сказалъ мудрый Павелъ (1 Коринѣ. 9, 9). Будутъ, говорятъ, пророчествовать *сынове и дщери*, ясно показывая этимъ широту благодати и равномерность ея для всѣхъ, потомучто не отверженный у Бога женскій полъ, если онъ съ готовностію творитъ Ему угодное и если объ этомъ будетъ помышлять, — не останется безъ награды и не будетъ непричастнымъ 'освященія, если будетъ славиться вѣрою и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ: и онъ удостоенъ и благодати, и милосердія и принимаетъ отъ Бога залогъ Духа (2 Коринѣ. 5, 5; 1, 22); сопричисленъ и къ чадамъ. Далѣе говоритъ, что старцы *соня узрятъ*, а юноши *видѣнія увидятъ*, называя старческимъ возрастомъ, какъ я думаю, тотъ, который выдается и превосходитъ зрѣлостію добродѣтели, убѣленъ блистательными подвигами, отличается и возбуждаетъ уваженіе къ себѣ совершеннѣйшимъ разумнѣіемъ. Таковъ, напримѣръ, былъ Павелъ, который увидѣлъ во снѣ нѣкотораго мужа изъ Македонянъ, умолявшаго и говорившаго: *приидеъ въ Македонію, помози намъ* (Дѣян. 16, 9). А Ананія, одинъ изъ испытаннѣйшихъ въ вѣрѣ, видѣлъ видѣніе о самомъ Павлѣ, именно: когда тотъ шелъ въ Дамаскъ, при чемъ на пути ему явился Христосъ, затѣмъ лишился зрѣнія отъ блистанія свѣта и былъ исцѣленъ Христомъ. Написано же объ этомъ такъ: *бы же нѣкто ученикъ въ Дамаскъ именовъ Ананія, и рече къ нему Господь въ видѣніи: воставъ пойди на стогну нарицаемую правую, и възми въ дому Гудовъ Савла именовъ, Тарсянина* (Дѣян. 9, 10—11). Слышишь, какъ въ видѣніи говорилъ къ Ананіи; значить, онъ былъ крѣпокъ вѣрою, бодръ духомъ, съ умомъ, пламенѣющимъ къ добру, несокрушимъ по твердости, —

разумѣется духовной. А Павлу явился во снѣ Македонянинъ, приносящій молитвы, потому, что тотъ былъ старецъ разсудкомъ, зрѣлъ умомъ и исполненъ горней мудрости. И мудрый Іоаннъ въ одномъ мѣстѣ возглашаетъ освященнымъ во Христѣ вѣроу: *пишу вамъ, отцы, яко познасте истиннаго* ¹⁾; *пишу вамъ, юношы, яко побѣдите лукаваго* (1 Іоанна 2, 13). Такимъ образомъ общаетъ изліяніе Духа работающимъ Ему. Кто же они таковы? Не тѣ ли, въ самомъ дѣлѣ, которые подклоняютъ выю мысли глаголамъ евангельскимъ, отступивъ отъ служенія образовъ и оставивъ Еллинскую прелесть, согласно говорящему:

(Ст. 30—31) *и дамъ чудеса на небеси горь* ²⁾, *и знаменія* ³⁾ *на земли низу* ⁴⁾, *кровь и огонь, и куреніе дыма, солнце обратится во тму, и луна въ кровь, прежде неже пріити дню Господню великому, и просвѣщенному?*

На нечестивыя дѣянія Іудеевъ, учиненныя надъ Христомъ, негодовала и самая природа вещей; тварь какъ бы стенала, видя Творца поруганнымъ, и храмъ Божій, сѣтуя подобно плачущимъ, раздѣлялся, ибо написано, что *завьса церковная раздрася* сверху до низу (Матѳ. 27, 51); солнце, удержавъ свойственный ему блескъ, не давало свѣта живущимъ на землѣ, ибо тьма была отъ шестаго часа до девятаго (ст. 45); скалы распадались (ст. 51); должно полагать, и съ луннымъ дискомъ совершалось нѣчто необычайное, такъ что казалось, что онъ обращается въ кровь. Конечно, объ этомъ умолчано у святыхъ евангели-

1) *Τὸν ἀπ' ἀρχῆς*. Слав.: *безначальнаго*, Ср. ст. 14.

2) *Ἄνω* (въ нѣкоторыхъ греч. кодексахъ, у св. Аванасія, Оригена и р). Слав.: *на небеси*.

3) *Σημεῖα*, какъ у Св. Аванасія и въ нѣк. греч. кодексахъ.

4) *Κάτω* — также у Св. Аванасія, Оригена и нѣк. греч. спискахъ

ство; но достаточно удостовѣренія изъ пророчества. А что по мановеніямъ Создателя не на одномъ только солнцѣ были знаменія, но какъ бы вся природа измѣнилась къ худшему и ей несвойственному, это можетъ быть ясно изъ того, что Богъ говоритъ устами Исаи: и ¹⁾ *облеку небо во тму, и положу аки вретнище одежду его* (Исаи 50. 3). Когда говоритъ: *небо*, то разумѣеть, что все, находящееся на небѣ, облекается мракомъ какъ вретнищемъ, сѣтуетъ, скорбитъ и какъ бы воиетъ видомъ своимъ. Таковы, думаю, знаменія на небѣ. А на *земль* — (знаменія) *кровь и огонь, и куреніе дыма*, означаютъ, какъ полагаю, бѣдствія Іудеевъ, которыя навлекла на нихъ тягостнѣйшая война, воздвигнутая рукою Римлянъ: вся страна ихъ орошалась кровью; вмѣстѣ съ городами долженъ былъ быть сожженнымъ и самъ знаменитый храмъ; дома, разрушенные, дымились. А что прежде дня *великаго и просвѣщеннаго*, когда всѣмъ предстоитъ божественное судилище, при чемъ Христосъ воздастъ каждому по дѣламъ его, подобное же постигнетъ Іудевъ, уясняетъ, говоря: *прежде неже прійти дню Господню великому, и просвѣщенному*. Кромѣ того нужно замѣтить, что и самъ Господь на вопросъ святыхъ апостоловъ о кончинѣ вѣка и о разрушеніи Іерусалима смѣшалъ знаменія, такъ что, можно сказать, неизвѣстно, когда какое случится (Матѣ. 24).

Ст. 32. *И будетъ, всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется: яко въ горѣ Сионѣ и въ Іерусалимѣ будетъ спасаемый, якоже рече Господь, и благовѣстуетъ мнѣ, иже Господь призва.*

Такимъ образомъ, всенепремѣнно, говоритъ, за

---

¹⁾ Въ слав. и нѣтъ.

неправедныя дѣянія Іудеевъ явятся на небѣ и на землѣ знаменія и чудеса. Однако, не смотря на это, имъ предлежать и милости отъ Бога, тоестъ—спасеніе вѣрою, оправданіе во Христѣ, залогъ Духа, освященіе, надежда на царство небесное, такъ какъ Богъ непамятозлобно отпустить имъ и преступленія противъ Христа. Такъ, Петръ сильно обличалъ народъ Іудейскій; открыто возглашая, что они убили, повѣсивъ на дрѣвѣ, Спасителя и Искупителя всѣхъ, отреклись отъ Святаго и Праведнаго и просили даровать имъ челоуѣка-убійцу; но къ этому онъ прибавилъ: *и нынѣ братіе, вѣмъ, яко по невѣдѣнію сіе сотвористе, якоже и князи ваши; покайтесь убо* (Дѣяній 3, 13—19), *и да крестится кійждо васъ во имя Господа Исуса; и примете даръ Святаго Духа, вамъ бо есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ* (Дѣян. 2, 38—39). И такъ, хотя, говорить, и наступятъ знаменія и чудеса, спасется всякій, кто призоветъ Владыку, Господа неба и земли. А что слову спасенія надлежало быть проповѣданнымъ прежде въ самомъ Іерусалимѣ, гдѣ умерщвленъ былъ Господь, а затѣмъ быть разнесеннымъ святыми Апостолами по всѣмъ народамъ, — будетъ ясно изъ словъ пророка: *въ гортъ Сіонъ и въ Іерусалимъ будетъ спасаемый, и благоуствуемъ, ижеже Господь призва, ибо, какъ пишетъ Павелъ, никтоже самъ себя приемлетъ честь, но званный отъ Бога* (Евр. 5, 4). Посему по выбору изъ всѣхъ призваны блаженные ученики и не самовольно приступили къ апостольству, какъ тотъ безумный фарисей или законникъ, который, присвоивая себѣ преимущества ученика, слѣдовалъ, говоря: *Господи, иду по тебѣ, а може аще идеши* (Матѣ. 8, 19). Поэтому Спаситель отвергъ дерзко пристававшего и ни мало не приближавшагося къ требованіямъ евангель-

скимъ, говоря: *лиси* и прочее (ст. 20). Между тѣмъ готовымъ къ апостольству возглашалъ, говоря: *грядите по мнѣ, и сотворю въ ловца челоуькомъ* (Матѣ. 4, 19). А Матѣея беретъ даже отъ корыстныхъ занятій, повелѣвая ему слѣдовать (за собою — Матѣ. 9, 9). Призваны же были по собственному желанію, какъ и было естественно, тѣ, которые были наиболѣе способны, и съ особеннымъ рвеніемъ, исполнять Его волю, хотя отецъ и избобрѣтатель беззаконія и похитилъ предателя.

Гл. III, ст. 1—3. *Яко се азъ во дни твѣя, и во время оно, егда возвращаюу плѣнники Иудины и Иерусалимлы, и соберу вся языки, и сведу я на юдолю Госафатову, и разсуждуся съ ними ту о людехъ моихъ, и о наслѣдіи моемъ Израиль, иже распяшася во языцяхъ: и землю мою раздѣлиша, и на люди моя вергоша жребія, и даша отрочища блудницамъ, и отроконици продаху на винъ, и пѣяху.*

И послѣ того какъ десять колѣнъ отторглись отъ царства Ровоама и отдѣлились отъ него и весь Израиль распался на Ефрема и Иуду, появлялись блаженные пророки. Они говорили о томъ, что относилось къ обоимъ, такъ какъ все пророческое служеніе у нихъ продолжалось до временъ плѣна. Послѣ же ихъ возвращенія изъ него во Иерусалимъ и послѣдовавшаго тогда ихъ прибытія, на Израиля пророчествовали Аггей и Захарія и Малахія. Кажется и Ездра предвозвѣстилъ небольшое нѣчто о тогдашнихъ событіяхъ, и о совершившихся въ его вѣкъ. Итакъ изъясняемое пророческое слово упоминаетъ не о событіи, совершившемся во времена древнихъ пророковъ, но о томъ, что едва Киръ отпустилъ Израиля, они возвратились во Иудею. А чѣмъ это событіе достойно вниманія и что такое

случилось тогда, объ этомъ мы скажемъ, насколько возможно, приводя въ поясненіе повѣствованіе Ездры.

Итакъ лишь только Израильтяне возвратились во Іудею и отдохнули отъ угнетенія и бѣдствій рабства, они опять обратились къ прежнему легкомыслію и не оказались вѣрными исполнителями и стражами установленій Моусея. Между тѣмъ какъ законъ всѣмъ воспрещалъ соитіе съ дочерьми иноплеменниковъ, они, пренебрегши отъ Бога даннымъ имъ постановленіемъ, вступали въ соитіе съ иноплеменными женщинами. Сильно огорченный этимъ Ездра раздиралъ свою одежду, оплакивалъ Израильтянъ и увѣщевалъ, чтобъ они разобщились отъ иноплеменныхъ женщинъ. И они, убоявшись можетъ быть божественнаго гнѣва, рѣшились исполнить это и опытъ прежде бывшаго ставили учителемъ того, что можетъ быть съ ними, если бы не захотѣли почитать законъ. Когда же изгнано и удалено было изъ Іерусалима множество иноземныхъ женщинъ; то сосѣдніе народы естественно должны были приходить въ негодованіе, какъ чрезвычайно оскорбленные этимъ. И сверхъ того они можетъ быть разсуждали въ себѣ слѣдующимъ образомъ. Поелику они (Іудеи) укрѣпляли стѣнами Іерусалимъ и ревностно возстановляли самый божественный храмъ; то враги ихъ были воспламеняемы ко гнѣву стрѣлами зависти и и старались препятствовать этому, вѣроятно помышляя о томъ, что если Израиль опять достигнетъ прежняго могущества и будетъ имѣть укрѣпленные города, чему будетъ вспомоцествовать Богъ всяческихъ, такъ какъ Ему будетъ совершаться служеніе по древнимъ обычаямъ въ храмѣ; то онъ опять достигнетъ владычества, будетъ невыносимъ для всѣхъ, наложить подати на нѣкоторыхъ сосѣдей и тѣхъ,

которые впоследствии рѣшились бы только оказать ему сопротивление, совершенно покорить себѣ, опустошивши ихъ земли. По этой причинѣ они подговаривали нѣкоторыхъ мѣшать имъ въ производствѣ работъ надъ самымъ храмомъ и надъ стѣнами. Когда же это стараніе ихъ оказалось бесплоднымъ, потому что Богъ споспѣшествовалъ Израильтянамъ въ ихъ работахъ, то они наконецъ вооружились и рѣшились итти войною противъ нихъ. Но были побѣждены и пали, потому что Богъ помогалъ имъ (Израильтянамъ). А собраніе тѣхъ, которые рѣшились на это, было въ долинѣ Иосафатовой. Мѣстность эта находилась на разстояніи немногихъ стадій отъ Иерусалима, на восточной сторонѣ. Говорятъ, что это — открытая мѣстность и удобная для дѣйствій конницы. А что нѣкоторые изъ могущественнѣйшихъ язычниковъ недоброжелательно относились къ Израильтянамъ, строившимъ храмъ, и однакожь нисколько не успѣвали въ своихъ замыслахъ, объ этомъ скажетъ блаженный Ездра, говоря: *во временныхъ Артаксеркса царя Перскаго, восписаши ему на обитающихъ во Іудеи и Іерусалимъ: Вилемосъ, и Миоридатъ, и Тавеллій, и Равимъ, и Веелтеомъ. и Самеллій писецъ, и прочіи соучиненніи, обитающіи въ Самаріи, и во иныхъ мѣстяхъ* (2 Ездр. 2, 16). Содержаніе этого письма состояло въ томъ, будто Іерусалимъ есть городъ, обладающій neodолимымъ могуществомъ, никогда не покоряется царямъ другихъ странъ, напротивъ сильно сопротивляется имъ, такъ что если достигнетъ прежняго могущества; то доставить впоследствии немало заботъ и самимъ начальникамъ Вавилонскимъ. Но написавшіе такое письмо не имѣли никакого успѣха. Нѣкоторые же изъ жителей Самаріи и переселившихся изъ Вави-

лона предлагали (Иудеямъ) работать и строить (храмъ) вмѣстѣ. Но послѣдніе не захотѣли сего и по этой причинѣ подверглись не малымъ непріятностямъ, противодѣйствуя злоумышленіямъ тѣхъ. Въ книгѣ Ездры также написано (о семъ) слѣдующее: *и услышаша врази Иудины и Веніамини, яко сынове преселенія созидають церковь Господу Богу Израилеву, и приступиша къ Зоровавелю, и къ княземъ отечествъ, и рекоша имъ: созиждемъ съ вами, понеже, якоже и вы, ищемъ Бога вашего, и ему мы жремъ жертву отъ дней Асарадана царя Ассурска, приведшаго ны стѣмо.* Находившіеся же при Зоровавелѣ сказали: *нѣсть намъ и вамъ создати домъ Богу нашему, понеже мы сами особно созиждемъ Господу Богу нашему, якоже повелъ намъ Киръ царь Персскій. И быша людіе земли тоя ослабляюще руки людей Иудейскихъ, и препинаху имъ въ созиданіи, и наимаху на нихъ совѣтниковъ, да разорятъ совѣтъ ихъ* (1 Ездр. 4, 1—5). Но хотя они злоумышляли, однакожь, злоумышленіе ихъ оказалось напраснымъ. А что послѣ того какъ напослѣдокъ тайные замыслы оказались безплодными; всѣ сосѣдніе народы пошли (противъ Иудеевъ) открытою войною, но были побѣждены и побиты, — объ этомъ ты узнаешь оттуда же. Во второй книгѣ Ездры пишетъ такъ: *бысть же егда услыша Санаваллатъ, и Товія, и Аравляне, и Амманиты, яко възде отрасль стѣнь Иерусалимскихъ, зане начаша разстѣлны заграждати, и зло имъ явися зѣло. И собращаша вси вкупу, да придутъ и ополчатся на Иерусалимъ. И ко Господу Богу нашему, говоритъ, молихомся и поставихомъ стражи на стѣнь противу ихъ день и ношь отъ лица ихъ. Рече же Иуда: истомлена есть сила врагъ и народъ многа* (Неем. 4, 7—10). Въ сихъ словахъ нѣтъ упоминанія о долині; но объ этомъ говоритъ намъ преданіе. Пророчество же

вполнѣ достовѣрно и сообщаетъ намъ названіе мѣстности сраженія. Поэтому тотъ, кто говоритъ, что соберетъ всѣ народы въ долину Иосафатову, разумѣль, думаемъ, это именно событіе. Очевидно, соберетъ не противъ воли, но только не будетъ препятствовать желающимъ ирїйти. Будетъ же судиться съ ними объ Израилѣ, и своемъ наслѣдіи, которое они раздѣлили, похищая можетъ быть оставшихся отъ Вавилонянъ, нападая на нихъ во время бѣдствія и отдавая блудницамъ мальчиковъ, а отроковицъ предлагая для ужаснаго разврата и какъ бы продавая ихъ распутству другихъ и этимъ пріобрѣтая деньги для роскоши и пьянства.

Размысливъ же объ искупленіи чрезъ Христа, мы говоримъ, что и съ нами было нѣчто подобное. Насъ, плѣнныхъ и находившихся въ рабствѣ у жестокаго тиранна, говорю о сатанѣ, онъ освободилъ и возвелъ какъ бы во святую землю — въ жизнь евангельскую, въ состояніе всеми удободостижимое, въ городъ укрѣпленный — духовный Иерусалимъ, который есть *церковь Бога жива*, сдѣлавъ насъ подобно драгоценнымъ камнямъ способными къ созиданію въ святой храмъ, *въ жилище Божіе Духомъ* (1 Петр. 2, 5; Еф. 2, 22). Но нечестивое множество демоновъ воспламенилось скорбями зависти и сверхъ того многіе противники догматамъ истины сдѣлали нападенія на святыхъ; но не нанесли имъ никакого вреда, потому что Богъ защищалъ и Христосъ подкрѣплялъ ихъ, и говорилъ: *въ мїръ скорбни будете: но дерзайте, яко азъ побѣдихъ мїръ* (Іоан. 16, 33). У Іудеевъ есть пустая и бабья басня, будто нѣкогда въ долину Иосафатовой Богъ будетъ судить всѣхъ, послѣ воскресенія мертвыхъ; они думаютъ, что всѣ живущіе во вселенной понесутъ наказаніе за учинен-

ное противъ нихъ Іудеевъ. Но эта достойная осмѣянія мысль ихъ никогда не исполнится, потому что богодухновенное Писаніе говоритъ, что пророчество уже исполнилось и сосѣдніе народы подверглись праведному наказанію отъ Бога, когда произошло сраженіе въ долину Іосафатовой. Они, какъ я сказалъ, напали на останки Израиля, подвергнувшись весьма великому бѣдствію, потому что преданы были Вавилонянамъ.

Ст. 4—6. *И что мнѣ и вамъ ¹⁾, Тире и Сидоне и вся Галилея иноплеменниковъ? еда воздаяніе вы воздаете мнѣ? или памятозлоствуете вы ²⁾? Остро и быстро воздамъ воздаяніе ваше на главы ваша. Понеже серебро мое и золото мое возьмете и избранныя моя и добрая внесосте въ требища ваша: и сыны Іудины и сыны Іерусалимли продасте сыномъ Елліинскимъ, яко да ижденете я отъ предѣлъ ихъ.*

И такъ противъ Израиля собрались все народы, Моавитяне, Идумей, Іевусей, Аммонитяне и прочіе. А руководителями въ этомъ замыслѣ и предпріятіяхъ, думаю, были жители Дамаска и Тиряне и такъ называемые Филистимляне, до самаго Геѳа, который называется и иноплеменническимъ. Посему Богъ всяческихъ говоритъ имъ: *что мнѣ и вамъ, Тире и Сидоне и вся Галилея иноплеменниковъ?* Какія, говоритъ, основанія имѣя къ жестокости, вы бѣдствующаго и претерпѣвшаго тяжкія страданія отъ Вавилонянъ Израиля нечестиво угнетаете, злобно нападая на него и какъ бы посмѣяваясь надо Мною, спасающимъ и защищающимъ ихъ, и дерзая не только говорить, но и поступать враждебно противъ Меня?

---

¹⁾ Въ Слав.: *что вы мнѣ...*

²⁾ Въ слав.: *памятозлоствуете вы на мя остро?*

Поэтому въ непродолжительномъ времени вы получите воздаяніе; оно придетъ на вашу голову. Вы получите отъ Меня отмщеніе, когда я буду судиться съ вами въ долину Юсафатовой. Обвиняетъ ихъ въ томъ, что они расхитили сокровища храма, разграбили золотые сосуды и посвятили ихъ въ честь своихъ боговъ; а это преступленіе тяжкое, обидное и вполнѣ способное оскорбить Бога; ибо Онъ сказалъ: *славы моя иному не дамъ, ниже добродетелей моихъ истужаннымъ* (Иса. 42, 8). И подлинно: украшать храмы идоловъ предметами, посвященными Богу, что иное означаетъ, какъ не провозглашать и говорить, будто Богу всяческихъ принадлежитъ второстепенное значеніе, а тѣ имѣютъ превосходство предъ Нимъ и могутъ спасать своихъ поклонниковъ? И не довольно, говорю, для вашего нечестія того, что вы лишили Мой храмъ посвященныхъ Мнѣ предметовъ; но и сыновъ Іуды и сыновъ Іерусалима вы отдали сынамъ Еллиновъ. Вѣроятно, это дѣлалось такъ, что нѣкоторые изъ Израильтянъ уводимы были въ страны язычниковъ, продававшихъ ихъ, можетъ быть Тирянъ, или какихъ другихъ народовъ, у которыхъ занятіемъ была торговля, а ремесломъ — корыстолюбіе.

Это слово, какъ кажется мнѣ, примѣнимо и къ представителямъ нечестивыхъ ересей, которые, какъ бы расхищая сыновъ церкви, продаютъ ихъ еллинской мудрости, дабы они, исполнившись запутанныхъ мыслей, сдѣлались несчастными искателями истины, вѣрнѣе же непокорными, преступными извратителями правды, тогда какъ слѣдовало бы проводить жизнь сообразно простому ученію и хранить неподдѣльное слово истины. Итакъ они достигаютъ того, что вводимые ими въ заблужденіе оказываются внѣ соб-

ственныхъ предѣловъ. Предѣлами же и какъ бы странною чадъ церкви служить познаніе истины и расположеніе ко всему, что точно изслѣдовано до несомнѣнности. По справедливости, золотыми и серебрянымъ сосудами и избранными (сокровищами) Божіими могутъ быть названы истинно блистающіе вѣрою, позлащенные доброю славою дѣлъ и сіяющіе красотою благочестія. Но если бы случилось, что кто-либо изъ столь блистающихъ (добродѣтелями) уловленъ былъ сѣтями обмана; то изобрѣтатели заблужденія конечно услышатъ: *сребро мое и золото мое возьмете, и избранныя моя и добрая внесете въ требища ваша*. Преступленіе это ужасно и не избѣжитъ наказанія; ибо согрѣшающіе противъ братьевъ нашихъ, за которыхъ Христосъ умеръ, наносятъ оскорбленіе самому Христу, Которому всенепремѣнно они отдадутъ отчетъ за преступленія противъ Него.

Ст. 7. 8. *И се азъ возставляю я отъ мести, въ неже продасте я тамо, и воздамъ воздальніе ваше на главы ваша: и отдамъ сыны ваша и дщери ваша въ руку сыновъ Иудиныхъ, и продадутъ я въ плъкъ въ страну далече сушу, яко Господь глагола.*

Весьма ясно говоритъ, что козни и суровые замыслы Тиранъ противъ Израильтянъ останутся бездѣйственными и что напротивъ бѣда постигнетъ обидчиковъ ихъ и они подвергнутся такимъ же бѣдствіямъ, потому что наказаніе падаетъ на головы совершившихъ беззаконіе въ полномъ соотвѣтствіи съ ихъ виною. Какъ они брали дѣтей Іудейскихъ и отдавали ихъ торговцамъ рабами, повелѣвая уводить ихъ въ далекую страну; такъ, говоритъ, и ихъ дѣти будутъ продаваемы рукою Іуды. А что это непременно сбудется, — въ этомъ онъ удостовѣряетъ, говоря: *яко Господь глагола*; а что Богъ

говорить, то никогда не остается тщетнымъ. Поэтому и Христосъ сказалъ: *слова моя не мимо идутъ* (Мѡ. 24, 35). Таковъ историческій смыслъ изъясняемыхъ словъ.

Если же кто рѣшится вникнуть въ духовный смыслъ и насытиться сокровенными мыслями, тотъ пусть подумаетъ о томъ, что и чада еллинскія, надмеваемая мнимою мудростію, и еретики, воображающіе, что они хитросплетенными изобрѣтеніями лжи достигаютъ для себя чего-либо, нѣкоторыхъ изъ простодушнѣйшихъ удаляютъ отъ правой и безпорочной вѣры, которую они имѣли въ Бога, и какъ бы накрывая ихъ сѣтями обмана и подвергая ихъ участи военноплѣнныхъ, уводятъ ихъ весьма далеко отъ предѣловъ истины. Но Господь всяческихъ дѣлаетъ бесплоднымъ ихъ злоухищреніе и освобождаетъ введенныхъ въ обманъ и дѣтей тѣхъ, которые ввели въ заблужденіе чрезъ науку, приводитъ къ Іудеямъ. Подъ сими можно разумѣть самихъ божественныхъ учениковъ, и тѣхъ, которые говорятъ о таинствѣ Христа. Освобождая отъ заблужденія тѣхъ, они возвращаютъ ихъ въ прекрасное и вождедѣнное рабство, то есть, рабство Христу, и ихъ какъ бы плѣнниковъ похищаютъ, переселяя ихъ въ свое собственное настроеніе чувствованій и мыслей, которое весьма далеко отстоитъ отъ настроенія тѣхъ. Поистинѣ великое разстояніе оказывается между расположеніемъ святыхъ и расположеніемъ тѣхъ. Также и о Христѣ говорится, что обращенныхъ отъ еллинскаго заблужденія къ познанію истиннаго Бога Онъ уводитъ какъ бы плѣнниками; ибо Давидъ сказалъ: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнн: пріялъ еси даяніе въ чловѣцкихъ* (Псал. 67, 19).

Ст. 9—12. *Проповѣдите сія во языцехъ, освятите*

ратъ, возставите същцы, приведите, и восходите вси мужи воинстїи. Разсыцте рала ваша на мечи, и серпы ваша на копїя: немощный да глаголетъ: яко могу азъ. Свокупляйтесь и входите вси языцы окрестъ, и соберитесь ту: кроткій да будетъ храбръ: да встанутъ и въздутъ вси языцы на юдолю Иосафатову, яко тамо сяду разсудити вся языки яже окрестъ.

Пригрозивъ языческимъ народамъ заслуженными ими бѣдствїями и возмездїемъ за нечестивыя ихъ дѣла, Онъ обращаетъ рѣчь уже къ собственнымъ Своимъ поклонникамъ, которымъ отнюдь не позволяетъ быть боязливыми и робкими, напротивъ повелѣваетъ быть смѣлыми, и какъ бы раздавать властныя приказанїя и собирать народы на битву и стараться возбуждать ихъ къ этому, хотя бы они быть можетъ и предпочитали спокойствїе и были расположены къ невоинственной жизни. А это было дѣломъ Того, Кто являетъ людей смѣлыми и внушаетъ имъ упованїе на Него въ томъ, что они при Его защитѣ побѣдятъ враговъ. Итакъ *сія*, говоритъ, *проповѣдите во языцехъ и освятите ратъ*. Выраженїе *освятите* опять означаетъ: нѣкоторымъ образомъ Мнѣ посвятите; ибо Я буду воителемъ и совершаемое послужитъ во славу Мою: умрутъ воздававшіе Мою славу деревьямъ и камнямъ. Все же то, о чемъ употребляется слово *освященїе*, всегда приносится во славу Божию. Посему-то говоритъ: *освятите ратъ, возставите същцы*; а также присоединяетъ и говоритъ: *приведите вся мужи воинстїи*. Пусть земледѣлецъ оставитъ самыя дорогія для него заботы и занятїя; пусть онъ раскуетъ плугъ въ мечъ, а серпъ— въ копья; ибо теперь время не земледѣїемъ заниматься, но воздать отмщенїе за безчестїе, оказанное Богу. А если кто безсиленъ, говоритъ; то и онъ

пусть не отговаривается подъ предлогомъ своего безсилія; если угодно, пусть онъ даже скажетъ неправду и говоритъ, что онъ силенъ: но да не удаляется отъ оружія. Итакъ, говоритъ, собирайтесь всѣ находящіеся окрестъ Іудей, кроткій пусть будетъ воинственнымъ, то есть, если бы кто и былъ изъ негнѣвливыхъ, пусть и такой будетъ воинственнымъ. И такъ какъ никто не оставленъ безъ защиты, то пусть говоритъ подобное всякій, хотя бы онъ былъ земледѣльцемъ, хотя бы онъ былъ робкимъ и малодушнымъ (ибо это и означаетъ слово: *немошный*), хотя бы онъ былъ кроткимъ и невоинлюбивымъ; пусть каждый возбуждаетъ себя къ битвѣ; ибо ни отъ кого не отвращусь; буду судить всѣхъ въ долинѣ Іосафатовой. Выраженіе: *разсужду* означаетъ, что Я буду могущественнымъ судією, подвергающимъ наказаніямъ и возмездію расхитившихъ землю Мою и по жребію раздѣлившихъ Израиля, блудницамъ отдававшихъ отроковъ и покупавшихъ отроковицъ и какъ вино пившихъ.

Тоже самое опять скажетъ Господь врагамъ Церкви, которые возстаютъ противъ святыхъ, вооружаясь противъ нихъ всѣмъ множествомъ и всѣми силами. Всѣ они падутъ, потому что Онъ защищаетъ ихъ, а тѣхъ ниспровергаетъ, своихъ же поклонниковъ ограждаетъ вѣрою, надеждою и любовію и дарами своей благодати.

Ст. 13—16. *Испустите серпы, яко предстоитъ обзѣманіе винограда: внидите, топчите, яко исполнь точило, изливаются подточилія, яко умножишася злобы ихъ. Гласи прогласишася на поли судебный, яко близъ день Господень на юдоли судебный. Солнце и луна померкнутъ, и звѣзды скрываютъ свѣтъ свой. Господь же отъ Сіона воззоветъ, и отъ Іерусалима дастъ гласъ свой: и потрясется небо и земля.*

и Повелѣлъ какъ бы при помощи трубы собрать на долину Юсафатову сосѣдніе съ іудейскою землею народы, говорю, Арабовъ и Тирянъ, Хеттеевъ и Филистимлянъ и Моавитянъ и Идумеевъ, Аммонитянъ и Гергесеевъ, какъ бы тотчасъ имѣющихъ умереть и подвергнуться строгой отвѣтственности предъ судіею. Теперь же возбуждаетъ Израильтянъ къ нѣкоторой неодолимой стремительности и непоколебимому мужеству и какъ бы поощряетъ напасть на собранныхъ; и говоритъ, что это должны сдѣлать и тѣ, которые боятся ужасовъ войны и совсѣмъ не ходятъ на сраженіе, напротивъ, придаютъ большое значеніе изнѣженной жизни и поставляютъ ее въ весельѣ и радуются подобно тѣмъ, которые дѣлаютъ обильный сборъ винограда. Посему-то и говоритъ: *испустите серпы, яко предстоитъ обгыманіе винограда* (*ἐξολοβείλατε* испустите употребилъ вмѣсто: *ἐκπέμφατε* протяните, какъ это обыкновенно дѣлаютъ собирающіе виноградъ); ибо они будутъ вполне готовы къ истребленію и посѣченію; пусть, говоритъ, будетъ срѣзанъ врагъ, какъ кисть винограда; пусть онъ, находясь во множествѣ подъ ногами, будетъ попираемъ въ точилахъ; *внидите, говоритъ, топчите, яко исполнь точило*, то есть, множество народовъ собрано для истребленія и нѣтъ никакого препятствія — быть имъ подъ твоими ногами. *Изливаются подточилія*; это служитъ указаніемъ на множество собранныхъ для истребленія народовъ; ибо вслѣдствіе изобилія винограда вино часто выливается изъ самыхъ точиль. Итакъ словами: *изливаются подточилія* указываетъ на множество лежащихъ подъ ногами. *Гласи прогласишася на поли судебнѣмъ*. Что это такое? Обыкновенно, святые пророки предвозвѣщаютъ будущее и созерцаютъ самыя имѣющія нѣкогда

совершиться событія, такъ что кажется, что они уже видятъ событія и слышатъ голоса. Поелику Навуходоносоръ, вступившій въ битву, имѣлъ произвести всецѣлое истребленіе и (Іеремія) какъ бы перенесень былъ духомъ къ созерцанію ужаснаго зрѣлища войны и видѣлъ безчисленное множество мертвыхъ; то онъ говорилъ: *горе мнѣ, яко исчезаетъ душа моя надъ убиенными* (Іер. 4, 31). Нѣчто подобное, какъ я думаю, испыталъ и Іоиль и можетъ быть слухомъ своимъ воспринималъ бывающій на войнѣ шумъ; посему и говоритъ: *гласи прогласимася на поли судебнѣмъ*. Полемъ судебнымъ называетъ мѣсто сраженія, потому что народы были собраны на ней не для чего иного, какъ для того, чтобы получить жестокое наказаніе. Говоритъ, что слышатся голоса и слышатся здѣсь вопли падающихъ; ибо во время сраженій бываетъ, что побѣждаемые издають стоны, а побѣдители издають крики торжества надъ побѣжденными и весьма много величаются надъ ними. *Солнце и луна*, говоритъ, *померкнутъ* и самыя звѣзды лишатся блеска, не потому, что тогда стихіи подвергнутся этому самому, но потому, что какъ бы война произведетъ тьму и какъ бы наведетъ мракъ на очи побѣжденныхъ; ибо страхъ смерти всегда вызываетъ тьму и тяжесть неожиданнаго бѣдствія ослабляетъ умъ и помрачаетъ душу какъ бы солнце въ тѣхъ, которые подвергаются безмѣрнымъ страданіямъ. Говоритъ, что воззоветъ Господь, какъ бы тутъ присутствующій и вмѣстѣ съ ними сражающійся и на подобіе военачальника возбуждающій Израильтянъ къ нападенію на враговъ. Но въ особенности прилично сказать, что во время (всеобщаго) воскресенія Господь какъ бы отъ Сіона воззоветъ; потому что, какъ говоритъ Павелъ, *самъ*

Господь въ повелѣнїи, во гласъ архангеловъ, и въ трубы Божїи снудетъ съ небесе; и мертвіи о Христѣ возстанутъ нетлѣнными (1 Солун. 4, 16). Это предъизображалъ и законъ Моисеевъ; ибо онъ повелѣвалъ Израильтянамъ! трубить въ новомѣсячіе; а въ новомѣсячїи можно видѣть образъ, и весьма ясный, вѣка грядущаго и новаго, слѣдующаго за первымъ. Труба же есть знакъ всепроникающаго звука трубы архангела и трубы, посланной отъ Бога, которая возбуждаетъ всѣхъ лежащихъ въ землѣ и звучитъ необычайно громко. Надобно знать, что и Самъ Господь, совершая чудо надъ Лазаремъ, вошелъ въ гробъ и, какъ повѣствуетъ Евангелистъ, *гласомъ великимъ воззва: Лазаре, гряди вонъ* (Іоан. 11, 43), хотя Онъ чрезъ пророка говоритъ: *не воспротивится, не возопіетъ, ниже услышится внѣ гласъ его* (Иса. 42, 2). Итакъ то, что Спаситель громкимъ голосомъ воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря, служить, говорю, знаменїемъ повсюду слышной трубы и звука отъ нея, достигающаго до предѣловъ земли и исходящаго съ неба.

Ст. 16. 17. *Господь же пощадитъ люди своя, и услышитъ сыны Израилевы. И увѣсте, яко Азъ Господь Богъ вашъ, вселяясь въ Сионъ въ горы святый моей, и будетъ Иерусалимъ святъ, и иноплеменницы не придутъ сквозь его ктому.*

Когда Израильтяне виновны были въ преступленїяхъ измѣны (Богу) и поклонялись золотымъ телицамъ и нечестиво говорили: *сїи божи твои Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскїя* (Исх. 32, 4); тогда они были слабы и удобопобѣждаемы и представляли весьма легкую добычу для враговъ. Посему и были отводимы въ плѣнъ. Но послѣ того какъ они помилованы были и поселились въ своей

землѣ, потому что Богъ прекратилъ (Свой) гнѣвъ на нихъ, они сдѣлались непобѣдимыми и неодолимыми для враговъ, безъ труда побѣждали ихъ, хотя все народы собирались для сраженія противъ нихъ. Итакъ, говорить, изъ того, что они побѣждали враговъ своихъ, они должны познать, что Онъ среди нихъ и наконецъ поселяется въ Сіонѣ, какъ святомъ городѣ. Посему говорить, что *пощадитъ люди своя* и сдѣлаетъ ихъ весьма сильными, — а они убѣдятся, что Онъ съ ними. Говорить, что *Иерусалимъ будетъ святъ* и совершенно отвергнетъ древнее безбожіе, потому что среди него уже не будетъ лжепророчества и волшебства, напротивъ будетъ господствовать жизнь, сообразная съ закономъ и будутъ пользоваться расположеніемъ у нихъ самыя лучшія занятія. Когда же онъ (Сіонъ) будетъ находиться въ такомъ состояніи и вести такой образъ жизни, тогда, говорить, никто изъ враговъ не пройдетъ сквозь него; онъ ни для кого не будетъ доступенъ и не будетъ подвергаться расхищенію со стороны проходящихъ чрезъ него, какъ это было прежде, напротивъ онъ будетъ совершенно безопасенъ и будетъ весьма крѣпко огражденъ, какъ стѣною, Моею силою и помощію.

Справедливо будетъ разумѣть это и о самой церкви Христа; ибо Онъ печется о своихъ поклонникахъ и дѣлаетъ ихъ побѣдителями враговъ, крѣпкими и сильными, исполненными духовной крѣпости, знающими и вѣрующими, что Богъ въ нихъ пребываетъ чрезъ Духа: Онъ вселяется вѣрою въ сердца наши (Ефес. 3, 17); и Евангелистъ Іоаннь говоритъ: *о семъ разумѣемъ, яко той въ насъ, отъ Духа, его же далъ есть намъ* (1 Іоан. 4, 13) ¹⁾. По

¹⁾ Въ слав.: *яко отъ Духа Своего далъ есть намъ.*

истиннѣ святѣ духовный Іерусалимъ, то есть, церковь, чины святыхъ; онъ не служитъ проходомъ иноплемениковъ, потому что *уже Христови суть, плоть распяша* (Гал. 5, 24). Вспоминаю и слова одного мудреца, который говоритъ: *аще духъ владычаго възидетъ на тя, мѣста твоего не остави: яко исцѣленіе утолитъ грѣхи велики* (Еккл. 10, 4). Они имѣютъ сердце непоколебимое, недоступное ни пѣшимъ, ни коннымъ нападеніямъ нечистыхъ духовъ, напротивъ твердое и прочно огражденное догматами истины.

Ст. 18. *И будетъ въ той день, ископаютъ горы сладость, и холми источатъ млеко, и вси источницы Іудины источатъ воды: и источникъ отъ дому Господня изыдетъ, и напоитъ водотечь ситія.*

Когда будетъ возстановленъ святой Іерусалимъ и станетъ недоступенъ для иноплемениковъ вслѣдствіе того, что въ немъ поселился Господь всяческихъ, умилосердился надъ Своимъ народомъ, укрѣпилъ его и сдѣлалъ его побѣдителемъ противниковъ; тогда *горы ископаютъ сладость и холми источатъ млеко и источницы Іудины* дадутъ свою собственную воду. Источниками, думаю, называются истоки потоковъ или разумѣются другимъ какимъ либъ образомъ устроенные водопроводы. Подъ горами же могутъ быть подразумѣваемы тѣ, которые достигли высоты добродѣтели и славою добродѣтельной жизни превзошли другихъ, всѣмъ извѣстны и славны, каковы были ученики и преимущественно предъ другими Креститель, о которомъ Спаситель говоритъ: *не воста болій Іоанна* (Матѣ. 11, 11). И такъ сіи великіе и весьма славные мужи источаютъ сладость и какъ бы медомъ услаждаютъ слово о Спасителѣ, такъ что всякій, услышавшій его, отъ чрезмѣрной

радости воскликнетъ: *коль сладка гортани моему слова твоя* (Псал. 118, 103) и далѣе; ибо слово святыхъ всегда сладко для тѣхъ, которые любятъ благоугождать Богу. Итакъ по всей справедливости подъ горами можно разумѣть этихъ именно людей: Подъ холмами же разумѣемъ тѣхъ, которые не много уступаютъ превосходству первыхъ и стоятъ много выше другихъ людей. Такіе душамъ только что увѣровавшихъ изливаютъ *словесное и нелиственное молоко* (1 Петр. 2, 2), доставляя имъ пищу, свойственную новорожденнымъ младенцамъ; ибо *совершенныхъ есть твердая пища*, молоко же болѣе всего прилично младенцамъ (Евр. 5, 12—14). Но мы этимъ не говоримъ того, что только въ способности ихъ сообщать младенцамъ молоко заключается мѣра силы ихъ; ибо они обладаютъ въ достаточной степени силами, такъ что еслибы они захотѣли, то могли бы болѣе крѣпкимъ по внутреннему расположенію сообщать болѣе твердую пищу, руководствуясь словами: *разумнѣе разумвай души стада твоего* (Притч. 27, 23). Посему-то божественные ученики, несмотря на то, что Христосъ даровалъ намъ неисчислимое множество заповѣдей, предусмотрительно повелѣваютъ увѣровавшимъ изъ язычниковъ воздерживаться отъ блуда, удавленины и крови: *изволися бо, говорить, Святому Духу и намъ, ничтоже множае возложити вамъ тяготы* (Дѣян. 15, 28). Не слышишь ли, какъ эта заповѣдь соотвѣтствуетъ младенческому возрасту и какъ сообщаемое болѣе слабымъ по внутреннимъ свойствамъ какъ бы подобно молоку? А что духовная вода изобильна у *насажденныхъ въ дому Господни*, дабы орошаемые божественными струями и напоемые вышнимъ и небеснымъ ученіемъ *во дворѣхъ Бога процвѣтѣли* (Псал.

91, 15); — на это указываетъ, говоря: *все источники Иудины источатъ воды*; ибо и божественные ученики исповѣдывали, что они призваны отъ Бога. Но самыми первыми источниками духовныхъ водъ были, конечно, подаянія благъ святымъ отъ Бога чрезъ Духа. А какъ бы вторыми источниками водъ оказались ихъ слова къ намъ, исполняющія насъ духовными дарованіями. Источникомъ же, вытекающимъ изъ дому Господня, кто другой можетъ быть, кромѣ Христа? Такъ наименовалъ Его и Псалмопѣвецъ, говоря небесному Отцу и Богу: *потокомъ сладости твоя наполни я: яко у тебе источникъ живота* (Псал. 35, 9 и 10). Итакъ Христосъ есть потокъ и источникъ жизни. Пророкъ упоминаетъ о потокѣ ситниковъ, о какомъ-то потокѣ, при которомъ выросли многіе ситники. Говорятъ, что это тотъ самый потокъ кедрскій, при которомъ, какъ говоритъ Евангелистъ, насильственно взятъ былъ Господь, когда искалъ Его ученикъ предатель вмѣстѣ съ отрядомъ воиновъ (Іоан. 18 гл.).

Не будетъ ничего неприличнаго, если мы потоку ситниковъ уподобимъ Церковь, въ которую втекаетъ какъ рѣка мира Господь нашъ, которую Онъ какъ бы обтекаетъ всегда, напоаявая вѣчно зеленые ситники, то есть, души святыхъ; ибо ситникъ есть растеніе, всегда любящее воду и всегда зеленое. А если бы онъ и оказался порѣзаннымъ, то и при этомъ онъ будетъ находиться въ хорошемъ состояніи. Такъ и добродѣтель святыхъ не бываетъ всецѣло свободна отъ страданій, ибо хотя они и весьма кроткіе приверженцы (добродѣтели); но вмѣстѣ съ тѣмъ они и воинственны.

о. Ст. 19—21. *Египетъ въ погибель будетъ, и Идумеа въ поле погибели будетъ за озлобленіе сыновъ Иудиныхъ,*

понеже проліяла кровь праведную на земли своей: Юдея же во вѣки населится, и Герусалимъ въ роды родовъ. И възвѣщу крови ихъ, и не обезвию: и Господь вселится въ Сіонъ. *אֲנִי אֶשְׁכֶּנֶת בְּיְהוּדָה וְיִרְשָׁנוּ יְרוּשָׁלַיִם וְאֶשְׁכֶּנֶת בְּיְהוּדָה וְיִרְשָׁנוּ יְרוּשָׁלַיִם וְאֶשְׁכֶּנֶת בְּיְהוּדָה וְיִרְשָׁנוּ יְרוּשָׁלַיִם*

Что касается историческаго смысла этихъ словъ, то Египеть дѣйствительно подвергся наказанію; ибо онъ лишился царства, когда Камбизъ, сынъ Кира, разрушилъ его, а Идумея подверглась опустошенію, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ само положеніе дѣлъ. *и отъ дѣлаионъ*

Впрочемъ въ этихъ словахъ пророческая рѣчь, кажется, указываетъ намъ на сокровенное исповѣданіе, которое привелъ въ исполненіе Единородный, когда содѣлался человѣкомъ. Священное Писаніе обыкновенно уподобляетъ закоренѣлымъ идолопоклонникамъ и весьма сильно наклоннымъ къ идолослуженію полчища демоновъ и всегдашнихъ противниковъ святыхъ. Итакъ погибнетъ, творить, все враждебное, подобно Египтянамъ и Идумеянамъ; ибо непоколебимо обѣтованіе Христа, Который говоритъ о церкви, что *врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). А что лукавыя силы имѣютъ подвергнуться наказанію за свои преступленія противъ людей и всѣ, которые осмѣливаются на подобныя тѣмъ дѣла, или отвлекая кого либо къ еллинскому заблужденію или вовлекая *въ неискусенъ умъ* (Рим. 1, 28) ученіемъ предаваться всякимъ извращеніямъ, — на это ясно указываетъ, говоря, что вслѣдствіе этого погибнуть воевавшіе противъ Сіона, *понеже проліяла кровь праведную*, причиняли невыносимыя обиды сынамъ Іуды, то есть, святымъ, чадамъ исповѣданія; ибо Іуда означаетъ исповѣданіе. И богодухновенный Давидъ вѣгдѣ говоритъ о неправедно убіенныхъ: *яко взыскай крови ихъ помяну* (Псал.

9, 13). А къ сатанѣ, изображаемому въ видѣ Ассура, говоритъ: *якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будешь чистъ: зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси: не пребудеши въ вѣчное время* (Иса. 14, 20). Итакъ враги Сіона, говоритъ, подвергнутся погибели, *Иудса же населится во вѣкъ*, и Іерусалимъ въ роды родовъ, не тотъ, который былъ опустошенъ и сожженъ (потому что Господь и Богъ, будучи истиною, не можетъ говорить неправды), но духовный, небесный, вышній Іерусалимъ и божественный Сіонъ, славный и прекрасный городъ, котораго художникъ и зиждитель и строитель — Богъ и въ который войти да будетъ возможно и намъ чрезъ Христа.

ТОЛКОВАНИЕ НА ПРОРОКА АМОСА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Амосъ былъ пастухомъ козъ и воспитался въ пастушескихъ обычаяхъ и законахъ. Онъ проводилъ жизнь въ пустынѣ, находящейся къ югу отъ страны іудейской, доходящей до предѣловъ моря индійскаго и простирающейся до земли Персидской; здѣсь пастухъ свои стада безчисленные племена варваровъ; она представляетъ весьма много удобствъ для пропитанія стадъ овецъ; ибо она обильна водою, обширна и покрыта разнообразными травами. Амосъ былъ родомъ изъ Ѳекуи, селенія, находившагося при самыхъ предѣлахъ пустыни. Онъ былъ мужъ добродѣтельный и усердный исполнитель всякаго добра и скоро получилъ духа пророческаго и сталъ пророчествовать не въ Іерусалимѣ, но на самихъ пастбищахъ, въ началѣ имѣя попеченіе о своемъ народѣ и благѣ его. Потомъ онъ дошелъ и до самаго Веѳила, ибо Ѳекуя принадлежала не къ Іудеѣ, но къ царству Ефремову. А что наши рѣчи объ этомъ не подлежатъ сомнѣнію, — это ты можешь безъ труда усмотрѣть и въ этомъ убѣдиться изъ словъ его самого. Онъ пророчествовалъ, какъ я сказалъ, въ

Вееилѣ, говоря, что *потребятсяъ требища смѣха и
требы Израилевы опустѣютъ*. И къ этому присовоку-
пиль: *и встану на домъ Героваамъ съ оружіемъ*. Въ
Вееилѣ жрецомъ былъ Амасія. Сей запрещалъ Про-
року проповѣдывать; потомъ посылаетъ къ Геро-
воаму, царю Израильскому, извѣстіе, говоря: *раз-
враты творитъ на тя Амосъ среди дому Израилева,
не возможетъ земля подъяти всѣхъ словесъ его. Понеже
сія глаголетъ Амосъ: оружіемъ скончается Героваамъ.
Израиль же пльненъ отведется отъ земли своея. И
рече Амасія ко Амосови, видяй, гряди, и отъиди ты на
землю Иудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши.
А въ Веѣили по семъ не приложи прорицати, яко освя-
щеніе царя есть и домъ есть царства. И отвѣща
Амосъ, и рече ко Амасіи: не бѣхъ пророкъ азъ, ниже
сынъ пророць, но пастырь бѣхъ, и ягодиція обирая: и
пой мя Господь отъ овецъ, и рече ко мнѣ: иди, и про-
рицы на люди моя Израиль (Ам. 7, 9—15)*. И такъ
онъ взятъ былъ (на пророческое служеніе) отъ па-
стухескихъ занятій и пророчествовалъ въ Веѣилѣ,
гдѣ первый Героваамъ, сынъ Навата, устроилъ зо-
лотую телицу. Думаю, что не бесполезно обратить
вниманіе на то, что былъ другой Амосъ, отецъ Исаи.
А каковы были рѣчи его и къ кому они относи-
лись, это мы раскроемъ по мѣрѣ силъ, при объ-
ясненіи предложеннаго предмета.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Гл. I ст. 1. *Словеса Амосова, яже быша въ Аккаримъ
отъ Текуи, яже видѣ о Герусалимъ во дни Озіи царя
Иудина, и во дни Героваама сына Иоасова царя Изра-
илева, прежде двюю лѣтъ труса.*

Словеса Амосова, яже быша въ Аккаримъ отъ Текуи,

яже видѣ о *Іерусалимѣ*. Таковы, говоритъ, пророческія рѣчи Амоса изъ *Текуи*, которыя произнесены были въ *Аккаримѣ*. Надобно знать, что этого чтенія, то есть въ *Аккаримѣ* совсѣмъ нѣтъ въ еврейскомъ изданіи; въ немъ сказано только: *слова Амосовы отъ Текуи*. Другіе же толкователи вмѣсто: въ *Аккаримѣ* читаютъ: *ἐν τοῖς κτηνοτροφείοις* (на пастбищахъ). Итакъ вотъ тѣ слова Амоса *Текуянина*, которыя были къ нему во время его пастушеской жизни, на самыхъ овчихъ дворахъ. Онъ говоритъ, что слова о *Іерусалимѣ* онъ не только слышалъ, но и видѣлъ; ибо вмѣстѣ съ откровеніями Богъ сдѣлалъ для пророковъ событія очевидными и какъ бы уже совершающимися теперь, такъ что, кажется, они и видятъ даже исполненіе самыхъ словъ прежде осуществленія ихъ въ дѣйствительности, причемъ ихъ взорамъ предносится зрѣлище будущихъ событій, о которыхъ говоритъ имъ Богъ. Но достойно изслѣдованія (еслибы кто-нибудь предложилъ этотъ вопросъ) то, почему слова были только о *Іерусалимѣ*, хотя устами самого Пророка Богъ обвиняетъ *Іуду* и *Израиля*? Притомъ же говорить, что *сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Іудиныхъ, и за четыре не отвращуся ихъ* и проч. И вслѣдъ за тѣмъ далѣе: *сія глаголетъ Господь: за три нечестія Израиля* и пр. (2, 4. 6). А присовокупивъ указаніе на виды грѣха, пророческое слово высказало угрозу бѣдствіями и сдѣлало тому и другому весьма тяжкую укоризну. Итакъ какъ же понимать то, что слова были о *Іерусалимѣ*, хотя Богъ говоритъ: *послю огонь на Іуду и далѣе*. Подумаемъ же, какой отвѣтъ можно дать на это. Мы утверждаемъ, что обыкновенно святыя Пророки *Израилемъ* называютъ то въ тѣсномъ смыслѣ два колѣна, живущія

во Іерусалимѣ — Іудово и Веніаминово, то Израилемъ или Ефремомъ называютъ живущія въ Самаріи десять колѣнъ, но очень часто не дѣлаютъ такого различія; и поелику всѣ они происходятъ отъ Израиля, то Израилемъ называются и всѣ двѣнадцать колѣнъ. Если же они желаютъ указать намъ на все сонмище Іудеевъ: то мы увидимъ, что они не дѣлаютъ точнаго употребленія названія Израиля. Итакъ пророческія слова Амоса были о всемъ множествѣ Іудейскомъ, живущемъ какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ Самаріи. Но необходимо сказать, каковы были (пророческія) слова о нихъ. На это мы можемъ отвѣтить двояко. Во первыхъ (пророкъ) представилъ Бога всяческихъ обличающимъ грѣхи сонмища іудейскаго, потомъ предвозвѣстившимъ о немъ будущее и къ этому присовокупляетъ, что они получаютъ блага милосердія (Божественнаго) и нѣкогда совершится величайшее избавленіе и возстановленіе ихъ въ первоначальное состояніе. Ибо самъ Амосъ опять какъ бы отъ лица самого Бога говоритъ: *обаче не въ конецъ отвергу домъ Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже се азъ заповѣдаю, и развѣю домъ Израилевъ во вся языки, якоже вѣется на вѣяль, и не падетъ сотрѣніе на землю* (Ам. 9, 8. 9). Несомнѣнно указываетъ этимъ на будущее избавленіе чрезъ Христа и говоритъ, что они будутъ обновлены и будутъ наслаждаться благополучіемъ, потому что Богъ умилосердится надъ ними. Опять онъ говоритъ такъ: *въ той день возставлю скиню Давидову падшую* и проч. (9, 11). Но слова пророческія объ Іерусалимѣ по справедливости могутъ быть понимаемы и инымъ способомъ. Сирія и цари Дамаска и многіе сосѣдніе народы утѣсняли страну Іудейскую, и другіе народы различными способами враждовали противъ нея,

опустошали и грабили ее и руководясь въ своихъ дѣйствіяхъ необузданною злобою довели ее до крайняго бѣдствія. Посему Пророкъ и представляетъ Бога, угрожающимъ опустошеніемъ всеѣмъ этимъ опустошителямъ земли Іудейской и говоритъ, что совершится надъ ними судъ за ихъ нечестивыя дѣла. Итакъ слова Амоса относились къ Іерусалиму или ко всему сонмищу Іудейскому. Мы ясно убѣдимся въ этомъ, если обратимъ вниманіе на обстоятельства пророчества. Ибо далѣе говорится: *во дни Озіи царя Іудина, и во дни Іеровоама сына Іоасова царя Израилева прежде двои лѣтъ труса*. Но можетъ быть кто нибудь скажетъ: какую пользу принесетъ читателямъ трудъ точнаго изслѣдованія вопроса объ обстоятельствахъ царствованія только что поименованныхъ царей, говорю, Озіи и Іеровоама? Въ отвѣтъ на это мы говоримъ, что необходимо всецѣло знать скорбныя обстоятельства пророчества. Ибо Сиріи и Дамаску и живущимъ около Іудеи варварамъ онъ угрожаетъ погибелью, нападеніями и пожарами, и въ этомъ находилось основаніе святыхъ пророчествъ. Посему необходимо знать причины, почему присоединяется указаніе на обстоятельства царствованія, на то, какія и сколько было благополучныхъ событій въ каждомъ изъ двухъ царствъ, какъ шла въ нихъ жизнь и что случилось замѣчательнаго въ обоихъ. Израиль и Іуда, уклонившіеся въ идолопоклонство, вразумляемы были многоразличными способами. То дѣлали набѣги на нихъ вожди Дамаска и Сиріи, осаждали ихъ города и опустошали ихъ страны; то Моавитяне и Идумеяне, Гергесяне и Еламитяне, Азотяне и жители Аккарона, возбуждаемые необузданными желаніями и ненасытною жадностью и движимые крайнею ненавистью, унижали

Самарію и царство Іудейское. И мы увидимъ, что они такъ поступали въ различныхъ мѣстахъ. Такъ о времени царствованія Ахаава надъ Самаріей и Израилемъ въ третьей книгѣ Царствъ такъ написано: *и сынъ Адеровъ царь Сирскій собра всю силу свою, и возшедъ обседе Самарію, и съ нимъ тридцать два царя* (3 Цар. 20, 1). Обрати вниманіе на то, что царь Дамаска, то есть, Адеръ, сдѣлалъ участниками въ войнѣ противъ Израиля тридцать два вождя другихъ сосѣднихъ народовъ, которые такимъ образомъ опустошали землю Израильскую. Но и во времена Іоаса, царя іудейскаго, противъ Іерусалима вель войну Сиріянинъ Азаилъ, какъ написано объ этомъ въ четвертой книгѣ царствъ: *и взя Іоасъ вся святая, и все золото обрѣтшееся въ сокровищахъ, и посла Азаилу и отзиде отъ Іерусалима* (4 Цар. 12, 18). Такъ они поступали вслѣдствіе божественнаго гнѣва, потому что Израиль оскорбилъ Бога своею сильною склонностью и страшною привязанностью къ идолослуженію. Но иноземные побѣдители унижали славу Божію; ибо они жалкіе думали, что обезсилѣла Рука, помогающая имъ и дерзали оскорблять славу Божію. Такъ Сирійцы, пораженные во время непродолжительной осады Самаріи Адеромъ, придумывали неправильное объясненіе своей трусости и говорили: *Богъ горъ Господь Богъ Израилевъ, и не Богъ долей* (3 Цар. 20, 28). Они думали, что Израильтяне одержали побѣду потому, что Богъ можетъ оказывать имъ помощь только на горахъ, или на холмахъ. Итакъ, говорятъ, мы побѣждены потому, что Богъ Израилевъ есть Богъ горъ. Но если бы намъ пришлось вступить въ битву на открытыхъ долинахъ, то мы одержали бы побѣду, потому что Богъ Израилевъ совершенно безсиленъ въ долинахъ.

Но это послѣдствія еллинскаго безумія и крайне дерзкія рѣчи людей, невѣдающихъ истиннаго и по природѣ Бога. Итакъ всемогущій Богъ негодовалъ, и весьма справедливо, на иноплеменниковъ за то, что они побѣждая, какъ я сказалъ, Израиля, воздавали благодарность собственнымъ своимъ богамъ и пустословя думали, что они побѣдили самого Бога. По прошествіи же нѣкотораго времени послѣ царствованія Ахаава и послѣ смерти нѣкоторыхъ другихъ царей, его преемниковъ, царемъ надъ Израилемъ въ Самаріи дѣлается Іеровоамъ, сынъ Іоаса, отличный отъ перваго, который былъ сынъ Навата, но ему одно именнѣй и единомысленнѣй и столь же нечестивѣй.

Впрочемъ во времена его царствованія милосердый Богъ сжалился надъ Израилемъ, терпѣвшимъ невыносимое бѣдствіе и избавилъ его отъ страданій рукою Іеровоама, хотя онъ творилъ лукавое и былъ великимъ отступникомъ отъ Бога. При немъ они одержали столько побѣдъ надъ иноплеменниками, что города, отнятыя у нихъ во времена предшествовавшихъ царей, они пріобрѣли опять и подчинили своей власти и прежнимъ своимъ побѣдителямъ причинили весьма много бѣдствій. Такъ въ четвертой книгѣ Царствъ написано, что Израильтяне, по отсутствію у нихъ помощника, были угнетены до такой степени, что стали крайне ничтожными и безсильными; но получили избавленіе отъ *руки Іеровоама* (4 Цар. 14, 24—27). Сказалъ: *ἐκ χειρός, отъ руки* ¹⁾ вмѣсто *διὰ χειρός* *посредствомъ руки*, потому что онъ не угнеталъ Израиля, а напротивъ — воевалъ за него и защищалъ его. Онъ возвратилъ Дамаскъ, отнялъ (у враговъ) границу Израиля и совершилъ много мужественныхъ подвиговъ. Въ царствованіе

¹⁾ Слав. *рукою*.

Иероваама, царемъ надъ Иудеею во Иерусалимѣ помазывается Азарія, онъ же и Озія. И онъ не менѣе, чѣмъ Иероваамъ, былъ грозенъ для язычниковъ и мужественно поражалъ опустошителей Иудеи. Онъ былъ мужъ благочестивый и любящій добро. Но послѣ того, какъ при содѣйствіи Божиємъ, одолѣлъ враговъ, онъ подпалъ недугу гордости и дошелъ наконецъ до капризнаго самоволія, такъ что хотѣлъ священнодѣйствовать Богу и даже дерзнулъ приступить къ самому божественному жертвеннику (2 Пар. 26, 19. 20) и принести Ему (въ жертву) оиміамъ. Но Богъ тотчасъ же обличилъ его. Онъ былъ покрытъ проказою, страшною и неисцѣлимою болязнію, такъ что какъ нечистый по закону онъ даже удаленъ былъ изъ Иерусалима и отстраненъ уже отъ священнослуженія Богу и противозаконнаго совершенія священнодѣйствій Ему и отъ оскверненія божественнаго храма. Такъ говоритъ Свящ. Писаніе въ четвертой книгѣ Царствъ, а болѣе подробное повѣствованіе объ этомъ находится во второй книгѣ Паралипоменонъ. Но этого достаточно о пораженіи Озіи проказою. А что онъ былъ мужъ сильный и предпринималъ военные походы противъ странъ иноплеменниковъ и достигъ такого могущества, что построилъ у нихъ города и наложилъ на нихъ подать и подчинилъ своей власти даже тѣхъ, которые нѣкогда были очень надменны,—это достаточно раскрываетъ Священное Писаніе. Итакъ, поелику пророческое слово въ началѣ указало намъ на будущее опустошеніе иноплеменниковъ; то необходимо было упоминаніе о царствованіи Озіи и Иероваама; ибо они именно ими и были побѣждены, какъ мы прежде уже сказали объ этомъ. Мы знаемъ также, что Ассиріанами сожженъ былъ Дамаскъ, а ино-

племенные народы были истреблены. Но поелику все это совершилось послѣ; то мы необходимо должны коснуться того, что случилось съ иноплеменниками при Геровамѣ и во времена его и даже съ военачальниками Ассирійскими. А такъ какъ пророкъ присовокупилъ: *прежде двою лѣтъ труса*, то намъ необходимо было упомянуть о проказѣ Озіи. Поелику онъ противузаконно дерзнулъ совершить священнодѣйствіе; то и пораженъ былъ, въ изобличеніе отъ Бога, проказою, а Іерусалимъ подвергся землетрясенію, потому что этимъ Богъ являлъ тогдашнимъ обитателямъ его Свой гнѣвъ.

Ст. 2. *И рече: Господь отъ Сіона возглагола, и отъ Іерусалима даде гласъ свой и стѣноваша пажити пастырей и изше верхъ Кармилъ.*

Въ сихъ словахъ раскрывается намъ вся цѣль пророчества и какъ бы послѣдній предѣлъ предсказанія и на нихъ можно смотрѣть какъ на предварительное разъясненіе и указаніе сущности подлежащаго толкованію пророчества, прикровенной большою неясностью; ибо рѣчь состоитъ изъ подобія и несобственного выраженія и какъ бы изъ того, что обыкновенно случается на высокихъ вершинахъ горъ или иногда на открытыхъ долинахъ. Когда обнаруживаетъ свое разрушительное дѣйствіе язва, или другая какая происходящая отъ вліянія воздуха болѣзнь, тогда горы, зеленѣющія лѣсами и деревьями, и долина, покрытая разнообразною и роскошною растительностью, вдругъ засыхаютъ. Такъ разрушаются и дѣла рукъ человѣческихъ, когда на города и страны обрушиваются тяжелыя и нестерпимыя несчастія, погубляющія и разрушающія малое и великое. Кого, скажи пожалуйста, пощадить мечъ непріятелей или язва. Напротивъ совершенно истре-

блаетъ и знаменитаго богатствомъ, славой и могуществомъ, и незнатнаго и презрѣннаго. Итакъ слово пророка вполне соотвѣтствуетъ обычнымъ въ его жизни явленіямъ; ибо, какъ я сказалъ, онъ былъ пастырь и образъ для выраженія своихъ мыслей заимствуетъ изъ часто бывающаго истребленія пастбищъ для стадъ. Какой же истинный смыслъ сказаннаго? *Возглагола*, говоритъ, *Господь отъ Сіона*, какъ бы изъ собственнаго своего мѣста, и изъ Іерусалима, какъ бы назначеннаго Ему. Безтѣлесное не находится въ какомъ-либо мѣстѣ, но поелику въ Іерусалимѣ былъ тотъ знаменитый храмъ, то считался онъ какъ бы собственнымъ мѣстомъ Его, по представленію древнихъ, имѣвшихъ еще ограниченныя понятія о Богѣ. Въмѣсто *возглагола* въ Еврейскомъ изданіи читается: *возревѣлъ* или *издалъ рыканіе*, подобно льву. Когда же это случилось; то *сѣтоваша*, говоритъ, *пажити пастырей*. Пажитями пастырей называетъ иноплеменные народы, какъ бы нѣкоторымъ пастырямъ раболѣпно подчиненные своимъ владыкамъ, которые дѣлаютъ все по своему усмотрѣнію съ подвластными имъ народами. *Сѣтоваша*, то есть, находились въ уныніи и во всякихъ бѣдахъ, ибо сѣтованіе бываетъ надъ мертвыми. Причиной же бѣдствія для нихъ служитъ то, что Богъ издалъ грозный гласъ и какъ бы пригрозилъ гибелью; ибо когда будетъ ревѣть левъ, тогда кто не почувствуетъ страха? И не только *сѣтоваша пажити пастырей*, но и сверхъ того *изше верхъ Кармилъ*, то есть, Іерусалимъ. Кармилъ есть гора, находящаяся въ странѣ Іудейской, на которой и имѣлъ пребываніе Ілія Ѳесвитянинъ; ибо земля Іудейская часто обозначается названіемъ Бармила. Такъ устами другого Пророка Богъ сказалъ сынамъ Израилевымъ: *и введохъ васъ*

въ землю Кармилъ, да съесте благая его и плоды его: и видосте, и осквернили есте землю мою и достояніе мое поставили есте въ мерзость (Іер. 2, 7). А поелику изъ всѣхъ городовъ въ землѣ Іудейской самымъ славнымъ и знаменитымъ признается Іерусалимъ; то и называетъ его верхомъ Кармила, какъ превознесенный славою, какъ преизбыточествующій превосходствомъ, и какъ болѣе прочихъ видный по причинѣ божественнаго храма и мужей, нѣкогда бывшихъ царями изъ колѣна Іудина. Есть у святыхъ пророковъ обыкновеніе прикрывать свои слова неясностью изъ опасенія необузданнаго гнѣва слушателей; ибо тѣ, которые особенно склонны были къ дерзости, и дѣлали упреки святымъ пророкамъ и говорили: *но намъ глаголите и возвыщайте намъ иное прельщеніе (Иса. 30, 10),*—не стерпѣли бы ихъ прямыхъ рѣчей.

Ст. 3—5. *И рече Господь: за три нечестія Дамаска, и за четыре не отвращуся его, понеже растроша нилами желѣзными и мушья во утробѣ сушихъ въ Галаадъ: и пошлю огонь въ домъ Азамъ, и поясъ основаніе сына Адерова. И сокрушу веревъ Дамасковы, и постреблю живущыя съ поля Онова, и постыку племя отъ мужей Харранихъ, и плѣнятся люди Стрстіи нарочити, глаголетъ Господь.*

Божественный Моусей справедливо выражаетъ удивленіе предъ Богомъ благимъ и долготерпѣливымъ, ибо когда Израиль въ пустынѣ слилъ себѣ тельца и бессмысленно сказалъ: *сѣмъ бози твои Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія (Исх. 32, 4);* то онъ несомнѣнно нанесъ этимъ оскорбленіе Богу. Когда же Богъ угрожалъ совершенно истребить ихъ, то Моусей припадалъ къ Создателю, усиленно просилъ и умолялъ Его простить вину согрѣшившимъ и посвятилъ Ему благодарственную

пѣснь, говоря: *Господь Богъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиненъ: и правду храняй и милость въ тысящи, отъземляй беззаконія, и неправды, и грѣхи: и повиннаго не очиститъ, наводяй грѣхи отцевъ на чада, и на чада чадъ, до третяго и четвертаго рода* (Исх. 34, 6. 7). Иудейскій народъ неправильно понималъ это; ибо онъ думалъ, что Богъ такъ жестокъ и неумолимъ и такъ долго питаетъ гнѣвъ, что вины отцевъ возлагаетъ на чада чадъ. Такъ, провозглашая это самое, они говорили: *отцы ядоша терпкое, и зубомъ чадъ ихъ оскомины быша. Посему Богъ пророку Іезекіилю говоритъ: сыне челоувчъ, что вамъ притча сія на земли Израилевъ, глаголющимъ: отцы ядоша терпкое, а зубомъ чадъ ихъ оскомины быша. Живу азъ, глаголетъ Господь: аще будетъ еще глаголема притча сія во Израили. Яко вся души моя суть, якоже душа отца, тако и душа сыновня: душа согрѣшающая, та умретъ: сынъ не возметъ неправды отца своего, ни отецъ неправды сына* (Іез. 18, 1—4. 20). Да и какъ бы Владыка всяческихъ былъ долготерпѣливымъ и многомилостивымъ, если бы онъ не прощалъ грѣховъ и не очищалъ виновнаго, но простиралъ негодование свое на третій и четвертый родъ? И такъ какой же тутъ смыслъ? Онъ, какъ я сказалъ, долготерпѣливъ и безгранично благъ и не тотчасъ подвергаетъ наказанію согрѣшившихъ; но откладываетъ и до втораго рода, дабы возможное появленіе въ немъ раскаянія пресѣкло бы Его гнѣвъ. Но если этого не случится и происшедшія отъ перваго третья и четвертое поколѣнія будутъ преданы такимъ же или даже еще худшимъ порокамъ и окажутся подражателями нечестія предковъ: тогда-то, и только тогда, онъ наконецъ наводитъ наказаніе, оказавъ роду уже

достаточно долготерпѣнія за прошедшіе проступки, то есть налагаетъ грѣхи отцовъ на третій и четвертый родъ. Итакъ, говоритъ, весьма часто оказывая долготерпѣніе Дамаску, не имѣю ли наконецъ полного права придти въ негодование за три и четыре грѣха? Ибо что они совершили? Хотя много и другихъ беззаконій, но подвергнутся наказанію собственно за свою великую жестокость: *не отвераюся отъ нихъ, понеже растроша пилами желѣзными имущыя во утробѣ сущихъ въ Галаадъ*. Галаадъ есть маленький городъ Іудей, лежащій на границѣ Палестины. На него-то Сиріяне напали и разрушили до основанія, разсѣкая желѣзными пилами имѣющихъ во чревѣ и вмѣстѣ съ дѣтьми убивая недоношенные зародыши женщинъ. Желѣзными же пилами называетъ колеса колесницъ, которыми обыкновенно Сирійцы укатывали токъ гумна. Посему Богъ и устами Исаи нѣгдѣ говоритъ синагогѣ іудейской: *и сотворишъ ты яко колеса колесничная новая стирающая аки пила* (Иса. 41, 15). Почти тоже самое онъ говоритъ и Дамаску: сотру тебя подобно тому, какъ ты стеръ и сокрушилъ жителей Галаада, такъ что не пощадилъ даже тѣхъ, которые находились еще во чревѣ и которымъ отъ всѣхъ оказывается и подобаетъ милосердіе. А что нѣкоторые изъ жителей Дамаска, жестоко и злобно обращались съ Израильтянами, въ этомъ ты безъ труда убѣдишься, выслушавши слово Пророка Елисея. Онъ пришелъ въ Дамаскъ. Когда же встрѣтился съ Азаиломъ, во время еще болѣзни сына Адерова; то плакася, говоритъ Писаніе, *человкъ Божій. И рече Азаилъ: что яко господинъ мой плачетъ? И рече: вѣмъ, елика сотвориши сыномъ Израилевымъ зла: крѣпости ихъ сожжеша огнемъ, и избранныя ихъ избиеши мечемъ, и младенцы ихъ разбиеша*

и во чревь имѣющыя ихъ расторгнеши (4 Цар. 8, 11. 12). Поелику же Дамаскъ такъ поступилъ не только съ Галаадомъ, но и со всею страною Іудейскою; то угрожаетъ сожечь домъ Азаила и Адера и *сокрутитъ верхи Дамасковы*. Это и было приведено въ исполненіе чрезъ Озію и Іероваама постепенно и въ разныя времена; ибо и они взяли Сирію и одержали сильную побѣду; а по прошествіи нѣкотораго времени — и чрезъ царя Ассирійскаго. Потомъ говоритъ: *и потреблю живушыя съ поля Онова*. Онома пророки называютъ Веѣиль, въ которомъ проклятый Іероваамъ поставилъ золотую телицу, но вслѣдствіе этого они (пророки) обыкновенно такъ называли и всю страну, преданную идолопоклонству. Посему, говоритъ, живущихъ въ землѣ и на полѣ Онъ или суетныхъ (*ματάστον*), то есть идоловъ (такъ толковали это слово всѣ другіе), уничтожу и истреблю, а также *посыку и племя отъ мужей Харранихъ*. Харранъ есть городокъ, лежащій почти у Дамаска и имѣющій весьма воинственныхъ жителей. *И плынятсѣя*, говоритъ, *людіе Сурстїи нарочитїи*, называя нарочитыми (*ἐπίκλητον*) или весьма славныхъ или же наемныхъ и собранныхъ къ нимъ на помощь; ибо дѣлая военныя нападенія на страны іудейскія, они нанимали сосѣднихъ иноплеменниковъ. По сему *нарочитый* можетъ означать: отвнѣ призванный, чужеземецъ. Надобно замѣтить, что въ изданіи еврейскомъ вмѣсто: *людіе Сурстїи* читается: *людіе Киренстїи*; ибо Сирійцы были поселенцами Киренейцевъ. Вспомнимъ, что (какъ опять написано въ четвертой книгѣ Царствъ) во Іерусалимѣ царствовалъ Ахазъ. Факей же (царь израильскій) и Раассонъ, цари Сиріи и Дамаска, пошли на Іерусалимъ, опустошая подвластные имъ города іудейскіе. Поелику же Ахазъ, царь іудейскій,

находился въ величайшемъ страхѣ; то онъ нанялъ за деньги Феглафаласара Ассиріанина, и послуша его, говорится, Царь Ассирійскій, и взыде въ Дамаскъ, и взя его, и пресели его, и Раассона уби (4 Цар. 16, 9).

Ст. 6—8. Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Газы, и за четыре не отвращуся ихъ, за еже плѣннати имъ плѣнненіе Соломоне, еже заключити во Идумею: и послю огонь на забрала Газы, и поястъ основаніе ея: и потреблю живущыя изъ Азота, и извержется племя изъ Аскалона, и наведу руку мою на Аккарона, и погибнутъ остаточніи иноплеменниковъ, глаголетъ Господь.

Прежде всего считаю необходимымъ сказать о томъ, что ни еврейскій текстъ ¹⁾, ни другіе, не упоминаютъ о Соломонѣ, но Евреи читаютъ: ради плѣненія ихъ плѣномъ. Прочіе же вмѣсто слова: Соломонъ прибавляютъ: устроенный—ἀληγομένην или совершенный—τελείαν (плѣнъ) ²⁾. Мы же должны будемъ слѣдовать чтенію Семидесяти. Итакъ обвиняется Газа (а она есть городъ Филистимлянъ или нынѣшняя Палестина) въ томъ, что она плѣнила плѣнненіе Соломоне, еже заключити во Идумею. Можемъ понимать это такъ, какъ понимали и другіе толкователи, а именно: они совершали не обыкновенное какое-либо опустошеніе Іудеи, но, захватывая довольно плѣнниковъ, предавали ихъ въ руки Идумеевъ. Идумеи были потомки Исава, всегда враждебно расположенные къ Израильтянамъ; имъ содѣйствуя и вмѣстѣ съ ними воюя, Газяне, и Азотяне и жители Аскалона, или такъ называемаго Аккарона и нѣкоторые другіе

¹⁾ Буквально: изданіе —ἐξδοσις.

²⁾ Первое чтеніе имѣется у Акилы, также—ἀναλεληρωμένην, второе — у Симмаха и Θεοδοτία. Еврейское מַלְאָכָה переводятъ прилагательнымъ или причастіемъ, кромѣ вышеуказанныхъ, также: Иеронимъ, Сирскій, халдейскій. Но LXX и Арабскій переводитъ собственнымъ: Соломонъ.

иноплеменники сильно помогали имъ овладѣвать городами Іудеи. Если же по переводу Семидесяти мы читаемъ, что они плѣнили *плѣненіе Соломоне*; то необходимо разумѣть тутъ слѣдующее. Соломонъ былъ самымъ сильнымъ и могущественнымъ царемъ и господствовалъ надъ сосѣдними народами, такъ что у нихъ построилъ многие города и поселилъ въ нихъ Израильтянъ, потому что Хирамъ позволялъ ему это. Во второй книгѣ Паралипоменонъ написано такъ: *и бысть по двадесяти лѣтъъхъ, въ нижже созда Соломонъ домъ Господень, и домъ свой, и грады яже даде Хирамъ Соломону, созда оны Соломонъ, и всели ту сыны Израилевы. И приде Соломонъ во Емаѳъ-Сува, и одержа его: и созда Ѳедморъ въ пустынь и вся грады крепкія, яже созда во Емаѳъ, и немного далѣе: и елика восхотѣ Соломонъ по желанію создати во Іерусалимъ, и въ Ливанъ, и во всемъ царствѣ своемъ. Весь народъ оставшійся отъ Хеттеа, и Аммореа, и Ферезеа, и Егеа, и Левусеа, иже не бяху отъ племени Израилева, но бѣша отъ сыновъ ихъ оставшихся по нихъ на земли, иже не избѣша сынове Израилевы, подведе ихъ Соломонъ въ дань даже до дне сего* (2 Парал. 8, 1—8). И такъ соединившись съ Идумеянами, жители Газы и Азота и другіе разрушили эти города, названные Соломоновыми, такъ что они уже не принадлежали къ царству Іудейскому, а отданы были какъ бы нечестивымъ вождямъ Моавитянъ. По сему и говорить, что Газа вмѣстѣ съ другими городами будетъ истреблена огнемъ и погибнуть Азотяне и племя Аскалона, и Аккаронъ будетъ находиться подъ властію поражающаго. А вмѣстѣ съ ними конечно погибнуть и остальные соплеменники ихъ; ибо нѣкоторые изъ сосѣднихъ варваровъ, вѣроятно, получали плату (отъ нихъ) и были призываемы (ими) на помощь. И такъ

оказывается въ концѣ концовъ тяжкимъ и исполненнымъ всякой опасности дѣломъ вступать въ союзъ съ нечестивыми и вмѣстѣ съ ними вооружаться противъ возлюбленныхъ Богомъ и преслѣдовать святыхъ. И хотя мы иногда терпимъ за свои грѣхопаденія и бываемъ вразумляемы Богомъ, но Онъ не отвергнетъ совѣмъ тѣхъ, коихъ содѣлалъ присными Себѣ,—а вразумивъ благополезно, подвергнетъ погибели сосуды гнѣва, то есть, тѣхъ, которые воспламенялись противъ нихъ необузданною яростію, совершенно согласно съ тѣмъ, что прекрасно сказано было Вавилону о сынахъ Израиля: *азъ вдахъ я въ руку твою, ты же не дала имъ милости* (Иса. 47, 6); ибо весьма нецрїятна Богу и возбуждаетъ Его негодованіе жестокость тѣхъ, которымъ поручено исполненіе этого.

Ст. 9. 10. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Тирова, и за четыре не отвращуся его, понеже заключивша плѣнники Соломона во Идумею, и не помянуша завѣта братня: и пошлю огонь на забрала Тирова и поястъ основанія его.*

Точно также и Тиряне вмѣстѣ съ жителями Дамаска и Азота и Аскалона и Аккарона, чрезмѣрностію беззаконій своихъ превысившіе и какъ бы препобѣдившіе приличествующее Богу долготерпѣніе, по смыслу пророчества подвергнутся наказаніямъ и понесутъ самое тяжкое изъ всѣхъ возмездіе. Преступленіе же ихъ состояло въ томъ, что они заключили плѣненіе Соломона въ Идумею, не вспомнивъ завѣта братьевъ. Что это были за плѣнники Соломоновы, слово достаточно разъяснило намъ это. Теперь необходимо сказать о томъ, какимъ образомъ плѣнники были заключены Тирянами въ Идумею. Порабощая неисчислимое множество жителей Іудей

и Иерусалима, они продавали ихъ Идумеянамъ. А они (Идумеяне) своихъ братьевъ по крови и искони свободныхъ (Иудеевъ) обращали въ состояніе военноплѣнныхъ, угнетали горькимъ игомъ рабства и принуждали ихъ жить по законамъ Еллиновъ; жалкіе — они едва не поносили славу Бога, какъ будто Онъ не сохранилъ имъ свободу отъ отцевъ и не имѣлъ силъ даровать имъ благосостояніе и благоденствіе. Поелику, сильно обвиняя заключившихъ въ Идумею плѣнниковъ Соломоновыхъ, Богъ всяческихъ устами другого пророка говоритъ: *и что вы мнѣ Тире и Сидоне: и вся Галилея иноплемениковъ? еда воздаяніе вы воздаете мнѣ? или памтозлобствуете на мя остро? и быстро воздамъ воздаяніе ваше на главы ваша. Понеже сребро мое и золото мое взясте, и избранныя моя и добрая внесосте въ требища ваша: и сыны Иудины, и сыны Иерусалимли продасте сыномъ Еллинскимъ, яко да ижденете я отъ предѣлъ ихъ* (Іоил. 3, 4—6). Предѣломъ же, какъ бы чувственнымъ, Израильтянъ была Иудея, а духовнымъ — законъ, вѣ которыхъ (предѣловъ) они находились, недостойно продаваемые сынамъ Еллиновъ. Тиряне поступали такъ, не помня завѣта братняго. Это мы можемъ понимать тройкимъ способомъ.

Кто эти братья и какой завѣтъ, — объ этомъ мы скажемъ, руководствуясь въ уразумѣніи этого Священнымъ Писаніемъ. Хирамъ, вѣкогда царствовавшій у Тирянъ, былъ весьма дружественно расположенъ къ божественному Давиду. Потомъ послѣ него (Давида) былъ благорасположенъ къ Соломону, такъ что заключилъ съ нимъ союзъ дружбы, помогалъ ему во всемъ и во время построения божественнаго храма оказывалъ ему необходимое вниманіе (3 Цар. 5, 9. 11—14), посылалъ ему весьма большіе по-

дарки, хотя и самъ получалъ отъ него еще большіе и богатѣйшіе. Итакъ, или говорить о томъ, что Тиряне воевали противъ Израильтянъ, забывъ о завѣтѣ какъ бы братьевъ по любви и соединенныхъ (взаимнымъ) благорасположеніемъ и нѣжностію до такой степени, что казалось они были единокровными: или же (говорить) о томъ, что происходившіе отъ Исавъ Идумеи хотя и были братьями Израильтянамъ, но воевали противъ нихъ, презирая завѣтъ братній. Исавъ питалъ враждебныя и непріязненныя чувства къ Іакову, оскорбленный нѣкогда изъ-за первородства. Но когда Іаковъ удалился изъ жилища Лавана и захотѣлъ возвратиться опять домой вмѣстѣ съ женами и дѣтьми; то Исавъ встрѣтился съ нимъ, какъ братъ; ибо они обнимали и цѣловали другъ друга и вели дружелюбныя рѣчи между собою и, отвергая прежнюю вражду, заключили завѣтъ согласія и мира. Такъ было между ними. Но Тиряне, забывъ о завѣтѣ братьевъ, ссорили родственныя племена и располагали ихъ имѣть рабами единокровныхъ и братьевъ, своимъ содѣйствіемъ дѣлая Идумеевъ несравненно болѣе сильными тѣхъ, которые нѣкогда владычествовали. Или же можно разумѣть это въ отношеніи къ самымъ Моавитянамъ, которые происходили отъ Лота, потому что Тиряне нарушали завѣтъ братьевъ, очевидно завѣтъ между Авраамомъ и Лотомъ: когда пастухи обоихъ ссорились между собою; тогда *рече*, говорить божественное писаніе, *Авраамъ Лоту: да не будетъ распря между мною и тобою, и между пастухи моими, и между пастухи твоими, яко человецы братія мы есмы* (Быт. 13, 8). Посему-то справедливо, говорить, онъ (Тиръ) будетъ преданъ огню и разрушенъ до самыхъ основаній, ибо выраженіе: *да не будещи со многими (на злобу*

Исх. 23, 2) всегда употребляется въ отношеніи къ нечестивымъ.

Ст. 11. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Идумейска и за четыре не отвращуся ихъ, понеже прогнаша брата своего мечемъ.*

Рѣчь обращается къ самой Идумеѣ, очевидно, къ потомкамъ Исава. Весьма хорошо говоритъ, что и они подвергнутся послѣдствіямъ гнѣва (божественнаго); ибо враждовали противъ брата—Израиля, и на ближнихъ и единокровныхъ своихъ не убоялись нагло и жестоко поднимать мечъ, не думая о законѣ естества, не помышляя о человѣколюбіи; но въ ненависти къ братьямъ навывкнувъ превосходить постороннихъ и самыхъ враждебныхъ людей, и быть можетъ даже поставляя себѣ это въ большое достоинство.

Посему и отъ насъ пусть услышитъ: *что хвалишися во злобѣ силне?* (Псал. 51, 1). И о нихъ весьма умѣстно можно сказать: *ихъ слава въ стыдъ ихъ* (Фил. 3, 19); ибо считающіе самымъ лучшимъ то, отъ чего слѣдовало удаляться какъ можно больше, опять слышатъ: *горе глаголющимъ лукавое доброе* и проч. (Иса. 5, 20).

Ст. 11. *И растли ложесна ¹⁾ на земли.*

Благополезно перечисляетъ преступленія Идумеевъ ²⁾ и относитъ ихъ къ самому Исаву, объявляя ихъ людьми низкаго происхожденія и происшедшими отъ нечестиваго отца для того можетъ быть, чтобъ мы имѣли въ виду косвенно указанное устами Исаи: *изъ стмени бо зміина изыдутъ исчадія аспидовъ* (Иса. 14, 29). Итакъ повѣствуетъ, что и праотець ихъ Исавъ благами, доставшимися ему отъ утробы матерней и отъ самага рожденія пренебрегъ и повергъ

1) Греч. *μήτραν*; Славянскій: *растлиша матерь*, слѣдую чтенію: *μήτρας*

2) Въ текстѣ: *των Ἰουδαίων*.

на землю достоинство первородства, ради чувственного удовольствія ни во что поставивъ упомянутое достоинство; ибо онъ желалъ кушанья изъ чечевицы и, получивъ его, отдавалъ (за него) даръ природы. *Сего ради*, говоритъ, *прозвася имя ему Едомъ* (Быт. 25, 30). Отсюда, думаю, и происшедшіе потомъ отъ него названы Идумеями. Итакъ выраженіе: достоинство, полученное отъ рожденія и утробы матерней, *растли*, сказано, *на земли* вмѣсто: „примѣнялъ на земной предметъ“.

Въ подобныхъ преступленіяхъ повинны бываютъ и тѣ, которые наслажденіе земными предметами ставятъ выше наслажденія духовными, предпочитаютъ временное вѣчному, непрочное прочному и пренебрегаютъ славою, яже отъ Бога, безразсудно предпочитая ей славу у людей, которая подобно тѣни исчезаетъ у имѣющихъ ее. Посему и божественный Павелъ весьма благопотребно говоритъ: *да не кто блудодѣй, или сквернитель, якоже Исавъ, яже за ядъ едину отдалъ есть первородство свое* (Евр. 12, 16).

И восхити во свидѣніе грозу свою.

Воспоминаетъ еще о другомъ поступкѣ, упрекая Идумеянина въ томъ, что онъ всегда былъ золь и лукавъ и чрезвычайно враждебно и ненавистно относился къ единокровнымъ. Такъ въ книгѣ Чисель написано: *и посла Моисей послы отъ Еадиса къ царю Едомскому, глаголя: тако глаголетъ братъ твой Израиль: ты вѣси весь трудъ обрѣтшій насъ. И снидоша отцы наши во Египетъ, и живомъ во Египтъ дни многи, и озлобиша насъ Египтяне и отцевъ нашихъ: и возопихомъ ко Господу, и изведе ны изъ Египта: и нынѣ да пройдемъ сквозь землю твою: не пройдемъ сквозь села, ни сквозь винограды, ни ніемъ воды въ потоцѣхъ твоихъ. И рече къ нимъ Едомъ: не пройдеши сквозь мене:*

аще же ни, ратию изыду противу тебе. И изыде противу имъ Едомъ съ народомъ тяжкимъ. И уклонися Израиль отъ него (Числ. 20, 14—21). Замѣть опять и въ этихъ словахъ, сколь ужасенъ и невыразимъ порокъ безчеловѣчія (Едома). Вѣдь Израиль не бесплатно просилъ воды у Едома, а тотъ взялся за оружіе и выступилъ противъ него и злобно воспрепятствовалъ ему даже только и пройти (сквозь свою землю) и оказался до такой степени суровымъ, что еслибы Израиль не уклонился отъ него, то онъ не пощадилъ бы своихъ единокровныхъ. *Итакъ восхити во свидѣніе грозу свою: опасаясь возбудить войну, одни умоляли и уклонялись въ сторону, чтобъ не показалось, что они пренебрегаютъ любовію къ братьямъ; другой же такую уступчивость и боязливость, которую обозначаетъ названіемъ грозы, обращаетъ въ поводъ къ обнаруженію своей жестокости къ нимъ; ибо онъ прямо высказалъ угрозу, что если Израильтяне не захотятъ удалиться отъ предѣловъ его владѣній, онъ выступитъ противъ нихъ съ оружіемъ. Итакъ Едомъ оказался чуждымъ взаимной любви и крайне виновнымъ въ братоненавидѣніи и потому справедливо ненавистнымъ Богу, ибо Богъ есть любви, по слову Іоанна, и пребывалъ въ любви въ Божъ пребываетъ* (I Іоан. 4, 8. 16). Итакъ, кто хочетъ проводить жизнь безъ любви, тотъ не увѣривалъ въ Бога, но будетъ находиться внѣ общенія съ Богомъ.

И устремленіе свое снабдь на побѣду.

Вотъ третій грѣхъ потомковъ Исава, ибо устремленіе свое, очевидно ко враждѣ и нечестію, они навсегда *снабдьми* (сохранили) въ себѣ *на побѣду*. Они никогда не прекращали своихъ нечестивыхъ замысловъ, хотя самъ Исавъ уже оставилъ свое преж-

нее нечестіе и не желалъ уже смерти Іакова, напротивъ перемѣнилъ (свою ненависть къ нему) въ кротость и взаимную любовь, ибо когда Іаковъ возвращался изъ дома Лаванова, тогда онъ обнималъ его со слезами, а слезы обыкновенно текутъ изъ глазъ при весьма большой радости. Но потомки его оказались очень жестокими и въ суровости нрава и самой злобѣ превзошли своего предка. Однакожь не подлежитъ сомнѣнію то, что непремѣнно пути памятозлыхъ людей приводятъ къ смерти; посему говорить:

Ст. 12. *И послю огнь въ Ѳеманъ, и поястъ основанія оградъ его.*

Это — столица Идумеи; когда враги взяли ее, она была сожжена и вмѣстѣ съ другими городами погибъ и Ѳеманъ. Итакъ погибнуть въ огнѣ и пламени тѣхъ, которые ненавидятъ братьевъ и встаютъ противъ единокровныхъ или противъ тѣхъ, которые вслѣдствіе духовнаго родства находятся въ единеніи и единопущи, а таковыхъ чужда слава любви.

Ст. 13—15. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Аммонихъ, и за четыре не отвращуся ихъ, понеже распоряху имущья во утробѣ Галаадитовъ, яко да расширятъ предѣлы своя: и разжегу огнь на забрала Раввавы, и поястъ основанія ея съ воплемъ въ день рати, и потрясется въ день окончанія своего: и поидетъ царь ¹⁾ ея въ плънь, жерцы ихъ и князи ихъ вкупу, глаголетъ Господь.*

Жестокость Аммонитянъ изображается такою же, какъ и жестокость жителей Дамаска, ибо и они убивали имѣющихъ во чревѣ Галаадскихъ женщинъ, не для того, чтобъ помочь другимъ, и не для того, чтобы удовлетворить мести чужезем-

¹⁾ Слав. поидутъ царіе ея.

цевъ, но для своей собственной пользы, чтобъ расширить свою страну и какъ можно больше распространить предѣлы своего царства, послѣ того, какъ опустошена была вся Іудея и совсѣмъ разбиты были Израильтяне, такъ что Богъ какъ будто оказался безсильнымъ и немогущимъ, не смотря на свое обѣщаніе, спасти ихъ и сдѣлать ихъ неодолимыми для ихъ враговъ. Итакъ, и эти, овладѣвая городами, осмѣливались смѣяться надъ Покровителемъ ихъ Богомъ и воздавали благодарность и побѣдныя пѣсни своимъ лжеименнымъ богамъ. Посему-то и говоритъ, что предана будетъ огню Раввааа; а она есть главный городъ аммонитской страны. Погибнетъ же она *сз воплемъ*, то есть когда Вавилоняне, какъ бываетъ на войнѣ, будутъ издавать радостные крики во время побѣды надъ нею; ибо они овладѣли ею, когда Навуходоносоръ со всѣмъ войскомъ напалъ на Аммонитянъ. И пойдутъ, говоритъ, въ плѣнъ подданные вмѣстѣ съ царями и получившіе право священнодѣйствовать вмѣстѣ съ своими богами, не получая отъ нихъ ни малѣйшей помощи; ибо что можетъ сдѣлать и какую кому можетъ принести пользу глухой идолъ.

И начальники ересей уподобляются разсѣвающимъ имѣющихъ во чревѣ, чтобъ расширить предѣлы своихъ владѣній; ибо для того, чтобъ явиться вождями многихъ, они совершаютъ насиліе надъ несчастными душами и при помощи обмана словъ стараются вызвать у нихъ какъ бы нѣкоторую преждевременную и незрѣлую вѣру, проповѣдуя имъ прерватное и изрыгая то, что исходитъ изъ ихъ собственного сердца, а не изъ устъ Господнихъ; ибо *никтоже можетъ реши Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ*, но и никто не можетъ сказать анаѳема на

Иисуса, какъ только Веельзевуломъ (1 Кор. 12, 3).

Гл. II, ст. 1—3. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Моавля, и за четыре не отверщуся его; понеже сожгоша кости царя Идумейска въ пепелъ: и пошлю огнь на Моавя, и поястъ основанія градовъ его, и умретъ съ безсиліемъ Моавъ, съ воплемъ и гласомъ трубнымъ. И потреблю судію изъ него, и вся князи его избію съ нимъ, глаголетъ Господь.*

И Моавитяне совершили не малое преступленіе, такъ что и они превысили мѣру свойственной Богу всяческихъ кротости и долготерпѣнія. Виною ихъ служить грѣхъ до смерти: сожгли, говоритъ, они кости царя Идумейскаго и сожгли такъ, что они обратились наконецъ въ прахъ и пепелъ. Въ чемъ же состояло ихъ преступленіе. Въ ненависти и безчеловѣчїи и необузданной жестокости къ Израильтянамъ. Но можетъ быть кто нибудь скажетъ, что они сожгли кости упомянутаго царя не ради кого либо другого, какъ только ради израильтянъ. Расскажу кратко извѣстную исторію. Въ четвертой книгѣ Царствъ написано, что послѣ смерти Ахаава, Моавъ нарушилъ союзъ съ царемъ Израильскимъ. Тогда Юрамъ изъ Самарїи послалъ письмо къ Іосафату, царю Іудину, такого содержанія: *царь Моавль отвержеся мене: идеши ли со мною на брань на Моавя? и рече: възду. И иде царь Израилевъ, и царь Іудинъ, и царь Едомль* (4 Цар. 3, 7. 9). Смотри, какъ вмѣстѣ съ этими царями вооружался и царь Едомскій, то есть, Идумейскій. Поелику же они терпѣли недостатокъ въ водѣ, то призвали къ себѣ Елисея и умоляли его даровать имъ отъ Господа то, что они искали. И когда совершилось это, то Моавитяне были побѣждены, какъ написано далѣе объ этомъ. И такъ Моавитяне гнѣвались на то, что Израильтяне когда-

то побѣдили ихъ, при помощи и содѣйствіи имъ царя Идумейскаго. Но поелику не могли уже досадить умершимъ; то инымъ способомъ надругались надъ останками, предавъ ихъ огню и даже не щадя костей, какъ бы присоединя къ погубленнымъ ими Израильтянамъ и бывшаго нѣкогда ихъ помощника. Итакъ, говоритъ, сожжены будутъ города ихъ и они погибнутъ *съ безсиліемъ*, не болѣзнію изнуренные, не обычными немощами истощенные, но *съ воплемъ и гласомъ трубнымъ*, то есть, какъ на войнѣ и въ битвѣ. Угрожаетъ также, что вмѣстѣ съ съ подчиненными погибнутъ и судьи и князья; ибо они были виновниками ихъ замысла и предпріятій и руководителями другихъ во всякомъ нечестіи.

Ст. 4. 5. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Иудиныхъ, и за четыре не отвращуся ихъ, понеже отринуша законъ Господень, и повелѣній его не сохраниша, и прельстиша ихъ суетная илѣ, яже сотвориша, ижеже послѣдоваша отцы ихъ въ слѣдъ ихъ. И пасмо огонь на Иуду, и поясть основанія Иерусалимля.*

Къ народамъ, не имѣвшимъ закона, присоединяется и Иуда, руководствуемый закономъ, ибо Судія нелицеприятенъ. Но показываетъ, что онъ снисходилъ и долго терпѣлъ къ согрѣшающему и только уже третьимъ и четвертымъ грѣхомъ его былъ подвигнуть (къ наказанію). Хотя по справедливости и надлежало другимъ народамъ, какъ не имѣвшимъ божественнаго закона, удѣлять милосердіе въ большей мѣрѣ и оказывать болѣе продолжительное снисхожденіе, напротивъ за нерадѣніе Израиля слѣдовало тотчасъ же подвергать наказанію; потому что онъ воспитанъ былъ въ божественныхъ заповѣдяхъ и зналъ стезю, ведущую къ пользѣ; но Господь оказывалъ (ровное) снисхожденіе какъ знающимъ законъ, такъ и незнаю-

щимъ. Когда же наконецъ Онъ увидѣлъ, что они дошли до крайней степени нечестія и неразумія помысловъ; когда возвѣщаетъ, что пошлетъ огонь и на самый Иерусалимъ и истребитъ до самыхъ основаній столь славный и знаменитый городъ. Преступленія же Израильтянъ многочисленны; въ особенности же Богъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они послѣдовали заблужденіямъ отцевъ. Уже и тогда, когда находились подъ игомъ Египтянъ и воспитывались въ ихъ нравахъ и законахъ, они воздавали божеское поклоненіе тельцу. Но освободившись отъ этого весьма тягостнаго рабства и многообразно руководствуемые божественными заповѣдями къ ясному познанію угоднаго Богу, они обращались назадъ и увлекаемы были въ заблужденіе отцевъ, хотя можетъ быть и боялись какъ чего-то постыднаго подвергнуться такимъ же бѣдствіямъ, ибо и сами они поклонялись золотымъ телицамъ. Причиной же такого ихъ нечестія было то, что они *отринуша законъ Господа* и повелѣній Его не хотѣли сохранять.

Итакъ пока мы будемъ соблюдать законъ и любить Бога и стараться сохранять Его повелѣнія, — мы окажемся мудрыми и предусмотрительными и опытными во всякой добродѣтели и богатыми многимъ сему подобнымъ. Но какъ скоро предаемся небрежности и пренебрегаемъ божественными законами; то увлекаемся всякимъ вѣтромъ (ученія) (Ефес. 4, 14), лишаемся разума и прекрасныхъ стремленій, и будемъ *части лисовомъ* (Псал. 62, 11), потому что нечистые духи увлекаютъ насъ туда и сюда. Посему справедливо и премудро божественный Давидъ о всякомъ праведникѣ воспѣваетъ: *законъ Бога его въ сердцѣ его, и не запнутя стопы его* (Псал. 36, 31).

Ст. 6. *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія*

Израиля, и за четыре не отвращуся его, понеже продаша праведнаго на сребръ, а убогаго на саюзьхъ, ходяща ¹⁾ на прась земнѣхъ.

Не оставляетъ безнаказаннымъ, а напротивъ подвергаетъ суду и Израиля, то есть колѣна, живущія въ Самаріи. А что они, необузданно согрѣшая, какъ бы истощили милосердіе Божіе, оказываемое немощнымъ, на это можетъ указывать отвращеніе за три и за четыре грѣха, каковое испытывающимъ необходимо подвергаться ужаснымъ страданіямъ и находиться во всякихъ бѣдахъ. Посему Давидъ, опасаясь этого и зная причину гибели, умоляль Господа, говоря: *не отверати лица твоего отъ мене, и не уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего* (Псал. 26, 9); ибо гнѣвъ всегда слѣдуетъ и какъ бы сопутствуетъ отвращенію. А въ чемъ состояли преступленія Израиля, — это ясно показываетъ: ибо *продаша праведнаго на сребръ, и убогаго на саюзьхъ*; то есть они не терпѣли, чтобъ имъ говорили правду и справедливость и надъ каждымъ совершали соответствующій закону судъ. Но если случалось, что людьми сильными привлекался къ суду мужъ праведный, цѣломудренный и честный и непритязательный и отвращающійся тщеславія (а подъ такимъ праведникомъ можно разумѣть и бѣднаго или нищаго духомъ); то его продавали врагамъ, хотя законъ ясно говоритъ: *не будь лицепріятенъ на судѣ* (Втор. 1, 17; 16, 19), и опять: *неповинна и праведна да не убіеши* (Исх. 23, 7). Кому ввѣрена обязанность производить судъ, тотъ непременно заступаеть мѣсто Бога, Которому только и принадлежитъ право суда; ибо *единъ есть законоположникъ и судія* (Іак. 4, 12), по слову Святаго. Поэтому кто производитъ неправый

¹⁾ Слав. *ходящихъ*.

судъ надъ праведникомъ и оказываетъ лицепріятіе, тотъ унижить божественное достоинство и оскорбить Бога, Который говоритъ: *судъ праведенъ судите, и милость и щедроты творите кійждо къ брату своему* (Зах. 7, 9). Итакъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они продавали праведника и бѣдняка врагамъ и обыкновенно дѣлали это ради ничтожныхъ и самыхъ незначительныхъ прибытковъ, копѣхъ получившимъ ихъ едва было достаточно на пріобрѣтеніе только сандалій. Между тѣмъ имъ слѣдовало больше всего заботиться о соблюденіи справедливости и угожденіи Богу и услаждаться почестями, получаемыми отъ Него и обладать богатствомъ, состоящимъ въ доброй славѣ; ибо *лучше, говоритъ, имя доброе, неже богатство много* (Притч. 22, 1). Надобно знать, что и устами Исаи Онь говоритъ тоже къ матери Іудеевъ, то есть Іерусалиму: *князи твои сирымъ не судятъ и суду вдовицъ не внимаютъ* (Иса. 1, 23), а также чрезъ Іеремию: *старѣйшины его на дарѣхъ суждаху* (Мих. 3, 11). Итакъ всегда достойно проклятія, если судъ производится не съ соблюденіемъ справедливости и безпристрастія, но какъ бы съ ненавистью и съ нарушеніемъ правды.

Ст. 7. *И бѣяху пястію во главы убогихъ.*

Упрекаетъ ихъ и прямо обвиняетъ въ томъ, что по властолюбію и корыстолюбію они были нечестивы и не милосерды и обыкновенно несправедливы въ отношеніи къ тѣмъ, о которыхъ напротивъ достойно было имѣть попеченіе, которыхъ слѣдовало почитать и у которыхъ подобало пріобрѣтать расположеніе оказываемою по любви помощію, терзая несносными и горькими скорбями обремененныхъ бѣдностью. Но то, что дѣлается имъ, Господь нашъ относитъ къ своему собственному лицу. Посему

безмѣрно оскорбляемъ самого Бога, притѣсняя слабаго и *бѣя смиреннаго пястѣми*, какъ написано, причиняя скорби угнетеннымъ бѣдностью, тогда какъ напротивъ слѣдовало простирать имъ руку взаимной любви; ибо *нищета*, говоритъ, *мужа смиряетъ: руцѣ же мужественныхъ обогащаются* (Притч. 10, 4). Негдѣ и ученикъ Христовъ пишетъ: *вѣра чиста и не скверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже поспѣвати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и не скверна себе блюсти отъ міра* (Іак. 1, 27).

И путь смиренныхъ совращаху.

Можешь понимать это двояко. Или здѣсь онъ говоритъ о томъ, что они были чрезвычайно надменны и дошли до такой степени богоненавистной гордости, что презираютъ и братьевъ, если они не окружены богатствомъ и не обладаютъ блестящей обстановкой, и гнушаются какъ бы ходить по одному пути съ тѣми, которые не очень упражняли страсть любостыжанія и которые смиренны и удаляютъ отъ себя суетное волненіе жизни. Или же говоритъ о томъ, что будучи наставниками и вождями народа, они увлекали съ прямого пути болѣе слабыхъ людей или смиренныхъ, то есть тѣхъ, которые сами по себѣ не могли имѣть точнаго познанія о полезномъ, напротивъ усердно слѣдовали словамъ своихъ наставниковъ. А такихъ людей весьма много; ибо такіе живутъ беззаботно и въ простотѣ и привязаны бываютъ къ словамъ и наставленіямъ своихъ учителей, и какой путь научились считать хорошимъ, къ тому и питаютъ сильную привязанность. Итакъ мудрые и боголюбивые изъ призванныхъ къ учительству указываютъ прямой путь, идущіе которымъ проводятъ угодную Богу жизнь. А тѣ, которые своими помышленіями далеки отъ божественнаго закона,

совращаютъ путь смиренныхъ, отторгая ихъ отъ справедливаго и истинно должнаго (такъ поступилъ Иеровоамъ, склонившій Израильтянъ поклоняться рукотвореннымъ телицамъ) и удаляя отъ пути къ правдѣ и добру, говорю, отъ преданности истинному Богу.

Совращаютъ пути смиренныхъ и тѣ, которые не отвращаются (не остерегаются) человекѣ съ дѣтскимъ умомъ говорить: иди съ нами, прими участіе въ крови неправедной. Совращаютъ путь смиренныхъ и тѣ, которые своевольно извращаютъ правильность церковныхъ догматовъ и умъ болѣе простодушныхъ людей увлекаютъ на ложную и превратную стезю; ибо у нихъ нѣтъ ничего правильнаго, напротивъ только превратныя и безобразныя выраженія и сочетанія словъ, исполненныя и неческія и невѣжества.

И сынъ и отецъ его влаыста ко единой рабынѣ, яко да оскверняютъ имя Бога своего.

Опять обвиняетъ ихъ въ необузданномъ и достойномъ порицанія сладострастіи, и на одномъ этомъ грѣхѣ показалъ, что они презрѣли всякое благочиніе. Хотя они и должны бы были мужественно бороться со страстями и преодолевать постыдное и нечистое сладострастіе, сами обладая умѣньемъ пресѣкать похоти и запрещать плотскія пожеланія и другихъ склоняя обуздывать свирѣпствующій въ нашихъ членахъ законъ: но они пренебрегали славною добродѣтелию и уступали своимъ плотскимъ страстямъ. Потомъ не служить ли нѣкоторымъ признакомъ мудрости — даже и въ постыдныхъ дѣлахъ предпочитать болѣе лучшее? Самымъ гнуснымъ грѣхомъ надо признать то, когда сынъ входитъ на ложе отца и отецъ чувствуетъ незаконное стремленіе къ ложу своего сына и рѣшается на самомъ дѣлѣ со-

вершить эту гнусность, что и безъ закона, даннаго Моисеемъ, сама природа признаетъ постыднымъ и осуждаетъ какъ достойное негодованія. Посему Рувимъ, осквернившій отцовское ложе, совершилъ великое преступленіе. И Павелъ сильно негодовалъ на подобное же преступленіе, совершенное у Коринвянъ. Онъ пишетъ имъ: *отнюдъ слышится въ васъ блужденіе и таково служеніе, яко нѣкому имѣти жену отчую* (1 Кор. 5, 1). Однако на этомъ не останавливается его негодованіе, но совершившаго такое преступленіе предаль сатанѣ *во изможденіе плоти* (—5). Итакъ виновные въ такихъ страстяхъ позорятъ имя Бога своего. Мы утверждаемъ даже, что скверну и нечистоту они усвоили божественной природѣ. Какъ это и почему? Они (своимъ поведеніемъ) дѣлають то, что злословится Богъ всяческихъ, какъ владыка нечистыхъ людей. Посему нѣгдѣ и сказалъ Иудеямъ: *васъ ради имя мое хулится во языцехъ* (Иса. 52, 5); ибо какъ о живущихъ праведно говорится, что они святятъ Бога; такъ можно думать, что преданные нечистой и безславной жизни хулятъ Его (Матѣ. 6, 9; 1 Петр. 3, 15).

Ст. 8. *И ризы своя связующе ужами, завѣсы творяху держащіяся требища, и вино отъ обоганій пїяху въ дому Бога своего.*

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, научая, что божественные храмы должны быть созидаемы не для иного чего, какъ для славословія въ нихъ Бога всяческихъ и для совершенія подобающаго Ему поклоненія, нѣкогда упрекалъ Иудейскихъ торгашей, вводившихъ въ храмъ животныхъ, говоря: *написано: храмъ мой храмомъ молитвы наречется* (Матѣ. 21, 13); намекалъ же онъ на Священное Писаніе, какъ вспомнили ученики; потому что было написано: *ревность*

дому Твоего сънде мя (Псал. 68, 10). И Павелъ упрекалъ нѣкоторыхъ, пріобрѣтшихъ дерзкую привычку совершать подобныя же дѣла: *еда бо, говоритъ, домовъ не имате, во еже ясти и питиѣ или о церкви Божіей не радите?* (1 Кор. 11, 22). Итакъ всегда оказывается вреднымъ — зданіями, посвященными Богу, дерзко злоупотреблять, какъ бы обыкновенными и принадлежащими каждому частному лицу домами (ибо гдѣ же тогда можно будетъ совершить подобающее Богу поклоненіе, если предъ очами Его будемъ служить плотскимъ наслажденіямъ?), — и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ мы должны были бы являться блистающими по причинѣ святости, тамъ весело устремляться къ противозаконному. Поступающихъ такимъ образомъ не оставляетъ безъ обличенія — и весьма справедливо; ибо они, говоритъ, не снимали покрововъ съ жертвенника, но, укрываясь подъ нимъ, дерзали упиваться и совершать дѣла сладострастія, дабы они услышали и Бога ясно говорящаго: *азъ есмь послухъ, глаголетъ Господь* (Иер. 29, 23). А отъ какого изъ постыдныхъ дѣлъ можетъ удержаться человѣкъ пьяный и лишившійся ума и на какое изъ золъ не удобопреклоненъ онъ? Ибо Богъ всяческихъ видитъ и то, что совершается во тьмѣ, по написанному (Псал. 138) и для Него нѣтъ ничего сокровеннаго.

Несомнѣнно, что бывающее особенно въ церквахъ совершается нами какъ бы въ присутствіи и при непосредственномъ наблюденіи самого Бога. И если быть совершенно пьянымъ есть дѣло самое постыдное и по закону достойное крайняго осужденія; то явиться въ такомъ видѣ въ самой церкви не есть ли дѣло, по своей непристойности превышающее всякое слово? А еще хуже того, если собираютъ для

чувственныхъ наслажденій добытое путемъ неправедно и лукаво пролитой крови. Поступающіе такимъ образомъ услышатъ Бога, ясно говорящаго: развѣ вертепъ разбойниковъ домъ Мой? (Матѣ. 21, 13). И такъ преступленія другихъ послужатъ къ великой пользѣ нашей, и чѣмъ другіе оскорбили Бога, то можетъ сдѣлать насъ лучшими, если только мы будемъ отвращаться отъ проступковъ тѣхъ людей. Вѣдь люди благоразумные по всей справедливости должны быть и болѣе безопасными, если только пожелаютъ проводить жизнь согласно съ закономъ и не захотятъ соревновать лукавымъ.

Но если это говорится къ Іудѣ, или къ двумъ колѣнамъ, живущимъ во Іерусалимѣ; то справедливъ смыслъ только что высказаннаго нами соображенія. Если же упомянутый грѣхъ принадлежалъ Израилю; то скажу, что не въ домѣ Бога истиннаго и не для божественнаго жертвенника дѣлались шатры изъ занавѣсей, или совершалось пьянство, но въ домѣ ихъ Бога, будетъ ли то Вааль, или другой какой либо изъ сдѣланныхъ изобрѣтательностью человѣческой въ видѣ идола. Но и въ такомъ случаѣ, развѣ не будетъ вѣнено въ вину Израилю то, что онъ въ домѣ идоловъ и быть можетъ у самаго жертвенника Ваала упивался виномъ и устроилъ палатки;— потому что они уважали это и храмы предполагаемыхъ боговъ своихъ превращали въ мѣста для пьянства и всякихъ чувственныхъ наслажденій; между тѣмъ какъ слѣдовало стремиться къ чистому и непорочному служенію Богу и входить въ истинно святой домъ и относиться къ жертвеннику съ благоговѣніемъ. Но они и къ столь священнымъ и достойнымъ почтенія предметамъ старались относиться съ пренебреженіемъ, а къ самому постыд-

ному — съ почтеніемъ и надъ самыми своими богами дерзали издѣваться, всегда попирая божественное достоинство и нагло унижая подобающую единому истинному Богу славу, когда и лжеименнымъ богамъ воздавая ее, не придавали никакого значенія.

Ст. 9. *Азъ же отвергохъ Аморреа отъ лица ихъ, его же бѣ высота якоже высота кедрова, и крѣпокъ бѣше якоже дубъ, и изсушихъ плодъ его съ верха, и коренія его изъ низу.*

Видишь, какими нечестивыми наглецами и презрителями потомъ изображаетъ ихъ. Кому слѣдовало воспѣвать благодарственные пѣсни и оказывать послушаніе во всемъ, Того они осмѣливались оскорблять весьма неразумно и бессмысленно, вслѣдствіе величайшей грубости своихъ нравовъ, и дошли даже до забвенія полученныхъ отъ Него благодѣяній. *Азъ, говоритъ, отвергохъ Амморреа отъ лица ихъ*, то есть Я истребилъ варварскія племена, обозначаемыя, какъ кажется, въ лицѣ одного Аморрея, какъ жестокаго и болѣе сильнаго. Я далъ возможность побѣдить столь необыкновенно сильнаго и несокрушимаго, что казалось онъ достигалъ высоты кедра и по силѣ уподоблялся весьма крѣпкому дубу. Не кто либо другой, а я одинъ, говоритъ, обезсилилъ его и поразилъ въ корнѣ и какъ бы изсушилъ плодъ его; ибо когда онъ говоритъ о деревьяхъ, то очевидно рѣчь Его имѣетъ метафорическій характеръ. Говоритъ, что онъ потерпѣлъ поражение въ корнѣ и потому погибъ и плодъ; ибо и въ лѣсу дерево умираетъ не иначе, какъ такимъ же образомъ. А что Аморреи и Евреи и Гергесеи и Ферезеи и Іевусеи были истреблены, когда воевали противъ нихъ Израильтяне, очевидно при содѣйствіи Бога, — въ этомъ никто не усумнится.

Итакъ страшно — презирать Христа, давшаго намъ власть попирать змѣевъ, ниспровергающаго враговъ, и покоряющаго сильнѣйшихъ: *яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ духовомъ злобы* (Еф. 6, 12), и всѣмъ этимъ мы обладаемъ во Христѣ. И если мы, впадая въ небрежность, будемъ оскорблять своего Спасителя и Избавителя; то мы не найдемъ средства и способа — избавиться отъ сильнаго наказанія и огня.

Ст. 10. *Азъ же изведохъ вы изъ земли Египетскія, и обводихъ вы въ пустыни четьрдесять лѣтъ, еже пріяти въ наслѣдіе землю Аморрейску.*

Ясно истолковываетъ то, что сказалъ, и какъ бы возвращаясь назадъ пророческое слово вкратцѣ указываетъ на совершившіяся событія отъ начала до конца. Я, говоритъ, избавилъ васъ отъ рабства и освободилъ отъ лихоимства Египтянь. Я питалъ ихъ въ пустынѣ, ниспосылая имъ съ неба манну, открывая источники водъ, какъ прилично Богу, и даруя истоки неожиданныхъ водъ изъ утесистой скалы. И трудъ путешествія былъ у нихъ не изъза чего либо маловажнаго, но чтобы унаслѣдовали они землю Аморреевъ, обѣтованую ихъ отцамъ. Но они дошли до такого неразумія, что повидимому не познали даже Моей любви къ нимъ, или чловѣколюбія. И намъ, по вѣрѣ сущимъ во Христѣ, необходимо помнить, что и мы освобождены отъ рабства и какъ бы изъ Египта вышли въ пустыню, то есть, въ самую чистую и истинно широкую и чуждую зла, говорю, евангельскую жизнь. Мы получили хлѣбъ съ небеси, дающій жизнь міру (Іоан. 6, 33). Мы укрѣпляемся во Христѣ и имѣемъ источники чистыхъ водъ — писанія святыхъ Апостоловъ. Такъ называлъ ихъ Исаія, говоря: *почертите воду съ ве-*

селіемъ отъ источникъ спасенія (Иса. 12, 3); потому что они поистиннѣ суть источники спасенія, сообщающіе намъ спасительное и животворящее слово и благовѣствующіе тайну Христа и тайноводствующіе вселенную.

„Ст. 11. 12. *И пояхъ отъ сыновъ вашихъ во пророки, и отъ юнотъ вашихъ во освященіе: еда нѣсть сихъ, сынове Израилевы? глаголетъ Господь: и напаяте освященныя виномъ, и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не прорицайте.*

Сильнымъ основаніемъ къ порицанію и обвиненію во всякомъ злѣ служить неблагодарность къ Богу, подающему намъ все, необходимое для славы и для поддержанія жизни. Ибо изъ многочисленныхъ, существующихъ во вселенной народовъ, Онъ только Израиля дѣлалъ избранникомъ своимъ и призывалъ и ставилъ его на такую степень славы, что нѣкоторыхъ любящихъ святую и вполне согласную съ закономъ жизнь украшалъ достоинствомъ пророчества и *юнотей*, то есть людей болѣе возвышенныхъ по душевному расположенію и обладающихъ духовною крѣпостію, бралъ для освященія; ибо нѣкоторые, такъ называемые Назореи, освящаемы были по закону, сохраняя волосы свои Богу и отказываясь отъ вкушенія вина и дѣлаемаго изъ него укуса и винограда и изюма и зеренъ виноградныхъ, а въ особенности удаляясь отъ мертвыхъ тѣлъ. И законъ о нихъ имѣетъ глубокой смыслъ. Но Богъ, какъ я сказалъ, удостоивалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ возведенія въ званіе пророческое и прообразовательно во освященіе. Они же, пренебрегши столь великимъ и достойнымъ почтенія преимуществомъ, поили виномъ освященныхъ, то есть принявшихъ на себя обѣтъ святости: склоняли ихъ къ

пренебреженію освященіемъ, утверждая, что совѣмъ не существуетъ закона Божія и людямъ бесполезно стремиться къ святости и исполнять относящіяся къ этому узаконенія. Хотя законъ и былъ въ тѣняхъ, но онъ все-таки не былъ совершенно лишенъ въ себѣ догматовъ истины; ибо въ прообразахъ отражается образъ благочестія. Запрещеніе же самимъ святымъ пророкамъ есть признакъ людей, отвергающихъ законъ Божій и невыносящихъ его руководительства и не понимающихъ того, что они удостоены почести, если нѣкоторые изъ нихъ допущены даже какъ бы до собесѣдованія съ Богомъ. Въ срединѣ же рѣчи предлагаетъ вопросъ и говоритъ: *еда нѣсть сихъ, сынове Израилевы? глаголетъ Господь*. Ужели, говоритъ, вы усмотрите ложь и въ столь очевидныхъ дѣлахъ? И ужели Богу нужны будутъ свидѣтели для обличенія васъ, рѣшившихся на столь явную клевету? Итакъ надобно стремиться къ святости и непоколебимымъ умомъ прилѣпляться къ Богу, недопуская мнѣній лукавыхъ, ибо *тлятъ обычайъ благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33) и рѣчи людей преданныхъ наслажденіямъ удаляютъ отъ святости и всего добраго. Мы же напротивъ будемъ преданы ученію людей богоглаголивыхъ, о которыхъ и самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ, говоря: *не вы будете глаголющии: но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ* (Матѣ. 10, 20).

Ст. 13. *Сего ради се азъ повращу подъ вами. якоже вратится колесница полна тростій.*

У древнихъ народовъ обыкновенно перевозилось на колесницахъ все, что собираемо было съ полей и наполняло гумно. Этотъ обычай сохраняется и до сихъ поръ у народовъ, живущихъ на востокѣ и западѣ. Колеса вертятся около осей, между тѣмъ какъ

деревянные части колесницы издають рѣзкіе и непріятные звуки и какъ бы кричатъ отъ наложенныхъ на нихъ тяжестей. Итакъ Я самъ, говоритъ Владыка всяческихъ, буду какъ вращающее въ колесницѣ, то есть, ось, (потому что Онъ Самъ, какъ я сказалъ, будетъ вращать крѣпкія и хорошо прилаженные колеса), и возопію, какъ уже не могущій болѣе выносить тяжести грѣховъ людей нечестивыхъ; ибо они отвергли законъ Господа и не сохранили повелѣній Его, но ввели ихъ въ заблужденіе суетная ихъ, которыя сдѣлали отцы ихъ, забыли Меня, выведшаго ихъ изъ Египта, отвергшаго Аморея отъ лица ихъ, взявшаго изъ сыновъ ихъ въ пророки и изъ юношей ихъ во освященіе. Я оказывалъ имъ честь, а они дошли до такого безумія, что *ризы своя въязующе ужами, завѣсы творяху держащыяся третища и вино отъ обоганій нѣху въ дому Бога своего* и поили виномъ освященныхъ, а пророкамъ приказывали и говорили: не пророчествуйте. Посему какъ бы обремененный такими вашими беззаконіями, подобно оси въ колесницѣ, наполненной соломой и снопами, буду издавать весьма громкій крикъ. Какой вредъ будетъ отъ этого или какія опять бѣдствія случатся съ вами, тотчасъ объясняетъ въ слѣдующихъ словахъ.

Впрочемъ необходимо сказать и о томъ какъ по истинѣ опасно прогнѣвлять Бога и доходить до такой, наконецъ, испорченности, что совершаемый нами грѣхъ становится невыносимымъ для Него, хотя онъ по природѣ Своей милостивъ и блакъ и кротокъ. Посему надобно опасаться, какъ бы не приобрести сильной склонности прогнѣвлять Его. А если бы и случилось согрѣшить въ чемъ либо по человѣческой слабости, то не надобно быть медлительнымъ на

покаяніе и допускать, чтобъ грѣхопаденія умножались, напротивъ вооружившись свойственною святымъ бдительностью надобно удерживаться отъ нихъ и пораженную недугомъ душу стараться приводить въ лучшее состояніе; только въ такомъ случаѣ Онъ будетъ долготерпѣливъ къ намъ и поелику Онъ благу, то и даруетъ намъ милость.

Ст. 14—16. *И погибнетъ бѣгство отъ скоротекущаго, и крѣпкій не удержитъ крѣпости своея, и храбрый не спасетъ души своея, и стрѣляяй изъ лука не постоитъ, и быстрый ногама своими не уцѣлѣетъ, и конникъ не спасетъ души своея, и ¹⁾ обрящетъ сердце свое въ силахъ, нагъ побѣгнетъ въ той день, глаголетъ Господь.*

Ничто, говорить, не спасетъ въ день гнѣва прогнѣвившихъ Его: ни быстрота ногъ не избавитъ отъ бѣды способнаго къ самому скорому бѣду, ни тѣлесная крѣпость (не спасетъ) — сильнаго, ни военная опытность — свѣдущаго въ военномъ искусствѣ, ни лукъ — самаго искуснаго и симъ возбуждающаго удивленіе стрѣлка. Безполезными будутъ и быстрый бѣгъ коней и самое умѣнье управлять конями во время битвы; но каждый изъ сихъ ясно *обрящетъ сердце свое въ силахъ*, то есть, найдетъ его подавленнымъ отъ ужаса и безъ сопротивленія уступающимъ побѣду опустошителямъ; тогда страхъ нападетъ на Израильтянъ. Могущество Вавилонянъ такъ велико, что и невооруженный можетъ преслѣдовать, то есть, побѣждать вооруженнаго. Каждый изъ Вавилонянъ, хотя бы даже совсѣмъ не имѣлъ онъ панцыря, и оружія и доспѣховъ, въ состояніи преслѣдовать находящихся во всеоружіи. Итакъ, если Богъ повер-

¹⁾ Славян. и вариантъ LXX: *крѣпкій не обрящетъ сердца своего.*

гаетъ въ безсиліе тѣхъ, кого хочетъ наказать; то ничто не можетъ оказать имъ помощи. Тоже самое, думаю, сказано намъ въ другихъ словахъ устами Псалмопѣвца: *не въ силу коней восхождетъ* (Псал. 146, 10); и еще: *ложь конь во спасеніе* (—32, 17). Все это оказывается совершенно бесполезнымъ, если Богъ не помогаетъ въ сраженіи, ибо Онъ есть Господь силъ, подающій крѣпость ослабѣвшимъ и лишаящій силы огорчившихъ Его, а съ нимъ „*поженетъ единъ тысящи и два двигнутъ назадъ тмы* (Второз. 32, 30). Если же Богъ не поможетъ, то и при сопротивленіи двоихъ или троихъ можетъ погибнуть великое и неисчислимое множество.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Гл. III. Ст. 1—2. *Слышите слово сіе, еже глагола Господь на вы, доме Израилевъ, и на все племя, еже изведохъ изъ земли Египетскія, рекій: васъ точію познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли, сего ради отмишу на васъ вся грѣхи ваша.*

Эти слова могутъ быть понимаемы въ отношеніи ко всему Израилю,—не къ отдѣльно взятому Іудѣ и Ефрему, но къ цѣлому народу, какъ-бы собранному во едино, ибо изъ Египта были выведены всѣ колѣна Израиля. Поэтому всѣмъ, не исключая никого, повелѣлъ внимать словамъ Божиимъ. Какія же это слова? По всей вселенной, говоритъ, существуютъ многія тысячи городовъ и странъ и неисчислимо количество ихъ жителей. Но изъ всѣхъ ихъ васъ однихъ, Израильтяне, Я сдѣлалъ избранныками Своими, явилъ Себя многочисленными чудесами, избавилъ васъ отъ горькаго и невыносимаго рабства, сдѣлалъ васъ достойными соревнованія и треблаженными, руководилъ васъ при помощи закона къ угодному Миѣ,

какъ бы стѣною оградилъ васъ Своею помощію, ввелъ въ землю, обѣщанную отцамъ. Но поелику, говоритъ, вы одни, изъ всѣхъ народовъ удостоенные столь славныхъ даровъ, непрестанно огорчали и разнообразно прогнѣвляли Меня; то напоследокъ Я потребую отъ васъ отчета за ваше безуміе; не потерплю еще вашихъ грѣховъ и не оставлю безъ наказанія вашего возвращенія къ нимъ. Итакъ презрѣніе къ Богу и пренебреженіе божественной воли въ концѣ концовъ служить причиною гибели всякому, кто позналъ Его или самъ былъ познанъ Имъ по образу духовнаго свойства. Посему премудрый Павелъ призваннымъ чрезъ вѣру, но потомъ опять подвергшимся разслабленію и какъ бы готовымъ возвратиться къ прежнему, язычникамъ, пишетъ, говоря: *нынѣ же, познавши Бога, паче же познали бывше отъ Бога, како возвращаете ся пакы на немощныя и худыя стихии, имже пакы свѣше служити хочете* (Гал. 4, 9)? Создатель зналъ ихъ и прежде ихъ обращенія; ибо Онъ вѣдаетъ рѣшительно все существующее; но упоминаемое въ сихъ словахъ познаніе, какъ я сказалъ, очень хорошо указываетъ на духовное свойство.

Ст. 3. *Еда пойдутъ два вкупѣ всяко, аще не познаютъ себе.*

Здѣсь глубокая загадка и неясная рѣчь. Впрочемъ скажемъ сколько можемъ. Онъ обвинялъ Израилтянъ въ томъ, что они приказывали Пророкамъ, говоря: не пророчествуйте. Необходимо сказать о томъ, по какой причинѣ они неосмотрительно запрещали святымъ пророчествовать. Поелику они возвѣщали, что ихъ постигнуть слѣдствія гнѣва (божественнаго) и указывали на то, что необходимо было согрѣшившимъ для своего исправленія; то, опасаясь можетъ

быть исполненія предсказаній, они возставали противъ нихъ и противодѣйствовали имъ, привыкши склонять умъ толпы къ тому, что незаконно, и вовлекая подчиненныхъ въ заблужденіе. Пророковъ они порицали, а заблуждающихся одобряли какъ идущихъ прямою стезею. Посему Богъ устами Исаи говоритъ: *людіе Мои, блаженіи васъ лѣстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Иса. 3, 11). И Амасія, жрецъ Вевилскій, запрещалъ пророку Амосу, говоря: *видяи гряди, и отгиди ты на землю Іудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши. А въ Вевили посемъ не приложи прорицати* (Ам. 7, 12. 13). Возстававшіе противъ пророковъ вслѣдствіе великой своей грубости и ужаснаго нравственнаго развращенія оказывали имъ сильное сопротивленіе, говоря: *не посла тя Господь* (Іер. 43, 2). Посему и обвиняють ихъ за то, что они посланныхъ Богомъ пророкахъ говорили, что они возвѣщаютъ не свыше и не отъ Бога внушенныя имъ слова: напротивъ они думали, что говорятъ отъ собственного своего измышленія и возвѣщаютъ противное волѣ Владыки всяческихъ. Посему говоритъ: о несмысленные и неразумные! Кто изъ васъ содѣлается друзьями и пойдетъ одною и тою же стезею жизни, не познавъ взаимно другъ друга, то есть если не усмотрѣли другъ въ другѣ одинаковыхъ нравовъ и единомыслія? Вѣдь и всякое животное любить подобное себѣ и человѣкъ можетъ привязаться только къ подобному себѣ. И если это справедливо: то какъ Я, будучи Самъ святъ, могъ бы принять пророковъ какъ бы въ дружбу къ Себѣ и удостоить ихъ любви Своей, если бы и они не были святы? Какъ же вы преслѣдуете святыхъ, которымъ Я ввѣрилъ слова Мои, которыхъ Я приблизилъ къ Себѣ, какъ добрыхъ и какъ бы ходящихъ одною

со Мною стезею желаній? Вѣдь то, чего хочу Я, составить предметъ и ихъ желанія. Посему порицать пророковъ въ концѣ концовъ есть не иное что, какъ дѣлать упреки противъ Меня Самого. Тоже самое говорить и Спаситель святымъ ученикамъ: *иже васъ приемлетъ, Мене приемлетъ, а иже не приемлетъ, не приемлетъ пославшаго Мя* (Матѳ. 10, 40); а въ случаѣ изгнанія повелѣлъ имъ отрясти и самый прахъ отъ своихъ ногъ, говоря: *отрадише будетъ земли Содомстѣй, неже граду тому* (Матѳ. 10, 15). Итакъ необходимо принимать посланниковъ Божіихъ и возвѣщающихъ намъ волю Его. Таковъ былъ Павелъ говорящій: *по Христъ убо посольствуемъ, яко Богу молящу нами: молимъ по Христъ, примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20).

Ст. 4. *Или возреветъ левъ изъ дубравы своея, ловитвы не имый? Или испуститъ гласъ свой львицищу изъ ложа своего всяко, аще не похититъ чesого?*

Исслѣдователи нравовъ звѣрей говорятъ, что левъ, чувствуя голодъ, смѣло обходитъ горы и долины и лѣса, вращая взоръ свой туда и сюда, и похищаетъ какое либо изъ пасущихся въ лѣсу животныхъ. Когда же увидитъ что либо пригодное для пищи; тотчасъ приближается и дѣлаетъ нападеніе, издавая страшный и дикій ревъ. Если же приносить пищу львѣтамъ и приближается къ ихъ логовищу; то они вскакиваютъ и, съ воемъ схвативши, растерзываютъ ее. Итакъ чтоже вы обвиняете, говорить, Бога за то, что Онъ предъ наступленіемъ бѣдствій выражаетъ угрозу? Почему вы выражаете негодованіе на самихъ пророковъ за то, что они вопіяли противъ вашего нечестія? Я поступаю, говорить, подобно льву, который обыкновенно реветъ противъ звѣрей и какъ бы напередъ выражаетъ угрозу своимъ напа-

деніемъ, а молодымъ лвамъ подобны тѣ, которые подражаютъ всякому моему нраву; ибо и они, какъ я сказалъ, вопіяли противъ тѣхъ, которые пріобрѣли привычку къ нечестивой жизни. Но какъ рыканіе этого звѣря, предвозвѣщающее о его присутствіи, не совсѣмъ бесполезно для горныхъ животныхъ, заставляя ихъ бѣжать отъ его нападенія; такъ и угроза и предвозвѣщеніе бѣдствій прежде ихъ дѣйствительнаго наступленія въ высшей степени полезны для грѣшниковъ, побуждая ихъ къ покаянію и удаленію отъ грѣховъ. Итакъ Богъ уподобляетъ Себя льву; Онъ поражаетъ людей и насылаетъ на нихъ свой гнѣвъ не прежде, какъ предварительно выразивъ имъ угрозу, дабы покаяніемъ они могли спастись, прежде наступленія бѣдствій принимая предсказаніе будущаго какъ бы спасительное лекарство.

Ст. 5. *Или падетъ птица на землю безъ ловца? или спадетъ ¹⁾ пругло на землю, аще не иметъ ничесоже?*

И теперь рѣчь состоитъ изъ подобія. Птицеловы весьма искусно убиваютъ птицъ, сидящихъ на деревьяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ ловятъ свою добычу при помощи силковъ. Повидимому теперь пророческое слово подъ образомъ птицъ указываетъ на людей, пріобрѣтшихъ привычку высокоумствовать, надменныхъ умомъ и напыщенныхъ въ помыслахъ своихъ и не способныхъ сочувствовать смиреннымъ, а подъ образомъ птицъ, улавливаемыхъ сѣтями— на людей, пристрастныхъ къ земному и стремящихся только къ плотскимъ и утучняющимъ наслажденіямъ. Себя же Богъ уподобляетъ птицелову и силку, повергающему гордыхъ на землю, какъ бы сплутывающему и подвергающему наказанію помышляющихъ только о земномъ. А Израильтяне были надменны,

¹⁾ У Св. Кирилла: *στανθήσεται*, ставится ли вм. *σχοσθήσεται*.

презирали Бога, пренебрегали пророками и ни во что ставили законъ; сверхъ того они были слишкомъ привязаны къ мірскимъ занятіямъ и стремились только къ земному, и преданные постыднымъ похотямъ, они непріязненно относились къ слову Божию и оказывали сопротивленіе призывающимъ къ добродѣтели. Ибо пророкамъ они говорили: *но намъ глаголите и возвѣщайте намъ иное прельщеніе* (Иса. 30, 10). Итакъ если Я, говорю, подобно птицелову повергаю надменныхъ и подобно сѣти улавливаю, какъ лисицу или мышь, привязаннаго къ мірскимъ занятіямъ; то не напрасно ли вы преслѣдуете святыхъ, которые возвѣщаютъ вамъ только слова, между тѣмъ какъ Я самъ привожу въ исполненіе опредѣленія гнѣва Моего, поражающаго нечестивыхъ?

Ст. 6. *Или возгласитъ труба во градъ, и не убоятся людіе? Или будетъ зло во градъ, сже Господь не сотвори?*

Я самъ, говорю, навожу на васъ бѣдствія, а пророки суть только провозвѣстники и передатчики Моихъ словъ; ибо они передаютъ вамъ то, что Я повелѣваю имъ чрезъ Духа. Но вы презираете и сильно извращаете нѣкогда произнесенныя ими слова. Скажи же мнѣ, какую пользу вы получили отъ этого? Какой страхъ напалъ на васъ? Или какую перемѣну къ лучшему испытали вы? Если бы въ городѣ прозвучала труба, возвѣщающая близкую и объявленную врагами войну; то найдется ли такой безчувственный человѣкъ, который совсѣмъ не испыталъ бы страха предъ грядущими бѣдствіями? А Мои трубы непрестанно предвозвѣщали будущее. Но это нисколько не послужило вамъ на пользу; напротивъ, зная, что будете истреблены врагами, вы величаетесь надъ столь ужасными бѣдствіями, такъ что

какъ бы смѣтеть надъ пророчествомъ, какъ надъ пустою вещью. Впрочемъ безумнымъ обычно и свойственно говорить: *видѣннѣе, еже сей видитъ, на дни многи, и на времена долги сей прорицаетъ* (Іез. 12, 27). Итакъ почему же мужей, какъ бы издающихъ трубный звукъ, вы считаете тяжелыми для себя, хотя ни во что ставите ихъ рѣчи? Но можетъ быть на это скажете, что васъ безмѣрно огорчаетъ исходъ событій. Но *будетъ ли зло во градъ, еже Господь не сотвори?* Онъ какъ бы такъ говорить: найдется ли между людьми хоть одинъ, достаточно сильный причинить зло городу или посредствомъ болѣзней, или посредствомъ осады, или уничтоженія плодовъ, или инымъ какимъ либо способомъ? Если никто между людьми не можетъ сдѣлать этого, но все это зависитъ отъ власти и силы Божіей; то почему же вы гнѣваетесь на пророчествующихъ объ этомъ? Напротивъ, слѣдуетъ раскаяваться и расположеніемъ къ этому умилостивлять Оскорбленнаго и Могущаго причинить зло грѣшникамъ. Здѣсь подъ именемъ зла, бывающаго въ городахъ отъ Бога, мы должны разумѣть не нравственную испорченность — да небудетъ! — но бѣдствіе, или гнѣвъ и негодованіе на кого либо, которымъ Онъ угрожаетъ грѣшникамъ, располагая ихъ обратиться къ болѣе честной жизни, ибо написано: *бродами и уздою челюсти ихъ востягнени, не приближающихся къ тебѣ* (Псал. 31, 9). Поелику Онъ благъ и *всѣмъ человекомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 2, 4); то какъ бы понуждаетъ ихъ къ исправленію скорбями, бывающими съ ними вслѣдствіе Его гнѣва, и на кого не дѣйствуетъ ни слово, ни разъясненіе полезнаго, на тѣхъ иногда сильно вліяетъ посредствомъ страха и угрозы.

Ст. 7. 8. *Понеже не сотворитъ Господь дѣла, аще не открытѣ наказанія Своего къ работѣ своимъ пророкомъ. Левъ возреветъ, и кто не убоится? Господь глагола, и кто не проречетъ?*

Не пророки, говорить, наводятъ на кого либо бѣдствія; ибо они — люди, подобные вамъ по своей природѣ. Но они удостоены отъ Бога дара — знать все, что Онъ хочетъ совершить — послать ли городамъ и странамъ блага, или то, что обыкновенно причиняетъ имъ скорбь. Но можетъ быть вы на это скажете: пусть они знаютъ объ этомъ, если имъ угодно, пусть они обогащаются отъ Тебя знаніемъ будущаго, пусть открываются имъ всѣ тайны; но пусть они никому не говорятъ объ этомъ, и пусть ничто не доходитъ до слуха тѣхъ, которые отвергаютъ ихъ. Что же на это слышимъ огъ Бога? *Левъ возреветъ, и кто не убоится?* Если, говорить, въ то время, какъ реветъ левъ, — сильнѣйшій изъ звѣрей, не найдется ни одного столь твердаго и спокойнаго человѣка, который бы не почувствовалъ страха; то какъ же могутъ они не чувствовать страха предъ Богомъ, когда Онъ говоритъ имъ и повелѣваетъ имъ возвѣщать о томъ, что они узнаютъ отъ Него? Ибо они не такіе, какъ вы, презрители и жестокосердые и ни во что ставящіе угодное Владыкѣ всяческихъ. По сему Онъ всегда ограждаетъ святыхъ и избавляетъ Пророковъ отъ опасностей, угрожающихъ имъ отъ людей нечестивыхъ. А это было не иное что, какъ удостоеніе подобающаго попеченія; ибо удалить врачей означало бы не что иное, какъ лишить больныхъ врачебной помощи. Тоже самое провозглашаетъ и устами Давида: *не прикасайтесь помазаннымъ мѣмъ* (Псал. 104, 15); и самимъ пророкамъ нѣгдѣ говорить: и будетъ *касайся*

васъ, яко касаясь въ зеницу ока моего (Зах. 2, 8). И не мало повредитъ душѣ своей тотъ, кто скрежещетъ зубами на головы святыхъ, нечестиво нападаетъ на нихъ и не отвращается отъ какихъ либо иныхъ постыдныхъ дѣйствій противъ нихъ.

Ст. 9—11. *Повѣдите странамъ во Ассирианьхъ, и во странахъ Египетскихъ, и рцыте: соберитесь на гору Самарійскую, и увидите чудесная многа среди ея, и насильство еже въ ней: и не уразумъ, яже будутъ противу ей, глаголетъ Господь, сокровиществующіи неправду и страсть въ селѣхъ своихъ. Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ: Туре, окрестъ земля твоя опустѣетъ, и отгыметъ отъ тебе крѣпость твою, и разграбятъ страны твоя.*

Опять угрожаетъ навести на нихъ то, чему подобало подвергнуться имъ, какъ дошедшимъ до такого развращенія, что они возставали противъ Бога и порицали Пророковъ и совершенно пренебрегали законами Моисея. Надобно знать, что въ сихъ словахъ находится разногласіе между Еврейскимъ изданіемъ и переводомъ семидесяти; ибо Евреи читали: *повѣдите странамъ во Азотъхъ, и во странахъ Египта*; семьдесятъ же: *повѣдите странамъ во Ассирианьхъ и во странахъ Египетскихъ*. Азотъ былъ сосѣдній и смежный со старою Іудейскою городъ; земля же Ассирианъ, то есть, Персовъ и Мидянъ, находящаяся какъ бы при самыхъ границахъ востока, была весьма удалена отъ нея. Утверждаемъ, что не будетъ никакой несообразности, читать ли въ данномъ мѣстѣ: Азотяне или Ассиріяне. Въ томъ и другомъ случаѣ слова богодухновеннаго Писанія окажутся истинными, что безъ труда и покажемъ, объясняя содержаніе предложеннаго мѣста. Объясняемое мѣсто напоминаетъ исторію, содержащуюся

въ четвертой книгѣ Царствъ и во второй книгѣ Паралипоменонъ. Передамъ содержаніе ея весьма кратко, чтобъ знающимъ ее нашъ рассказъ не показался многословнымъ. Нѣкогда во Іерусалимѣ царствовалъ Манассія, сынъ Езекии; но онъ былъ весьма отличенъ отъ отца по нравамъ и весьма далекъ отъ его благочестія. Онъ былъ мужъ нравственно испорченный и ко всему постыдному склонный, скверный и идолопоклонникъ и безмѣрно преданный демонскому заблужденію. Онъ построилъ алтари и капища Ваалу, поклонялся всему воинству небесному, проводилъ чрезъ огонь своихъ дѣтей. Онъ собралъ около себя птицегадателей, и такихъ людей, которыхъ занятіе состояло въ томъ, чтобъ говорить ложь, которые воображали, что они обладаютъ знаніемъ необходимыхъ предметовъ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ ничего не знали и говорили отъ своего сердца. И повидимому не было ни одного вида крайняго разврата, которому бы онъ не сочувствовалъ. Во время его царствованія Богъ устами Пророка говорилъ нѣгдѣ о Іерусалимѣ и всей странѣ Іудейской: *се азъ наведу на народъ сей злая, яко всякому слышащему сія пошумятъ объ уши его* (4 Цар. 21, 12). Послѣ того, какъ умеръ Манассія, скипетръ царскій принимаетъ сынъ его Амонъ, нисколько не уступающій отцу въ нравственной испорченности. И онъ любилъ и почиталъ тоже, что и тотъ; но онъ жилъ только два года. Потомъ послѣ него на царство помазанъ былъ сынъ его Іосія, мужъ мудрый и твердый и одинъ изъ самыхъ богобоязненныхъ (царей). О немъ предсказалъ человекъ Божій, пришедшій въ Веѣиль, когда Іеровоамъ стоялъ передъ жертвенникомъ и совершалъ праздникъ телицамъ: *и рече: олтарю, сице глаголетъ Господь: се сынъ*

рождается дому Давидову, Іосіа имя ему, и пожретъ на тебѣ жерцы: яже на высокихъ жрущія на тебѣ, и кости человѣческія сожжетъ на тебѣ (3 Цар. 13, 2). Дѣйствительно, воцарившись Іосіа разрушилъ идольскія капища, ниспровергъ жертвенники, истребилъ рощи, сожегъ колесницу солнца, умертвилъ жрецовъ высотъ въ Веилѣ, кости человѣческія сожегъ на жертвенникѣ телиць, изгналъ волхвовъ, лжепророковъ, говорю, и прорицателей и чревовѣщателей; повелѣлъ, чтобъ во Израилѣ имѣли власть и силу законы Моусевы. Поелику онъ былъ мужъ добродѣтельный и близкій къ Богу; то онъ посылаетъ къ Олдамъ пророчицѣ, стараясь узнать отъ нея, прекратитъ ли Владыка всяческихъ Свой гнѣвъ и будетъ ли Израиль наслаждаться благополучіемъ и останутся ли безъ исполненія предреченія о нихъ, сдѣланныя устами пророковъ. Она же отвѣтила имъ: *сице глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: рыцте мужеви пославшему ви ко мнѣ. Тако глаголетъ Господь: се азъ наведу злая на мѣсто сіе, и на живущія въ немъ, вся словеса книжная, яже прочте царь Іудинъ: понеже оставиша мнѣ, и кадыху богомъ другимъ, яко да прогнѣваютъ мя длеси рукъ своихъ, и разжжется ярость моя на мѣсто сіе: и не угаснетъ. И ко царю Іудину, пославшему васъ вопросити Господа, сице рыцте ему: тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: словеса, яже слышалъ еси, за сія, яко умягчися сердце твое, и смирился еси предъ лицемъ Господнимъ, услышавъ елика глаголахъ на мѣсто сіе и на живущія въ немъ, еже быти въ погубленіе и въ проклятіе, и раздралъ еси ризы твоя, и плакася предо Мною, и азъ убо услышавъ, глаголетъ Господь: сего ради азъ приложу тя ко отцемъ твоимъ и соберешися во гробъ твой въ миръ, и не узриши очима твоима встѣхъ злыхъ, яже азъ имамъ навести*

на мѣсто сіе, и на живущія въ немъ (4 Цар. 22, 15—20). И обѣщаніе было исполнено; ибо Владыка всяческихъ отложилъ Свой гнѣвъ до конца его царствованія. Было тридцать одинъ годъ (его царствованія). Въ послѣднее время противъ Вавилона предпринялъ войну Фараонъ Нехао, царь Египетскій и отправился изъ своего отечества со всеѣмъ войскомъ. Такъ какъ Іосія опасался, какъ бы онъ не пришолъ опустошать іудейскую страну; то онъ вооружился и рѣшился вытти ему на встрѣчу. Тотъ повелѣлъ ему итти назадъ, сказавъ, что онъ спѣшитъ къ рѣкѣ Евфрату и стремится въ страну Ассиріянъ. Но такъ какъ и послѣ сего (Іосія) безразсудно вступилъ въ бой; то во время сраженія былъ убитъ и мертвый своими привезенъ былъ домой во Іерусалимъ. На царство же помазанъ былъ Іоахазъ, сынъ его. Едва кончился третій мѣсяць его царствованія, какъ Фараонъ Нехао лишилъ его власти и связавъ его держалъ подъ стражею въ Египтѣ; получивши же большія деньги, едва согласился на то, чтобъ во Іерусалимѣ царствовалъ Еліакимъ, или Іоакимъ, какъже сынъ Іосія. Онъ до такой степени угнеталъ Израіля, то есть жителей Самаріи и Іерусалима, что обложилъ налогами всю страну и отъ всѣхъ гребовалъ податей. Когда дѣла находились въ такомъ состояніи и царствомъ управлялъ Іоакимъ, — пришолъ Навуходносоръ, овладѣлъ Іерусалимомъ какъ что Еліакима сдѣлалъ своимъ рабомъ, взял и съ него налогъ и весь городъ совершенно опустошилъ. Но Богъ этимъ не ограничилъ бѣдствія людей нечестиво поступившихъ; но присоединилъ къ этому нѣчто другое обременительное и весьма тяжелое: разбойническія шайки, появившіяся изъ всѣхъ сосѣднихъ земель и странъ, то есть, Сирійской,

Тирской и Азотской, Идумейской и Моавитской, въ различныхъ мѣстахъ опустошали Иудейскую землю. Объ этомъ написано въ Паралипоменахъ: *тогда нача земля поддана быти, еже даяти сребро по словеси Фараонову: и кійждо по симъ истязаше сребро и злато отъ людей земли, еже даяти Фараону Нехо. Двадесяти пяти лѣтъ бѣ Иоакимъ, егда царствовати нача, и единомнадесятъ лѣтъ царствова во Иерусалимъ, и сотвори лукавое предъ Господемъ по всѣмъ, елика сотвориша отцы его. Во дни его прииде Навуходносоръ на землю, и бѣ ему служба три лѣта, и отступи отъ него и посла на нихъ Халдеи, и разбойники Сирскія, и разбойники Моавитскія и сыновъ Аммоновыхъ противъ Самаріи ¹⁾ (2 Пар. 36, 4. 5). Все это пришлось вытерпѣть Израилю за то, что онъ дерзко унижалъ славу Бога и развратился до того, что пріобрѣлъ нечестивую склонность—поклоняться дѣламъ рукъ своихъ. Разказавши же съ достаточною для насъ подробностію исторію, мы кратко изложимъ смыслъ словъ: *повѣдите странамъ во Ассирійныхъ, и во странахъ Египетскихъ, и рцыте: соберитесь на гору Самарійскую, и видите чудесная многа среди ея, и насильство еже въ ней.* Пусть ктонибудь, какъ бы такъ говорить, какъ можно скорѣе возвѣстилъ Египтянамъ и Ассиріянамъ, и пусть они смѣло устремятся на горы Самарійскія, или на самую страну; ибо она, говорятъ, гориста. Когда они придутъ, то увидятъ на ней чудесная многа и неожиданное насиліе; ибо прежніе побѣдители, говорятъ, окажутся въ жалкомъ состояніи и будутъ въ рабствѣ; поднимающіе наднаменно бровь свою противъ всѣхъ, такъ сказать,*

¹⁾ Κατά τῆς Σαμαρίας, вмѣсто: καὶ τῆς Σαμαρίας—Самарійскихъ, какъ и въ Слав.

народовъ окажутся въ достойномъ сожалѣнія положеніи, поверженными и подъ ногами враговъ, и будутъ терпѣть такое притѣсненіе, что останься въ живыхъ и жить въ рабствѣ и платить дань побѣдителямъ — стануть считать вождѣлѣннымъ благомъ. Но *не уразумѣть*, говорить, Самарія, *яже будутъ противу ея*, то есть, что постигнетъ ее. Потомъ, гдѣ *сокровиществующіи неправду и страсть* (*ταλαμχορίας* несчастіе) *въ сельхъ своихъ*? Ибо какую, говорить, принесло имъ пользу любостыжаніе и умноженіе грѣховъ вслѣдствіе того, что они не хотѣли знать воли Божіей. Ужели бѣдствія согрѣшившихъ ограничатся только нашествіемъ Ассиріянъ и Египтянъ? Никакъ, говорить. *Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ: Тире, окрестъ земля твоя опустѣетъ, и отзиму отъ тебе крѣпость твою, и разграбятъ страны твоя.* Слова: *Тиръ* и *окрестъ*, ты можешь понимать такъ: отъ Тира и окрестной и сосѣдней земли будетъ опустошена страна твоя, когда на нее сдѣлаютъ набѣги скопища разбойниковъ. Тогда отнимутъ твою *крѣпость* вмѣсто: все могущество твоѣ будетъ сокрушено и пораженное какъ бы изнеможетъ. Итакъ, если въ Еврейскомъ изданіи читается: *повидите странамъ во Азотъхъ*, а у семидесяти: *во Ассиріанъхъ*; то оба чтенія будутъ содержать истину; ибо не только Ассиріане, но и Тиряне и Азотяне грабили Израильтянъ, дѣлая на нихъ частые набѣги и производя разбойническія опустошенія.

Ст. 12. *Сія глаголетъ Господь, якоже истухъ, егда исторгнетъ отъ устъ львовыхъ, двѣ голени, или обушіе уха, тако исторгнутся сынове Израилевы живущіи въ Самаріи прямо племени, и въ Дамасцѣ.*

Разсмотри всесторонне (сіи слова) и ты очень удивишься предусмотрительности пророчества. По-

елику Израиль не совсѣмъ погибъ, но спасся остатокъ его, по слову Исаи; то дабы не показалось, что истина говорить ложь, постоянно къ предсказаніямъ о бѣдствіяхъ присовокуплять сострадательное милосердіе. Какъ по насыщеніи льва, говоритъ, и по съѣденіи имъ пойманнаго животнаго, все таки остаются незначительныя остатки, двѣ голени, напр., или часть уха, и пастухи съ плачемъ собираютъ ихъ; такъ будетъ и съ сынами Израилевыми, живущими въ Самаріи и обитающими въ Дамаскъ, *прямо племени*, то есть, враждебно настроенными и всегда возстающими противъ колѣна Іудина. Жители Самаріи были побѣждены и подверглись разоренію со стороны враговъ и послѣ войны, истребившей какъ бы всѣхъ, уцѣлѣли весьма немногіе и въ странѣ остались только трупы умершихъ. Или же и другимъ образомъ они была исторгнуты какъ бы изъ пасти льва. Отведенные въ Ассирію, но освобожденные въ извѣстное время изъ плѣна, они возвратились въ отечество не всѣ, но именно незначительныя останки изъ отведенныхъ туда. А что Дамаскъ нѣкогда взялъ Ассиріянинъ Теглафалассаръ и жителей его переселилъ въ свою землю; это, какъ я думаю, извѣстно всякому. Вѣдь онъ, какъ написано въ четвертой книгѣ Царствъ, былъ нѣкогда призванъ на помощь царемъ Іудейскимъ, когда противъ него возсталъ Факей, сынъ Ромелинъ, царь Израильскій и Раасонъ, царь Сирійскій. Пришедши (Теглафалассаръ) умертвилъ Раасона и взялъ самый Дамаскъ.

Если же кто захочетъ отнести смыслъ изъясняемыхъ словъ вообще ко всѣмъ людямъ; то не удалится отъ цѣли. Размышляя объ этомъ, онъ можетъ вполне сираведливо притти къ той мысли, что са-

тана похищаль и пожираль живущихъ на землѣ и — ужаснѣе, чѣмъ даже звѣри; но явился и спасъ насъ Пастырь добрый, душу свою положившій за овцы, исторгъ насъ, какъ оставленныхъ въ живыхъ, такъ и умершихъ, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *членовная львовъ сокрушилъ есть Господь* (Псал. 57, 7) и какъ Павелъ говоритъ: *умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. 14, 9).

Ст. 13—15. *Жерцы послушайте, и засвидѣтельствуйте дому Иаковлю, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: понеже въ день, егда отишу нечестіе Израилево въ немъ, и отишу ни требищахъ Веолихъ, и раскопаю роги требища, и падутся на землю: сокрушу и поражу домъ съ проклятыи съ домомъ лѣтнимъ, и погибнутъ домове кости слоновыя, и потребятся и друзи домове мнози, глаголетъ Господь.*

Опять обращается къ ясному раскрытію того, что имѣеть случиться съ нечестивыми, весьма часто повторяя ту же самую рѣчь на пользу слушателей. Поэтому, думаю, понимая, какъ полезно подобное дѣло, Павелъ пишетъ кому-то: *таяжде глаголати вамъ мнѣ убо не лѣтностно, вамъ же твердо* (Фил. 3, 1). Итакъ повелѣваетъ, чтобы священники, возвысивъ свой голосъ, засвидѣтельствовали Израилю и предвозвѣстили имъ въ подробности о всемъ, что еще пока не случилось съ ними. Кого же мы должны разумѣть подъ тѣми, кому дается приказаніе — говорить громкимъ голосомъ. Неужели жрецовъ, телицъ, или другихъ канищъ или идоловъ? Но я считаю это невѣроятнымъ: ибо они не возвѣщали о бѣдствіяхъ своихъ и о бѣдствіяхъ другихъ, кого они вводили въ заблужденіе. Итакъ какимъ жрецамъ онъ даетъ такое повелѣніе? Тѣмъ, которые происходили отъ Левія; ибо не всѣ впали въ соблазнъ

вмѣстѣ съ заблудившимися въ Самаріи. Отвратившись отъ религіи Самарянъ, они возвратились во Іерусалимъ. О нихъ во второй книгѣ Паралипоменонъ написано такъ: сначала рѣчь идетъ о Ровоамѣ ¹⁾; потомъ, описывая его могущество, говоритъ: *и быша подѣ нимъ Іуда и Веніаминъ. Священницы же и Левити, иже бяху во всемъ Израилѣ, собрашася къ нему отъ всѣхъ предѣлъ: яко оставиша Левити селенія одержанія своего, и поидоша ко Іудѣ во Іерусалимъ, понеже изгна ихъ Іеровоамъ, и сынове его еже не служити Господеву. И постави себѣ жерци на высокихъ* (2 Парал. 11, 12—15). Поелику тѣ, о которыхъ здѣсь рѣчь, были не мало оскорблены, лишившись родства и наслѣдія и служенія своего; то, естественно, имъ-же по преимуществу и повелѣлъ проповѣдывать о разрушеніи самыхъ идоловъ и объ опустошеніи Самаріи, какъ бы утѣшая ихъ и научая, что рѣшившіеся мудрствовать угодное Богу и возлюбившіе Владыку всеяческихъ не погибнуть вмѣстѣ съ другими и не подпадутъ гнѣву (божественному). Когда Я, говоритъ, наложу руку на Израильтянъ за грѣхи ихъ; тогда *отмщу и на третищахъ Вевилицъ*; ибо разрушатся роги жертвенника и *падутся на земли*. Итакъ до сего ли достигнетъ опустошеніе Самаріи и тѣ, кому дано повелѣніе опустошать, удовольствуются ли тѣмъ, что разрушать капища и уничтожать жертвенники? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. *Сокрушу и поражу*, говоритъ, *домъ съ проклятыи съ домоу лѣтнимъ*. Этимъ онъ хочетъ указать на то, что преданные роскоши жители Самаріи и обладавшіе большимъ богатствомъ строили себѣ дома зимніе и лѣтніе. Зимній домъ называется *домомъ съ проклятыи*

¹⁾ Въ текстѣ: *Іеровоамъ*; но это, очевидно, ошибка.

(περίπτερον), какъ бы отовсюду огражденнымъ крыльями или стѣнами, чтобъ онъ былъ недоступенъ какъ бы нападеніямъ зимы; лѣтнимъ же называетъ легкую постройку, доступную вѣянію вѣтровъ. Итакъ, говоритъ, вмѣстѣ съ разрушенными жертвенниками сокрушу и поражу дома зимніе и лѣтніе. *И погибнутъ домовыя кости слоновыя.* Припомнимъ, что воцарившись Ахаавъ построилъ себѣ такой домъ. *И потребуются*, говоритъ, *и друзіи домовыя мнози*, то есть, дома людей низкихъ и не знаменитыхъ, или незначительныхъ и простыхъ. Такъ наконецъ погибнетъ вся Самарія, когда разрушенъ будетъ всякій домъ.

Итакъ мы, возлюбившіе мудрствовать правильно, что узнаемъ отсюда? То, что при отсутствіи въ насъ всякаго уваженія къ справедливости, никакой пользы не принесетъ намъ мірской блескъ — ни богатство, ни слава и ничто другое, составляющее предметъ роскоши; *ибо не пользуютъ сокровища беззаконныхъ*, по написанному, *правда же избавитъ отъ смерти* (Притч. 10, 2). Итакъ для Бога пріятнѣе, если мы любимъ справедливость, сокровища на небесахъ, стремимся только къ высшимъ благамъ и укрѣпляемся въ упованіи на Бога; ибо все мірское ничтожно и скоропрехождаетъ и никогда не достигаетъ твердости, тогда какъ тѣ пребываютъ и сохраняются и сопутствуютъ въ безконечные вѣки.

Гл. IV, 1—3. *Слышите слово сіе юницы Васанитидскія, яже въ горѣ Самарійстѣй, преобидящія убогихъ, и попирающія нищихъ, глаголющія господемъ своимъ: подадите намъ, да ѣдемъ. Клянется Господь святыми своими: яко се днѣ грядутъ на вы, и возмутъ вы во оружїи, и сущихъ съ вами свергнутъ въ кообы подгнѣщаемыя огненніи губителіе: и извержени будете наги прямо*

другъ друга, и отвержется въ гору Ремманъ, глаголетъ Господь ¹⁾).

По крайнему высокомерію и изнѣженности знатнѣйшіе въ Самаріи и превосходящіе всѣхъ прочихъ избыткомъ богатства, какъ я сейчасъ сказалъ, строили себѣ дома изящные, роскошнѣйшіе и удобные во всякое время года, то есть зимою и лѣтомъ, которые во всякомъ случаѣ и всенепремѣнно погибнутъ, какъ предвозвѣстило пророчество. А самихъ владыкъ этихъ домовъ, старающихся утучнять себя преходящими наслажденіями, называетъ *юницами Васанитидскими*. Васанитида есть страна, богатая пастбищами, цвѣтушая и въ высшей степени пригодная къ тому, чтобы съ избыткомъ откармливать пасущіяся на ней стада. Поэтому Богъ уподобляетъ живущихъ въ полномъ довольствѣ, чрезмѣрно уштаныхъ и преданныхъ роскоши юницамъ изъ Васана. А также обвиняетъ ихъ въ томъ, что они угнетали убогихъ и какъ бы давили ногами своими нищихъ, ибо по написанному, *пажити богатымъ убозии* (Сирах. 13, 23). А присовокупляя: *глаголющья господемъ своимъ: подадите намъ, да ѣдемъ*, показываетъ, что они непокорны и не хотятъ уступить самимъ правителямъ своимъ въ томъ, что касается царственной чести, но по безмѣрной дерзости на самихъ господъ своихъ какъ бы налагаютъ обязанности свойственныя слугамъ, такъ какъ осмѣливаются сказать людямъ, власть имущимъ и стоящимъ на верху: *подадите намъ, да ѣдемъ*, болѣе свойственно желающимъ повелѣвать, чѣмъ повиноваться. Итакъ, что же

¹⁾ Въ текстѣ св. Кирилла, какъ и въ нѣкоторыхъ, нѣтъ словъ: *ввергуть поднѣтъиасмыя*—*ἔπιχαομένους ἐμβάλοισιν*; а вмѣсто: *огненнѣи губителіе*—*ἔμπυροι λοίμοι* и *Рецианъ* или *Роцианъ* стоитъ: *ἔμπυροι λοίμοι* и *Рецианъ*, хотя въ толкованіи предполагается чтеніе: *ἔμπυροι λοίμοι*.

случится съ людьми, достигшими до такой степени безумія? *Клятсѣя*, говорить, *Господь святыми своими*, то есть святынями, или таинствами (что опять таки есть Онъ Самъ, ибо Онъ не можетъ поклѣсться ни чѣмъ высшимъ), что наступятъ времена и дни, когда и васъ самихъ, столь изнѣженныхъ, ушитанныхъ и привыкшихъ къ наслажденіямъ, страхъ предъ страданіями заставитъ быть въ трудахъ войны и въ оружіи. Но, если даже они сдѣлаютъ это и вооружатся, ихъ *возмутъ*, говорить, вмѣстѣ съ ихъ любезнѣйшими дѣтьми, женами и льстецами, которые, находясь всегда при нихъ, превозносили ихъ величайшими похвалами и именовали треблаженными (толпы льстецовъ всегда говорятъ это тѣмъ, кто ихъ кормитъ). И эти льстецы, такъ какъ они были *губителями* и ничѣмъ инымъ не занимались, ублажая людей гнусныхъ и грѣхолюбивыхъ, будутъ сожжены; вы же, безъ славы, вдали отъ всякаго наслажденія и лишеныя прежняго благоденствія, наконецъ отведены будете въ рабство и въ плѣнъ: *и отвержется*, говорить, *въ гору Ремманъ*. Это гора въ Арменіи, лежащая у крайнихъ предѣловъ Персидской земли, ибо пограничныя это страны и смежныя одна съ другой. Отсюда такимъ образомъ можно видѣть, что заботы сластолюбцевъ приводятъ къ горькому концу. Напротивъ: *блаженнѣ плчущи*, какъ говорить Спаситель (Матѣ. 5, 4): ибо наслажденіе разрѣшается слезами, а конецъ трудовъ упокоеніе, о чемъ засвидѣтельствуетъ и еще нѣкто, говоря, что *благихъ трудовъ плодъ благославенъ* (Прем. Солом. 3, 15).

Не безъ вѣроятія можно разумѣть подъ *юницами Васанитидскими* Самарійскихъ женщинъ, которыя, предаваясь роскоши, нѣгѣ и украшеніямъ наряда,

угнетали бѣдныхъ и, утучняя свою тѣлесную красоту, попирали нищихъ, какъ бы разжигая къ постыдному сладострастію людей слабыхъ до этого и имѣющихъ бѣдность духовную, которые, не обладая богатствомъ горняго мужества, имѣють сердце, легко поддающееся прираженіямъ страстей. Вотъ эти-то юницы и говорятъ *господемъ своимъ: подадите намъ, да тіемъ*; ибо продажныя женщины всегда ищуть мушинъ и кого увлекутъ, тѣхъ какъ бы убиваютъ крайними пошлостями. И хотя бы онѣ имѣли (считали) ихъ своими владыками, но какъ любовниковъ своихъ, подверженныхъ сладострастію, онѣ заставляютъ ихъ исполнять все что угодно. Однако, говорить, васъ, юницы, *возмутъ во оружіи*, явившись не въ качествѣ любовниковъ, которые льстиво убѣждаютъ и угодливо прислуживаютъ, потому что сильно поражены страстію къ вамъ, но жестоко, сурово и по закону войны уведутъ и самихъ любовниковъ, наслаждающихся съ вами; а вы, обнаженные отъ тѣхъ гнусныхъ прикрасъ, отведены будете на гору Ремманъ.

Ст. 4. *Видосте въ Вевиль, и беззаконновасте, и въ Галгалъхъ умножисте ¹⁾ еже нечествовати.*

За наказаніями немедленно ставить прегрѣшенія и цѣлесообразно рядомъ съ извѣщеніями о несчастіяхъ предлагаетъ ясное указаніе нечестивыхъ дѣяній, чтобы кто не упрекнулъ и не сталъ бы обвинять Бога въ томъ, что онъ назначилъ Израильтянамъ наказаніе болѣе жестокое, чѣмъ подобало. Вотъ, говорить, придетъ на васъ то-то и то-то. А за что придетъ на нихъ, о семъ восклицаетъ: *вни-*

¹⁾ Въмѣсто: *ἠρομήσατε καὶ εἰς Γάλαλα ἐπληθύνετε* въ текстѣ Кирилла такъ: *ἠοεβήσατε καὶ εἰς Γάλαλα καὶ ἐπληθύνετε*, но въ толкованіи: *ἠρομήσατε*.

досте въ Вевилъ, и беззаконноасте. Здѣсь воздвигъ золотую телицу богоненавистный Иероваамъ. Тамъ вы будете изблечены въ ужасныхъ и гнусныхъ беззаконіяхъ. Именно: Я узаконилъ чрезъ Моисея: не дѣлай себѣ боговъ златыхъ и боговъ серебряныхъ (Исх. 20, 23) и Господу твоему поклонишия, и тому единому послужиши (Второзак. 6, 13); а вы, насмѣхаясь надъ закономъ Моимъ, поклонились, говорить, дѣламъ рукъ своихъ и, видя золотую телицу и бездушное вещество, равнодушно сносили, когда изобрѣтатель заблужденія говорилъ: *се бози твои, Израилю, иже изведоми тя изъ земли Египетскія* (3 Цар. 12, 28). Но самое большее нечестіе учинилъ въ Галгалахъ. Это — городъ за рѣкою Иорданомъ, имѣвшій ужасную склонность къ отступленію. О немъ-то Богъ всяческихъ сказалъ: *вся злобы ихъ въ Галгалъхъ, яко тамо ихъ возненавидѣхъ за злобы начинаній ихъ* (Осіи 9, 15), какъ говоритъ и приточникъ: *предъ очима суть Божіима путіе мужа, вся же теченія его назираетъ* (Притч. 5, 21), и старающихся идти прямо принимаетъ, а сходящаго съ прямой дороги и стремящагося идти куда не слѣдуетъ отвергаетъ.

Ст. 4—5. *И принесете заутра требы вашя, въ треденство десятины вашя. И прочтоша извнѣ закона, и призваша исповданіе: возьмѣте, яко сія возлюбиха сывоие Израилевы, глаголетъ Господь¹⁾.*

По истинѣ страшно и нечестиво, даже до крайней степени, имѣть дерзость поддѣлывать (т. е. не воздавать) славу Бога и обращать на чествованіе идоловъ то, что приличествуетъ только Ему единому,

---

¹⁾ Въ славянскомъ, согласно чтенію нѣкоторыхъ древнихъ списковъ прибавлено: *Богъ.*

потому что навъкъшіе такъ поступать, низвергають, насколько это относится къ нимъ самимъ, божественное и вышнее естество съ приличествующихъ ему только одному престоловъ, низводятъ съ священныхъ сѣдалищъ и какъ бы помѣщаютъ на нихъ нечистыхъ демоновъ. Мы найдемъ, что въ столь ужасныхъ преступленіяхъ повиннымъ оказался безразсудный Израиль. Такъ, Богъ всяческихъ въ одномъ мѣстѣ постановляетъ чрезъ Моисея, что имъ должно ежедневно приносить въ жертву въ святой скинии двухъ агнцевъ, одного утромъ, другаго вечеромъ (Исх. 29, 38—39), указуя въ гаданіяхъ и образахъ какъ бы на постоянство и непрестанность благоуханія церкви, очевидно духовнаго. Кромѣ того въ другомъ мѣстѣ узаконилъ: *въ три времени лѣта да ливится всякъ мужескъ полъ твой предъ лицомъ Моимъ* (Исх. 23, 17; 34, 23; Второз. 16, 16), и въ эти три опредѣленные закономъ срока они приносили десятины, начатки съ полей, жертвы, благодарственные дары, ибо написано: *да не явишися тощъ предъ лицомъ Моимъ* (Второз. 16, 16). Но они, столь правильно установленное чрезъ Моисея сами обращая на прославленіе идоловъ, въ ихъ капищахъ приносили утреннія жертвы, а *въ треденство* представляли и десятины свои. *Треденствомъ* называется три дня въ году, въ которые весь мужескій полъ долженъ былъ приходиться предъ лице Божіе. На этомъ не остановилось нечестіе Израильтянъ: но и прочтоша извънъ законъ, то есть почитали законъ иноплеменныхъ, вмѣняя ни во что (законъ) Божій: приносили по извѣстнымъ временамъ жертвы въ идольскихъ капищахъ и съ величайшимъ стараніемъ наблюдали обычныя у нихъ празденства. Или Онъ говорить вотъ что: учрѣжденное для Моего

прославленія они усвоили внѣшнимъ и Мой храмъ посвятили идоламъ, принося имъ по отеческому обычаю жертвы и *въ треденство* отдѣляя имъ десятины. *И призваша исповѣданіе. Призваша*—указываетъ на то, что они дали обѣтъ, то есть обѣщали; а *исповѣданія* суть соотвѣтствующіи закону добродѣтельные дары, которые каждый по своему желанію приноситъ Богу. Затѣмъ возглашаетъ къ священникамъ: *возвѣстите* и засвидѣтельствуйте, *яко сія возлюбиха сынове Израилевы*, то есть: не только однажды держали, но и возлюбили, конечно возненавидѣвъ Божіе, ибо должно держаться одного направленія, потому что предъ Богомъ великое значеніе имѣетъ не хромать и не уклоняться постоянно то туда, то сюда; и Самъ Спаситель свидѣтельствуетъ, говоря: *никтоже можетъ двѣма господинама работати* и прочее (Матѣ. 6, 24). Но тяжелѣе всего установленное для славы Божіей отвращать на другое и другихъ удостоивать принадлежащей Ему чести, ибо это свойственно и исключительно принадлежитъ Богу и не причисляется никому другому кромѣ Его одного.

Ст. 6—8. *Азъ же дамъ вамъ оскомину зубомъ во всѣхъ градѣхъ вашихъ, и недостатокъ хлѣба во мѣсяцѣхъ вашихъ: и не обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь. И удержиахъ отъ васъ дождь прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, и на дождю на единъ градъ, а на единъ градъ не на дождю: часть едина на дождится, и часть на нюже не на дождю, изсохнетъ: и соберутся два и три грады во градъ единъ пити воду, и не насытятся, и ниже тако обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.*

Опять слово предусмотрительно упреждаетъ тѣхъ, которые привыкли порицать и несмысленно, по крайнему безумію, говорить хулу на присущую Богу благость. За что, могутъ вѣдь сказать, Богъ, хотя

Онъ по природѣ благъ, налагаетъ на Израильтянъ наказаніе столь суровое и весьма несносное и объявляетъ, что они впредь подлежатъ жестокому гнѣву? Посему Онъ здѣсь же показываетъ, что сначала поражаетъ грѣшниковъ снисходительнѣе, не ради наказанія ихъ, но по естественному челоѡколюбію направляя ихъ къ Себѣ и какъ бы бичемъ и тяготою обращая къ рѣшенію поступать лучше. Такъ, когда они оказались въ томъ положеніи, о которомъ я сказалъ, и уже дошло до нестерпимаго нечестія, тогда Онъ вразумлялъ ихъ оскоминою зубовъ, а также недостаткомъ хлѣба, то есть голодомъ. *И не обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь; удержиавъ отъ васъ дождь прежде трехъ мѣсяцевъ сбора плодовъ (особенно винограда — τρυγῆτον) или, какъ лучше передаютъ Евреи, жатвы (т. е. хлѣбовъ—θερισμοῦ). Удобнѣе прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы (θερισμοῦ), потому что орошеніе особенно нужно и необходимо для вызрѣванія посѣвамъ. А недостатокъ воды былъ такой, что по суду и опредѣленію всевѣдущаго Бога одинъ городъ орошался дождемъ, другой страдалъ отъ засухи, затѣмъ два или три собирались въ одинъ, но и въ такомъ случаѣ всетаки испытывали жажду. И не обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.*

Потерпѣть это пришлось Израильтянамъ и символически и исторически. Именно, какъ сказалъ ученикъ Спасителя, *Иліа челоѡкъ бѣ подобострастенъ намъ, и по молитвѣ его не было дождя лѣта три и мѣсяцъ шесть* (Іак. 5, 17). И въ Самаріи былъ такой страшный голодъ, что ослиную голову продавали за много динаріевъ (4 Царствъ 6, 25). Также и во времена Іереміи пророка Богъ всяческихъ удержалъ дождь, посему и велъ рѣчи о бездождіи, говоря: *рыдала Іудея, и врата ея разрушишася, и вопль Іеру-*

салима възде, и вельможы ихъ послаша меньшихъ своихъ къ водѣ: придоша на кладязи, и не обрѣтоша воды и прочее (Іерем. 14, 2 и дал.) И такъ за то, что Израильтяне безмѣрно нечествовали, Богъ удержалъ дождь и во всѣхъ ихъ городахъ далъ оскомину зубомъ и недостатокъ хлѣба.

Но, какъ я сейчасъ сказалъ, мы найдемъ, что они страдали и духовно. Пищею и питьемъ для земнаго тѣла служатъ произведенія земли и чувственная вода, а душа человѣка питается божественными и небесными словами: для нея духовная струя и источникъ, орошающій духовно есть Боговдохновенное писаніе, излагающее тайну Христову. Но какъ зубы, если получаютъ оскомину, становятся менѣе пригодными къ тому, чтобы откусывать и размельчать пищу, такъ и умъ человѣческій, ниспавъ до состоянія безсилія и заболѣвъ недугомъ лѣности, не можетъ достигать духовнаго вѣдѣнія или переварить что-либо, относящееся до умозрѣній весьма утонченныхъ. Такъ, одебелѣло сердце Израиля: онъ ни мало не уразумѣлъ тайны Христовой. Посему-то они терпятъ нужду въ духовныхъ хлѣбахъ и недостатокъ воды, потому что не имѣютъ питающаго Слова, сшедшаго съ неба и дающаго жизнь міру (Іоанна 6, 33), орошающаго души благодатію Духа, (не имѣютъ) живаго источника — Сына отъ Бога Отца, утѣшенія отъ закона и пророковъ; ибо, какъ говоритъ пророкъ Исаія, *облакомъ заповѣдалъ, еже не одождиши на него дождя (Исаіи 5, 6).*

Ст. 9—10. *Побихъ вы раждежемѣмъ и златеницею: умножисте вертограды ваши, и винограды ваши, и смовы ваши и масличія ваша: сія поядоша гусеницы, и ниже тако обратистесь ко мнѣ, глаголетъ Господь. Послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ, избихъ*

оружіемъ юноши ваши, съ плъномъ коней твоихъ, и изведохъ во огни полки ваши въ гнѣвъ моему, и ниже тако обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.

Безпечально относящимся къ проявленіямъ гнѣва, крайне равнодушнымъ и столь предавшимся нерадѣнію, что не считаютъ даже нужнымъ подумать о необходимости покаянія, не достаточно ни одинъ способъ обузданія, напротивъ нужны многіе и одинъ другаго суровѣе, такъ чтобы одинъ надъ другимъ имѣлъ превосходство для вящшаго усиленія скорби. Поэтому, такъ какъ Израильтянамъ, вѣроятно, было мало, для исправленія, испытывать недостатокъ въ пищѣ и питьѣ, то и наслано бѣдствіе еще болѣе этого тяжкое — недугъ ихъ тѣла, какой случается при горячкѣ и желтухѣ. Тоже найдемъ и въ прореченіи Іереміи; именно, онъ говорилъ: такъ глаголетъ Господь: *се азъ дамъ на люди сія болѣзнь, и изнемогутъ отцы, и сынове вкупу, сосѣдъ и искрении его погибнутъ* (Іерем. 6, 21). Но такъ какъ они преданы были постыднымъ предпріятіямъ и сильно наклонны къ корыстолюбію, и потому умножали *вертограды, винограды, смоквы и масличія*, то Богъ коснулся и ихъ, вслѣдствіе чего, испытавъ не малую печаль, они должны были снова придти въ здравый умъ и предпочесть худшему лучшее, и Богъ собралъ это противъ нихъ съ тѣмъ, чтобы они, отовсюду поражаемые, спасались. Когда и этого было мало, то къ этому прибавлено еще болѣе сильное; такъ, говорить, когда вы, презирая Мою руку и едва не приписывая всемогущему Богу безсиліе, вступили на путь Египетскій, вмѣсто Моего попеченія положившись на *конски плоти* и предпочитая *человѣка Египтянина* (Исаи 31, 3), тогда-то именно, говорить, самое воинственное поколѣніе истреблено

было мечемъ Вавилонянь, и всякій конникъ вашъ сталъ плѣнникомъ, потомучто Богъ лишалъ силы даже и тѣхъ, кто пользовался доброй славой и имѣлъ оштытность побѣждать въ битвахъ. *Послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ* — можно понимать и иначе. Когда надъ Іудею царствовали Іосія, Фараонъ Нехао, властелинъ Египтянь, снарядилъ походъ противъ Вавилона. А такъ какъ ему необходимо было пройти чрезъ землю Іудейскую, то Іосія, полагая, что походъ на Вавилонъ одинъ предлогъ, но что Египтянинъ вооружился на него, неразумно выступилъ противъ. Тамъ Израиль палъ. Поэтому, говорить, *послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ*, то есть при прохожденіи Египтянь; тогда же *изведохъ во огни полки ваши*, вмѣсто: разрушилъ до основанія города ваши, снабженные стѣнами и крѣпкими башнями. Тоже говорилъ и въ началѣ: *и иде Ефремъ ко Ассириемъ* (Осіи 5, 13), *и Іуда умножи грады утверждены: но пошлю огнь на грады его, и потребитъ основанія его* (Осіи, 8, 14). И такъ, говорить, до самыхъ основаній потрясъ Я самые крѣпкіе города ваши, и ниже тако обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.

Ст. 11. *Разорихъ вы, якоже разори Господь Содому и Гомору, и бысте якоже главня исторжены изъ огня, и ниже тако обратитесь ко мнѣ, глаголетъ Господь.*

Не види, говорить, въ васъ никакого исправленія, къ Своимъ прещеніямъ присовокупилъ Я еще болѣе того ужасное и обнаружилъ въ Себѣ болѣе пылкое негодованіе на васъ: *разорихъ якоже Содому и Гомору, и не обратитесь*. Кажется, здѣсь указываетъ намъ на окончательное разрушеніе Іерусалима во времена Іереміи рукою Навуходоносора, который взялъ всю Іудею, сжегъ самый Іерусалимъ и сосѣдніе съ нимъ города и селенія и, разоривъ самый

храмъ Божій, обративъ уцѣлѣвшихъ во время войны въ военноплѣнныхъ, съ блескомъ и побѣдоносно возвратился назадъ домой вмѣстѣ съ плѣнниками, которые едва-едва вернулись въ Іудею; когда надъ ними исполнились годы, числомъ семьдесятъ, ибо, какъ я говорилъ, Киръ, взявъ Вавилонъ, освободилъ изъ плѣна оставшихся и уцѣлѣвшихъ Израилътянъ. Посему, говорить, стали вы какъ головешка полусгорѣвшая и сохраняющаяся лишь въ немногихъ останкахъ. Такимъ образомъ, если Богъ наказываетъ строго за нерадѣніе, то для утратившихъ чувство будетъ причиною еще болѣе отяготительныхъ бѣдствій ихъ непрестанное уклоненіе отъ долга къ тому, чтобы совершать и мыслить что не должно. Дѣйствительно, какъ пресѣкающіе болѣзни тѣлесныя и выработавшіе въ себѣ опытность врачеванія менѣе чувствительныя раны очищаютъ острыми и рѣзкими лѣкарствами и, уменьшая плотность находящейся въ нихъ нечистоты, заставляють уступить пособіямъ искусства, такимъ же образомъ Богъ нечувствительнымъ къ малому наносить удары гораздо болѣе тяжкіе, нагущеніе которыхъ, конечно, можетъ заранѣе предотвратить тотъ, кто мудръ и разсудителенъ.

Ст. 12. *Сего ради сице сотворю ти Израиллю.*

Хотя Я, говорилъ, и то дѣлалъ, и это прилагалъ, и наводилъ чуть ли не всѣ виды бѣдъ и скорбей, однако вижу и на самомъ опытѣ извѣдалъ, что вы безчувственны; поэтому и *сице сотворю ти*. Какъ *сице*? Пржняго было не достаточно, но присоединилъ и разореніе подобно Содому, ибо, какъ я сказалъ, божественнымъ гнѣвомъ этотъ ударъ былъ имъ нанесенъ послѣднимъ.

Ст. 12. *Обаче, яко сице сотворю ти, уготовися призывати Бога твоего, Израилю.*

Если же хочешь, говорить, узнать причину, по которой *сице сотворю ти*, то, безъ сомнѣнiя, услышишь, потомучто, при пораженiи васъ Онъ восклицаетъ и говоритъ: *уготовися призывати Бога твоего, Израилю. Уготовися* вмѣсто: поспѣвши, будь не медлительнымъ и готовымъ призывать не чуждаго и лжеименнаго, но *твоего Бога, Израилю*, то есть, Котораго позналъ самымъ опытомъ, что онъ есть Богъ по естеству и по истинѣ, а не изобрѣтенъ чьимъ-либо ухищренiемъ, каковы, безъ сомнѣнiя, боги, сдѣланные изъ дерева и камня.

Ст. 13. *Сего ради ¹⁾ се азъ утвержаяя громъ и созидаая вѣтръ, и возвышаяя въ челоуцнхъ Христа своего, творяя утро и мглу, и восходяя на высокая земли: Господь Богъ Вседержитель имя ему.*

Противоположенiемъ лучшаго легко изобличается то, что считается за худшее. Поэтому, чтобы обнаружить безсилiе идоловъ предъ тѣми, которые вслѣдствiе своей крайней глупости полагали, что они — боги и имъ приличествуетъ поклоненiе, Богъ всяческихъ, мудро открываясь намъ, выставляетъ Себя какъ Творца и Зиждителя всего, какъ Власть, простирающуюся на насъ, какъ бы Кормчаго дѣль челоуцескихъ, находящагося превыше всякой высоты и всякаго превосходства и какъ бы нѣкоего сокровищехранителя всей твари. Ибо божественная природа превыше всего и превосходитъ мѣру всего сотвореннаго — не пространственною высотой, но избыткомъ славы и несравненною силою. Итакъ, призывай, говорить, *Бога твоего, Израилю*, признавая

---

¹⁾ *Сего ради* — *дѣоти* въ славянскомъ нѣтъ.

все могущество и превосходство власти, потому что Я, а не кто другой, *утвержаяй громъ*, то есть, покрывающій небо тучами и ниспосылающій дождь, — и *созидаий вѣтръ*, то есть, творецъ и вѣтра. А *возвѣщаая въ челоуѣцъхъ Христа Своего* — подобно тому, какъ еслибы сказалъ: *Мною царіе царствуютъ, и властители мною держатъ землю* (Притч. 8, 15, 16), потому что Христомъ называетъ здѣсь не Еммануила, но помазаннаго на царство. Равнымъ образомъ и духъ (*пνεѣма*) — не Божій и Святый (хотя это безусловно утверждаютъ нѣкоторые изъ тщаслихъ извратить правое), не воздушный и обыкновенный (*εὐχόσμος*), о которомъ говоритъ и самъ Спаситель: *духъ, идѣже хоцетъ, дышетъ* (Іоанна 3, 8). Итакъ, Я, говоритъ, собирающій облака и *утвержаяй громъ*, и изводящій вѣтры изъ ихъ сокровищницъ, ясно указующій того, кого Я хочу возвеличить царскимъ сѣдалищемъ; слѣдственно — *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ* (1 Тим. 6, 15), по естеству Богъ, Самъ — *творяй утро*, то есть, день или свѣтъ, — Самъ — *творяй мглу*, то есть, тьму, или ночь, Самъ — *восходяй на высокія земли*, преодолевающій и превосходящій все превознесенное и возвышенное, носящій имя приличествующее и весьма соотвѣтственное славу Своей — *Господь Вседержитель*. Замѣть же, какое милосердіе и челоуѣколюбіе оказываетъ намъ Богъ всяческихъ: употребивъ угрозу и предвозвѣстивъ и что было, и что будетъ, призываетъ къ познанію; кто уклоняется, того тайно руководитъ; кто претыкается отъ невѣжества, того возводитъ къ разумнѣю и незнающимъ ясно открываетъ въ Себѣ по естеству и истиннаго Владыку изъ того, что Онъ все можетъ совершить и всѣмъ управлять. А это было свойственно Тому, кто умудрялъ тру-

домъ и бичемъ и какъ бы даже противъ воли подталкивалъ ихъ къ обращенію и разсудительно пользовался тѣмъ, чѣмъ опять можно было приучить къ здоровымъ сужденіямъ.

Глава V, ст. 1—2. *Слышите слово Господне, имже азъ приемлю на вы плачь: домъ Израилевъ падеся, и ктому не приложитъ востати: двѣща Израилева повержена на земли своей, нѣсть возставляющаго ю.*

Блаженные пророки, предузнавая имѣющія быть съ кѣмъ-либо несчастія и потомъ, вслѣдствіе этого исполняясь страха и сильно скорбя какъ о братьяхъ, иногда дѣлаютъ сильнѣйшія обличенія, едва не уязвляя изъ-за любви и располагая къ бодрствованію предвозвѣщеніемъ скорѣ грядущихъ событій. Нѣчто подобное и теперь дѣлаетъ пророкъ, говоря какъ бы отъ своего лица, однако не отъ своего ума, но по божественному откровенію. Итакъ, *слышите*, говорить, *слово Господне* сіе, *имже азъ приемлю на вы плачь*: возлаголалъ, говоритъ, во мнѣ Богъ всяческихъ, и сложился у меня плачь о васъ, отступающихъ отъ Него. Что же это за печальная пѣснь? что за плачь? и изъ-за чего у меня можетъ выступить слеза? — Ужасное и неисправимое несчастіе: *домъ Израилевъ падеся*. Онъ стоялъ, когда Богъ былъ чтимъ и любимъ, а теперь палъ, когда Онъ оскорбляеъ безумствами заблуждающихся. Кто потомъ возставитъ павшаго по мановенію божественному? *Повержена* дѣвственница, то есть соблудила. Кто же она такая? — Конечно, опять таки Израиль, или синагога Іудейская, которой сказано отъ Бога: *не аки ли домоу мене нарекла еси, и отцемъ, и вождемъ двѣства твоего* (Іерем. 3, 4)? Итакъ, получивъ *вождемъ двѣства* Бога, она повержена на земли своей, то есть стала блудницею и совершила грѣхъ неиз-

винительный. Правда, нѣкогда она блудила въ Египтѣ, но она была не въ своей землѣ и подчинялась законамъ своихъ властителей, иногда, можетъ быть, и противъ воли была принуждаема къ ихъ обычаямъ, какъ бы по необходимости отторгаемая отъ прародительскаго благовѣрія. А теперь никто не нудитъ, потому что она находится на своей землѣ, гдѣ пѣстунъ — законъ, приводящій ее къ познанію сущаго по естеству и истиннаго Бога: гдѣ открытый, свободный и совершенно безупречный путь ко всему наилучшему. Поэтому, какой ей изыскать способъ оправданія? Вѣдь она соблудила уже не по чьему-либо понужденію, но самоокотно. Поэтому-то и некому поднять поверженную. Впрочемъ и намъ самимъ весьма прилично сказать всемогущему Богу: *ты страшенъ еси, и кто противостанетъ тебѣ, оттоль гнѣвъ твой* (Исал. 75, 8)?

Пало соборище Іудейское и инымъ образомъ, подлежа ответственности за поруганіе надъ Христомъ, и лежитъ уже безъ чьей бы то ни было защиты, ожидая только благодати Милосердаго, разумѣю Христа, потому что и она будетъ призвана къ познанію чрезъ вѣру въ послѣднія времена вѣка (Римл. 11).

Ст. 3. *Понеже сія глаголетъ Господь: градъ, изъ негоже исхождаше тысяща, останется (въ немъ) сто: и изъ негоже исхождаше сто, останется (въ немъ) десять дому Израилеву.*

Въ этихъ словахъ весьма ясно указываетъ, какимъ образомъ падеть она: безлюдными, говорить, останутся города отъ того, что война истребитъ жителей, и бѣдствіе доведетъ до того, что въ нихъ едва останется десятая часть. А такъ какъ сами оскорбители посвящали *въ треденство десятины* (Ам

4, 4) нечистымъ демонамъ, то и они останутся едва въ десятой части, потомучто Богъ какъ бы отплатитъ за прегрѣшеніе и за ихъ нечестія воздастъ равномѣрнымъ наказаніемъ. Итакъ, страшно быть наказаннымъ во гнѣвъ (Псал. 6, 2). Поэтому-то пророкъ и умолялъ Бога, говоря: *накажи насъ, Господи, обаче въ судъ, а не въ ярости, да не умаленыхъ насъ сотвориши* (Иерем. 10, 24).

Ст. 4—6. *Понеже сія глаголетъ Господь къ дому Израилеву, взыщите мене, и поживете: а не разыскайте Вевиля, и въ Галгалу не входите, и ко кладязю клятвы не ходите: яко Галгала пльняема пльнится, и Вевиль (будетъ) аки не бывъ. Взыщите Господа, и поживете, яко да не возжжется ¹⁾ яко огнь домъ Иосифовъ, и поятъ его, и не будетъ угашающаго дому Израилева.*

Опять не допускаетъ грѣшниковъ впасть въ отчаяніе, хотя они и виновны въ страшныхъ и нетерпимыхъ прегрѣшеніяхъ, но, уловляя въ покаяніе, даетъ обѣщанія отъ имени Бога. Посему естественно изображаетъ Его теперь обѣщающимъ отпустить имъ провинности и освободить отъ наказанія и страховъ предъ нимъ, ибо Зиждитель по естеству благъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и раскаявайся о злобахъ, какъ написано (Иоиля 2, 13), и, какъ Самъ Онъ говоритъ чрезъ Іезекіиля, не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится ему отъ пути зла, и живу быти ему (Іезек. 18, 23). Посему, если вы дорого цѣните жизнь и это представляется вамъ предметомъ достопріятнымъ, то перестаньте обманываться и, отстранившись отъ столь продолжительнаго унынія, *взыщите мене*, говорить; то есть служите Мнѣ, по естеству Богу, животворящему, могущему спасти и

¹⁾ Собетв.: возблистаеть, ἀναλάμψη. См. толкованіе.

поставляющему читателей Его внѣ всякаго зла. Но напередъ, говорить, должно очистить себя, извергнувъ изъ своей души скверну отступленія, — предварительно уничтожить хорошенько нечистоту заблужденія и такимъ образомъ прилѣпиться къ Богу. Что же именно надлежало дѣлать обратившимся къ покаянію, уясняетъ, говоря: *не взыскайте Веоилля, и въ Галгалу не входите, и ко кладязю клятвы не ходите. Кладяземъ клятвы* называетъ Герару. Это — городъ Филистимлянъ или Палестинянъ: послѣ того какъ Авраамъ и Авимелехъ поклялись взаимно и заключили между собою мирный договоръ при колодецѣ, городъ и былъ тогда переименованъ въ *Кладязь клятвы*. И Галгаль, и Веоиль, и, конечно Герара были города сильно расположенные къ нечестію и доставлявшіе обольщаемымъ многовидные соблазны. По необходимости повелѣлъ удаляться отъ нихъ, включивъ въ рѣчь и угрозу, чтобы всячески побудить къ доброму. Исчезнуть, говорить, и Веоиль, и прочіе города: одинъ пойдетъ въ плѣнъ къ врагамъ, другой будетъ сожженъ такъ, что можно будетъ подумать, будто его никогда и не было. Итакъ, говорить, нужно искать Бога, чтобы жить, прежде чѣмъ возблистаетъ домъ Іосифовъ, *и поястъ его, и не будетъ угашающаго. Возблистаетъ* говорить вмѣсто *загорится*, а домомъ Іосифовымъ называетъ Ефрема, или жителей Самаріи, потомучто Ефремъ и Манассія произошли отъ Іосифа. Такъ и когда именуешь ихъ Израилемъ, мы разумѣемъ, что по отцу названы его потомки, равно и въ томъ случаѣ, если назоветъ Іосифа, понимай одинаковымъ образомъ. Итакъ, прекрасное дѣло покаяніе, отвращающее кары, прекращающее движенія гнѣва, избав-

ляющее ревнующихъ о немъ отъ преценій Владыки и освобождающее насъ отъ всякой напасти.

Ст. 7—9. *Творяй въ высоту судъ и правду на земли положи: творяй вся и претворяяй, и обращаай во утро сънь, и день въ ночь помрачалъ: призываяй воду морскую, и разливаяй ю на лице земли: Господь Богъ Вседержитель имя ему: раздѣляяй сокрушеніе на крѣпость, и бдство на твердыню наводаяй.*

Слово — тайноводственное и въ высшей степени приличное призываемымъ къ познанію Бога и стремящимся идти къ свѣту истины. Дѣйствительно, прежде всего пророку предстоитъ научить заблуждающихся тому, что Богъ облеченъ властію надъ всѣмъ, его мановеніями все направляется и всеблаженный сонмъ ангеловъ повинуется закону правды и что жителямъ земли всегда и вездѣ слѣдуетъ и необходимо подчиняться законамъ Его правды. Въ самомъ дѣлѣ если даже высшее въ этомъ отношеніи служить Богу, если самъ святой сонмъ горнихъ духовъ подверженъ страху, то какъ или на какомъ основаніи останется свободнымъ отъ укора при уклоненіи къ противленію столь ничтожное по природѣ и значенію, то есть изъ земли созданный и въ землю обращающійся человѣкъ? — Итакъ, Я, говоритъ, Господь всяческихъ, *творяй въ высоту судъ*, — подобно тому, какъ если бы сказалъ: Кто для вышнихъ и горнихъ духовъ полагаетъ уставъ приличествующей имъ правды (*судомъ* называетъ правду), Тотъ и для земли установилъ правду, то есть — опредѣлилъ и для земли законы, по которымъ имъ слѣдуетъ жить и которыми обусловлено ихъ благосостояніе, жизнь и участіе въ Его милосердіи и человѣколюбіи. А что Богъ — Вседержитель и Всемогущій, и что для Него нѣтъ ничего не-

исполнимаго, но Ему послушна самая природа стихій, и сущее измѣняется согласно Его волѣ, это доказываетъ, избранъ примѣромъ то, какъ Онъ обращаетъ *во утро сѣнь*, точно также *день* помрачаетъ *въ ночь* и кромѣ того, неизреченною силою вызывая воду изъ моря вверхъ на высоту, дѣлаетъ ее пріятною для обитателей земли, причемъ она, по мановеніямъ Владыки, мѣняетъ свои обычныя свойства. Обращается, говоритъ, *во утро сѣнь*, то-есть—ночь или тьма переходитъ въ день, ибо, какъ пишетъ Моисей, *въ началѣ тма была верху бездны*, то есть—*сѣнь*, но *рече Богъ*, говоритъ, (да будетъ свѣтъ), и бысть *свѣтъ* (Быт. 1, 2—3); такимъ образомъ *сѣнь*, то есть тьма, обратилась *во утро*, то есть въ день; но когда прошелъ день, снова наступила ночь, то есть — помрачился *день въ ночь*. Итакъ пророкъ наставляетъ полевому заблуждающихся, показывая, что по естеству сущій и истинный Богъ — не бездушная вещь и не похожъ на золотыхъ телицъ или на какого-нибудь бога, изобрѣтеннаго человѣческимъ искусствомъ, но есть царь и горнихъ духовъ, а равно и обитателей земли, владычествующій надъ стихіями и по своей волѣ измѣняющій естество сущаго. Вотъ поэтому-то, говоритъ, — и весьма справедливо, Ему прилично имя: *Господь Богъ Вседержитель*. А какъ такой по естеству и по истинѣ, Онъ раздѣляетъ *сокрушеніе на крѣпость* и наводитъ *бѣдство на твердню*: уловляетъ, говоритъ, высокоумныхъ и свергающимъ съ себя возложенное на нихъ ярмо назначаетъ въ удѣлъ *сокрушеніе*; если же кто какъ-нибудь по скудоумію возмнитъ о себѣ, что онъ силенъ и великъ, и на такого наводитъ *бѣдство*. Этимъ превосходно поясняятъ, что если они стануть жить безопасно и еще пребывать во грѣхахъ бездѣтельны

ности, то впадутъ въ крайне бѣдственное положеніе, праведно сокрушаемые рукою Владыки всяческихъ, ибо, говоритъ, *Господь гордымъ противится* (Притч. 3, 34) и считаетъ врагомъ — дерзкаго, непослушнаго и непокорнаго, призираетъ же на смиреннаго, *молчаливаго и трепещущаго словесъ Его* (Исаи 66, 2). И это — дѣло доброе и истинно достойное ревности со стороны тѣхъ, кто хочетъ проводить жизнь совершеннѣйшую.

Ст. 10. *Возненавидѣша у вратъ наказующаго, и словомъ праведнымъ возгнушашася.*

Рѣчь снова принимаетъ подобающее ей теченіе: послѣ того какъ богоглаголивый пророкъ наименовалъ Бога Вседержителемъ и Всесильнымъ и присовокупилъ, что Онъ раздѣляетъ *сокрушеніе на крепость* и наводитъ *бѣдство на твердыню*, опять таки, — чтобы кто не подумалъ, что Богъ наводитъ чрезмѣрныя кары на тѣхъ, кто согрѣшаетъ и въ маломъ, — перечисляетъ вины и выставляетъ причины, по которымъ опредѣляетъ Онъ людямъ *сокрушенія и бѣдство*. Именно, возненавидѣли, говоритъ, умудряющихъ, ни во что вмѣнили обличающихъ и навывшихъ направлять къ богоугодному, сочли гнуснымъ всякое слово праведное, тоестъ — призывающее и побуждающее къ праведности и святости. *У вратъ* же означаетъ явно, открыто и съ дерзновеніемъ. Повидимому, теперь вспоминаетъ ихъ нерасположеніе и отвращеніе къ закону и пророкамъ, потому что пророки обличали, выступая открыто, а *праведнымъ словомъ* былъ законъ, какъ представитель Бога и правды, наставникъ въ благочестіи, — указующій на естественнаго и истиннаго Бога. Поэтому и Павелъ называетъ *заповѣдь*, данную чрезъ Моисея, *святою и праведною и благою* (Римл. 7, 12). Такимъ образомъ

самый постыдный недугъ и какъ бы нѣкій корень и источникъ душевныхъ страстей, если отвергають совѣты, ненавидятъ обличенія и знать не хотятъ о законѣ божественномъ. Кто дошелъ до такой степени испорченности, тотъ волюнѣ будетъ подобенъ кораблю, лишенному руля и не имѣющему кормчаго, который носится по всякому вѣтру, прямо и неосторожно идетъ, куда его гонитъ, какъ будто бы пьяный и увлекаемый напоромъ волнъ. А того праведника мудрый Давидъ ублажаетъ предъ нами, говоря: *законъ Бога его въ сердце его, и не запнутя стопы его* (Псал. 36, 31), ибо законъ направляетъ къ богоугодному.

Ст. 11. *Сего ради понеже пястми бѣете убога, и дары прѣлсте отъ него, дома украшены соградисте, и не вселитесь въ нихъ, винограды вождельныи насадисте, и не имате пити вина ихъ.*

Справедливо, что во всякомъ случаѣ удаленіе отъ блага бываетъ причиною порочности и отвращеніе отъ добраго и приносящаго пользу какъ бы по необходимости заставляетъ насъ впадать въ противоположное: какъ только удаляется свѣтъ, вслѣдъ за нимъ, немедленно и по стошамъ его идетъ тьма, точно такимъ же образомъ удаленіе добродѣтели ведетъ за собою пришествіе порока. Итакъ, поелику они возненавидѣли *у вратъ наказующаго*, возгнушались и *словомъ праведнымъ*, то впади въ разнообразныя грѣхи, обратились къ хищничеству и, предаваясь болѣе всего богоненавистному насилію, били кулаками смиреннаго и ударяли *пястми* въ голову убогихъ, — конечно — люди сильные и превосходившіе другихъ славою и богатствомъ, — вымогали и дары, принимая отъ нихъ, повидимому не безъ ихъ соизволенія, то, что у нихъ было болѣе цѣн-

наго. Но съ пользою показываетъ, что для привыкшихъ поступать такъ хищничество не прибыльно и порабощеніе постыднымъ взяткамъ оканчивается скорбями и имѣетъ своимъ предѣломъ наказаніе; ибо, если они не будутъ наслаждаться домами, отдѣланными со стараніемъ и любочестіемъ, если напрасны у нихъ труды на поляхъ и если получить не предвидѣнный исходъ обладаніе любимыми предметами, ради которыхъ явилось корыстолюбіе и возникла страсть къ приобрѣтенію, то какъ же не окажется напраснымъ и бесполезнымъ образъ дѣйствій при удовлетвореніи корыстолюбія? Посему благоразумно привести на мысль то, что, какъ говоритъ Приточникъ, *лучше малое пріятіе съ правдою, нежели многая жита съ неправдою* (Притч. 15, 29); и Павелъ называетъ лихоимство идолослуженіемъ (Ефес. 5, 5), что вполне естественно, потомучто это — безбожіе, и попирающіе законъ любви къ братьямъ, которая заключаетъ въ себѣ исполненіе закона (Римл. 13, 10), приравниваются невѣдущимъ Бога; а кто не знаетъ закона, тотъ отвергаетъ законодателя. И самъ Христосъ побуждаетъ насъ быть болѣе мудрыми и преодолевать несправедное любостяжаніе, говоря: *какая польза человеку и прочее* (Матѣ. 16, 26 и д.), ибо, по написанному, *не пользуют сокровища беззаконныхъ, правда же избавитъ отъ смерти* (Притч. 10, 2).

Ст. 12—13. *Яко утѣдѣхъ многа нечестія ваша, и крѣпцы грѣси ваши: попирающе праведнаго, приѣмлюще прѣмны, и убогія отъ врагъ отрпюще. Сего ради смыслѣй въ то время премолчитъ, яко лукаво есть.*

Старается разъяснить, что Богъ воздастъ согрѣшившимъ не за малыя и не за заурядныя погрѣшности, а напротивъ, будучи непамятозлобенъ къ легкимъ проступкамъ, насылаетъ кару за необуздан-

ную склонность къ пороку. Такъ, отойдутъ, говорятъ, отъ жителей Самаріи дома и виноградники и, какъ думаю, все услаждающее и ведущее къ счастію, — за то, что они совершали грѣхи ужасные, великіе и уже нетерпимые: они попирали *приведнаго*, или какого-нибудь человѣка, или же, склоняясь къ нечестію, мало обращали вниманія на правильный и справедливый судъ; а это — значить въ нѣкоторомъ родѣ попирать и безъ зазрѣнія совѣсти нарушать для своей выгоды требованія закона. Именно, они принимали и *премѣны*, тоестъ — воздаянія и вознагражденія за неправедный судъ. Кромѣ того также отгѣсняли *убогія отъ вратъ*. Что же это такое? — Или то разумѣть, что они прогоняли людей, убѣждавшихъ имѣть правильный образъ мыслей и дерзновенно совѣтовавшихъ имъ это, или же то, что они осмѣливались превратно рѣшать судебныя дѣла бѣдныхъ не тайно какъ-нибудь и не прикрываясь личиною благочестія, но, такъ сказать, во вратахъ, тоестъ открыто и въ виду многихъ, уже нисколько не краснѣя и не имѣя никакого уваженія къ закону божественному. А *время* свое довели до такой степени худости и лукавства, что даже самимъ мудрымъ и способнымъ понимать ходъ дѣлъ представлялось лучшимъ уже не обличать и не исправлять обратившихся къ нечестію, потому что обличаемые походили на не имѣющихъ ушей и подобно псамъ бросались на тѣхъ, кто хотѣлъ имъ быть полезнымъ, и считали въ числѣ враговъ тѣхъ, кто предлагалъ наилучшее. Они осуждали святыхъ пророковъ и заставляли ихъ терпѣть невзгоды, когда они выступали предъ народомъ и предлагали имъ слова, открытыя свыше. Напримѣръ, Седекія пророка Іеремію, возвѣщавшаго волю Божію, то связывалъ, то спускалъ

въ ровъ и желалъ, чтобы тотъ задохнулся тамъ въ тинѣ. — Посему необходимо каяться еще при малыхъ прегрѣшеніяхъ и не прогнѣвлять Бога, какъ бы сказать — противъ Его воли, присовокупленіемъ болѣе важныхъ, потомучто, если грѣхи будутъ *крѣпкими* и весьма многочисленны, тогда, безъ сомнѣнія, Онъ воздастъ и наведетъ пламень негодованія. *Крѣпкими* же называемъ грѣхи важные и нетерпимые, такъ какъ; по мудрѣйшему изреченію Іоанна, не всякій грѣхъ къ смерти (1 Іоанна 5, 17).

Ст. 14—15. *Взыщите добра, а не зла, яко да поживете, и будетъ тако съ вами Господь: тако рече Господь Богъ Вседержитель: якоже ррете: возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая: и возстивите ¹⁾ у вратъ судъ, яко да помилуетъ Господь Богъ Вседержитель оставшая Іосифова.*

Я уже много разъ говорилъ, что плѣненіе было не одно, но различныя и по времени, и по размѣрамъ. Фуль Ассиріянинъ, пришедши въ Самарію, плѣнилъ два заіорданскихъ колѣна и тамошніе города и удалился. Послѣ него Салманасаръ, взявъ не всю Самарію, но нѣкоторую часть, возвратился съ плѣнными въ свою землю. А совершалъ это Богъ въ видахъ домостроительства, чтобы скорбію и ударами наказать уклонившагося Израиля и привести къ необходимости мыслить и поступать лучше и пристойнѣе. Поэтому случилось, что тѣ, которые смогли спастись отъ сейчасъ названныхъ нами войнъ, возставая уже противъ того, чѣмъ были обольщены, каялись, признавали и исповѣдывали, что многочисленныя и невыносимыя кары гнѣва Божія насланы

---

¹⁾ Здѣсь *ἀποκαταστήσει*, но въ толкованіи *ἀποκαταστήσει*.

за ихъ прегрѣшенія, а потомъ какъ бы обѣщали Богу исправленіе своихъ нравовъ, говоря: *возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая*. Посему, говорить, *якоже рѣсте, възмишите добра, а не зла*, чтобы пріобрѣсти благо жизни и спасенія, и чтобы съ вами былъ Господь Богъ, имѣющій власть надъ всѣмъ. *И возставите у вратъ судъ*, то есть будьте праведными судьями: не постановляйте неправого рѣшенія противъ слабосильныхъ, не превращайте силы права, не бейте *пястми* въ голову *убогихъ* (ст. 11), не уклоняйте пути смиренныхъ, чтобы послѣ этого помиловалъ Богъ потомковъ Іосифа, уцѣлѣвшихъ отъ прежде бывшихъ плѣненій. Опять обозначаетъ Ефрема, или десять колѣнъ: такъ какъ Ефремъ произошелъ отъ Іосифа, поэтому-то и обозначается именемъ отца.

Итакъ должно мыслить право, направлять наши помыслы къ тому, чтобы помышлять о пріятномъ Богу и упражняться въ добродѣтели, — держаться праведной жизни и быть мудрыми ревнителями справедливости, потому что такимъ образомъ будемъ имѣть Бога всяческихъ своимъ помощникомъ и защитникомъ.

Ст. 16—17. *Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: на всѣхъ стогнахъ плачь, и на всѣхъ путехъ речется: увы лютъ, увы лютъ: призовется земледѣлецъ на плачь, и на рыданіе, и на вѣднущихъ плачь. И на всѣхъ путехъ плачь, понеже пройду средѣ тебе, рече Господь.*

Испробовавъ, говорить, бѣдствій войны и испытавъ не малую скорбь отъ того, что случилось, вы обѣщались ненавидѣть зло и любить добро, но вскорѣ, и едва освободившись отъ тѣхъ ужасовъ, вы укло-

нились къ легкомыслію и оказались въ одинаковой степени подверженными прежнимъ порокамъ. Поэтому-то теперь и города, и селенія исполнены плача и стенанія; вездѣ — слезы; и будетъ спросъ на умѣющихъ оплакивать, а такъ какъ для этого у васъ не хватитъ горожанъ, приглашенъ будетъ и земледѣлецъ, чтобы у васъ раздавалась хотя бы деревенская пѣснь и чтобы несчастія павшихъ оплакивали хотя бы сельскими причитаньями. *Пройду*, говоритъ, *среди тебе*, какъ бы уже призраи на грѣхи и не далеко отстоя отъ людей, допускающихъ нестерпимое нечестіе. Дѣйствительно, пока Богъ не наказываетъ такимъ образомъ, Онъ какъ будто бы не стоитъ подлѣ, а когда насылаетъ кары, то, можно сказать, присутствуетъ здѣсь же и налагаетъ наказаніе за наказаніемъ. Такъ, напри- мѣръ, пришли ангелы въ Содомъ, чтобы сжечь нечестивцевъ, какъ бы отсутствуя тамъ до наказанія. И такъ, *пройду среди тебе* означаетъ посѣщеніе и наступленіе времени наказанія.

Ст. 18—20. *Увы люте желаніиымъ дне Господня: вскую вамъ сей день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убьжитъ человекъ отъ лица льва, и нападетъ на нѣ медвѣдица, и вскочитъ въ домъ, и опрется руками своими о стѣну, и ускнетъ его змія. Ньсть ли день Господень тма, а не свѣтъ? и мгла не имущи свѣта своего?*

Между тѣмъ какъ святые пророки предрекали имъ будущее и что они подпадутъ горькимъ и неисцѣльнымъ бѣдамъ, они, неудержимо устремившись къ дѣламъ заблужденія, то насмѣшливо и беззаботно говорили, что пророки забѣгаютъ впередъ, ко временамъ весьма отдаленнымъ, то, совершенно потерявъ надежду, дерзали говорить по словамъ Іереміи: *иди*

есть слово Господне? Да придетъ (Иерем. 17, 15). Они думали, что или пророки говорятъ ложь и наполняютъ ихъ пустыми страхами, или же, если и придетъ на нихъ какая либо война, то они одолѣютъ непріятелей, противопоставляя имъ крѣпкую и непоборимую силу и храбрость. Истинно, что *егда придетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ* (Притч. 18, 3). Но люди, находящіеся въ такомъ же положеніи, какъ безнадежныя раны, какъ бы вопіютъ о томъ, что имъ нуженъ огонь и отсѣченіе и что они сильно желаютъ этого: они нѣкоторымъ образомъ жаждутъ наказанія, хотя и не выражаютъ этого прямо. И такъ, *увы люте*, говоритъ, ничего другаго не желающимъ и не ожидающимъ кромѣ какъ дня наказанія, который называетъ *Господнимъ*, потому что насылается отъ Бога. Но *вскую*, говоритъ, *вамъ сей день, который есть тма, а не свѣтъ*, потому что онъ преисполненъ величайшими злоключеніями? Вѣдь никому не придется избѣжать и никто не уйдетъ отъ бѣды, но избѣжавшій одного будетъ застигнутъ другимъ, а кто избавился отъ перваго, тотъ встрѣтитъ второе. Это и значитъ — убѣжать изъ пасти льва и попасть на медвѣдя. Если же, говоритъ, кто вздумаетъ въ видахъ безопасности убѣжать въ домъ, то и тамъ подвергнется смерти отъ нечаяннаго укушенія змѣи. Конечно, если Богъ обрекаетъ на гибель и муки, то кто спасетъ, кто пособитъ и освободитъ отъ кары? Или какой найдетъ способъ, послѣдовавъ которому можно избѣгнуть золъ?—Безъ сомнѣнія никакого, ибо *руку его высокую кто отвертитъ* (Исаи 14, 27), и *еще затворитъ отъ человекъ, кто отверзетъ* — по написанному (Іова 12, 14)?

Ст. 21—22. *Возненавидѣхъ, отвергохъ праздники*

ваша, и не обоняю жертвъ ¹⁾ въ сонмѣхъ вашихъ: зане аще принесете ми всесожженія и жертвы ваша, не приму, и на спасительная явленія вашего не призрю.

Рѣчь всего болѣе приличествуетъ потомкамъ Іуды и Веніамина, потомучто Самарійскія колѣна явно предавались всякаго рода идолослуженію, были крайне нерадивы и весьма небрежны относительно законовъ Моисеевыхъ, а Іерусалимляне — и приносили жертвы на высотахъ Ваалу и дѣлали возліанія воинству небесному, и вмѣстѣ съ тѣмъ показывали видъ, что они имѣютъ попеченіе о соблюденіи закона и стараются совершать жертвы и праздники. А что это Зиждитель всяческихъ ненавидитъ, ясно показалъ Онъ, говоря и устами Исаи: *что ми множество жертвъ вашихъ* и прочее (Исаи I, 11 и д.)? Полагаемъ, что подлежація слова заключаютъ въ себѣ эту мысль. Возненавидѣль Я, говоритъ, и отвергъ праздники ваши, не одобрю жертвъ и никогда не приму въ воню благоуханія всесожженій и приношеній о спасеніи. Это — виды жертвъ, различные и по времени, и по своимъ особенностямъ: иное дѣло — всесожженіе, иное — жертва и явленіе спасительнаго, тоестъ явленіе предъ лице Божіе и принесеніе жертвъ о спасеніи. Іудеямъ же, преданнымъ крайнему нечестію, естественно, приличествуетъ то, что мы сейчасъ сказали.

Богъ принимаетъ, и весьма благосклонно, и допускаетъ жертвы вѣрующихъ, всесожженіе духовное, участіе въ празднествахъ, потомучто мы приносимъ въ воню благоуханія не себя самихъ, но Того, Кто вселяется въ насъ чрезъ Духа, тоестъ — Христа. А

---

¹⁾ *Жертвъ* въ текстѣ св. Кирилла, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, опущено.

принесеніе неугодныхъ жертвъ свойственно, и вполнѣ естественно, и нечестивымъ еретикамъ, и тѣмъ, кому нельзя сказать подобно истинно вѣрующимъ: *Христово благоуханіе есмь Богови* (2 Коринѳ. 2, 15), потому что ихъ благоуханіе въ Веелзевулѣ, если истинно, что *никтоже речетъ анаѳема Гисуса* (1 Коринѳ. 12, 3), развѣ только о Веелзевулѣ. Они, несчастные, неудержимо изрекая хулы и клеветы на славу Единороднаго, имѣють умъ, исполненный не благоуханіемъ духовнымъ, но вонью.

Ст. 23—24. *Отстави отъ мене гласъ пѣсней твоихъ, и пѣсней органовъ твоихъ не послушаю: и повалится якоже вода судъ, и правда якоже водотеча непроходна.*

Вмѣстѣ съ празднествами и бесполезными жертвами Богъ отвергаетъ сладкогласіе органовъ, усвоив славословіе не бездушнымъ вещамъ, а напротивъ поручая участіе въ столь высококомъ прославленіи тѣмъ, кто издаетъ голосъ, исходящій отъ силы чистой (души), ибо такое славословіе прекрасно и угодно Богу. Іудейскія же славословія, то есть—при помощи органовъ, не знаю откуда—заимствованныя, весьма хорошо называетъ *гласомъ пѣсней*, какъ бы какимъ излишнимъ и напраснымъ отголоскомъ, дающимъ звукъ невнятный и безсильный. А что это было изобрѣтеніемъ Іудейскаго неразумія, показываетъ, говоря: *пѣснь органовъ твоихъ*, то есть какъ бы говоритъ: не Мое это дѣло, потому что оно сверхъ закона, и объ этомъ ничего не говорилъ Моисей. Поэтому не защитится и оправдается отъ обвиненій благозвучіемъ органовъ, но *повалится якоже вода судъ* Мой и исходящая отъ Меня *правда*, то есть правое опредѣленіе о васъ, будетъ *якоже водотеча непроходна*, то есть—увлекающая что попало и не дающая спуску ничему, потому что водные потоки стре-

нительно срываются съ горъ. Такъ и божественное опредѣленіе, если таковое состоится противъ нихъ, будетъ водой неодолимой и непреборимымъ потокомъ и ничѣмъ инымъ гдѣ бы то ни было. Вслѣдствіе этого является и полезнымъ, и необходимымъ покаяться и обращеніемъ къ лучшему отвести отъ себя гнѣвъ, не совершенно бесполезный и невнятный звукъ возсылая Богу, но отъ благой силы возглашая пѣснь истинно мудрую и стройную, ибо, говорить, *пожри Богови жертву хвалы* и прочее (Псал. 49, 14 и далѣе).

Ст. 25—27. *Еда заколенія и требы четьредесять лѣтъ прилессоте ми доме Израилевъ въ пустыни? И воспріяте скинїю Молохову, и звѣзду бога вашего Рефана, образы ихъ яже сотвористе себѣ. И преселю вы дальше Дамаска, глаголетъ Господь: Богъ Вседержитель имя Ему.*

Въ томъ, что сейчасъ истолковано, Богъ говорилъ потомкамъ Израиля: *возненавидѣхъ праздники ваша*, а чтобы показать, что Онъ спасаетъ Израиля по собственному благорасположенію и оказываетъ милость дѣтямъ въ память отцовъ и дѣлаетъ что либо не въ воздаяніе и какъ бы въ отплату за жертвы, Онъ почитаетъ нужнымъ сказать, что они провели немало лѣтъ въ пустынѣ, пищею ихъ была манна, шли они днемъ подъ сѣнію облака, ночью — столпа огненнаго; вождемъ былъ служившій образомъ Бога ковчегъ, который шелъ впереди и усматривалъ себѣ мѣсто и упокоеніе; они не испытывали нужды ни въ чемъ необходимомъ, потому-что для нихъ внезапно источались воды, — враги падали; и когда все это происходило, они получили законы о жертвахъ и всегда, при каждомъ удобномъ случаѣ слышали провѣщаніе: *егда введетъ тя Господь Богъ твой въ*

землю, еюже клялся отцемъ твоимъ, дати тебѣ (Исх. 13 и др.), сдѣлай то-то и то-то и принеси жертвы. Такимъ образомъ въ сорокалѣтній срокъ, который они провели въ пустынь, они приносили жертвы добровольно, и никто отъ нихъ не требовалъ этого обязательно, но имъ дана была отсрочка, пока они не вступятъ въ землю, обѣтованную отцамъ ихъ. Поэтому говоритъ: *еда заколенія и требы принесосте ми четыредесять лѣтъ доме Израилевъ, глаголетъ Господь*, но они спасались и безъ жертвъ, и, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ чрезъ другаго пророка, *не купилъ еси мнѣ на серебро вѣнчана, не (принеслъ еси) мнѣ овецъ всесожженія твоего, ниже утруждена сотворишъ тя въ Ливанъ* (Исаи 43, 24. 23). Но они, хотя и не имѣли никакого повода къ отступленію, въ то время метались туда и сюда и, безчестя Бога сущаго по естеству и истиннаго, воспринимали скинію Молохову. *И звѣзду бога вашега Рефана*. Что это такое, необходимо разсмотрѣть всесторонне. — Когда Моисей взшелъ на гору, чтобы принять законъ, потомки Израиля приступили къ Аарону, говоря: *сотвори намъ боги, иже поидутъ предъ нами: Моисей бо сей человекъ, иже изведе насъ отъ земли Египетскія, не вѣмы, что бысть ему* (Исх. 32, 1). Послѣ этого они сдѣлали себѣ въ пустынь тельца, и телець сталъ общеизвѣстнымъ и какъ-бы всеобщимъ идоломъ, а каждый для себя придумывалъ и многихъ другихъ, потомучто, разъ обратившись къ прежнему заблужденію и отступивъ отъ истиннаго богопочтенія, каждый по своему усмотрѣнію приобрѣталъ и дѣлалъ себѣ кумирь по прежнему, усвоенному еще въ Египтѣ, обычаю. Особенно же были привержены къ служенію звѣздамъ. Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: изъ чего это видно?—Не

великъ трудъ доказать желающимъ, потомучто объ этомъ узнаемъ изъ Священнаго Писанія. Такъ, Моисей разгнѣвался и возвысилъ свой голосъ противъ Аарона, потомъ палъ предъ Богомъ говоря: *молюся (ти), Господи, согрѣшиха людѣ сіи грѣхъ великъ, сотвориша бо себѣ боги златы* (Исх. 32, 31). Хотя устроенъ былъ телець, но онъ хорошо зналъ, что они сдѣлали себѣ и другія изваянія. И блаженный Стефанъ, когда Іудейскіе наставники обвиняли его въ хулахъ противъ Бога и Моисея и когда онъ соотвѣтственными защитительными рѣчами опровергалъ клеветы, а затѣмъ показывалъ, что они, жестоко обезчестивъ и оскорбивъ Христа, подражаютъ порочности и жестокосердію своихъ отцовъ, ясно упоминаетъ объ устроеніи тельца въ пустынь и говоритъ о Моисей: *сей есть бывшій въ церкви въ пустыни со Ангеломъ глаголавшимъ ему на горѣ Синайстѣй и со отцы нашими, яже пріятъ словеса жива дати намъ, егоже не восхотѣша послушати отцы наши,* и далѣе до словъ: *образы, яже сотвористе поклонятися имъ, и преселю вы далѣе Вавилона* (Дѣян. 7, 38—43). Замѣтъ, что и божественный Стефанъ, мужъ исполненный Святаго Духа, свидѣтельствуемъ о томъ, какъ они устроили тельца и обратились къ служенію воинству небесному; упоминаетъ при этомъ и изреченіе пророка (ст. 44). Отсюда понятно, что кромѣ тельца они воспріяли и скинію Молохову: устроивъ скинію, поставили въ ней идола и назвали его Молохомъ или Молхомомъ. Это—идолъ Моавитскій, имѣющій на верху лба блестящій драгоценный камень вмѣсто утренней звѣзды. Молохъ же ¹⁾ толкуется: *царь ихъ*, какъ переводятъ Акила и Θεодо-

1) По еврейски מלח

тіонъ ¹⁾, и самый этотъ истуканъ былъ изображеніемъ утренней звѣзды. Итакъ, *воспріяте скинію Молоха*, то есть—царя вашего. Какой же это царь?—*звѣзда бога вашего*. А Рефанъ толкуется *помяченіе* или *ослѣпленіе* ²⁾). Поклонялись утренней звѣздѣ потому, что она предвѣщаетъ сіяніе солнца и возвѣщаетъ жителямъ земли начало дня, но для поклонниковъ своихъ она стала Рефаномъ, то есть—омраченіемъ или ослѣпленіемъ, — не потому, конечно, что звѣзда причиняла имъ ослѣпленіе, но потому, что обоготвореніе ея послужило для нихъ причиною омраченія. Но такъ какъ, говорить, вы стали раздражать безумію Моавитянъ и сосѣдняго Дамаска, то за это отведены будете *дальше Дамаска* и странъ еще болѣе отдаленныхъ,—разумѣю Вавилонскія, потому что переводъ семидесяти говоритъ: *дальше Дамаска*, а Стефанъ сказалъ: *дальше Вавилона*. Что же на это сказать?—Блаженный Стефанъ сказалъ по Еврейскому изданію, потому что у нихъ, кажется, выраженіемъ *дальше Дамаска* именуется Вавилонія: если Дамасское или Сирское царство простиралось до предѣловъ восточныхъ и южныхъ государствъ, то

¹⁾ Въ еврейскомъ : כִּי־נִסְּבָה. По свидѣтельству Иеронима, въ данномъ мѣстѣ Акила имѣетъ какъ LXX: *Μελχὸμ* (*Μολόχ*), а Симмахъ и Θεοδοτίωνъ: *reges vestri*. Еврейскому כִּי־נִסְּבָה у LXX и Симмаха соответствуютъ: *tabernaculum* (*σκηνήν*), у Акилы: *σολιασμοῦς*, т. е. *tabernacula* (шатры), а у Θεοδοτίона: *visionem*, въ гексаплахъ. *τὴν ὄρασιν τοῦ βασιλέως ὑμῶν*.

²⁾ По свидѣтельству того же Иеронима, Акила и Симмахъ, принимая еврейское כִּי־נִסְּבָה за собственное имя божества, оставляли терминъ безъ перевода (*Chion*); а Θεοδοτίωνъ имѣетъ: *ἀμάτωσιν* (какъ и Кириллъ: *σκολισμός* или *τύφλωσις*), т. е. ослѣпленіе, *obscuritatem* (тоже въ гексаплахъ). Это—собственное названіе Сатурна, именовавшагося въ Египтѣ: *Ραιφάν* или *Ρηφάν* или *Ρεμφάν*. Еврейское названіе происходитъ отъ כִּי־נִסְּבָה (шэль)—статуя, истуканъ, *imago* Вулгаты. Толкованіе же Св. Кирилла и Θεοδοτίона объясняется сближеніемъ имени *Ραιφάν* съ еврейскимъ глаголомъ כִּי־נִסְּבָה.

сейчасъ-же на границѣ съ нимъ находилась страна и земля Вавилонянь.

Глава VI, ст. 1. *Лютъ уничижающимъ Сіона, и уповающимъ на гору Самарійскую.*

Опять слово оплакиваетъ не только Ефремлянъ, или Самарійскія колѣна, но также и потомковъ Іуды и Веніамина. Показавъ ранѣе, что они всегда имѣли умъ слабый и неустойчивый и что ихъ предки сдѣлали тельца и воспріяли скинію Молохову, затѣмъ изобличаетъ въ томъ, что они подражаютъ отцамъ и въ нечестіи идутъ по слѣдамъ предковъ, возбуждаютъ противъ себя Владыку всяческихъ. Уничижаютъ, говорятъ, Сіонъ потомки Іуды и Веніамина, потому что они, пребывая въ Іерусалимѣ и имѣя храмъ Божій, ни во что вмѣнили благоговѣніе и любовь къ Богу, но, какъ говоритъ Священное Писаніе, *жряху на высотахъ подъ дубомъ и елію и древомъ вѣтвеннымъ* (Осіи 4, 13), служили и воинству небесному. Посему Богъ всяческихъ, не мало оскорбленный, говоритъ Іереміи: *ты же не молися о людехъ сихъ, и не проси еже помилованнымъ быти имъ, ниже приступай ко мнѣ о нихъ въ молитвѣ и прошеніи, яко не услышу (тя)*; затѣмъ указываетъ причину отвращенія, говоря: *еда не видиши, что творятъ сіи во градѣхъ Іудиныхъ, и на путехъ Іерусалимскихъ? Сынове ихъ собираютъ дрова, и отцы ихъ зажигаютъ огонь, и жены ихъ мѣсятъ муку, да сотворятъ опръсноки воинству небесному, и возліяша возліанія богомъ чуждимъ, да прогнѣваютъ мя* (Іерем. 7, 16—18). Вотъ какъ уничижили Сіонъ Іерусалимляне. Посему-то справедливо я обратился къ нимъ съ словомъ: *лютъ*.

То же слово приложимо и къ *уповающимъ на гору Самарійскую*, тоестъ — къ живущимъ въ Самаріи и уповающимъ на самихъ себя. Они думали, что и

безъ Бога одолѣють враговъ, будутъ пользоваться благами счастья и всѣхъ, какія ни есть, величайшія наслажденія у нихъ будутъ имѣть свое непоколебимое сѣдалище (мѣстопребываніе). Однако какъ страшно и ужасно опуститься до такого скудоумія, чтобы дерзать ни во что ставить любовь къ Богу, привязаться къ нелѣпостямъ, дѣлать что не слѣдуетъ, оскорблять Его и думать, что у насъ будетъ что-либо доброе помимо Его даянія! Вѣдь *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ — свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Поэтому прекрасно къ Нему прилѣпляться, Его считать надеждою и помощникомъ.

Уничужаютъ Сіонъ, тоестъ Церковь, и предстоятели нечестивыхъ догматовъ, полагающіеся на свое краснорѣчіе и привыкшіе гордиться выдумками нечестиваго разсудка и мірской мудрости. И ихъ, даже прежде прочихъ, касается (восклицаніе) *лють*.

Ст. 1—2. *Объимаши начатки языковъ, и внидоша сами, домъ Израилевъ. Мимодите Халану¹⁾ вси, и видѣте и преидите оттуду въ Емаѡзъ великій, и снитите оттуду въ Геѡзъ иноплеменниковъ, крѣпчайшыя отъ царствъ сихъ: аще больши суть предѣлы ихъ предѣлъ вашихъ?*

Показываетъ, что они неблагодарны и рѣшились не помнить о Его великихъ дарахъ, хотя надлежало всегда выражать величайшую признательность и возсылать благодарственные пѣснопѣнія за то, что угнетенныхъ жестокимъ и несноснымъ рабствомъ Онъ не только дивно освободилъ, но и ввелъ въ землю, о которой клялся отцамъ, — ввелъ, истребивъ многіе, непреоборимые и имѣвшіе опытность въ по-

¹⁾ У св. Кирилла, какъ и въ древнихъ спискахъ, нѣтъ: *εἰς Χαλάνην* или *Καλύνην*; ср. ниже толкованіе.

бѣдахъ на сраженіяхъ народы. Такъ и Давидъ гдѣ-то сказалъ Богу о потомкахъ Израиля: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси: изгналъ еси языки, и насадилъ еси и* (Псал. 79, 9). Поэтому, и вполне справедливо, они порицаются какъ совершенно неблагодарные и оскорбляющіе Благодѣтеля совращеніемъ ко всякимъ непотребствамъ. Такъ, *объимаша*, говоритъ, *начатки языковъ* и страну ихъ обратили въ свою собственность, потомучто Богъ ниспровергалъ ихъ противниковъ и неизреченною силою ослаблялъ крѣпость сопротивлявшихся имъ. Но для убѣжденія въ томъ, что они получили во владѣніе землю тучную, богатую пастбищами, изобилующую всякими благами, лучшую, чѣмъ всѣ прочія страны, и болѣе обширную, предлагаетъ познакомиться съ *начатками*, или съ царствами сосѣднихъ или болѣе отдаленныхъ народовъ: ступайте, говоритъ, въ Эмаѳъ Рава (великій) и въ Геѳъ иноплеменниковъ (это — болѣе знаменитыя изъ прочихъ царствъ) и смотрите, говоритъ, тамъ, *ище больше суть предѣлы ихъ предѣлъ вашихъ?* Многія были и разныя царства языковъ — царство Моавитянъ, Идумеянъ, сыновъ Аммона; но въ нихъ не было ничего особеннаго. А болѣе другихъ славнымъ было царство Дамасское и Филистимское. Два было и города, подвластныхъ Дамасскому царству и лежавшихъ къ востоку, съ именемъ *Емаѳъ*, изъ коихъ одинъ былъ обширнѣе и значительнѣе, другой же меньше. *Рава* ¹⁾ толкуется большій. Итакъ, *прейдите во Емаѳъ Раву*, тоестъ въ Емаѳъ болѣе значительный и обширный, потому что, какъ я сказалъ, онъ былъ соимененъ другому, меньшему. Говорятъ, что Емаѳъ большій—это теперешняя Антио-

¹⁾ 'Ραβά, 'Ραββά=פ ר ז

хія, а малый и менѣе значительный — сосѣдній и смежный съ нею городъ Епифанія Антиоха, по прозванію Епифана: одинъ Антиохія, другой Епифанія— въ честь того, кто далъ имъ имя. А городъ Геѣъ въ то время былъ главнымъ въ нынѣшней Палестинѣ; въ немъ жили Енакимы и такъ называемые Филистимляне, потомучто тогда сыны Израилевы ихъ не истребили. Поэтому-то говоритъ о немъ: *въ Геѣъ иноплемениковъ*. И развѣдайте (говоритъ) тщательно, не вы ли населяете землю болѣе обширную, лучшую и превосходящую всѣ прочія. Нужно замѣтить, что Еврейскій текстъ поставляетъ впереди Халану (*Χαλάρη*): идите, говоритъ, въ Халану и въ Емаѣъ и въ Геѣъ. Халана—это городъ, подвластный Персидскому царству, который теперь называется *Лисиппа*. Такъ какъ еврейское изданіе упоминаетъ и о Персидскомъ царствѣ, то полагаемъ, что именно поэтому блаженный Стефанъ вмѣсто: *преселю вы далье Дамаска* сказалъ: *далье Вавилона*. Итакъ улика неблагодарности—въ томъ, что они, наслѣдовавъ землю большую, удобную и широкую, не воздавали благодаренія Богу, но ни мало не заботясь о почтеніи къ Сіону, одни уничтожали его, другіе уповали на гору Самарійскую.

Кажется, и къ тѣмъ, которые, увѣровавъ, дивятся Еллинской мудрости, полагая, что ихъ мнѣнія лучше нашихъ, и которые наклонны къ тому, чтобы искать близкихъ сношеній съ искажающими истину и извращающими правоту церковныхъ догматовъ, примѣнимо изреченіе: пойдите въ *Емаѣъ великій* и въ *Геѣъ иноплемениковъ* и посмотрите: *еще больши суть предѣлы ихъ предѣловъ вашихъ?* Конечно, боговдохновенное Писаніе, возвѣщающее свѣтъ истины и вносящее знаніе догматовъ, возводящее умъ вѣрующихъ

ко всему похвальному, шире Еллинской мелочной болтовни, — и слово истины шире ограниченности еретиковъ, потому что кто борется противъ нея, тотъ какъ бы утопаетъ, погружаясь въ холодныхъ и неясныхъ умствованіяхъ, а кто принимаетъ догматы благочестія и изслѣдуетъ свѣтлую красоту истины, тотъ выходитъ въ широкое море созерцаній, плывя *всякъ разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кориня. 10, 5), проникая туда и сюда и съ легкостью собирая изъ боговдохновеннаго Писанія нужное для истиннаго вѣдѣнія. Такъ и Павелъ пишетъ Коринтянамъ, когда они начали отступать отъ преданной имъ святой заповѣди и невѣжественно слѣдовать за навывшими учить иначе: *уста наша отверзошася къ вамъ, Коринтяне, сердце наше распространися* и далѣе до словъ: *не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными* (2 Кориня. 6, 11—14).

Ст. 3. *Увы, приходящии въ день золь: приближающіися и прикасающіися субботамъ живымъ.*

Говорилъ: *лютъ уничтожающимъ Сіона, и уповающимъ на гору Самарійскую*, и послѣ того какъ онъ сдѣлалъ упоминаніе о двухъ разрядахъ людей, разумѣю — уничтожающихъ Сіонъ и уповающихъ на гору Самарійскую, мы, сколько нужно изслѣдуя значеніе понятій, уничтоженіе Сіона поставили въ вину потомкамъ Іуды и Веніамина, а Ефремлянамъ — упованіе на гору Самарійскую. И вотъ слово какъ бы идетъ назадъ и опять исчисляетъ вины обоихъ, возвѣщая имъ горе (*увы*). Обычно Священное Писаніе поставляетъ реченіе *оѵаі* (увы, лютѣ) съ прямымъ (именительнымъ) падежемъ; такъ на примѣръ: *увы, желающіи дне Господня* — *оѵаі оі ἐλπίζοντες* (5, 18): *горе, востающіи завтра, и сикеръ гонящии* — *оі ἐρείθμενοι καὶ διώχοντες* (Исаи 5, 11); поэтому и говоритъ: *увы,*

приходящии въ день золъ (*οὐαὶ ἐρχόμενοι*). Дѣйствительно, отвращаться отъ покаянія, не испытывать страха предъ тѣмъ будущимъ, которое предвозвѣщено, даже желать его, — это значитъ впасть въ день гибели, все равно, какъ если бы вздумалъ о какомъ-нибудь грѣхолоубцѣ сказать: онъ желаетъ умереть: хотя тотъ никогда и не желалъ подвергнуться этому, но, насколько зависитъ отъ его воли, дѣлаетъ (и безпрестанно) противное законамъ и какъ бы рвется къ наказанію и суду, всегда уготованныхъ для грѣхолоубцевъ. Итакъ, отвращаясь отъ покаянія, они какъ бы желаютъ впасть *въ день золъ* и подвергнуться уже предвозвѣщеннымъ имъ зоключеніямъ, какъ *приближающіися и прикасающіисл субботамъ лживымъ*, ибо существовалъ еще храмъ и находившіеся въ немъ жертвенники, и они приносили Богу законныя жертвы, соблюдали и субботній покой, хотя совсѣмъ не точно, но вполнѣ небрежно и весьма нерадиво. Поэтому-то и обвиняемы были устами пророковъ въ несоблюденіи субботы.—Итакъ, горе, говорить, тѣмъ, которые наружно приближаются къ Богу, показывая видъ, что они еще чтутъ постановленія Моисея, и справляя ложныя субботы. Видишь, какъ обличаетъ за то, что неправильно или нерачительно соблюдаютъ приличный празднованію субботы покой.

Въ иномъ смыслѣ (считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣчто болѣе необходимое) ложныя субботы — это субботы Іудейскія. Если законъ—тѣнь, то и постановленія Моисея—по истинѣ образъ, а образъ — не самая истина, но только носить на себѣ внѣшность истины. Посему-то Павелъ пишетъ къ Евреямъ и говоритъ о прошедшемъ: *еда оставлено есть субботство людемъ Божіимъ, ибо ихъ не упокоилъ Исусъ и они не вошли еще въ покой Божій* (Евр. 4, 9. 8. 10).

Мы же субботствуемъ духовно во Христѣ, отлагая и оставляя грѣхъ и прекращая всякое тѣлесное и земное занятіе, ибо, какъ пишетъ Павелъ, *вшедыи въ покой его, и той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже отъ своихъ Богъ* (Евр. 4, 10).

Ст. 4—6. *Спящии на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующии на постеляхъ своихъ, и ядущии козлища отъ паствъ, и тельцы млекоу питаеми отъ среды стадъ: плещущии ко гласу пицалей, аки стояща мнѣша, а не яко бѣжаща: пьющии процѣженое вино, и первыми вонями мажущися, и не страдаху ничеюже въ сокрушеніи Іосифовѣ.*

Опять горе отъ бѣдствія *спящимъ на одрахъ отъ костей слоновыхъ* и привыкшимъ дѣлать и то, и другое (изъ сказаннаго). Сильно обличаетъ тѣхъ, которые въ Самаріи особенно отличались знатностью и превосходили прочихъ избыткомъ средствъ, за то, что они, какъ бы оцѣпѣвъ отъ слишкомъ большаго счастья и во всей широтѣ предавшись наслажденіямъ, нимало не подозрѣвали чего-либо ужаснаго и не помышляли, что Богъ всяческихъ когда-либо можетъ прогнѣваться на живущихъ такъ и наслатъ **кары** на грѣхлюбцевъ. Подробно изъясняетъ ихъ распущенность и неумѣренность въ наслажденіяхъ: одры, говоритъ, у нихъ изъ слоновой кости, богато украшенные, и ложа: отборные агнцы и молокомъ отпоенные тельцы — пища ихъ; затѣмъ пѣсни, пѣніе и всякія музыкальныя увеселенія, сопровождающія пиршество, игры и илесканія. Но что еще тягостнѣе: подобныя худыя дѣла они считали *яко стояща, а не яко бѣжаща*. Въдѣ вообще подобныя вещи мимолетны и мірекая прелесть не имѣетъ устойчивости: исчезаетъ подобно тѣнямъ и *переходитъ образъ міра сего*, по написанному (1 Коринѣ. 7, 31);

вмѣстѣ со смертію людей, конечно, прекращается и наслажденіе. Въ примѣненіи къ Самарійцамъ смыслъ сказаннаго можно понимать и инымъ образомъ. Такъ какъ имъ, и въ непродолжительномъ времени, предстоялъ идѣти, то и называетъ пагубно изобрѣтенное ими для наслажденія — *блгуцимъ, а не стоящимъ*, потому что оно въ скоромъ времени исчезнетъ. Итакъ, они *плещутъ* при игрѣ *тицалей*, пия вино, — вѣроятно, благовонное и весьма тонко приправленное, мажутъ и мѣромъ, составляя масти избранныя, и совсѣмъ ни во что вмѣняютъ предстоящее сокрушеніе Іосифово: хотя они знали заранѣе объ имѣющемъ вскорѣ прійти бѣдствіи, о взятіи Самаріи и о будущемъ сокрушеніи Іосифовѣ, они не бросили привычнаго имъ наслажденія. Посему, поистинѣ всепагубно поддаваться тѣлесному наслажденію для тѣхъ, которымъ выпалъ жребій править странами, городами или народами. Въ самомъ дѣлѣ: если они должны, какъ можно болѣе прилагая соотвѣтственное наблюденіе, изыскивать полезное, направлять подчиненныхъ къ прямымъ обязанностямъ и всемирно умилостивлять прогнѣвленнаго Бога, то не крайне ли безумно погрузиться въ удовольствія и ничего не ставить выше сквернаго плотоугодія? О подобныхъ людяхъ, скорѣе всего, говоритъ устами святыхъ: о пастыри, расточающіе и погубляющіе овецъ паствы (Іерем. 23, 1)! А что вслѣдствіе небрежности пастырей подвергается опасности подвластное имъ, это будетъ ясно изъ словъ Бога, Который въ другомъ мѣстѣ прямо говоритъ: *понеже обуяша пастыри, и Господа не взыскаша: сего ради не уразумѣ все стадо, и расточено бысть* (Іерем. 10, 21).

Ст. 7. *Сего ради нынѣ плыницы будутъ отъ начала силныхъ, и отгнется ржаніе конско отъ Ефрема.*

Такъ какъ, говорить, они предались роскоши, оставивъ любовь къ Богу, и стали надѣяться *на гору Самарійскую*, то есть—на жителей Самаріи, показывая великую гордость и полагая, что они властвуютъ надъ *бевмѣрнымъ* множествомъ народа и имѣютъ людей, годныхъ для войны, въ превосходномъ числѣ, поэтому-то и говорить: придетъ, да, — придетъ, и весьма скоро, на всѣхъ время плѣненія и въ качествѣ первой добычи воспользуется людьми, болѣе могущественными. Всегда вѣдь непріятели, опустошая городъ, бросаются на дома знатнѣйшихъ, съ тѣмъ, чтобы расхитить что въ нихъ есть. А такъ какъ у знатныхъ жителей Самаріи было въ обычаѣ развѣзжать на самыхъ лучшихъ коняхъ, а эти послѣдніе, какъ обыкновенно, шли по срединѣ улицы и при этомъ съ умомъ и съ толкомъ, какъ бы по наученію, ржали (всегда это животное способно понимать красоту и усвоить свойственное ему искусство), то, говорить, и это прекратится: *отзвѣтится*, говорить, *ржаніе конско отъ Ефрема*,—подобно тому, какъ если бы сказалъ: многіе изъ Самарійцевъ перестанутъ кичиться, прекратятъ, и не по своей волѣ, блестящіе выѣзды, когда подъ ними ржутъ кони, которые, будучи украшены сіяющими бляхами, какъ будто бы признаютъ сѣдока и какъ будто весьма гордятся тѣмъ, что приняли на себя знатнаго и достойнаго удивленія ѣздока. А что трезвенность для начальствующихъ дѣло безопасное, распущенность же вредна, объ этомъ узнаешь и отсюда, потому что на нихъ впередъ всѣхъ придутъ кары; они лишены будутъ всякой чести и наравнѣ съ прочими будутъ подлежать строгому и суровому суду, и должны будутъ отвѣчать не за то только, что погубили себя,

но и за то, что къ своимъ беззаконіямъ привлекли и другихъ.

Ст. 8. *Яко клятсѣ Господь собою: понеже гнушаюся азъ всею укоришною Иакова, и села его возненавидѣхъ.*

Показываетъ непреложность гнѣва, изображая, какъ Богъ поклялся, что Онъ возненавидѣлъ *укоризну Иакова*. Конечно, мы не думаемъ, что рѣчь содержитъ осужденіе праотцу Иакову: понимать такъ было бы весьма глупо, потому что Богъ возлюбилъ Иакова отъ чрева матери и сдѣлалъ его избраннымъ, когда онъ былъ еще въ зародышѣ. Опять *Иаковомъ* называетъ потомковъ Иакова, проклятую гордость которыхъ Онъ, какъ говоритъ, возненавидѣлъ (обычно божественное писаніе называетъ *укоризною*, — *ὕβρις* — превозношеніе). Ибо неужели это не дѣло превозношенія, — разумѣю то, что они отринули богопочтеніе, славу, приличествующую всего болѣе Ему, усвояютъ идоламъ и сверхъ того не считаютъ нужнымъ стремиться къ тому, что Ему угодно объявить чрезъ святыхъ пророковъ, угрозу считаютъ какъ бы за шутку и, уповая на множество союзниковъ, совершенно презираютъ Его милосердіе и помощь? Затѣмъ: можетъ ли это быть сомнительнымъ? — Клялся, говоритъ, Собою Господь всяческихъ, Собою потому, что у Него не было чѣмъ поклясться высимъ. Въ чемъ же предметъ клятвы? Въ томъ, что *гнушаюся азъ всею укоришною*, или превозношеніемъ Иакова, *и вся села его возненавидѣхъ*, такъ какъ не было никого, кто воздавалъ бы Ему честь и отличался достоинствами праведности. Конечно, Богъ не отвратился бы, если бы у нихъ, хотя и въ ограниченномъ числѣ, нашлись люди, у которыхъ лежало бы на сердцѣ угодное Ему. Посему и говоритъ устами Іереміи: *обыдите пути Іерусалимскія, и воз-*

зрите, и пощитте на стогахъ его: аще обрящете мужъ творящаго судъ, и щуща вѣры, и милосердѣ буду имъ глаголетъ Господь (Иерем. 5, 1). А такъ какъ селъ *Иакова* имѣли недостатокъ во всякомъ добромъ боголюбивомъ мужѣ, то они и преданы на опустошеніе, и вмѣстѣ съ жителями погибли и города. Посему великая нужда въ святыхъ, потому что они спасаютъ города и избавляютъ страны отъ належащей бѣды, свѣтлостію жизни своей приводя въ успокоеніе даже кипящій гнѣвъ и какъ бы отстраняя устремляющіяся движенія божественной ярости.

Ст. 8—10. *И отвергу градъ со всеми живущими въ немъ. И будетъ, аще останутся десять мужей во единомъ дому, умрутъ: и останутся остаточніи: и возмутъ свои ихъ, и понудятся изнести кости ихъ изъ дому: и речетъ настоятелемъ дому: еще ли есть у тебе? и речетъ: нѣсть еще, и речетъ: молчи, неизменованія ради имени Господня.*

Такъ какъ Онъ возненавидѣлъ села ихъ и гнушается всякою укоришною *Иакова*, или высокоуміемъ ихъ, то и говоритъ, что города ихъ погибнуть вмѣстѣ съ людьми. А что въ частности постигаетъ погрѣшившихъ въ томъ, разъясняетъ подробно: *отвергу*, говоритъ, какой захочу градъ и истреблю вмѣстѣ съ жителями. И хотябы десятерымъ изъ одного дома удалось избѣжать меча непріятельскаго, скрыться по угламъ и во внутреннѣйшихъ помѣщеніяхъ дома, они все таки умрутъ, быть можетъ потому, что будутъ бояться хотя на малое время выгнать изъ тѣхъ убѣжищъ, въ которыхъ они находятся. Будетъ смѣнять, говорить, руку бьющаго язва и убивать спрятавшихся. А когда удалятся враги, то придутъ нѣкоторые изъ своихъ по крови и по расположенію и понудятся изнести кости ихъ.

Кого же понудятъ собирающіе останки умершихъ? — Конечно, себя самихъ, ибо по истинѣ обременительно и тяжело прикасаться къ тѣламъ уже разлагающимся и загнившимъ, а кто на это отваживается, тому, думаю, не слѣдъ держать носъ открытымъ, потому что нѣтъ ничего хуже такого страшнаго зловонія. Итакъ, понудятъ себя самихъ оказать состраданіе умершимъ и погибшимъ отъ язвы тѣмъ, что удостоятъ ихъ погребенія и одѣянія. Но, говорить, дѣлающіе это будутъ спрашивать завѣдующаго домомъ: нѣтъ ли кромѣ тѣхъ кого еще — или еще живаго и скрывающагося въ потаенныхъ мѣстахъ, или уже умершаго и издающаго запахъ? А тотъ отвѣтитъ, говоря: *нѣтъ еще*. Это не иное что, какъ ясное доказательство полного опустѣнія. Но если *настоятели* дома скажутъ это, они услышатъ, говорить, въ свою очередь отъ предлагающаго вопросъ: *молчи, неименованія ради имени Господня*. Что это значитъ, необходимо разсмотрѣть. Нѣкоторые думаютъ и утверждаютъ, что вопрошающіе будутъ заставлять умолкнуть *настоятелей дому*, готовыхъ поклясться, съ тѣмъ, чтобы тѣ не клялись именемъ Господнимъ, и добавляють, что у Ефремлянъ умъ испаль до такого отсутствія любви къ Богу, что они не выносятъ тѣхъ, кто захотѣлъ бы наименовать Бога всяческихъ. Полагаю, что такое разсужденіе весьма слабо и неблагоприлично, что Ефремляне совершенно отторглись отъ любви къ Богу, въ этомъ никто не будетъ сомнѣваться, но, вслѣдствіе ударовъ и наказанія, ставъ болѣе благоразумными, они, естественно, скорѣе должны были хоть сколько нибудь убояться и затѣмъ прійти къ необходимости желать того, что болѣе нужно, а не наоборотъ — столь дерзко посягать противъ истиннаго богопочте-

нія. Кроме того (прибавлю къ сказанному и это), какая была надобность настоятелямъ дома на вопросъ: не скрывается ли у нихъ кого — или еще живаго, или уже мертваго? говорить и присоединять еще клятву, что у нихъ никого уже нѣтъ? Итакъ, что же означаетъ: *речетъ: мнози, не именованія ради имени Господня?* Полагаемъ, что у потомковъ Израиля было въ обычаѣ называть такъ нареканіе и хулу противъ Бога, къ чему началомъ служили для нихъ постановленія закона. Такъ, въ книгѣ Левитъ написано, что два человѣка въ собраніи поссорились между собою и одинъ изъ противниковъ (сынъ Египтянки) произнесъ хулу (противъ Бога) и былъ побитъ камнями. Немедленно по этому поводу Богъ установилъ законъ, говоря такъ: *человѣкъ, иже аще прокленетъ Бога своего, грѣхъ приметъ; нарицаая же имя Господне, смертію да умретъ* (Лев. 24, 15—16). Итакъ, наименовать имя Господне означаетъ произнести хулу, что священныя письмена выражаютъ въ словахъ болѣе мягкихъ. Но такъ какъ у многихъ, когда они въ печали, есть обычай иногда изрыгать укоризненныя рѣчи противъ Бога, то, говорить, если настоятель дома отвѣтитъ, что у него никого нѣтъ, хотя онъ и стѣсненъ непоправимыми несчастіями, заградить, говорить, ему уста, чтобы тотъ не сказалъ чего укоризненнаго противъ Бога. Это свойственно тому, кто показываетъ угрожающій имъ бичъ не напрасно и караетъ не попусту, но съ пользою и необходимостью, потому что можно, да, можно, и очень легко, видѣть изъ того уже, что совершилось, что наказаніе однихъ, потерпѣвшихъ, привело еще живыхъ и уцѣлѣвшихъ къ осторожности и внушило страхъ, какъ бы не оскорбить Бога еще, даже не прогнѣвить Его одними только

словами, хотя прежде они привыкли дѣлать это безъ опасенія, присоединяя къ рѣчамъ и высокоумію, свойственное ихъ отцамъ. Посему гораздо лучше истинно добрымъ и мудрымъ до ударовъ и бича поискать полезнаго и, прежде чѣмъ извѣдать на опытѣ устремленія гнѣва, удалиться отъ порока и заняться исполненіемъ того, что по истинѣ угодно всесвятому Богу.

Ст. 11. *Понеже се Господь заповѣдаетъ, и побѣтъ домъ великій толченіемъ, и домъ малый разсѣденіемъ.*

Ясно угрожалъ, что города вмѣстѣ съ жителями будутъ взяты или лучше—погибнутъ. А что это — отъ Бога и случается не само собою, весьма наглядно обнаруживается въ томъ, что Онъ заповѣдаетъ могущимъ опустошить, а тѣ легко исполняютъ то, что опредѣляетъ гнѣвъ Божій. Домомъ великимъ и домомъ малымъ, вѣроятно, называетъ Ефрема и Іуду. Ефремъ многочисленъ, потому что заключалъ въ себѣ десять колѣнъ, потому онъ и—*домъ великій*; а Іуда — меньшій, потому что состоялъ изъ двухъ: самъ — въ Іерусалимѣ, и колѣно Вениаминово. Слѣдуетъ замѣтить, что при сокрушеніи (*толченіи*) паденіе должно быть полное, а при *разсѣденіи* естественно ожидать разрушенія частнаго. И домъ Ефремовъ, или Израиль, подвергнулся совершенному плѣненію и неисцѣльному бѣдствію войны, и Іуда потерпѣлъ это отчасти и какъ бы въ видѣ малаго *разсѣденія*. Справедливъ былъ Судія и нелицепріятенъ. Какъ видишь, Онъ взвѣшиваетъ преступленія городовъ и странъ и соотвѣтственно этому на каждомъ налагаетъ могущее принести ему пользу наказаніе. Итакъ, не будемъ презрительны къ Богу, зная всеильную крѣпость вышней мышцы, ибо разумѣніе этого дѣла самое лучшее.

Ст. 12. *Аще поженутъ въ каменіяхъ кони, (и) аще умолкнутъ въ женствѣмъ полу? яко обратисте на гнѣвъ судъ, и плодъ правды на горести.*

Что *Господь* заповѣдаетъ и побіетъ домъ великій толченіемъ, и домъ малый разсѣденіемъ, хотя бы совершилъ это рукою Ассиріянъ, въ этомъ опять увѣряетъ насъ, говоря: *аще поженутъ въ каменіяхъ кони*; подобно тому, какъ если бы прямо сказалъ: конь есть животное ретивое и изъ самыхъ способныхъ къ дѣлу, но для бѣга ему нужно мѣсто, не скалистое и исполненное стремнинами, а гладкое и ровное. Какъ же поэтому совершили на васъ набѣгъ Ассиріане, не смотря на то, что вы издавна — народъ весьма непреступный и такъ сказать, скалистый, котораго никогда не пощиралъ ни одинъ изъ непріятелей?—Но вѣдь оскорбленъ былъ Богъ, который мѣста дикія и недоступныя непріятелямъ сдѣлалъ удобными для прохода и проѣзда. Все равно какъ, говоритъ, кони въ присутствіи кобылицъ не перестанутъ яриться, уязвляться жаломъ природы и прыгать, такъ же и враги не успокоятся въ своемъ самомъ пылкомъ и неудержимомъ устремленіи на нечестивцевъ, и причина этого — вы, а не кто другой. Ибо вы, говоритъ, праведный *судъ* Мой о васъ *обратисте* на гнѣвъ, и вмѣсто того, чтобы получить *плодъ правды*, Подателя всякаго благодушія вашего понудили къ гнѣву, нечестиво учинивъ достойное *горести*. Подлинно, Богъ всяческихъ былъ милосердъ къ Израилю, страдавшему въ Египтѣ, но они не перестали оскорблять (Его). Это, думаю, и есть: *обратисте на гнѣвъ судъ*. — Итакъ, поистинѣ страшенъ грѣхъ неблагодарности; онъ наказуется, и вполне справедливо. Въ самомъ дѣлѣ: грубыя оскорбленія Тому, Кого, напротивъ, слѣдовало уми-

лостивлять славословіями и услаждать благодарственными возглашеніями, не послужать ли для васъ источникомъ всяческихъ золъ?

Ст. 13—14. *Веселящійся ни о единомъ словѣ благомъ, глаголющій: не крѣпостію ли нашею имама роги? Тѣмже се азъ воздвигну на вы, доме Израилевъ, языкъ, глаголетъ Господь силъ, и сокрушатъ васъ, еже не вникти во Емавъ, и до водотечи западовъ.*

Обратисте, говоритъ, на инъвъ судъ и плодъ правды на горестъ, — вы, много думающіе о самихъ себѣ, поднимающіе гордое чело противъ Бога, радующіеся гнилому и несмысленному слову! Вы сказали, что не Я былъ подателемъ присущей вамъ крѣпости и силы на одолѣніе враговъ, но, приписывая высокія достоинства своимъ собственнымъ силамъ, вы дерзнули сказать: *не крѣпостію ли нашею имама роги?* Это было тоже самое, какъ если бы вы изблечены были въ томъ, что крайне возгордились и несмысленно говорили; мы сами одолѣвали и будемъ одолѣвать враговъ, хотя бы даже Богъ не захотѣлъ защитить; мы сильны, и должно славиться столь блестящими дѣяніями, совсѣмъ ничего не воздавая Богу. Вотъ эта-то безумная мысль и это дѣйствіе и есть высокоуміе и превозношеніе противъ Бога. Но премудрый Давидъ воздавалъ славу владычествующему всѣмъ Богу и говорилъ: *яко похвала силы ихъ ты еси* (Псал. 88, 18), и еще: *о тебѣ враги наша избодемъ роги* (Псал. 43, 6), ибо отъ Него всякая крѣпость, и мы ничего не можемъ совершить достойнаго вниманія безъ Его содѣйствія и помощи, потому что, по написанному *Господь сокрушай брани* (Исх. 15, 3), Послѣ же того, какъ говоритъ, вы оказались впавшими въ такую горделивость и необузданность языка, *се азъ воздвигну на вы языкъ* (очевидно —

Ассиріянь), и сокрушатъ васъ, еже не вникти во Емаѳъ до водотеци западовъ. Емаѳъ—одинъ изъ восточныхъ городовъ, въ то время принадлежавшій къ царству Дамасскому, нынѣ же, какъ я говорилъ, онъ переименованъ въ Антиохію или Енифанію. А водотецію западовъ называетъ рѣку Египетскую, находившуюся въ Египтѣ къ западу отъ Іудейской земли. И такъ какъ у Израильтянъ было обыкновеніе, когда имъ угрожала война, то просить помощи въ Дамаскѣ и у Сирійцевъ, то убѣгать въ страну Египтянъ поэтому и говорить, что воздвигаетъ на нихъ языкъ, и онъ придетъ съ большой силой и повергнетъ ихъ въ такое утѣсненіе, что они уже не смогутъ идти ни въ Емаѳъ, ни до водотеци западовъ, то-есть — пригласить на помощь ни Дамасской, ни Египетской силы, ибо, по написанному (Іова 12, 14), если Богъ затворитъ, кто отверзетъ? Какое будетъ средство спасенія, если Всесильный направляетъ къ погибели?

Глава VII, ст. 1—3. *Уще показа ми Господь Богъ, и се приплодъ пружій идыи утренній, и се гусеница бѣ Гогъ царь. И будетъ, аще скончатъ идыи траву земную, и рѣхъ: Господи, Господи, милостивъ буди: кто возставитъ Іакова? Яко малъ есть: раскайся, Господи, о семъ: и сіе не будетъ, илголетъ Господь.*

Открываетъ пророку, что на Израильтянъ насланъ будетъ народъ, и то, какой онъ имъ нанесетъ вредъ; при этомъ приспособляется къ его нравамъ и посредствомъ того, что онъ знаетъ, точно научаетъ о томъ, что будетъ сдѣлано. Дѣйствительно: всегда саранча и гусеница считается у пастуховъ и на самомъ дѣлѣ бываетъ чѣмъ то страннымъ потому что, когда ими какъ бы остригается трава, тогда необходимо погибаютъ пастбища. Поэтому Богъ бѣд-

ствія войны изображаетъ пророку, какъ пастырю: подъ видомъ саранчи изображаетъ Ассиріянь, потому что они въ безмѣрномъ множествѣ какъ бы пожираютъ и губятъ землю. И называетъ ее утренней, падающей какъ роса, разливающейся по землѣ въ родѣ инея. Но говоритъ, это была не *гусеница*, а *Гогъ* царь. Затѣмъ, когда Богъ сказалъ: *и будетъ, аще скончается ядый траву земную* (то есть, когда, пожирая, истребитъ многочисленную толпу, находящуюся въ Самаріи и въ городѣ Іудейскомъ), и потомъ, когда намѣренъ былъ прибавить кое-что иное, пророкъ, прерывая рѣчь, умоляетъ Его прекратить гнѣвъ, говоря: *Господи, милостивъ буди: кто возставитъ Іакова? Яко малъ есть; а если, говоритъ, Ты, насколько я вижу, желаешь предать Израиля врагамъ на съѣденіе, то онъ будетъ и совсѣмъ малъ. Богъ же—на это: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь; И, говоритъ, вѣдь не устаю и не ослабѣваю, но ни въ какомъ случаѣ не перестану наказывать нечестивцевъ. Должнымъ образомъ изслѣдуя, кто же это такое Гогъ, скажемъ слѣдующее: что и Іезекіиль по повелѣнію Божію пишетъ плачь на него. Полагаемъ, что это—Сеннахиримъ, когда послѣ хуленій Рапсака противъ Бога пришелъ Ангелъ Божій и истребилъ въ одну ночь сто восемьдесятъ пять тысячъ (4 Царствъ 19). Но слѣдуетъ припомнить, что о немъ написано отъ лица Іезекіиля. *Сія глаголетъ Господь Гогу: ты еси, о немже глаголахъ во дни первыя рукою рабъ моихъ пророкъ Израилевыхъ въ оныя дни и лѣта, еже привести (тя) на ня* (Іезек. 38, 17). Слышишь: его, а не другаго кого, говоритъ, угрожалъ чрезъ святыхъ пророковъ—наслать на Израильтянь. А что онъ понесъ наказаніе за дерзость языка и, рассчитывая побѣдить, внезапно былъ по-*

губленъ и палъ въ землѣ Израильской, это изображаетъ, немедленно въ другомъ мѣстѣ говоря: *и ты сыне челоувчъ прорцы на Гога, и рцы: се азъ возведу тя на горы Израилевы, и падеши ты, и вси иже окрестъ тебе, и дамъ Гогу мѣсто нарочито, гробъ во Израилѣ, и закопаютъ я домъ Израилевъ* (39, 1—13). Когда пали Ассиріане, которые, по всей вѣроятности, и обозначаются именемъ Гога, то народъ Израильскій зарывалъ мертвецовъ, чтобы городамъ и селеніямъ не вредило невыносимое свойство столь ужаснаго зловонія.

Ст. 4—6. *Сице показа ми Господь, и се призва прю во огни Господь, и пояде бездну многу, и пояде часть: и рѣхъ: Господи Боже, престани нынѣ, кто возставитъ Иакова? Яко малъ есть: раскайся, Господи, о семъ: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь.*

Созерцалъ подъ образомъ саранчи и гусеницъ Гога или Ассирійца. Его же именуеть прею огненною (карою), потомучто Вавилонянамъ не довольно было истребить желѣзомъ Ефрема, но они сожгли и множество городовъ Самарійскихъ. Посему, говорить, прѣ, то есть — отмщеніе посредствомъ огня, *пояде бездну многу*, тоестъ—Ефрема, именуемаго *бездною* по причинѣ его великаго и неизмѣримаго множества. Точно также *пояде и часть* малую, тоестъ—Иуду и Веніамина, потомучто заносчивый Рапсакъ, сожегши не малое, число городовъ Иудейскихъ, послѣ этого осадилъ и самый Іерусалимъ. Далѣе, когда пророкъ сталъ умолять и убѣждать Бога всяческихъ раскаяться или измѣнить рѣшеніе, то Владыка всяческихъ говоритъ: не будетъ сего. Что же мы отсюда узнаемъ? То, что чрезмѣрныя прегрѣшенія страшно оскорбляютъ Бога, хотя Ему и свойственно вели-

чайшее непамятозлюбіе, и молитвы святыхъ дѣлаютъ, такъ сказать, бездѣйственными.

Ст. 7—9. *Сице показа ми Господь: и се Господь стояй на оградѣ адамантовъ, и въ руку его адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: что ты видиши Амосе? и рѣхъ: адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: се азъ учиню адаманта средѣ людей моихъ Израиля, ктому не приложу, еже мимоити его. И потребятся третища смѣха, и требы Израилевы опустѣютъ и востану на домъ Героваамъ со оружіемъ.*

Богъ, показавъ пророку Ассирійца, или Гога, подъ образомъ саранчи и гусеницы и *при во огни*, затѣмъ показываетъ Себя какъ бы стоящимъ на *оградѣ адамантовъ*, чтобы изъ этого было понятно, что Онъ, такъ сказать, достигъ обладанія неизреченной силою и пользуется непоколебимою твердостью относительно собственныхъ благъ, ибо Божество всесильно и имѣетъ прочное основаніе, поскольку Оно не можетъ измѣняться, но стоитъ выше (всякой) переменны и, какъ Я сказалъ, относительно собственныхъ благъ всегда и во всемъ пребываетъ непоколебимымъ. Поэтому и является стоящимъ на *оградѣ адамантовъ*. Не сокрушимъ и непреборимъ между камнями адамантъ, не уступаетъ твердымъ и упорнымъ изъ нихъ и никакому другому веществу не даетъ преодолѣть присущую ему крѣпость, пожалуй даже можетъ презирать силу огня. Но такъ какъ стоявшій на оградѣ держалъ въ рукѣ адамантъ, то Онъ спрашивалъ пророка, говоря: *что ты видиши, Амосе?* Когда тотъ разобралъ и сказалъ, что это было (онъ сказалъ: *адамантъ*), то (Господь) ясно подтвердилъ, что *учинитъ его средѣ Израиля*. Подъ адамантомъ разумѣй или Ассирійца,—свирѣпаго и несокрушимаго и приведеннаго въ это состояніе

Богомъ (потомучто Господь силъ если кому захочетъ, то даетъ силу), или же несокрушимое и все-сильное слово Божіе, котораго нельзя обратить въ ничто или по крайней мѣрѣ сдѣлать бездѣйственнымъ: что Богъ провѣщаетъ, то, безъ всякаго препятствія, дойдетъ до конца. Такъ и Господь говоритъ: *небо и земля мимоидутъ, словеса же моя не мимоидутъ* (Матѳ. 24, 35). Сказалъ также, что не пройдетъ мимо Израиля, тоестъ привлечетъ его къ отвѣтственности за его нечестивыя преступленія, не будетъ уже долготерпѣливымъ, но предастъ его тѣмъ, кто призванъ противъ него, вмѣстѣ съ капищами, жертвенниками и идолами. Ибо, говоритъ, *потребятсяъ требища смѣха*. По истинѣ смѣхъ—изготовленіе всякаго идола, но, думаю, въ настоящемъ и собственномъ смыслѣ подъ *смѣхомъ* слѣдуетъ разумѣть Веельфегора, даже и по самой срамотѣ его вида. Въ этомъ одномъ, болѣе всѣхъ позорномъ, избличаетъ все изготовленіе идоловъ. Итакъ: истреблены будутъ жертвенники, а вмѣстѣ уничтожены будутъ и *требы Израилевы*, тоестъ — идолопоклонническія игрища, мерзкія и пагубныя таинства. Ясно показалъ также, что вмѣстѣ съ богами своими пойдетъ въ погибель и славный царскими почестями Іероваамъ. Слѣдуетъ напомнить, что тотъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, не первый, а иной: тотъ былъ сынъ Навата, этотъ—Іоаса. Сказанное имѣетъ примѣненіе къ историческому повѣствованію. Истиннымъ же адамантомъ явить Христа, Господа силъ, имѣющаго непреодолимую и непреоборимую крѣпость, сокрушающаго враговъ и побѣждающаго сопротивниковъ и никѣмъ не сокрушаемаго. Онъ какъ камень избранный учиненъ *среди людей*, ибо явился на землѣ и жилъ съ людьми; посему и названъ устами ангела *Емману-*

илъ, еже есть сказано: съ нами Богъ (Матѣ. 1, 23). А съ нами былъ, когда намъ уподобился, и будучи *учиненъ* въ насъ Богомъ и Отцомъ какъ камень адамантъ, нисровергъ владычество діавола, воистину уничтожилъ *требища смѣха*, ибо какъ только возсіялъ Еммануиль, даровалъ жителямъ всей поднебесной свѣтъ истиннаго вѣдѣнія, показалъ намъ Себя, образъ и подобіе Отца, тогда-то именно и отбѣжалъ мракъ древней прелести, палъ также и самъ начальникъ прелести, тоестъ—сатана, и исчезло мерзкое и богоненавистное идолослуженіе.

Ст. 10—11. *И посла Амасіа жрецъ Веоилскій ко Героваому царю Израилеву, глаголю: развраты творитъ на тя Амосъ средѣ дому Израилева, не возможеъ земля подъяти всѣхъ словесъ его. Понеже сія глаголетъ Амосъ: оружіемъ скончается Героваомъ. Израиль же плъменъ отведется отъ земли своея.*

Ложь всегда сама по себѣ беспомощна, и стоны прелести имѣють слабую опору; потому и подлежатъ осмѣянію, такъ какъ едва держится въ стоячемъ положеніи лишь при посторонней помощи. Таково именно свойство идолослуженія. Были у нихъ пьяныя игрища, золотыя телицы, *дѣла тектонскія и сліянія*, по написанному (Іерем. 10, 3), и искусство рукъ человѣческихъ, и изобрѣтенія неправедныхъ начинаній. И вотъ: блаженные пророки одержимыхъ прелестями призываютъ къ трезвенію, служители же идоловъ, такъ какъ у нихъ какъ бы разрушается весь кровъ, не мало негодуютъ, трепещуть отъ страха, оплакивають пробужденіе заблуждающихся, потому что они знаютъ, что бодрый и пробудившійся умъ не безъ отягощенія взираетъ на скверну ихняго служенія. Поэтому скверный Амасіа опасался, что убѣжденные поклоняться золотымъ

тельцамъ словами пророка приведены будутъ къ здравому пониманію, самъ онъ лишится жреческой должности, а съ капищами погибнуть и находящіяся въ нихъ святилища. По этой причинѣ онъ старается возбудить Иеровоама, говоря, что Амосъ будто бы возстаетъ противъ его царской власти и дерзаетъ произносить несносныя и нестерпимыя рѣчи, что тотъ (Иеровоамъ) умретъ отъ меча, а Израиль поидетъ въ плѣнь.

Нѣчто подобное совершили и презрѣнные Іудеи, слагавшіе клеветы на Христа, ибо когда Онъ, изумляя чудесами Іудею, всѣхъ призывалъ къ Себѣ, они, жалкіе, принявъ въ умъ свой пламя зависти, привели Его къ Пилату и даже говорили: если не умертвишь Его, *ииси другъ Кесаревъ* (Іоанна 19, 12). Итакъ, всегда одинаковы нападенія на святыхъ у всѣхъ, борющихся противъ благочестія, и вездѣ безсиліе дряхлой лжи пользуется одинаковыми средствами.

Ст. 12 — 13. *И рече Амасія ко Амосови, глаголю: виднѣи, гряди, отъиди ты на землю Іудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши. А въ Вевили посемъ не приложи прорицати, яко освященіе царя есть, и домъ есть царства.*

Наконецъ явно безстыдствуется и словамъ Божиимъ противопоставляетъ выраженіе своей собственной враждебности: называетъ пророка виднѣимъ, но, не цѣня и не почитая его именемъ пророческимъ, а выставляя его какъ бы однимъ изъ лжепрорицателей, приказываетъ уйти въ землю Іудину. Присовокупляя: *тамо живи*, говоритъ такъ: если ты домогаешься постыдныхъ доходовъ и хочешь добыть необходимое для жизни, обольщая людей пустыми рѣчами, то, оставивъ Самарію, говори принадлежащимъ

къ колѣну Іудину, а въ Веелѣ не пророчествуй, ибо *освященіе царя* есть. *Освященіе* говоритъ вмѣсто: свитыня или мѣсто свитыни: тамъ первый Героваамъ посвятилъ золотую телицу. А съ тѣмъ, чтобы выставить вину пророка и противъ чести властителя, говоритъ: *домъ есть царства*; ты же смущаешь царственное обиталище, возбуждаешь мятежь, опрометчиво сопротивляясь державной волѣ. Отсюда съ ясностію можешь видѣть, насколько истинно сказанное Богомъ къ Израилю: *и напалете освященные виномъ, и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не прорицайте* (Амоса 2, 12).

Ст. 14—17. *И отвѣща Амосъ, и рече къ Амасіи: не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророкъ, но пастырь бѣхъ, ягодичія обиралъ: и поя мя Господь отъ овецъ, и рече Господь ко мнѣ: иди, и прорицъ на домъ Израилевъ. И нынѣ слыши слово Господне: ты глаголеши: не прорицай на Израиля, и не возмущай народа на домъ Іаковль. Сего ради сія глаголетъ Господь: жена твоя во градъ соблудитъ, сынове же твои и дщери оружіемъ падутъ, и земля твоя ужемъ измърится, и ты на земли нечистѣй скончаешия. Израиль же плыненъ отведется отъ земли своея. Сице показа ми Господь* (Гл. VIII, 1).

Когда ревнители порока наносятъ оскорбленія людямъ достойнымъ, то сами избобличаютъ свой нравъ и, выставляя безобразіе своихъ грѣховъ, думаютъ, что они досаждаютъ (другимъ), но незамѣтно для себя самихъ описываютъ себя какъ на картинѣ и показываютъ другимъ, каковы они. Найдемъ, что теперь испыталъ нѣчто подобное слабоумный Амасіа: будучи лжепророкомъ, пребывая при идольскихъ жертвенникахъ, собирая куски и остатки закалаемыхъ животныхъ и неудержимо предаваясь постыд-

ной добычѣ, онъ поносилъ Амоса и говорилъ, чтобы прорицатель ушелъ изъ Самаріи, удалился бы, если ему угодно, въ Іудею и тамъ жилъ бы: тамъ ты безпрепятственно будешь лжепророчествовать и, обольщая многихъ, добудешь содержаніе и скорѣе найдешь средства къ жизни. Такого рода смыслъ выражаетъ слово: *живи* (*καταβίον*). Но что у пророка не такова цѣль и что онъ не склоненъ къ любостыжанію, а напротивъ повинуется Владычнимъ хотѣніямъ и потому исполняетъ служеніе пророка, это пытается доказать, и вполнѣ справедливо, говоря, что онъ не былъ ни пророкомъ, ни сыномъ пророка, — разумѣю: по ученію, конечно, или по духу, точно такъ же, какъ Елисей Илии, но былъ пастухомъ, проводилъ сельскую, простую и безхитростную жизнь, имѣлъ пропитаніе вполнѣ скудное и довольствовался полевыми плодами, которыхъ никто не купитъ. Это были *ягодичія* (сикоморы). Въ свободное время завѣдующіе стадами удаляются подѣть деревъ и, какъ бы смѣясь надъ обвиненіями въ бездѣйствіи, рвутъ плоды и насколько возможно, удовлетворяютъ потребности желудка. Однако, говорить, меня при такихъ обстоятельствахъ Богъ по волѣ Своей сдѣлалъ пророкомъ и повелѣлъ объяснить потомкамъ Израиля грядущее на нихъ и близкое будущее, а ты, противопологая вышнимъ внушеніямъ свои собственныя, приказываешь молчать. Поэтому сія глаголетъ Господь: *жена-твоя во градѣ соблудитъ*, очевидно, подвергаясь городскимъ посяганіямъ и по необходимости перенося неудержимую похотливость ее имѣющихъ. Погибнуть и дѣти, сдѣлавшись добычею меча. Сверхъ того, *земля твоя измѣрится ужами*, то-есть будетъ данницею и будетъ платить налоги владѣльцу. При этомъ и ты, гово-

ритъ, думающій теперь, что живешь въ святой землѣ — Веилѣ и владѣешь святынею царскою, уйдешь въ плѣнъ, умрешь бѣдственнымъ образомъ, еще не возвратившись. Но — какъ и почему останешься мертвымъ въ чуждой и нечистой землѣ неприятельской? И самъ Израиль, избравшій тебя пророкомъ и настоятелемъ святыни, удалится въ плѣнъ. Итакъ, тяжело противодѣйствовать мановеніямъ Божественнымъ, поступать безразсудно и запрещать святымъ истолковывать волю Божию, — (святымъ), которымъ отъ Него сказано: и будетъ *касаясь васъ, яко касайся въ зѣницу ока его* (Захар. 2, 8).

Замѣть, что у святыхъ единая и досточудная цѣль, разумѣю обязанность неослабно служить глаголамъ Божиимъ и ни во что вмѣнять человѣческое, хотя бы кто воздвигъ на нихъ брани и скорби. Такъ, блаженный Амосъ, совершенно презирая лукавство Амасіи, все-таки не молчалъ, но юношески-бодро произносилъ обличеніе противъ него. А богоглаголивые ученики, когда однажды фарисеи и книжники приказали имъ молчать, дерзновенно говорили: *еще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите: не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 19—20).

Глава VIII, ст. 1—3. *Сице показа ми Господь: и се сосудъ птицеловца. И рече Господь: что ты видиши Амосе? И рыхъ: сосудъ птицеловца. И рече Господь ко мнѣ: приспѣ копецъ на люди моя Израиля, не приложу ксеми, еже мимоити его. И восплачутся стропове храма въ той день, глаголетъ Господь: мнози надшии во всемъ мѣсть, наверху молчаніе.*

Снова на мысль пророку приходитъ какъ бы слово и послѣ того, какъ получили себѣ достаточное разъ-

ясненіе внезапно случившіяся обстоятельства, порядокъ видѣній переходитъ къ соответствующей ему цѣли. Такъ, онъ созерцалъ множество Ассиріянъ, какъ *прилодь пружій утренній* (7, 1), и съ ними Гога, или Сеннахирима, описываемаго въ видѣ *гусеницы*, потому что это животное съ большою силою скачетъ отъ земли. Таковъ, пожалуй, человѣкъ заносчивый, который всегда скачетъ кверху и отказывается жить вмѣстѣ съ смиренными. Видѣлъ и такъ называемую *прю во огни* (7, 4), равнымъ образомъ адамантъ, учиненный средѣ Израиля стоящимъ на оградѣ адамантовъ (7, 7 — 9). Что же было за этимъ?—*Сосудъ птицеловца*. Что я говорилъ сначала, то скажу и теперь: что пророку, проще (болѣе по деревенски) воспитанному, Богъ открываетъ тайны при помощи того, что чаще всего дѣлается въ поляхъ. Въ самомъ дѣлѣ: птицеловы и уловляемыя ими птицы, конечно, всего болѣе подходили бы не городскимъ жителямъ, но тѣмъ, у кого занятіе и цѣль жизни поля и что на нихъ. А что всенепременно будутъ уловлены для умерщвленія, какъ бы рукою опытныхъ ловцовъ, вмѣстѣ съ чернью и знатное сословіе Самаріи, разумью гордецовъ и подобно птицамъ старающихся парить вверхъ, на это содержаніе видѣній указываетъ прикровенно. Такъ, предметомъ видѣнія былъ *сосудъ птицеловца*. Посему Богъ всяческихъ говоритъ, что *приспль конецъ на люди моя Израиля* и что не пройдетъ уже мимо ихъ прегрѣшеній. Указалъ и на то, что сожженъ будетъ и самый храмъ, имѣющій золотую телицу Вевильскую, сказавъ: *восплачутся стропове храма въ той день*. *Стропами* (*qatwóματα*) обычно называется кровлю (*όροφήν*) или карнизъ ея (*τὰ περι ἀσπίγ*), искусно разукрашенный плотничною отдѣлкою, согласно из-

реченію Пѣсни Пѣсней: *преклады дому нашего кедровья, дски наши кипарисныя* (1, 16). *Восплачутся*, говоритъ, *стропове храма*, издавая не членораздѣльный звукъ, но звукъ, какой бываетъ при ударахъ, и трескъ при сокрушеніи. Но такъ какъ, говоритъ, *мнози будутъ падши во всемъ мѣстѣ*, то *навергу молчаніе*, ибо если уже всякое мѣсто обратится въ пустыню и не будетъ имѣть обитателей, то будетъ великое *молчаніе* или тишина, подобно тому, какъ въ земляхъ пустынныхъ и непроходимыхъ. Слѣдовательно, Богъ всяческихъ ни въ какомъ отношеніи не затруднится, если пожелаетъ наказать грѣшниковъ, и у Него будетъ много различныхъ способовъ кары и никто не устоитъ предъ Нимъ, когда Онъ, разгнѣванный, нашетъ казни. Но избѣжитъ тотъ, кто отвратитъ гнѣвъ покаяніемъ и съ своей стороны расположитъ къ снисходительности благаго и милосердаго Владыку.

Ст. 4- 6. *Слышите убо сіа сокрушающіи изъ утра убогаго, и насилствующіи нищихъ отъ земли, глаголющіи: когда преидетъ мѣсяцъ, и продамы, и субботы, и отверземъ сокровище, еже сотворити мѣру малу, и увеличимъ мѣрило, и сотворити вѣсъ неправеденъ, яко да притяжемъ убогія сребромъ, и нищаго за сапоги, и отъ всякаго жита куплю сотворимъ.*

Однажды фарисей нѣкій спросилъ Господа, какую заповѣдь Онъ признаетъ первою и большею, и услышалъ въ отвѣтъ, что первая заповѣдь — *возлюбиши Господа Бога твоего*, вторая же, слѣдующая за ней, — *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (Матѳ. 22, 34—40). Можно указать и на самого богоглаголиваго Павла, который всякій видъ добродѣтели заключилъ въ любви, дерзнулъ сказать, что она больше вѣры и надежды, и ясно исповѣдалъ, что кто ея не имѣеть,

тотъ ничто, хотя бы роздалъ имѣніе нуждающимся, хотя бы самое тѣло отдалъ на сожженіе гонителямъ (1 Коринѳ. 13). Итакъ, все, что есть въ насъ великаго и достойнаго вниманія, безъ сомнѣнія, будетъ зависѣть отъ любви къ Богу и братьямъ. А кто поставитъ себя совершенно внѣ законовъ любви и окажется непричастнымъ благамъ ея, тотъ самъ будетъ вполне негоднымъ и по справедливости можетъ считаться одержимымъ всякаго рода пороками, потому что гдѣ нѣтъ попеченія о добрѣ, тамъ, конечно, будетъ процвѣтать грѣхъ. Замѣть однако благоустройство всей рѣчи: сначала обвинилъ Ефрема, или Израиля, въ безбожіи, представилъ его поклонникомъ телицъ, неимѣющимъ любви къ единому и по естеству Богу, потому что прилѣпляется къ дѣламъ рукъ своихъ; затѣмъ показываетъ, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ пренебрегаетъ любовью къ самимъ братьямъ и къ ближнимъ. Обличеніе дѣлаетъ вообще, однако весьма ясно, и хотя въ краткихъ словахъ, но исчисляетъ проступки. Итакъ, *слышите*, говоритъ, *сія сокрушающіи изъ утра убогаго, и насильствующіи нищихъ отъ земли*, — подобно тому, какъ если бы сказалъ: къ вамъ слово, къ тѣмъ, у которыхъ сильно стремленіе какъ бы стереть съ земли немощныхъ и бѣдныхъ и *изъ утра* совершать насиліе. Любители божественнаго благочестія, когда возсіяетъ для нихъ день, возносятъ Богу благодаренія, поклоняются, молятся и прилагаютъ свои попеченія ко всему, что ни есть похвальнаго. А тѣ, которые смотрятъ только на то, какъ бы кого обидѣть, и ничего не считаютъ равнозначительнымъ съ любостыжаніемъ, тѣ вмѣняютъ себѣ въ занятіе самое желательное—тотчасъ съ наступленіемъ утра вскочить съ постели, приступить къ обычнымъ своимъ

худымъ дѣламъ и кѣмъ можно завладѣть, и подобные люди, какъ бы обвиня всякую наступающую и ближайшую ночь въ томъ, что не даетъ имъ достаточно времени для приобрѣтенія, говорятъ: *когда придетъ мѣсяцъ и продамы*. Это—желаніе ростовщиковъ и на мелочахъ богатѣющихъ, скверныхъ и грязныхъ, которые всегда жаждутъ конца мѣсяца, чтобы, собирая мало-по-малу, сдѣлать болѣе крупными свои доходы, и, безбожно накладывая ростъ на ростъ, угнетаютъ болѣе слабыхъ, хотя законъ ясно говоритъ: *еще же даси серебро заемъ ближнему, не буди его понуждаемъ, не наложими ему лихвы* (Иса. 22, 25), а они говорятъ: *когда придетъ мѣсяцъ, и продамы*. Тѣ же, которые одержимы одинаковыми или еще худшими недугами и увлекаются постыдными поборами, говорятъ еще: *когда придутъ субботы, и отверземъ сокровища, еже сотворити мѣру малу, и увеличимъ мѣрило, и сотворити вѣсъ неправеденъ?* Что это значитъ и прошествія какихъ субботъ они желаютъ, съ тѣмъ чтобы открыть свои сокровища, устроить мѣру малу и увеличить мѣрило, объ этомъ необходимо сказать. Такъ, во Второзаконіи написано: *въ седмое лѣто да сотвориши отпущеніе. И сице заповѣдь отпущенія: да оставиши весь долгъ твой, имже долженъ ближній тебѣ, и отъ брата своего не истлжеши, яко наречеша отпущеніе Господу Богу твоему. Отъ чуждаго да истлжеши, елика суть твоя у него: брату же твоему отпущеніе да сотвориши долга твоего* (15, 1—3), и нѣсколько ниже увѣщеваетъ, говоря: *внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконію, глаголю: близъ есть седмое лѣто, лѣто отпущенія, и возлукивнуетъ око твое брату твоему требующему, и не даси ему, и возопіетъ на тя ко Господу, и будетъ тебѣ грѣхъ великъ* (ст.

9). И такъ, хотя законъ повелѣлъ прекращать долговья обязательства какъ бы въ субботаствованіи лѣтъ (потому что приказалъ исполнять это въ седьмой годъ), затѣмъ предупреждалъ, что не слѣдуетъ лукавствовать, а напротивъ давать въ займы нуждающимся, даже если и недалеко отстоялъ годъ отпущенія, все таки владѣльцы великихъ и обширныхъ сокровищъ, сжимая руку, старались переждать субботы годовъ, находившіяся уже при дверяхъ, а потомъ давали въ займы, чтобы долгъ во времена отпущенія не былъ прощенъ. Эти люди говорятъ: *когда перейдутъ субботы* (конечно, субботы лѣтъ) *и отверземъ сокровища?* И на этомъ не остановилось нечестіе, но безсердечно подвергая поруганію нищету впавшихъ въ бѣдность, они выдавали малой мѣрой, а принимали обратно вѣсомъ не одинаковымъ, но гораздо большимъ и болѣе прежняго тяжелымъ, хотя Богъ и говорилъ чрезъ Моисея: *да не будетъ во влагалищи твоемъ мѣрило великое и малое. Да не будетъ въ дому твоемъ мѣра и мѣра, велика и мала: мѣрило истинно и праведно да будетъ тебѣ, да многи дни будеши на земли, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ жребій. Яко мерзость Господеву Богу твоему всякъ творитъ сія, всякъ творитъ неправду* (Второзак. 25, 13 — 16). Однако у нихъ нисколько не было попенченія о справедливости, но устремляя взоры къ одному только любостыжанію, они стирали бѣдныхъ, какъ бы попирая несчастныхъ и поставляя ихъ на мѣсто *сапогъ*, ибо, по написанному, *пажити богатымъ узобзи* (Ис. Сирах. 13, 23). Не мало также назидаетъ насъ приточникъ, говоря: сердце мужа да помышляетъ правая, яко да отъ Бога исправятся стопы его: *предъ очима бо суть Божиима путіе мужа, вся же теченія его назираетъ* (Притч. 5, 21). Поэтому,

если Богъ назираетъ и тщательно наблюдаетъ за нами во всемъ, то людямъ истинно добрымъ и благомыслящимъ необходимо ходить правыми стезями и не считать ничего равносильнымъ съ любовію къ Богу и къ братьямъ, а любовь къ Богу обладаетъ искренностью и несокрушимостью въ отношеніи къ вѣрѣ, любовь же къ братьямъ сопряжена съ украшеніями справедливости, ибо если любовь истинна, то она *искреннему зла не творитъ* (Римл. 13, 10). Но я думаю, что людямъ, ревнующимъ о благочестіи и проводящимъ жизнь вполне согласную съ закономъ, слѣдуетъ облечься *во утробы щедротъ* (Колосс. 3, 12), крѣпко превозмогать проклятое любостыжаніе и предоставить свое имущество въ общее пользованіе съ нуждающимися, ибо кто такимъ образомъ соблюдетъ законъ любви, тотъ будетъ славенъ и достоинъ соревнованія предъ Богомъ и людьми, потому что написано: *расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣки* (Псал. 111, 9).

Ст. 7—8. *Кленется Господь на презорство Иакове, аще забудетъ въ конецъ вся дѣла ваша: и о сихъ не возьмется ли земля, и восплачется всякъ живій на ней, и взыдетъ яко рѣка скопчаніе, и снидетъ якоже рѣка Египетская.*

Богъ ставитъ сынамъ Иакова въ грѣхъ превозношенія то, что они презрѣли божескіе законы и даже поцрали любовь къ ближнимъ. Посему *кленется* на презорливыхъ Иакова. Конечно мы не думаемъ, что Богъ всяческихъ чье-либо презорство дѣлаетъ предметомъ клятвы: Онъ клянется противъ него, тоестъ опредѣляетъ ему достойное наказаніе. Въ чемъ же однако клянется?—Въ томъ, что болѣе не пропуститъ и не будетъ терпѣть до конца прегрѣшеній. Это, думаю, означаетъ *въ конецъ* (*εις τέλος*), тоестъ-то, что

достигаетъ окончанія и полной побѣды. Потомъ говорить, что если изъято будетъ забвеніе относительно ихъ злочестивыхъ проступковъ, то можетъ ли земля не исполниться смятеніемъ, когда нападуть на нее враги? А сами они восплачутся, потерпѣвъ ужасное и неизбѣжное бѣдствіе. Какое же именно?— Наведено, говорить, будетъ на нихъ *скончаніе, какъ рѣка Египетская*, все преодоляющая и заливающая всю Самарійскую землю сильными и непреборимыми потоками, а найдетъ она, увлекая все на пути и ничему не давая никакой пощады. Пашель же на нихъ Сennaхиримъ съ несмѣтными полчищами какъ рѣка пѣкая, затопляющая землю и все себѣ покоряющая, а ушель обратно въ свою землю, увлекая за собою громаднѣйшую и безчисленную толпу плѣнныхъ. Посему, если вознерадимъ о Богѣ, то сами противъ себя найдемъ сопротивныя силы и будемъ находиться какъ бы въ смятеніи и скорбяхъ, нѣкоторымъ образомъ расхищаемые ими и какъ бы по необходимости впадая въ раболѣзное услуженіе, потому что возстануть на насъ какъ вода неодолимая, увлекающая въ пагубу и потопающая до смерти. Но *рѣки не покроютъ насъ*, по написанному (Исаи 43, 2) и не поглотитъ бездна, не потопитъ также и буря, если мы пожелаемъ угождать Богу. Вотъ тогда-то, мужественно избавившись отъ демонскихъ притязаній и весьма мало важнымъ считая ихъ лукавство, радостно скажемъ: *еще не Господь бы былъ въ насъ, убо живыхъ пожерли быша насъ*, и еще: *потокъ преиде душа наша, воду непостоянную* (Псал. 123, 2, 4, 5). Впрочемъ, если и будетъ *непостоянна* и непреборима для мыслей нашихъ вода діавольскаго коварства, то есть — наводненіе отъ страстей,

мы во Христѣ превозможемъ: какъ потокъ какой перейдемъ нашествіе его упрямства.

Ст. 9—10. *И будетъ въ той день, глаголетъ Господь, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ въ день святъ: и превращу праздники ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачь, и возложу на всякъ хребетъ вретнице, и на всяку главу плышъ, и положу его яко жалость любимаго, и сущия съ нимъ яко день болъзни.*

Это заключаетъ въ себѣ двоякій смыслъ, потому что у святыхъ пророковъ всегда, въ особенности въ концѣ ихъ рѣчей, есть обычай вспоминать о Богѣ и давать изложеніе Его тайны, хотя еще и прикровенное неясностями. Итакъ, обращая вниманіе на то и другое, постараемся сказать что нужно: сперва изложимъ ближайшій смыслъ реченій, а потомъ приспособимъ значеніе реченій къ изъясненію относительно Христа.

Вотъ, въ тотъ день, въ который на всю землю Самарійскую *взыдетъ скопчаніе* (ст. 9), *яко рѣка Египетская*, всѣхъ, можно сказать, жителей ея окутаетъ страшный и глубокій мракъ, потому что нѣкоторымъ образомъ зайдетъ солнце, и притомъ въ полдень. Конечно, не скажемъ, что въ дѣйствительности зашелъ свѣтъ солнца, но какъ мракъ было для жителей Самаріи бѣдствіе войны. Дѣйствительно, великая и чрезмѣрная печаль, когда наступить, смущаетъ умъ; неожиданныя и непредвидѣнные событія омрачаютъ сердце и жестокое горе производить въ сердцѣ пострадавшихъ какую-то тьму или мглу. Итакъ, увидятъ, говорятъ, тьму, хотя солнце будетъ стоять на полднѣ: а тѣ, которые нѣкогда блистательно праздновали и всегда пользовались струнами, лирами и громогласнѣйшими пѣснями, прекратятъ подобнаго рода занятія; напротивъ, будутъ горевать, будутъ имѣть заботу о пла-

чевныхъ пѣсняхъ и примуть на себя видъ скорбящихъ: разумѣю *вретисе и пльшиз*. Обнажать же голову (отъ волосъ) весьма неприлично. Такъ, Іовъ остригъ волосы по смерти дѣтей (Іова 1, 20). Сдѣлаю же, говоритъ, Іакова *яко жалость любимаго*, тоестъ: такъ будутъ тужить по немъ знавшіе его, какъ мать или отецъ по усопшемъ единственномъ любимомъ дѣтищѣ. *И сущыи съ нимъ яко день болѣзни*, тоестъ: сосѣди Іуды и Веніамина, вмѣстѣ съ Ефремомъ служившіе идоламъ и, конечно, имѣвшіе одинаковые съ нимъ нравы, окажутся имѣющими *день болѣзни* и страдающими муками родовъ; муками родовъ—полагаю—вслѣдствіе страха, печали и трудовъ. Ибо Сеннахиримъ, опустошивъ Самарію, взялъ всѣ города ихъ, потомъ послалъ изъ Лахиса въ Іерусалимъ Рапсака, который высказалъ страшныя угрозы стоящимъ на стѣнѣ и повергъ Іерусалимлянъ въ такое отчаяніе, что они съ часу на часъ ожидали гибели вмѣстѣ съ жителями Самаріи; тогда-то царь Езекиа, крайне опечаленный, послалъ кого-то къ Исаи, говоря: *день печали и укоризны и обличенія и гнѣва днешиій день, понеже прииде болѣзнь раждающей, крѣпости же не имьетъ родити* (Исаи 37, 3). Итакъ днемъ болѣзни называетъ тяготы и печали вслѣдствіе муки. Такимъ образомъ день болѣзни испытали ждавшіе погибели Іерусалимляне, которые были вмѣстѣ *съ нимъ* (Ефремъ) въ отношеніи къ роду идолослуженія.

Что говорилъ я, то естественно и прилично тѣмъ, которые нѣкогда возбуждали противъ себя Владыку всяческихъ; но нисколько не хуже можно примѣнить это къ тѣмъ, которые нечествовали противъ самого Еммануила во время Его вочеловѣченія: они—*сокрушающии изъ утра убогаго* (ст. 4), тоестъ нера-

дѣиіе о томъ, чтобы жить по закону, и, пожалуй, ни къ чему другому не стремящіеся, какъ только къ тому, чтобы погубить праведника, дерзновенно обратить въ ничто вполне ясное опредѣленіе заповѣдей Божіихъ и безостановочно истощать кого захотятъ изъ слабѣйшихъ: не они ли и говорили: *когда пройдетъ мѣсяцъ* (ст. 5) и прочее? Что книжники и фарисеи были весьма любостыжательны и корыстолюбивы, это мы можемъ узнать многими способами, устремляя умъ къ евангельскимъ писаніямъ. Такъ, Христосъ совѣтоваль любителямъ Божественнаго благочестія ставить себя выше постыдныхъ прибытковъ и старательно удаляться отъ всякаго любостыжанія: повелѣваль также стремиться и къ еще высшему: пособлять нуждающимся и раздавать имущество. Но что говоритъ Евангелистъ?— *Слышаху же сія книжницы и фарисее сребролюбцы суще, и ругахуся ему* (Луки 16, 14). Поэтому и о нихъ справедливо сказать: *кленется Господь на презорливыхъ Іакова, аще забудетъ въ конецъ дѣла ваша* (ст. 7). Истиннѣ — превозношеніе въ томъ, что пренебрегли самыми законами Божіими и, что еще того тяжелѣе, надругались наконецъ и надъ самимъ Христомъ. Поэтому-то уже прегрѣшенія ихъ не приходятъ въ забвеніе, но нашло на нихъ какъ бы *скончаніе* (ст. 8) и какъ разлившаяся рѣка Римская война. А когда они предали на пропятіе Владыку всяческихъ, то зашло для нихъ солнце и помрачился свѣтъ (ст. 9), ибо была *тьма отъ шестаго часа до часа девятаго* (Матѣ. 27, 45). И это для Іудеевъ было знаменіемъ умственного омраченія душъ распинателей, ибо *ослѣпленіе отъ части Израилевы бысть* (Римл. 11, 25) и, какъ пишетъ божественный Павелъ, *до днесь, внигда чтется Моисей, покрывало на*

сердцѣ ихъ лежитъ (2 Коринѣ. 3, 15); *клялъ ихъ и Давидъ, говоря такъ по боголюбію: да помрачатся очи ихъ еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы* (Псал. 68, 24). А что они плакали, какъ бы смѣняя праздники на сѣтованіе, — ясно будетъ изъ того, что самъ Христосъ говорилъ плакавшимъ о Немъ женщинамъ, когда Его вели уже на распятіе: *дщери Иерусалимски, не плачитесь о мнѣ, плачтите же себе и чадѣ вашихъ* (Луки 23, 28): плакали онѣ, погибая вмѣстѣ съ городомъ и самимъ храмомъ Божиимъ, когда все сожигали Римляне. И такъ: *положу его* (конечно — Еммануила) *яко жалость любимаго, и сущыя съ нимъ яко день болѣзни*, потому что о распятіи Иисусѣ плакали увѣровавшіе, а женщины, стоя вдали (Луки 23, 49), рыдали; сама тварь скорбѣла о ея Владыкѣ: солнце помрачалось, скалы разсѣдались, и самый храмъ пріобрѣлъ видъ скорбящихъ, когда завѣса раздралась сверху до низу. Нѣчто подобное назнаменовалъ намъ Богъ, говоря устами Исаи: *и облеку небо во тму, и положу аки вретнице одежду его* (Исаи 50, 3). Такимъ образомъ осуществился плачь по немъ *яко любимаго. И сущыя съ нимъ*, то есть ученики, испытали *день болѣзни*, ибо — возможно ли сомнѣваться въ томъ, что плакали и они? — Когда они были въ скорби, женщины возвѣстили имъ о воскресеніи Христовомъ; тогда-то наконецъ ободрившись, они побѣжали ко гробу. По видимому, объ этихъ, благовѣствующихъ воскресеніе, женщинахъ, говоритъ въ духѣ Исаи: *жены грядущыя съ позорища, придите; не суть бо людие имуще смысла* (то есть — народъ Іудейскій), *сего ради не ущедритъ я создавый я.* (Исаи 27, 11).

Ст. 11—12. *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь: и пошлю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду*

воды: но глады слышанія слова Господня: и поколеблются воды отъ моря до моря: и отъ сѣвера до востокъ обтекутъ, ищуще словесе Господня, и не обрящутъ.

Написано: *Господи, въ скорби помянухомъ тя, въ скорби малъ наказаніе твое намъ* (Исаи 26, 16), и божественный Давидъ, зная, что скорбь есть нѣчто превосходное и истинно полезное, то говорилъ: *въ скорби призвахъ Господа* (Псал. 117, 5), а то еще: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ* (Псал. 118, 71). Скорби дѣлають насъ болѣе благоразумными, извлекають изъ сѣтей нерадѣнія, побуждая любить правильный образъ жизни и какъ бы необходимостію и страхомъ подчиняя горячаго и непокорнаго игу умѣренности и послушанія. Итакъ, говоритъ, когда будетъ опустошена Самарія и Вавилонянинъ будетъ жечь города, тогда, хотя бы кто и захотѣлъ узнать, въ чемъ состоитъ воля Божія, какими дѣйствіями и рѣчами можно получить отъ Него помилованіе, чтобы избавиться отъ гнѣва, не будетъ, говоритъ, учащаго: наведу на нихъ голодъ слова Божія, такъ что не отыщется рѣшительно ни одного пророка, хотя бы они пробѣжали отъ запада до востока и отъ юга до сѣвера. Подобно этому сказанное Богомъ Іезекіилю: *и языкъ твой свяжу, и опѣмьши, и не будещи имъ въ мужа обличенія, понеже домъ разгнѣваяи естъ* (Іезек. 3, 26); ибо тѣ, которые однажды презрѣли слово Господне, если потомъ и сами пожелаютъ его, по справедливости не получаютъ. Водами колеблющимися называетъ неизмѣримое множество Іудеевъ, которое пришло въ смятеніе и стало походить на волны въ морѣ, когда они мечутся во все стороны при порывахъ вѣтра.

И инымъ способомъ: когда былъ распятъ Христосъ,

жалкіе Іудеи почувствовали голодъ слова Божія, потому что у нихъ не стало уже пророка, ни настоящаго учителя, умѣющаго истончить толщу Моисеева повѣствованія и разъяснить сокрытыя письменами тайны, такъ какъ они не приняли Христа, говорившаго: *азъ есмь хлѣбъ животный, иже съедый съ небесе, и даей животъ міру* (Іоанна 6, 51, 33). За это они слышали и то, что въ другомъ мѣстѣ Онъ говорилъ устами Исаи: *се работающіи ми ясти будутъ, вы же взалчете: се работающіи ми пиши будутъ, вы же возжаждете* (Исаи 65, 13). Справедливо, конечно, и то, что *не убіетъ голодомъ Господь душу праведную, животъ же нечестивыхъ низвершитъ* (Притч. 10, 3), не ниспосылая имъ божественнаго слова, воспитывающаго въ умѣ стремленіе къ добродѣтели, ибо, какъ сказалъ самъ Спаситель, *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѹ. 4, 4).

Ст. 13—14. *Въ той день оскуднѣютъ дѣвы добрыя, и юноши въ жаждѣ, кленущіеся очищеніемъ Самарійскимъ, и глаголющіи: живъ Богъ твой Даве, и живъ Богъ твой Вирсавее: и надутъ, и не возстанутъ ктому.*

Слово выразительно указываетъ на то, что похищены будутъ врагами ихъ сыновья и дочери. Именно это и означаютъ *дѣвы и юноши*, потому что мы найдемъ, что обычно отводящіе въ плѣнъ особенно обращаются къ этому возрасту. Повидимому, слово намекаетъ намъ и на нѣчто иное изъ сокровеннаго. Въ идольскихъ капищахъ проживали дѣвѣны и съ ними мальчики или юноши подростки, при помощи которыхъ лобонятствующіе о волхвованіи думали узнавать рѣшенія демоновъ, потому что они, призывая ихъ на непорочныя тѣла, заставляли давать

отвѣтъ въ видѣ неразборчиваго бормотанья. Говорить, что и доселѣ желающіе творить безбожныя дѣла гадаютъ одинаковымъ съ тѣми способомъ. Но что у Израиля оскудѣетъ не только полезное и необходимое для исправленія слово Божіе чрезъ пророковъ, а также и слово лживыхъ прорицателей, или демоновъ, которое они выражали людямъ чрезъ дѣвицъ и юношей, это показываетъ, говоря: *въ той день оскуднѣютъ дѣвы добрыя*. Говорить какъ бы такъ: вмѣстѣ съ прочими погибнуть у тебя и дѣвы добрыя. Наравнѣ съ дѣвицами слово насмѣхается и надъ отроками, клянущимися *очищеніемъ Самарійскимъ*. Какъ кажется, у нихъ вошло въ привычку клясться богами Самарійскими, или телицами, и они, конечно—жестоко насмѣхаясь надъ Богомъ, приписывали Ему принадлежащее истуканамъ, говоря: *живъ Богъ твой Дане, и Богъ твой Вирсавее*. Это—города Іудей, лежавшіе на крайнихъ границахъ страны и какъ бы опредѣлявшіе мѣру земли отъ юга къ морю. Такимъ образомъ, все равно, если бы тѣ, которымъ пришлось поклоняться, сказали: живъ Богъ земли Іудейской, тоестъ телець, потому что конечными точками объемлетъ средина и изображается представленіе о цѣломъ. *Оскуднѣютъ же, говоритъ, дѣвы и юноши въ жаждѣ*,—потому, что не будутъ болѣе доставлять лживыхъ демонскихъ прорицаній, вслѣдствіе того что сами будутъ добычею иноплеменниковъ, или павъ отъ меча, или потерпѣвъ безславный и несносный плѣнъ.

Когда же былъ распятъ Христосъ и скрылся для Іудеевъ, то вмѣстѣ съ вещественнымъ солнцемъ и чувственнымъ свѣтомъ они лишились и луча мысленнаго и просвѣщенія отъ Духа. При чемъ оскудѣли словомъ Божіимъ и вышнимъ утѣшеніемъ ихнія

дѣвы вмѣстѣ съ юношами, то есть: добрыя и благочестивыя души, непорочность которыхъ означается дѣвствомъ, а крѣпость и великая сила именовъ юноши. Въ самомъ дѣлѣ: кто у нихъ святъ, если законъ никого не можетъ довести до совершенства и не достаточенъ для ихъ оправданія? У кого изъ нихъ духовная крѣпость и сильный умъ, если они не знаютъ блистательныхъ подвиговъ жизни евангельской? Не всѣ ли они вялы и во грѣсахъ разслаблены умомъ? Да и можно ли въ этомъ сомнѣваться?—Итакъ, они оскудѣли въ жаждѣ, и не имъ сказано: *почерпите воду отъ источника спасенія* (Исаи 12, 3), напротивъ повелѣлъ даже облакамъ *еще не одождити* на нихъ *дождя* (Исаи 5, 6), потому что не послушались самого Христа, Который возглашалъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ* (Иоанна 7, 37), но, оставивъ Его, источникъ жизни, ископавша кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать (Иерем. 2, 13): склонились къ ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ (Исаи 29, 13): которыя не могутъ пользующихся ими ни напоить для жизни, ни соблюсти для спасенія.

Глава IX, ст. 1. *Видѣхъ Господа стояща на жертвенницѣ, и рече: порази очистилище, и поколеблется преддверія и прѣсны въ главы встѣхъ: и оставшья ихъ оружіемъ избію.*

Блаженные пророки, озареніемъ Духа проясняя око своихъ естественныхъ способностей, не воспринимаютъ только знаніе будущаго, но иногда, видя какъ бы на картинѣ теченіе самыхъ событій, дивуются сами и убѣждаютъ слушателей принять въ этомъ участіе съ ними, со всею силою стараясь разъяснить значеніе видѣній. Такъ, божественный Амосъ говоритъ: *и рече Господь ко мнѣ: прииди*

конецъ на люди моя Израиля, не приложу ксему еже мимоити его: и восплачутся стропове храма въ той день, глаголетъ Господь: мнози падшии, во всемъ мѣстѣ наверху молчаніе (8, 2—3). Но вотъ возвѣщенное прежде видѣть исполняющимся на самомъ дѣлѣ согласно съ предсказаніемъ: увидѣлъ, говоритъ, Господа, стоящаго на жертвенникѣ и какъ бы начинающаго разрушеніе, повелѣвающаго быть сему самому. Стоитъ же Онъ на жертвенникѣ, не честь ему оказывая: такъ думать глупо, ибо нелѣпѣе всего предполагать и утверждать, что третищамъ идольскимъ Богъ удѣляетъ вниманіе и честь. Какъ могъ бы Онъ почитать жертвенникъ телицы? Напротивъ, Онъ стоялъ съ намѣреніемъ низвергнуть и низринуть на землю. Поэтому Онъ какъ бы повелѣлъ пророку начать разрушеніе, говоря: ударь по жертвеннику (*πάταξον ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον*), и поколеблются преддверія, и пусть храмъ долженъ будетъ немедленно пасть. *И престолы въ главы встанъ*, то есть: начни съ знатнѣйшихъ между ними и порази выдающихся, которые поставлены во главѣ прочихъ; съ ними вмѣстѣ погибнутъ остальные и послѣдуютъ участи начальниковъ, также сдѣлавшихся добычею меча. Подобно сему и то, что возвѣщено устами Іезекіиля о шести мужахъ, которые шли отъ воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, и, держа сѣкиры, слѣдовали за мужемъ, облеченнымъ въ подирь, каковымъ мужамъ сказано было Богомъ: *идите въ градъ его, и изстыците, и не пощадите, и не помилюйте: старца, и юношу, и младенцы, и жены избійте въ потребленіе; а ко вѣтвѣ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтесь и отъ освященныхъ моихъ начните* (Іезек. 9, 1—6). Видишь: начаткомъ содѣлалъ облеченныхъ властію или слывущихъ почтенными и святыми, быть можетъ по причинѣ усвоенной славы

священнодѣйствія или извѣстности другими какими нибудь достоинствами, такъ какъ таковые люди суть какъ бы возглавіе прочихъ.

Это случилось съ тѣми, кои ругались надъ Господомъ: когда они, несчастные, презрѣвъ законъ и пророковъ, не приняли Христа, конецъ закона (Римл. 10, 4), и пророковъ, но хотя ясно сознавали, что Онъ наследникъ, извергли Его вонъ изъ виноградника (Марка 12; Матѳ. 21; Луки 20) и наконецъ распяли, тогда они преданы были на опустошеніе Римскимъ полководцамъ, и знаменитый оный храмъ былъ сожженъ, жертвенникъ въ немъ ниспроверженъ, предверія разбиты и вмѣстѣ съ толпою погибли и предводители: никого у нихъ не пощадила война. И каждый изъ вѣрующихъ, хотя онъ и есть храмъ Бога, потомучто имѣеть Его обитающимъ въ себѣ,—хотя онъ и считается жертвенникомъ, потомучто собственною жизнію совершаетъ священное служеніе Богу,—если послѣ этого, обратившись къ безопасности, оскорбитъ Бога, то придетъ въ ничтожество и подвергнется самому ужасному низверженію, ибо не лицепріятенъ Владыка и, по написанному (Иезек. 33, 12), *правда праведника не избавитъ его, въ онъже день прелстится.*

Ст. 1—4. *И не убѣжитъ отъ нихъ бѣжащій, ниже уцѣлѣетъ отъ нихъ уцѣлѣваяй. Аще сокрыются во адъ, то и оттуду рука моя исторгнетъ я: и аще взыдутъ на небо, то и оттуду свергу я. Аще скрываются на версъ Кармила, то и оттуду взышу, и возму я: и аще погрузятся отъ очю моею во глубинахъ морскихъ, то и тамо повелю змѣви, и угрызетъ я: и аще пойдутъ въ пльнъ предъ лицемъ врагъ своихъ, и тамо повелю оружію, и избіетъ ихъ: и утвержу очи мои на нихъ во злая, а не во благая.*

Слушающимъ это, кажется, своевременно будетъ сказать, что гласомъ Давида воспѣвается Богу *камо пойду отъ Духа твоего* и слѣдующее (Псал. 148, 7 и далѣе). Божество всевидяще, да кромѣ того и все-сильно, и никто не скроется отъ неусыпающаго ока, ибо сказалъ: Богъ приближайся азъ есмь, а не Богъ издавеча: еда отъ мене утаится что (Иерем. 23, 23; 32, 27)? Никто также никогда не избѣжитъ насланной на него по мановенію божественному бѣды, ибо, по написанному, *руку его высокую кто отвратитъ* (Исаи, 14, 27)? Какая хитрость пособить намъ, и вообще, какое средство намъ поможетъ, если Богъ опредѣлилъ, что намъ должно страдать? Что такимъ образомъ, подпавшимъ гнѣву Божию вполнѣ бесполезны и совѣтъ, и размышленіе, и всякаго рода замыслы, это поясняетъ, говоря: никто не убѣжитъ, хотя бы сокрылся въ самый адъ (рѣчь гиперболическая), и если бы даже взлетѣлъ на небо, или скрылся на вершинѣ Кармила. Но если и взойдетъ, то будетъ пойманъ. И хотя бы очутился въ морѣ, попадется дракону, или, по Еврейскимъ понятіямъ, преданъ будетъ киту.—Если наконецъ окажется у враговъ и въ плѣну, крѣпко содержимый въ узахъ рабства, то и этого, говоритъ, будетъ мало и недостаточно для его наказанія. Употребленъ будетъ противъ него и страхъ меча, и не престанетъ, говоритъ, Господь всяческихъ, утверждать око Свое на немъ. Это признакъ гнѣва и угрозы: иногда мы сами не сводимъ глазъ съ оскорбителей, смотря на нихъ грозно и неласково. Но такъ какъ Богъ зритъ также на добрыхъ и праведныхъ, то разъясняетъ различіе воззрѣнія, говоря: *во злая, а не во благая*: Воззритъ, говоритъ, не съ тѣмъ, чтобы надѣлать какимъ-либо благомъ, но чтобы опредѣ-

ленная имъ кара и казнь оставались бы у нихъ непоколебимой и какъ бы неподвижной.

Подверглось этому самому и жалкое соборище Іудейское, которое навлекло праведную кровь на свою главу, ибо они, убѣждая Пилата распять Христа, говорили: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мате. 27, 25). Поэтому-то они погибли со всѣми семействами своими и города были расхищены съ самими жителями ихъ, такъ что, кажется, никто не могъ убѣждать. А что и въ какой степени они вынесли, объ этомъ повѣствуютъ обширныя сочиненія тѣхъ, которые наблюдали это.

Ст. 5. *И Господь, Господь Богъ Вседержитель прикасайся земли, и колебля ея, и возрыдаютъ вси живущи на ней, и взыдетъ яко рѣка скончаніе ея, и снидетъ яко рѣка Египетская.*

По любви пророкъ не позволяетъ слушателямъ не вѣрить его рѣчамъ какъ несбыточнымъ, и это— съ цѣлю убѣдить ихъ, чтобы они научились отдавать предпочтеніе доброму и исполнились уваженія къ полезному, дабы Богъ прекратилъ гнѣвъ, отвлекъ напасть и принялъ кающихся, ибо Онъ всегда милосердствуетъ къ желающимъ обратиться. По этому учить, что Богъ всеиленъ и имѣетъ полную возможность положить конецъ тѣмъ, кому сказалъ, ибо, говоритъ, *Господь, Господь Богъ Вседержитель, прикасайся земли, и колебля ея*,—все равно, какъ если бы сказалъ: не слѣдуетъ думать, что оскорбленный подобенъ намъ: Владыка — не какъ человѣкъ, но Онъ—Господь силъ, прикасающійся рукой Своей къ землѣ (конечно—Самарійской) и колеблющей ее, заставляя ее испытывать, разумѣется, не обыкновенное смятеніе, но потрясая ее всю войною и жестокими бѣдствіями и приводя въ содроганіе. По-

этому, говоритъ, возрыдаетъ всякій живущій на ней, и какъ рѣка Египетская *взыдетъ скончаніе*, покрывая и погружая все, а потомъ опять такимъ же образомъ возвратится, увлекая и унося (все съ собою). Мы говорили уже, что волнамъ рѣчнымъ уподобляетъ Сеннахирима, Ассирійскія полчища и воздвигнутую ими противъ Самаріи войну. Итакъ прогнѣвающимъ и оскорбляющимъ Бога невозможно будетъ бѣгство, но всесильна и неизбѣжна будетъ разящая рука, и кто разъ будетъ пойманъ, тому не будетъ никакой помощи и утѣшенія, ибо, по написанному, *еще затворитъ отъ челоуѣковъ, кто отверзетъ* (Лова 12, 15). Конечно, гораздо лучше отвратить гнѣвъ обращеніемъ къ тому, что ему угодно и любезно. А это, и вполне естественно, совершится въ томъ случаѣ, если мы, забывая прежнес и отвыкая отъ худаго, будетъ просвѣщать себя преуспѣяніемъ въ добродѣтели, ибо тогда избавимся отъ послѣдствій гнѣва и легко подвигнемъ благаго по естеству Создателя удостоить насъ снисходительнаго и милостивѣйшаго вниманія.

Ст. 6. *Сотворяяи на небо восходъ свой, и обѣщаніе свое на земли основай, призываяи воду морскую, и проливаяи ю на лице земли: Господь Вседержитель имя ему.*

Устрашаетъ удаляющихся отъ Бога словами, еще болѣе подробными, и побуждаетъ къ лучшему, искусно изъясняя превосходство и всемогущество Божественнаго естества, и старается доказать, что всегда и во всякомъ случаѣ Онъ приведетъ въ исполненіе слова Свои безъ всякаго препятствія съ чьей-либо стороны. Кто, говоритъ, касается земли и колеблетъ ее (сейчасъ указаннымъ нами способомъ), тотъ же самый устраиваетъ *на небо восходъ свой.*

Какъ бы говорить: Онъ имѣетъ всю власть, такъ что восходитъ на самыя небеса, и владѣетъ державою надъ всѣми, при чемъ Онъ имѣетъ въ подчиненіи Себѣ блаженный соборъ—вышній, небесный, или—святыхъ ангеловъ, потому что, какъ мы думаемъ, небо есть живущіе на немъ ангелы. Нужно замѣтить, что это въ прикровенномъ видѣ созерцалъ Іаковъ: лѣствица отъ земли достигала до неба, и *Господь*, говоритъ, *утверждашеся на ней*, и видѣлъ ангеловъ восходящихъ и нисходящихъ по ней (Быт. 28). Это, думаю, и есть: *сотворяяи на небо восходъ свой*. Но, говорить, и что Онъ общаетъ жителямъ земли, то, безъ сомнѣнія, непоколебимо, несокруσιμο и какъ бы утверждено на основаніи, потому что никоимъ образомъ не окажется безсильнымъ Господь силъ, и слово Его не будетъ безуспѣшно. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ Спаситель, говоря: *небо и земля мимоидеть, словеса же моя не мимоидутъ* (Матѣ. 24, 35). Онъ же есть и тотъ, кто неизреченною силою поднимаетъ воду морскую и дождитъ на землю, то есть—опять таки—управляющій небеснымъ и настолько сильный, что легко претворяетъ природу сущаго во что Ему угодно, и имя Ему Господь и Богъ, и кромѣ того Вседержитель. Этого нельзя считать простымъ наименованіемъ, какъ безъ сомнѣнія, нерѣдко бываетъ у людей, но оно употреблено вполне соотвѣтственно самой истинѣ: и у насъ самихъ, и у святыхъ ангеловъ именуется такъ потому, что Онъ по существу господствуетъ и облеченъ властію надъ всѣмъ. Итакъ, цѣль пророка—чѣмъ можно больше и на сколько онъ могъ устрашить обольщенныхъ, съ наибольшимъ успѣхомъ убѣдить ихъ въ необходимости поскорѣе пойти какъ бы назадъ, считать дѣломъ славнымъ справедливость

и снова признать вождельннымъ благочестіе по отношенію къ Богу, страхомъ грядущаго крѣпко сдерживая влеченіе къ постыдному; и это, думаю, справедливо сказано устами Давида Владыкъ всяческихъ: *бродами и уздою челюсти ихъ востыгнаши, не приближающихся къ тебѣ* (Псал. 31, 9).

Можно сказать, и съ полнымъ правомъ, также о Христѣ, что Онъ есть *сотворяльи на небо восходѣ свой*. Вѣдь Онъ явился свыше, съ неба, потому что какъ Богъ отъ Бога рожденъ по естеству. Посему и говорилъ: *азъ отъ вышнихъ емь* (Іоанна 8, 23). Засвидѣтельствовалъ о Немъ и мудрый Іоаннь, говоря: *грядый свыше, надъ всеми есть* (Іоанна 3, 31). Но Онъ имѣетъ восхожденіе на небеса по существу, ибо, какъ я сказалъ, они изначала принадлежать Ему какъ Богу, Который явилъ Себя доступнымъ для жителей земли. Онъ *предтеча о насъ вниде* (Евр. 6, 20) къ Отцу и, какъ пишетъ Павелъ, обновилъ намъ путь новый и живой (Евр. 10, 19—20), потому что за насъ какъ человѣкъ предсталъ предъ лицомъ Бога и Отца, Который *воскресилъ насъ съ Нимъ и спосадилъ на небесныхъ* (Ефес. 2, 6). Но такъ какъ восшелъ Христосъ, то устроилъ восхожденіе и намъ, если справедливъ Павелъ, говоря: *яко мы живущи не имамы предварити умершихъ, но купно съ ними восхитени будемъ на облацехъ* (1 Солун. 4, 15, 17). И такъ восшелъ какъ человѣкъ, чтобы Ему одному приличествующее восхожденіе (ибо Онъ есть Богъ и отъ Бога) сдѣлать доступнымъ и для насъ, вѣрующихъ. Онъ и утверждаетъ *объщаніе свое на земли*, потому что отнюдь не солжетъ, но исполнитъ то, что обѣщаетъ намъ совершить. Такъ онъ сказалъ: *уне есть вамъ, да азъ иду: аще бо не иду азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* (Іоанна 16, 7). По-

сему и повелѣлъ Апостоламъ *отъ Иерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца*, которое слышали отъ Него (Дѣян. 1, 4), излилъ же на нихъ богато благодать. Посему-то они и были свидѣтелями славы Его *во Иерусалимѣ же и во Иудеи*, и по всей землѣ (Дѣян. 1, 8). Найдемъ также, что обѣтованіе Его подтверждается и инымъ образомъ: мы вѣруемъ, что Онъ воскреситъ насъ изъ мертвыхъ, содѣлаетъ побѣдителями тлѣнія и *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его* (Филипп. 3, 21) и приметъ насъ участниками Своего царствія. Онъ также призываетъ *воду морскую* и проливаетъ ее *на лице земли*, тоестъ: горькое, непріятное и негодное къ употребленію предлагаетъ въ пригодное. Такъ: буква закона убиваетъ, и сѣнь сама по себѣ бесполезна, но для насъ, разумѣющихъ, она сдѣлалась весьма полезною для достиженія Христа и оказалась какъ бы нѣкоторымъ духовнымъ дождемъ, орошающимъ въ нѣкоторомъ родѣ поднебесную, если справедливо, что законъ, нѣкогда для древнихъ тягостный и невыносимый, для насъ сталъ *тѣстуномъ* къ таинству Христову, такъ что и отъ него можно получить плодъ, источая грубую оболочку сѣни для извлеченія истины. Посему примемъ сказанное какъ бы въ видѣ примѣра, приведемъ въ подтвержденіе и воду Мерры (Исх. 15), которая была горька, но усладилась, когда Богъ показалъ Моисею и дерево и повелѣлъ его положить въ воду. Дерево же было образомъ и типомъ честнаго креста, благодаря которому законъ сталъ сладкимъ и какъ бы весьма удобнымъ для питья, хотя исторія (его ближайшій смыслъ) содержитъ въ себѣ горечь, потому что буква убиваетъ,

какъ я сказалъ, вѣрнѣе же, какъ написалъ намъ мудрый Павелъ.

Ст. 7—8. *Не якоже ли сынове Египетѣи, вы есте мнѣ сынове Израилевы? глаголетъ Господь: не Израиля ли изведохъ изъ земли Египетскія, и иноплеменики изъ Каппадокии: и Суряны изъ рова? Се очи Господа Бога на царство грѣшныхъ: и отвергу е отъ лица земли.*

Израильтяне, всегда высоко поднимающіе чело, постоянно то такъ, то иначе ссылаясь на благородство отцовъ и широко раскрывая уста, говорили: мы имѣемъ отцомъ Авраама; однако они услышали обращенныя къ нимъ слова Христа: *аще чада Авраамля были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоанна 8, 39); *не всѣ бо сущіи отъ Израиля, сѣи Израиль: ни зане суть сѣмля Авраамле, вси чада* (Римл. 9, 6—7); но свѣтлость дѣлъ по справедливости даетъ возможность хвалиться славными дѣяніями отцовъ. Кромѣ того, они презирали всѣ прочіе народы, говоря и то, что Богъ ихъ сдѣлалъ избранными изъ всѣхъ народовъ, избавилъ изъ земли Египетской и перебѣлъ въ землю обѣтованную. Все это вѣрно; но тѣ, которые преимущественно обязаны были соотвѣтственною взаимностію радовать Почтившаго, во многихъ отношеніяхъ оказались жестоко оскорблявшими Его полными отступленіями и уклоненіями къ пороку; наконецъ, жалкіе, дошли до такого поврежденія ума, что стали думать, что имъ для благосостоянія и славы достаточно происхожденія отъ корня Авраамова и изведенія изъ земли Египетской въ землю обѣтованную. Поэтому, чтобы они знали, насколько недѣйствительны въ отношеніи къ пользѣ такія похвалбы для нихъ, обратившихся къ нерадѣнію и не желающихъ быть благочестивыми, по

необходимости говорить: не буду ли Я смотрѣть на васъ, — хотя вы и имѣете благородство по отцамъ, — точно такъ же, какъ на сыновъ Евѳонскихъ, которые не имѣютъ корнемъ Авраама? Ибо божество неуклонно и совершенно величепрѣтно и не знаетъ плотскаго благородства, лишеннаго добрыхъ дѣлъ, но удостоиваетъ всякаго уваженія благородство духовное и то, за которымъ обыкновенно слѣдуетъ блистаніе славными подвигами. Но вамъ кажется чѣмъ-то великимъ и изряднымъ то, что изъ Египетской земли перешли въ другую. Что же изъ того, говоритъ, или какую это вамъ доставить пользу?— Это получили отъ Меня и другіе. Именно: Я вывелъ иноплеменниковъ, тоестъ Филистимлянъ (какъ передавали Евреи), изъ Каппадокіи, а Сирійцевъ, тоестъ всѣхъ, которые были тогда подвластны Дамаскому царству, вывелъ *изъ рова*. Нужно замѣтить, что вмѣсто *изъ рова* Іудеи поставляютъ: изъ Кирены. Такимъ образомъ Филистимляне были выходцами Каппадокійскими, а Сирійцы—Киренскими. А *рвомъ* называли Кирену, хотя она весьма возвышенна и расположена высоко, потому, что она лежитъ какъ бы въ глубокой впадинѣ, ибо, можно сказать, вся земля Ливійская состоитъ изъ открытыхъ приморскихъ долинъ. Поэтому, говоритъ, у Меня, на всѣхъ смотрящаго одинаково, есть намѣреніе стереть съ лица земли всякое царство грѣшниковъ. Слѣдовательно никакой пользы не приносить плотская знаменитость обладающимъ ею: благородствомъ у Бога считается добрый нравъ, весьма наклонный къ достиженію добродѣтели и пекущійся о соревнованіи въ благочестивыхъ дѣяніяхъ предковъ.

Ст. 8. 10. *Обаче не въ конецъ отвергу домъ Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже се изъ заповѣдаю, и*

развѣю домъ Израилевъ во вся языки, яко же вѣетъ на вѣяль, и не падеть сотрѣніе на землю: оружіемъ скончуются вси грѣшніи люди мои, глаголющии: не приближатся, ни придутъ на насъ злая.

Снова сохраняется Израилю остатокъ ради отцовъ: не подвергнутся, говоритъ, окончательной гибели, и родъ Іакова не совсѣмъ исчезнетъ, но какъ бы разбросанные вѣяломъ, говоритъ, разсѣяны будутъ по всѣмъ народамъ. Впрочемъ *не падеть сотрѣніе на землю*, то есть; не такъ падеть родъ Іакова, чтобы дойти до полнаго сокрушенія, но спасется часть помилованныхъ, потому что нѣкоторые въ то время возвратились изъ плѣна. Спасена же Христомъ, такъ какъ не малое число изъ Іудеевъ увѣровали. Спасется также остатокъ въ послѣднія времена, когда призвано будетъ множество язычниковъ. Затѣмъ какъ бы на чьи слова: если Іаковъ спасается, то противъ кого угрозы? мудро отвѣчаетъ и говоритъ, что гнѣвъ не будетъ обращенъ рѣшительно на все безъ разсужденія и послѣдствія ярости не будутъ безразличны, но постигнуть тѣхъ, кто совершилъ нетерпимыя согрѣшенія. Это и есть: *оружіемъ скончуются вси грѣшніи люди, глаголющии: не приближатся, ни придутъ на насъ злая*, ибо нѣкоторые дошли до такого поврежденія ума, что считали святыхъ пророковъ прорицающими ложь и говорили, что ни одно предсказаніе не сбудется. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Іеремія, который говоритъ Богу: *се тиі глаголютъ ко мнѣ: гдѣ есть слово Господне? да придетъ* (Іерем. 17, 15). Итакъ у людей такого образа мыслей грѣхъ двойкій: и прогнѣвливали разными способами, и считали истину за лживыя басни.

Найдемъ также, что во время пришествія Спаси-

теля нашего наставники Іудеевъ не обращали вниманія на Его слова. Посему они и услышали: *горе вамъ книжницы и фарисеи лицемери, яко взнете ключъ разумнїя: вы не выходите, ни входящихъ оставляете внѣти* (Луки 11, 52; Мѳ. 23, 13), и еще: *горе вамъ, яко переходите море и сушу* и прочее (Матѳ. 23, 15 и д.). Посему справедливо не признаны за дѣтѣй, ~~какъ~~ удалившіеся отъ благородства отцовъ, но причтены какъ бы къ сынамъ Евѳопскимъ; истреблены и оружіемъ и понесли отъ Судїи наказанія, соотвѣтственныя ихъ безразсудству.

Ст. 11—12. *Въ той день возставлю скинїю Давидову падушю, и возгражду падушя ея, и раскопаная ея возставлю, и возгражду ю якоже дни вѣка: яко да възвѣстѣютъ мене оставшіи ся челоѳцы, и вси языцы, въ нихже призвася имя мое въ нихъ, глаголетъ Господь, творяй сїя вся.*

Объщаль, говоря, что не въ конецъ истребить родъ Іакова, но, хотя бы они, какъ бы разбросанные вѣяломъ, сдѣлались странниками и пришельцами, лишенными отечества и домовъ, живущими въ варварской и чужой странѣ, все таки не будутъ сокрушены: соѳвѣмъ и не дойдутъ до совершенной гибели. Поэтому говорить, что возстановить и скинїю Давидову, воздвигнетъ низверженное въ ней *якоже дни вѣка*, то есть на дни долгіе. Это, говорить, будетъ для прочихъ народовъ, соѳднихъ и отдаленныхъ, доказательствомъ и удостовѣренїемъ того, что нужно наконецъ обратиться къ Богу и начать искать Его, удивившись конечно Божїю милосердію и величію могущества. Итакъ, если говорить „*скинїю Давидову*“, то обозначаетъ родъ Іудейскїй или домъ Іаковлевъ. Слѣдуетъ замѣтить, что когда Киръ освободилъ ихъ изъ плѣнн, они воротили

лись въ Іудею, возстановили храмъ и, укрѣпивъ опустошенныя города и построивъ въ нихъ дома, стали жить въ безопасности; и хотя терпѣли войны со стороны нѣкоторыхъ, — разумѣю мапримѣръ Антиоха, Адриана, но уже не становились ~~пѣнниками~~ и не испытывали опустошенія подобно тому, какъ отъ Вавилонянъ.

Таковъ историческій смыслъ въ этихъ словахъ, а болѣе внутренній и истинный нужно относить ко Христу. Именно, когда Онъ воскресъ ~~изъ мертвыхъ~~, при чемъ Богъ и Отецъ возстановилъ павшую до смерти скинію Его, то есть — земную плотъ, тогда все поверженное у насъ приведено въ новый видъ, ибо *кто во Христвъ, нова тварь* по писанію (2 Коринѣ. 5, 17), потомучто мы совоскрешены вмѣстѣ съ нимъ, и хотя смерть подкопала скиніи всѣхъ; но вознаградилъ ихъ Богъ и Отецъ во Христвъ. И это удѣлено намъ будетъ не на время, но на вѣчные дни, потомучто благо нетлѣнія не отъемлемо у насъ и смерть не будетъ уже владычествовать надъ спасенными во Христвъ. Тогда и прочіе *человѣцы* по примѣру увѣровавшихъ изъ Израиля познали Бога, истинно и по естеству сущаго, уклонившись отъ онаго древняго и мерзкаго заблужденія; ибо не могъ солгать Христосъ, когда говорилъ: *еще верно умретъ, много плодъ сотворитъ* (Іоанна 12, 24), и *еще: еще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоанна 12, 32). Итакъ въ тотъ день, когда Я воздвигну раскопанную и падшую скинію Давидову, призвутся всѣ народы и на нихъ будетъ Мое имя. А что предсказаніе всенепремѣнно придетъ въ исполненіе, удостовѣрилъ, присовокушивъ: *глаголетъ Господь творяи сіи вся*, потомучто, если истинно есть Богъ Господь, то, конечно, совершитъ и это, не

имѣя никакого недостатка въ силѣ: Онъ творить *веля* и неизсльдимая, славная же и изрядная, имже нльсть числа (Іова 5, 9).

Ст. 13—15. *Се днѣ грядутъ, глаголетъ Господь, и постигнетъ жатва обгыманіе винограда, и созрѣетъ гроздѣе въ стьятву, и искаплютъ горы сладость, и вси холми насаждени будутъ. И возвращу плнь людей мѣихъ Израиля, и возградятъ грады разореныя, и на-селятся, и насадятъ винограды, и испьютъ вино ихъ, и сотворятъ вертограды, и снѣдятъ плодъ ихъ: и насажду я на земли ихъ, и не исторгнутся ктому отъ земли своей, юже дахъ имъ, глаголетъ Господь Вседержитель Богъ.*

Что сказалъ, то ясно и истолковалъ. И если кто пожелаетъ сдѣлать простое и историческое объясненіе, то опять конечно скажетъ слѣдующее: что потерпѣвшимъ плнь ясно возвѣстия возвращеніе, и что они будутъ владѣть своей землею, возстановивъ города и дома, и, достигнувъ наконецъ счастливой жизни, будутъ собирать добро съ полей, съ веселіемъ и радостію займутся земледѣльческимъ трудомъ, такъ что непрестанный у нихъ будетъ трудъ, соединенный съ пріятнѣйшею уборкою, когда хорошая жатва поведетъ у нихъ за собою сборъ винограда, а сборъ въ свою очередь продлится до поры сѣянія, и такимъ образомъ земледѣлецъ отъ точила, ножа и гроздѣевъ будетъ у нихъ переходить къ паханію полей и, омывъ пыль гумна, будетъ приниматься за занятія при точилахъ.

Если же мы пожелаемъ внести въ разсмотрѣніе предложеннаго нѣчто болѣе утонченное и духовное, то справедливо будетъ размыслить о слѣдующемъ.

Когда, какъ я сказалъ, воскресъ Христосъ, Отецъ возстановилъ скинію Давидову и возградилъ имъ *рыскопання* (ст. 11), тогда совершилось великое и

обильное раздаяніе духовныхъ даровъ всѣмъ лю-
 дямя, Еллинамъ и Іудеямъ, ибо *единъ Богъ*, Который
 оправдалъ *обръзаніе отъ вѣры, и необръзаніе вѣрою*
 (Римл. 3, 30). Посему весьма велико подаяніе ду-
 ховныхъ плодовъ вѣрующимъ, которое превосходно
 обозначается плодами земными, ибо, говорить, много
 будетъ хлѣба и вина. И теперь мы будемъ прини-
 мать хлѣбъ въ укрѣпленіе, очевидно духовное, ибо
 написано: *и хлѣбъ сердце чловѣка укрѣпитъ* (Псал.
 103, 15), конечно хлѣбъ духовный и божественный
 свыше; вино же—въ увеселеніе, ибо опять сказалъ:
вино веселитъ сердце чловѣка (Псал. 103, 15). Ра-
 дуемся же мы *унованіемъ* по слову Павла (Римл.
 12, 12). Каплютъ также и горы сладостію. Горами,
 кажется, называетъ здѣсь церкви Христовы по при-
 чинѣ возвышенности хранимыхъ въ нихъ догматовъ
 и превосходства благочестія къ Богу и потому, что
 горы являются украшенными различными расте-
 ніями, а церкви Христовы имѣють безчисленное
 множество людей святыхъ, подобно кедрамъ и са-
 мымъ высокимъ деревьямъ, которые насаждены при
 протокахъ водъ духовныхъ. Далѣе, какъ на обиль-
 ныхъ лѣсомъ горахъ летаетъ множество пчелъ, вы-
 рабатывая сладкій и цѣнный медъ, такъ и въ цер-
 квахъ превосходящіе прочихъ и преуспѣвающіе въ
 добродѣтели и уразумѣніи ученія Христова, соби-
 рая сладкій медъ, какъ бы источаютъ его въ сердца
 другихъ. Именно такимъ образомъ, думаю, каплютъ
 горы сладостію. Но *будутъ*, говорить, и *холмы на-*
саждены. Холмы—это люди второстепенные и обла-
 дающіе меньшей степенью добродѣтели въ сравне-
 ніи съ тѣми, которые болѣе отличались въ этомъ,
 потому что въ церквахъ существуютъ различныя
 степени святости и праведности, какъ говорить Па-

всѣхъ, соотвѣтственно благодати, данной каждому (Еф. 4, 7) отъ раздаятеля этого—Бога. И такъ, будутъ, говорить, и они *насаждени*, то есть будутъ цвѣтущими, плодоносными и обладающими умомъ, обильно украшеннымъ правотою божественныхъ догматовъ. А что Богъ всяческихъ возвратилъ и *плѣнь* нашъ,—въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться, потому что Христосъ проповѣдывалъ плѣнникамъ отпущеніе (Луки 4, 18) и избавилъ поднебесную отъ насильства діавола. Тогда-то, подобно земледѣльцамъ, мы стали ревнителями духовнаго плодородія, насадили вертограды и винограды, и вкушаемъ плодъ ихъ; ибо получимъ воздаяніе за труды, соберемъ и плоды благонравія. А что будемъ имѣть непоколебимое пребываніе у Бога и если разъ дано будетъ отъ Него наслѣдіе, то никто не изгонитъ получившихъ его,—это уясняетъ, говоря: *насажду я на земли ихъ* (которую далъ имъ), *глаголетъ Господь Богъ*, ибо церковь Бога есть такой даръ, въ которомъ Онъ раскается; и мы пребудемъ въ постоянной твердости всякаго блага, имѣя наставникомъ и предводителемъ Самого Христа.

СОДЕРЖАНІЕ
ПЯТЬДЕСЯТЬ ВОСЬМАГО ТОМА
ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

Творенія Св. Кирилла Александрійскаго
(часть 9).

	Стр.
Толкованіе на пророка Осію	5
Толкованіе на пророка Іоіля	326
Толкованіе на пророка Амоса	396

